

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО
ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА»

На правах рукописи

Кайдышева Наталья Николаевна

**Благотворительная деятельность в Пермской губернии в годы
Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Поршнева О. С.

Екатеринбург – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Государственно-общественная благотворительность в позднеимперский период мировой войны	45
1.1. Попечительская политика в отношении солдат и их семей	45
1.2. Помощь больным и раненым воинам	69
1.3. Организация помощи беженцам	94
1.4. Забота о малоимущем населении в условиях войны	115
1.5. Попечение о русских военнопленных	142
1.6. Русская Православная Церковь как субъект благотворительной деятельности	150
Глава II. Благотворительная деятельность общественных организаций в экстремальных условиях военного времени	170
2.1. Деятельность сословных организаций в сфере благотворительности.....	170
2.2. Благотворительная деятельность в области народного просвещения	175
2.3. Участие профессиональных союзов в благотворительном движении	198
2.4. Неправославные этноконфессиональные благотворительные организации в условиях войны.....	211
Глава III. Благотворительная деятельность в предпринимательской среде	222
3.1. Благотворительная деятельность в горнозаводских округах	222
3.2. Кооперативы и предпринимательские структуры как участники благотворительной деятельности в условиях войны	238
3.3. Частные благотворительные практики уральских предпринимателей	250
Заключение	260

Список источников и литературы	267
Приложения.....	307

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Актуальность диссертационного исследования определяется возросшим в последние десятилетия научным интересом к историческому опыту развития благотворительной деятельности в нашей стране. Необходимость формирования структур гражданского общества в современной России делает актуальным обращение к опыту отечественной благотворительности периода поздней империи, являвшемуся одной из репрезентаций гражданской активности различных слоёв населения. Осмысление благотворительности в России в позднеимперский период даст возможность для сравнительного изучения проблемы становления гражданского общества в странах, находящихся в процессе модернизационных трансформаций.

Исследование моделей дореволюционной благотворительности может послужить основой для выработки более эффективных мер социальной политики государства, а также совершенствования правовых основ меценатства и благотворительности в современной России.

Научными проблемами, решению которых служит рассмотрение истории благотворительности в годы Первой мировой войны, являются взаимоотношения власти и общества в условиях войны, соотношение национально-патриотического и социального факторов в общественном движении и многие другие.

Изучение благотворительности в годы Первой мировой войны будет способствовать прояснению целого ряда актуальных проблем, имеющих дискуссионный характер: о роли государства и социума в решении задач военного времени и социальных проблем, порождённых войной; о субъектах и объектах благотворительной деятельности и др.

В настоящее время тема российской благотворительности активно изучается в различных хронологических и территориальных рамках, в разнообразных её аспектах. Она получила реализацию и на региональном материале, однако применительно к периоду Первой мировой войны ощущается недостаток

подобных исследований. Введение в оборот и анализ материалов по истории благотворительности в регионах Российской империи в годы Первой мировой войны будет способствовать воссозданию всеобъемлющей научной картины благотворительной активности населения в военных условиях, проведению сравнительно-исторических исследований.

Объектом исследования являются российское государство и общество в позднеимперский период участия России в Первой мировой войне; **предметом** – деятельность общества и государства в благотворительной сфере на территории Пермской губернии в 1914 – феврале 1917 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 19 июля (по старому стилю)¹ 1914 г. по февраль 1917 г., то есть с момента вступления России в Первую мировую войну и до начала Февральской революции. Период Первой мировой войны – последний этап в развитии благотворительности в дореволюционной России, события которого происходили в контексте социально-экономического, военно-мобилизационного, политического функционирования позднеимперской системы и были прерваны революцией 1917 г. После февральских событий 1917 г. российская благотворительность претерпела существенные изменения, ряд её элементов был ликвидирован, кардинально изменились условия и направленность трансформации её институтов, что в конечном итоге привело к упразднению системы благотворительности после Октября 1917 г. Поэтому трансформация системы благотворительности в контексте революционных преобразований 1917 г., по нашему мнению, должна стать предметом отдельного исследования.

Территориальные рамки исследования определялись с учётом географического положения региона, включавшего территорию Пермской губернии, которая представляла собой самую обширную часть территории, населения, промышленного потенциала Урала.

---

¹ Все даты здесь и далее даны по старому стилю.

Пермская губерния была сформирована в 1796 г. путём преобразования Пермского наместничества (без изменения внешних границ). В её состав входило 15 городов: 12 уездных и 3 безуездных города. Региональные особенности Пермской губернии обусловлены социально-экономическими (ролью промышленности и экономическим благосостоянием региона в силу её горнозаводской специализации), а также административно-политическими, социокультурными и демографическими факторами. Горнозаводская специализация региона обусловила существование здесь горнозаводских посёлков – крупных населённых пунктов, не имевших статуса города, но являвшихся центрами развития промышленности. Основная масса населения занималась обработкой земли и разработкой недр. Наиболее значительными по числу жителей являлись города Пермь, Екатеринбург, Ирбит, Кунгур и Шадринск. В настоящее время регион распределяется между Пермским краем, Свердловской областью и северо-восточными районами Курганской и Челябинской областей².

Степень изученности темы. Проблема российской благотворительности в различных её аспектах изучается как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Историографию истории российской благотворительности можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и постсоветский, или современный.

Дореволюционная историография благотворительности в значительной степени представлена публикациями в специальных журналах, которые одновременно могут рассматриваться как исторические и историографические источники. Тематика статей была разнообразной. Среди исследований присутствует значительный пласт работ по истории благотворительности и статьи теоретического характера, посвящённые, например, вопросам организации благотворительности, деятельности филантропических учреждений. В основе большого ряда работ, касающихся отдельных проблем как государственного, так

---

² Казакова-Апкаримова, Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале (вторая половина XIX – начало XX в.). Екатеринбург, 2008. С. 8.

и общественного благотворения, лежит историко-статистический подход, который проявился при анализе мероприятий правительства и законодательства, деятельности органов самоуправления на благотворительном поприще, внутрисословной благотворительной помощи³.

Первое и оставшееся единственным до середины XIX в. исследование по данной теме «Об общественном призрении» принадлежит начальнику второго отделения хозяйственного департамента Министерства полиции А. Д. Стогу. В работе предпринята попытка исторического исследования эволюции помощи нуждающимся и становления системы государственного призрения.

Объектом пристального изучения российская благотворительность стала с 60-х годов XIX в., что было связано с изменениями в общественном сознании, вызванными буржуазными реформами в России. Дореволюционные авторы работ по истории благотворительности, как правило, отождествляли понятие «общественное призрение» и «благотворительность». Следует отметить, что в пореформенное время в трудах, посвящённых земскому и городскому общественному самоуправлению, вопросы становления, организации и функционирования общественного призрения стали обязательным компонентом исследования. К их числу принадлежат работы К. Мушинского, Н. Н. Кафтанова, В. М. Сперанского⁴. В целом, в дореволюционный период историография благотворительности характеризуется преобладанием описательного подхода. Объясняется это, по нашему мнению, недостаточной сформированностью

³ Голубев П. А. Историко-статистические таблицы из Пермской губернии, составленные по отчетам, ежегодникам и специальным изданиям разных министерств. Пермь, 1904; Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. СПб., 1879; Сборник: Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. / Сост. К. Г. фон Плато. Рига, 1903; Сборник сведений по общественной благотворительности. Т. 1–6. СПб., 1880–1885; Веселовский Б. История Земства за 40 лет. Т. 1. СПб., 1909; Максимов Е. Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1907; Волков Д. С. Что такое дома трудолюбия? Их основные начала и цели, состав, устройство, быт, источники. СПб., 1898; Андерсон В. Несколько слов из деятельности церковно-приходских попечительств // Трудовая помощь. 1908. № 5. С. 469–471; Горбунов М. Ведомость о пожертвованиях служащих и учащихся в учебных заведениях и учреждениях Оренбургского учебного округа на нужды войны за 1-е полугодие 1915 г. // Вестник Оренбургского учебного округа. 1915. № 5. Пед. отд. С. 410–411.

⁴Мушинский К. Устройство общественного призрения в России. СПб., 1862; Кафтанов Н. Н. Общественная благотворительность в России к 1889 г. М., 1888; Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907; Общественное призрение в Шадринском уезде в 1899 г. // Сб. Пермского земства. 1900. № 5–6. С. 96–109; Поярков И. Благотворительность попечительства о трудовой помощи в 1911–1912 гг. в Челябинском уезде Оренбургской губернии // Трудовая помощь. 1913. № 2. С. 160–168.

источниковой базы и включённостью авторов работ в происходившие в то время социально-экономические и политические процессы.

Известным исследователем благотворительности в дореволюционной России являлся сотрудник комиссии К. К. Грота, занимавшейся разработкой законодательства о бедных – Е. Д. Максимов. Располагая обширным фактологическим материалом, он создал ряд работ о развитии помощи бедным в России⁵.

Серия очерков по истории благотворительности, знакомившая читателя с развитием помощи бедным в России и за рубежом, принадлежит перу известного теоретика благотворительности в дореволюционной России историка В. И. Герье⁶.

Советской исторической наукой исследованию благотворительности уделялось крайне незначительное внимание по той причине, что её возможные интерпретации могли войти в противоречие с господствовавшими идеологическими установками. В толковых словарях и энциклопедиях явлению благотворительности оценка давалась с сугубо классовых позиций. В работах по истории Советского Красного Креста, где фрагментарно затрагивались эти вопросы, понятие «филантропия» обозначалось как буржуазное⁷. Тема благотворительности была сюжетом в работах по истории «непролетарских партий», вышедших в 1960-х – 80-х гг., но оценивалась такая деятельность негативно⁸.

В сферу внимания отечественных исследователей благотворительность стала входить с конца 80-х гг. XX в., когда в период «перестройки» появилась возможность более объективного изучения проблемы. Стали издаваться труды

⁵ Максимов Е. Д. Городские общественные управления в деле помощи бедным. – СПб., 1905; Максимов Е. Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895; Он же. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб., 1901.

⁶ Герье В. И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах. СПб., 1897; Он же. О способах помощи безработным. СПб., 1898.

⁷ Поляков Н. Г. Снабжение русской армии медицинским имуществом в войны 1904–1905 гг. и 1914–1917 гг. // Военно-санитарное дело. 1942. № 4. С. 32–37; 1947; 40 лет Советского Красного Креста. 1918–1958. М., 1959; 1968; Митерев Г. А. Советский Красный Крест – помощник органов здравоохранения. М., 1961; Он же. Советский Красный Крест и народное здравоохранение. М., 1955; Он же Советский Красный Крест. М., 1962; 100 лет Красного Креста в нашей стране. М., 1967.

⁸ Минц И. И. Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984; Непролетарские партии России в трех революциях. Сб. ст. М., 1989; и др.

историков русского зарубежья, что также влияло на историографическую ситуацию, осмысление истории благотворительности. В ряде работ, посвящённых российской буржуазии, поднималась тема благотворительной деятельности отечественных предпринимателей. В труде П. А. Бурышкина, изданном впервые в 1954 г. в Нью-Йорке, рассказывается о московских купеческих родах. В массе своей мотивы благотворительной деятельности обозначались авторами работ либо корыстолюбием, либо заботой о душе⁹.

Филантропическая деятельность российских предпринимателей стала в этот период и объектом специального исследования. Так, в труде Н. А. Боханова «Коллекционеры и меценаты в России» впервые в отечественной историографии была дана характеристика личности русского предпринимателя, были рассмотрены причины распространения филантропии в предпринимательской среде. Наряду с таким мотивом, как стремление к самопожертвованию, исследователь отмечал отсутствие возможности заслужить общественное признание своей профессиональной деятельностью, что заставляло многих предпринимателей уходить в сферы деятельности, пользовавшиеся большим общественным престижем¹⁰.

В позднесоветский период продолжилось исследование благотворительности как элемента деятельности «непролетарских» политических партий. Участие кадетской партии в деле благотворительности в годы Первой мировой войны и Февральской революции осветила в своей работе Н. Г. Думова. Члены этой организации стали, как показала автор, ведущей силой созданного летом 1914 г. Всероссийского Земского Союза помощи больным и раненым воинам. Входили кадеты и в другую организацию – Всероссийский союз городов, который активно помогал раненым, семьям воинов, занимался эвакуацией и некоторыми другими социальными проблемами. Н. Г. Думова обратила внимание на то, что основным

---

⁹ Рассудовская Н. М. Издатель Ф. Ф. Павленков (1839–1900): Очерк жизни и деятельности. М., 1960. С. 34; Петров Ю. А. Братья Рябушинские. Групповой портрет русской финансовой олигархии // Встречи с историей: Очерк, статьи, публикации. Вып. 3. М., 1990. С. 29–45; Бурышкин П. А. Москва купеческая. М., 1990; Боханов А. Н. Савва Мамонтов // Вопросы истории. 1990. № 1. С. 48–67.

¹⁰ Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989. С. 124.

источником финансирования обоих союзов являлись казённые пособия. Средства организаций складывались также из специальных отчислений от земств и частных пожертвований, последние из которых составляли, по её оценкам, наименьшую долю¹¹.

Приоритет в изучении проблем российской благотворительности в советский период принадлежал американским исследователям-русистам. Известный исследователь российской благотворительности в дореволюционной России Г. Н. Ульянова, приходит к выводу о фрагментарном характере исследований американскими учёными и при этом глубокой проработанности некоторых частных аспектов данной проблемы. Исследователь группирует их по трём направлениям: история отдельных заведений, социально-психологические особенности практики благотворительности и роль женщин в филантропии¹².

Если рассматривать наиболее значимые работы зарубежных авторов по данной тематике, то необходимо отметить следующие. В работах американского историка Т. Портера рассматриваются различные формы помощи земских организаций социально уязвимым категориям населения, прежде всего, беженцам, больным и раненым воинам¹³. Американскому профессору Д. Л. Рэнселу принадлежит монография, вышедшая в 1988 г., «Матери нищеты. Брошенные дети в России», в которой исследователь освещает проблемы государственного призрения детей в России в XVIII – начале XX в., государственной благотворительности, участия в ней общественности, а также социально-культурные и медицинские аспекты материнства и детства¹⁴. Профессор Дж. Бредли стал автором статей о Московском работном доме и монографии «Мужик и москвич: урбанизация в поздний период Российской империи», изданной в 1985 г. В труде поднимается проблема положения безработных в дореволюционной Москве и формы помощи этой категории населения¹⁵.

¹¹ Думова Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С.33.

¹² Ульянова Г. Н. Новейшая американская историография российской благотворительности (обзор) // Отечественная история. 1995. № 1. С. 108.

¹³ Портер Т. Земская интеллигенция в годы Первой мировой войны // Интеллигенция и мир. 2009. № 1. С. 55–75.

¹⁴ Ransel. David L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. Princeton University Press. Princeton, 1988.

¹⁵ Бредли Д. Мужик и москвич: урбанизация в поздний период царской России. Беркли, 1985.

Наибольший вклад в дело изучения российской благотворительности принадлежит американскому историку Адель Линденмайер¹⁶. В своих трудах она анализирует работу российских благотворительных обществ на протяжении всего периода их существования в Российской империи, рассматривает историю становления и результаты деятельности городских участковых попечительств о бедных, описывает практику функционирования домов трудолюбия в пореформенной России и других учреждений, сравнивая их деятельность с подобными институтами помощи малоимущим в зарубежных странах.

Попытки дать анализ благотворительной деятельности в России в современной отечественной историографии наблюдаются с 90-х гг. XX в., Объясняется это недостаточной изученностью данной темы и тем, что частная и общественная благотворительность, несомненно, была одним из интереснейших механизмов выражения разнообразных общественных настроений, а также практического взаимодействия общества и государства – механизмом, работа которого может отражать как взаимное их сотрудничество, так и конфронтацию. Ранние труды современного периода отечественной историографии по данной проблематике характеризуются общим осмыслением благотворительности как явления. В работах Я. Н. Щапова, Л. В. Бади предпринимается попытка определения этапов отечественной благотворительности¹⁷.

Благотворительная деятельность в современной отечественной историографии изучается в рамках следующих проблем и исследовательских направлений: история становления гражданского общества в Российской империи; деятельность общественных организаций; история предпринимательства; история социальной работы, история самоуправления, женское общественное движение; история войн.

---

¹⁶ Lindenmeyr A. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh, 1990; Eadem. A Russian Experiment in Voluntarism: The Municipal Guardianships of the Poor, 1894–1914 // *Jahrbuch für Geschichte Osteuropas*. Band 30. 1982. P. 429–451; Eadem. Charity and the Problem of Unemployment: Industrial Homes in Late Imperial Russia // *Russian Review*. Vol. 45. (1986). P. 1–22; Eadem. The Ethos of Charity in Imperial Russia // *Journal of Social History*. Vol. 23. № 4 (Summer 1990). P. 679–694.

¹⁷ Бада Л. В. Благотворительность и меценатство в России: краткий исторический очерк. М., 1993; Щапов Я. Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // *Россия в XX веке: историки мира спорят*. М., 1994. С. 84–94.

Наряду с тем, что изучение феномена благотворительности становится всё более востребованным, работы комплексного характера составляют пока небольшую долю в общей массе исследований. Следствие этого – полярные мнения авторов по вопросам терминологии. Одни исследователи представляют благотворительность как практически любую социальную защиту населения, и потому считают, что субъектом данного вида деятельности могут выступать не только частные лица и общественные организации, но и государство. В основе другой точки зрения лежит мнение, что «всякая деятельность государства по оказанию помощи населению является социальной политикой и не может считаться благотворительной»¹⁸. Существует в научной литературе и промежуточная позиция по отношению к указанным выше, согласно которой «необходимо различать, из каких фондов осуществляются те или иные акции государственных структур. К благотворительной следует относить только ту помощь, которую государство оказывает из внебюджетных фондов»¹⁹. Большинство авторов работ сходятся во мнении, что к благотворительности следует относить поддержку, оказываемую только вне родственных, соседских, дружеских и иных личных связей.

К вопросам терминологии благотворительности обращается А. Р. Соколов²⁰. Он делает вывод о том, что существенным моментом при определении указанного понятия является добровольность: «Как бы ни были замечательны дела, совершаемые за счёт налогов, обязательных сборов и т. п., их нельзя считать благотворительными»²¹. Он предлагает свою трактовку этого понятия: «Благотворительность есть добровольная социальная деятельность, связанная с безвозмездной передачей материальных ценностей, в том числе и созданных трудом в процессе самой благотворительной деятельности, и направленная на

---

¹⁸ Чикадзе Е. З. Аналитический обзор литературы о благотворительности в современной России (1990 – 2000 гг.) // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб. 2001. С. 108.

¹⁹ Там же.

²⁰ Соколов А. Р. Российская благотворительность в XVIII–XIX веках (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 147.

²¹ Там же. С. 153.

достижение большего социального благополучия»²². Исследователь также указывает на то, что предложенной формулировке не соответствует такое часто встречающееся понятие, как «государственная благотворительность» и подчёркивает, что «государство, по определению, не создает собственных материальных ценностей и, следовательно, не может свободно распоряжаться ими. Когда какое-либо учреждение, созданное благотворителями, попадает в сферу государственного регулирования и финансирования (а это бывает так часто, что является скорее закономерностью, чем исключением), оно меняет свою социальную природу, становясь частью системы государственного призрения или социального обеспечения»²³. Учёт этого момента представляется задачей обязательной для всякого исторического исследования, хотя и весьма непростой, считает А. Р. Соколов, так как «в российской истории XVIII–XIX вв. государственная система призрения и благотворительность часто выступали в формах смешанных, пограничных, когда различные по своей социальной природе компоненты находились в сложной взаимозависимости»²⁴.

На наш взгляд, использование термина «государственная благотворительность» допустимо применительно к одному из этапов истории благотворительности – с рубежа XVII – XVIII вв. до 1861 г., когда именно государство играло ведущую роль в организации и осуществлении различного рода помощи нуждающимся. В отношении периода конца XIX – начала XX в. более адекватным считаем применение термина «государственно-общественная благотворительность», под которым подразумевается инициация и институциализация государством форм помощи социально уязвимым категориям населения, неразрывно в данный период связанных с общественной и частной благотворительностью. Государственная благотворительность в условиях раннебуржуазной модернизации частично трансформировалась в социальную политику государства по отношению к малоимущим и нуждающимся.

---

²² Там же.

²³ Там же. С. 154.

²⁴ Там же. С. 153–154.

Терминологический аспект проблемы благотворительности обсуждался на Московской конференции (2014 г.), посвящённой Первой мировой войне. Г. Н. Ульянова отмечает условность термина «благотворительность» применительно к деятельности не только государственных структур, но и общественных организаций: «Чистой благотворительностью является лишь деятельность, целиком осуществляемая на пожертвования и силами добровольцев, а в годы войны наблюдался симбиоз власти и общества в сфере оказания помощи: частные пожертвования поступали в филантропические ведомства, имевшие также государственные дотации, и наоборот, субсидии из казны переходили к местному самоуправлению, частным филантропическим обществам»²⁵.

Расхождение исследователей по основополагающим вопросам при определении понятия «благотворительность» затрудняет изучение этого уникального социального явления, и для серьёзного научного осмысления истории благотворительности необходимо уточнение всего комплекса понятий, связанных с опытом становления отечественной благотворительности.

Важным в этом отношении является также определение этапов истории благотворительности²⁶. К проблеме периодизации отечественной благотворительности обращались в своих исследованиях Г. Н. Ульянова, Н. В. Чернецов, Я. Н. Щапов, Л. В. Бадя и др. Различными учёными выделяется определенное количество этапов в истории благотворительной деятельности, их хронологические рамки, характеристика. Г. Н. Ульянова определяет три этапа в развитии этого вида деятельности в России. На первом – допетровском этапе, указывает она, господствует личная благотворительность ко всем нуждающимся без исключения, проявляющаяся в форме милостыни. На втором этапе – с начала

²⁵ Ульянова Г. Н. Благотворительная помощь общества жертвам войны в 1914–1918 гг.: дискуссионные вопросы и содержание проблемы // Россия в годы Первой мировой войны». Материалы Международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 ноября 2014 г.). М., 2014. С. 1.

²⁶ Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII–начало XX века. М., 2005. С. 19; Чернецов Н. В. Генезис и эволюция социального призрения в России (X–XIX вв.): автореф. дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1994; Щапов Я. Н. Указ. соч.; Исторический опыт социальной работы в России / Под ред. Л. В. Бадя. М., 1994; Нувахов Б. Ш., Лаврова И. Г. Этапы развития милосердия и благотворительности в России в XVIII–XX вв. // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. 1995. № 4. С. 52–63; Прохоров В. Л. Этапы развития благотворительности в России // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 158–163; Соколов А. Р. Российская благотворительность в XVIII–XIX веках (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 147–158.

XVIII в. и до реформ Александра II преобладает государственная репрессия, как мера борьбы против нищенства. На третьем этапе, начало которого ознаменовано реформами второй половины XIX в., определяющим моментом становится сознание общественного долга. «Нравственным венцом эволюции процесса благотворительности, – считает исследователь, – является соединение усилий трёх сил, а именно, отдельных лиц, общества и государства, соответственно в формах частной благотворительности, общественного призрения и государственной системы социального обеспечения»²⁷.

Тенденцией последних лет стало обращение к теме законодательства в области благотворительности. Среди исследователей, занимавшихся разработкой данного аспекта благотворительной деятельности, Е. А. Абросимова, С. В. Пашенцева, Г. Н. Ульянова. В исследованиях отмечается постепенное уменьшение ограничительных мер в законодательстве и увеличение удельного веса регистрационного законодательства, начиная с Александра II, выведение регистрации благотворительных обществ из-под центральной юрисдикции в сферу компетенции местного самоуправления²⁸. Е. А. Абросимова указывает на недоработки законодательства, выражающиеся в недостаточно чётком определении видов и механизмов получения помощи, в связи с чем «одно лицо могло получить пособие и помощь сразу в пяти местах, тогда как другое – везде встречало отказ «по неимению средств»²⁹. Организации, которая бы координировала действия благотворительных обществ в России, так и не появилось, и вплоть до конца XIX в. роль координатора выполняло Императорское Человеколюбивое общество. Последним нововведением в области законодательного регулирования благотворительной деятельности в России перед революцией стал общий закон от 4 марта 1906 г., получивший наименование

²⁷ Ульянова Г. Н. Благотворительность в российской империи. Конец XVIII – начало XX века: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. М., 2006. С. 26.

²⁸ Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX в. М., 2005 С. 180–181; Она же. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII–начало XIX вв.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 29.

²⁹ Абросимова Е. А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций//Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 308.

«Временные правила об обществах и союзах». Согласно этому закону, вновь появляющиеся благотворительные организации и союзы могли быть зарегистрированы без специального на то разрешения со стороны властей, что значительно упрощало существование подобных организаций, появившихся в то время в России в большом количестве.

Начало XX столетия в России, как показывают исследования, характеризуется постепенным разгосударствлением благотворительной деятельности, усилением роли частных благотворительных обществ, создаваемых на добровольной основе, оформлением системы государственного призрения³⁰. К этому времени в Российской империи сложилась законодательная база, регламентирующая деятельность по оказанию помощи различным категориям нуждающихся. Однако, такая важная сторона законодательства в деле благотворительности как координация деятельности благотворительных обществ, требовала существенной доработки.

В последнее время в научном сообществе всё больший интерес вызывает тема мотивации благотворительной деятельности. В той или иной степени эта проблематика затрагивается почти во всех современных работах по истории благотворительности. К данной теме в своих трудах обращались М. Л. Гавлин, А. А. Глаголев, Г. Н. Ульянова, Ю. А. Тазьмин, Н. Е. Рылова³¹. В большинстве работ анализируется филантропическая деятельность предпринимательского сословия, заявившего о себе как самостоятельной экономической силе во второй половине XIX в., что во многом определило изменение масштабов и условий благотворительности, начиная с этого времени.

---

³⁰ Ульянова Г. Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. М., 2000. С. 171; Пашенцева С. В. Правовое регулирование благотворительной деятельности в Российской Империи // Государство и право. 2006. № 12. С. 99.

³¹ Ульянова Г. Н. Предприниматель: тип личности, духовный облик, образ жизни // История предпринимательства в России. М., 1999. Кн. 2. С. 441–466; Гавлин М. Л. Российские предприниматели: духовный облик, меценатство // История предпринимательства в России. Книга вторая. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2000. С. 478–483; Глаголев А. А. Экономическая философия великих русских меценатов конца XIX–начала XX вв. // Вопросы экономики. 1994. № 7. С. 109–121; Тазьмин Ю. А. Меценатство и благотворительность в России. К вопросу о мотивациях. // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 92–97.

В работах современных исследователей показана эволюция и социальная специфика мотивации, особенно проявившаяся в пореформенный период. Если на начальном этапе становления российской благотворительности ведущими являлись религиозные факторы, то последующие периоды, в особенности вторая половина XIX – начало XX в., отмеченные все усиливающимся расслоением общества и изменением отношения государства к делу благотворения, характеризуются расширением спектра его мотивов. Н. Е. Рылова, в частности, приходит к выводу, что комплекс мотивов отечественного благотворения представлен различными составляющими: «Ими могли являться религиозно-нравственные воззрения, высшая цель государственного блага или индивидуальные позитивные характеристики..., а также рациональные и практически-охранительные интересы человеческого общества (к примеру, попытки устранить социальную опасность, исходившую от обездоленных слоёв населения). Кроме того, стимулом к благотворению иногда являлись и чисто личные интересы, связанные с получением наград, должностей, признания в обществе»³².

Значительное внимание на современном этапе уделяется изучению субъектов благотворительной помощи, её адресатов, а также форм благотворительной деятельности. Наиболее изученными в этой области являются вопросы церковной благотворительности и благотворительности в предпринимательской среде, что представляется вполне закономерным, так как духовенство и представители предпринимательского мира сыграли наиболее заметную, по сравнению с другими социальными группами, роль в деле помощи неимущим.

Ряд работ посвящён представителям предпринимательского сословия – особого общественного класса-сословия, становление которого в России пришлось на пореформенный период³³. Интерес к данной проблематике

³² Рылова Н. Е. Благотворительность на Дону во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07. 00 .02. Ростов-на-Дону, 2004. С. 21.

³³ Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989. Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914 гг. М., 1999; Петров Ю. А. Предприниматели и российское общество в начале XX века. // Свободная мысль 1992. № 17. С. 41–50; Он же. Москва купеческая на рубеже XIX–XX веков //

представляется закономерным в условиях возрождения этого вида деятельности в современной России. Историки делают вывод о значимой роли предпринимателей в деле отечественной благотворительности, отмечая, что государственное призрение бедных было организовано слабо и особую роль в этот период стали играть частные пожертвования. Ю. А. Петров указывает на то, что порядка пяти тысяч благотворительных обществ и более шести тысяч благотворительных заведений, функционировавших в стране в начале XX в., на три четверти обеспечивались за счёт частных средств, а первыми в списке жертвователей шли представители предпринимательского мира³⁴.

Филантропическая деятельность в целом изучается сегодня в широком контексте проблем истории российского предпринимательства. В 2002 г. был опубликован совместный труд отечественных и зарубежных учёных «Предпринимательская и городская культура в России, 1861–1914»³⁵. В работе проанализировано взаимодействие представителей делового мира и культурной среды крупных городов Российской империи на рубеже XIX – XX столетий и, в частности, освещён вклад российского предпринимательства в развитие городской социальной сферы.

Особое внимание современных исследователей не без основания привлекает тема церковной благотворительности³⁶. С историей Русской Православной церкви связан целый комплекс традиций, духовно-нравственных обычаев, культурно-этических норм. Данной теме посвящены труды Д. А. Пашенцева, П. В. Власова, Н. Г. Дружинкиной и др. Д. А. Пашенцев полагает, что основные направления деятельности Русской Православной церкви в сфере благотворительности и её характер определялись тем, что в изучаемый период церковь практически стала

Отечественная история. 1996. № 2. С. 3–13; Предпринимательство и городская культура в России, 1861–1914. М., 2001 и др.

³⁴ Петров Ю. А. Предприниматели и российское общество в начале XX века // Свободная мысль. 1992. № 17. С. 47.

³⁵ Предпринимательство и городская культура в России, 1861–1914. М., 2001.

³⁶ Государство и церковь в России: история взаимодействия в сфере благотворительности. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Иваново. 2002; Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001; Зубанова С. Г. Православная церковь России в XIX в. Социальный и духовно-культурный аспект. М., 1995; Ершова Э. Б. Из истории благотворительности православной церкви в пореформенный период // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России: Тез. док. Всероссийской конференции. 14–15 апреля 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 236.

частью государственного аппарата: «Священный Синод проводил в жизнь политику правительства во всех сферах, в том числе в области общественного призрения. Исходившие от ведомства православного исповедания инициативы в большинстве своём развивали и продолжали аналогичные инициативы государства и общества»³⁷. В рамках темы церковной благотворительности историками изучается деятельность религиозных благотворительных организаций. Наиболее массовыми благотворительными учреждениями, как отмечают некоторые авторы, стали приходские попечительства, которые «...должны были способствовать снижению социальной напряженности, поддерживать стабильность в общественно-политической сфере, нивелировать остроту имущественной и классовой дифференциации населения. Хотя благотворительность приходов и частных лиц не могла решить социальные проблемы, она сыграла положительную роль в возрождении национальных традиций в лоне православной церкви»³⁸.

Вопросы субъектов и объектов благотворительной помощи активно разрабатываются в рамках изучения проблемы благотворительности в годы Первой мировой войны. Основной пласт работ по этой теме представлен диссертационными исследованиями и статьями в периодических изданиях. А. Н. Грицаева в своей работе делает акцент на правительственную помощь пострадавшим от военных действий. В исследовании представлен целый ряд организаций, действовавших по инициативе государства, или имевших государственно-общественный характер, например, Российское общество Красного Креста или Всероссийский земский союз³⁹. Полагаем, что исследователям стоит уделять особое внимание источникам финансирования государственно-общественных организаций, как одному из ключевых вопросов

³⁷ Пашенцев Д. А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07. 00. 02. М., 1995. С. 23.

³⁸ Дружинкина Н. Г. Церковно-приходские благотворительные общества Петербурга в свете церковно-государственных отношений в конце XIX – начале XX века // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 276.

³⁹ Грицаева А. Н. Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914–февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007. С.22.

при анализе данной проблемы. Выявление соотношения доли общественных и государственных средств в бюджете государственно-общественных благотворительных организаций позволит определить степень финансового участия каждого из субъектов благотворительной деятельности.

В этом отношении значимыми представляются исследования финансовой составляющей дела благотворительности, проведённые С. В. Куликовым, который указывает на то, что в данный период большая доля бюджета Земского Союза и Союза Городов пополнялась не органами самоуправления и частными пожертвованиями, а государственной казной. С. В. Куликов отмечает: «Итогом массированного субсидирования союзов государством оказалось то, что с самого начала своей деятельности они стали государственными структурами, числясь общественными организациями только формально»⁴⁰. Однако О. С. Поршнева и К. Е. Баженова показали, что щедрое субсидирование государством общественных организаций не исключало финансовых трудностей в реализации ими своих задач. Так, работа учреждений ВЗС и ВСГ в Пермской губернии обеспечивалась, по данным авторов, прежде всего за счёт местных средств. Главные комитеты Союзов нерегулярно погашали долги органам самоуправления, кредитовавшим местные учреждения ВЗС и ВСГ, оставаясь их должниками на протяжении всей войны⁴¹.

Отечественные исследователи рассматривают самые разные стороны проблемы благотворительности изучаемого периода. И. В. Купцова, обращаясь к вопросу о реакции художественной интеллигенции на начало Первой мировой войны, отмечает её активное взаимодействие с общественными организациями: в силу специфики своей деятельности художественная интеллигенция с первых дней войны участвовала в патриотических акциях, проводимых различными

---

⁴⁰ Куликов С. В. Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914–февраль 1917 г.) / С. В. Куликов // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 370.

⁴¹ Поршнева О. С. Баженова К. Е. Эволюция деятельности организаций Всероссийского Земского союза на Среднем Урале в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 38.

общественными организациями, и благотворительных мероприятиях (спектаклях, концертах)⁴².

Изучение вопросов благотворительности периода Первой мировой войны осуществляется в контексте изучения проблемы деятельности общественных организаций в позднеимперский период⁴³. А. С. Туманова, обращаясь к вопросу о взаимодействии власти и общественных организаций в начале XX в., показывает эволюцию в их взаимоотношениях. В начале XX в. нередко, отмечает исследователь, становится практика поощрения властью различных форм частной инициативы, что проявлялось в создании для обществ благоприятных условий, оказании им финансовой помощи, смягчения контроля за их деятельностью, а также в участии представителей власти в их организации и деятельности⁴⁴. Благотворительные инициативы, являвшиеся своего рода дополнением деятельности власти на местах, вызывали у её представителей особую заинтересованность, что создавало наиболее широкие возможности для проявления сотрудничества⁴⁵.

В. М. Шевырин рассматривает взаимоотношения власти и общественных организаций в России в годы Первой мировой войны, освещает деятельность Земского и Городского Союзов, Земгора, военно-промышленных комитетов, показывает эволюцию сотрудничества общественности и власти в изучаемый период. Он обращает внимание на то, что это практическое, благотворное для армии деловое сотрудничество началось летом 1914 г. и продолжалось до февраля 1917 г. Оно проявлялось в деятельности Особых совещаний, различных контактах с представителями правительства и Ставки и т. д. В это сотрудничество внесли свою значительную лепту возникшие летом 1915 г. Земгор и Военно-

⁴² Купцова И. В. Реакция российской художественной интеллигенции на начало Первой мировой войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне: доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 391.

⁴³ Туманова А. С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014; Шубин Н. А. Проблема снабжения русской армии в условиях Первой мировой войны: Опыт взаимодействия государства и общественных организаций: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1997; Юрий М. Ф. Общественные организации Российской буржуазии в период Первой мировой войны // Первая мировая война: страницы истории. Черновцы, 1994. С. 132–174; Шевырин В. М. Власть и общественные организации в России (1914 – 1917): Аналитический обзор. М., 2003.

⁴⁴ Туманова А. С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905 – 1917 годы. Тамбов, 2002. С. 310.

⁴⁵ Там же. С. 313.

промышленные комитеты: «Общественные организации способствовали тому, что российская армия, выдержав три года тяжелейшей войны и не раз выручив союзников по Антанте из серьезных ситуаций, внесла свой существенный вклад в их победу»⁴⁶.

Причины сотрудничества общественных организаций с властными структурами анализирует Н. А. Шубин: «С первых же дней войны царизм был вынужден прибегнуть к помощи общественности, так как самодержавный аппарат был приспособлен к решению ограниченных задач и неохотно выполнял некоторые хозяйственные функции... Появление общественных организаций было вызвано неудовлетворительным состоянием боевого снабжения армии, неверием буржуазии в способность бюрократического аппарата наладить производство военной продукции и обеспечить тем самым обороноспособность страны»⁴⁷.

Отечественные исследователи в своих трудах всё больше обращаются к вопросам помощи отдельным категориям нуждающихся. Изучению беженского движения посвящены работы Д. Г. Цовяна, А. Н. Курцева, М. А. Златиной, И. Б. Беловой и др.⁴⁸ Д. Г. Цовян делает вывод об отсутствии в годы Первой мировой войны сформировавшейся системы помощи беженскому населению, что привело к смещению центра помощи беженцам в сторону общественности. В качестве главного недостатка, свойственного всем структурам, занимавшимся помощью

⁴⁶ Шевырин В. М. Власть и общественные организации в России (1914 – 1917): Аналитический обзор. М., 2003. С. 123.

⁴⁷ Шубин Н. А. Общественные организации и государственные структуры в первую мировую войну: опыт сотрудничества в снабжении фронта // Армагеддон. Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. Книга третья (май-июль). М., 1999. С. 79.

⁴⁸ Цовян Д. Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: автореф. дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005; Курцев А. Н. Беженство // Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С. 129–147; Златина М. А. Организация помощи еврейским беженцам в Российской империи в первые месяцы Первой мировой войны по материалам прессы (июль–октябрь 1914 года) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2009. № 118. С. 30–35; Она же. Проблема еврейского беженства в России в период Первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2010; Нам И. В. Численность и национальный состав беженцев в Сибири в годы Первой мировой войны // Ист. опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: IV науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина: сб. науч. трудов. Барнаул, 2003. Кн. 2. С. 276–279; Жванко Л. Н. Беженцы Первой мировой войны: начало пути (к проблеме эвакуации населения западных окраин Российской империи, 1915 г.) / Л. Н. Жванко // Studia internationalia: материалы международной конференции «Западный регион России в международных отношениях XVII–XX вв.» (2011, Брянск). Брянск, 2011. С. 77–84.

беженцам в стране, исследователь определяет отсутствие общей координации действий правительства, органов общественного самоуправления, национальных обществ и Татьянинского комитета: «На эффективности помощи беженцам негативно сказались ведомственный сепаратизм, конфликты в сфере местного и центрального управления, разобщенность благотворительных организаций»⁴⁹.

А. Н. Курцев в своих работах приводит численный состав беженского населения, определяет периодизацию перемещений беженцев, даёт общую характеристику беженского населения⁵⁰. Последней проблеме уделяется внимание в работах английского учёного П. Гетрелла. Анализируя, в частности, поведенческие модели беженцев, исследователь отмечает невозможность создания образа типичного беженца, который не всегда был представлен «усталым больным изгнанником», но зачастую являлся активным деятельным гражданином⁵¹.

И. П. Павлова освещает тему помощи солдатам и их семьям в годы Первой мировой войны в рамках изучения вопросов социальной политики государства в данный период. Она отмечает, что решение указанной проблемы государством самостоятельно, без систематической поддержки местных органов власти и благотворительных обществ оказалось невозможным. И частно-общественная благотворительность сыграла в этом деле важную роль⁵².

Глубокий анализ проблемы положения семей призванных воинов и помощи таким семьям дан в работах Л. А. Булгаковой⁵³. Она, в частности, рассматривает вопросы обеспечения семей воинов пайками со стороны государства и

⁴⁹ Цовян Д. Г. Указ. соч. С. 33.

⁵⁰ Курцев А. Н. Беженство // Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С. 129–147; Он же. Беженцы первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98–113.

⁵¹ Гетрелл П. Беженцы и проблемы пола в России во время первой мировой войны. // Россия и первая мировая война: Материалы международного научного коллоквиума. СПб., 1999. С. 112.

⁵² Павлова И. П. Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2004. С. 37; Она же. Складывание системы государственной социальной помощи семьям солдат в России в конце XIX–начале XX вв. // Военные традиции России: история, психология, культура: Материалы международной научной конференции 21–22 декабря 2000 г. СПб., 2000. С. 59.

⁵³ Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века: Материалы конференции памяти В. С. Дякина. СПб., 2001. С. 429–493; Она же. Проблемы интеграции в сфере социальной помощи в дореволюционной России // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 313–323.

общественных организаций, обозначая один из самых острых моментов в решении данного вопроса – положение гражданских семей, доля которых в общей массе солдатских семей была довольно значительной⁵⁴. Специальное рассмотрение в её работах получила тема положения и поведения солдаток, т.е. жён и вдов призванных воинов. В частности, она обращает внимание не только на значимые достижения и проблемы в сфере обеспечения женщин-солдаток пособиями и другими видами помощи со стороны государства и благотворительных организаций, но и на возможности, которые дала им война для эмансипации (развития самостоятельной профессиональной активности, материальной независимости, повышения статуса внутри семьи, отказа от «домостроевских» традиций и ограничений и т.д.), участия в общественно-политических движениях⁵⁵. В то же время она показала, что благотворительные учреждения разрушались после Февраля 1917 г. как из-за перманентного реформирования всей государственной системы, ликвидации ряда её элементов и дискредитации идей, связанных с прежней монархической системой, так и из-за изменения отношения к благотворительным организациям в силу того, что их финансовые возможности резко сократились по причине сверхинфляции, а их деятелей зачастую подозревали (в том числе солдатки) в злоупотреблениях служебным положением⁵⁶.

Значительное внимание в современной отечественной историографии уделяется вопросам помощи больным и раненым воинам. Эта тема затрагивалась, главным образом, в работах о деятельности общественных, общественно-государственных организаций, в том числе созданных по инициативе членов императорской семьи⁵⁷. Изучением данного аспекта филантропической

⁵⁴ Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века: Материалы конференции памяти В. С. Дякина. СПб., 2001. С. 429.

⁵⁵ Bulgakova L. A. The Phenomenon of the Liberated Soldier's Wife // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–1922, Book 2: The Experience of War and Revolution. Adele Lindenmeyr, Christopher Read, and Peter Waldron, eds. Bloomington, IN: Slavica Publishers, 2016, P. 301–326.

⁵⁶ Там же. P. 324–326.

⁵⁷ Грицаева А. Н. Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914–февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007. С. 22; Павлова

деятельности занимались И. П. Павлова, А. Н. Грицаева, О. В. Чистяков, Н. Л. Матвеева и др. Исследователи делают вывод о формировании достаточно эффективной системы помощи больным и раненым воинам в изучаемый период и показывают, что благотворительная помощь данной категории нуждающихся в годы Первой мировой войны осуществлялась отчасти государственной казной, отчасти частными лицами и общественными организациями, однако по ходу войны финансовая доля участия государства возросла. Значительную часть поступлений пособия из государственной казны составляли в бюджете различных именных комитетов, что, по нашему мнению, является верным лишь отчасти, так как ситуация с финансированием благотворительных организаций в центре и регионах страны складывалась по-разному.

О благотворительной помощи социально уязвимым категориям населения говорится в ряде работ, посвящённых положению российской провинции в годы Первой мировой войны. И. Б. Белова в монографии «Первая мировая война и российская провинция» указывает на то, что, несмотря на недостаточность и запаздывание государственного финансирования, в российской провинции успешно решались вопросы беженцев, больных и раненых солдат. Это стало возможным благодаря усилиям местной административно-исполнительной власти, общественных управлений, благотворительных организаций всех уровней и поддержке населения⁵⁸.

Е. Ю. Семёнова, исследуя особенности трансформации патриотического настроения горожан Поволжья в период войны, отмечает, что население городов Поволжья в массе поддерживало курс правительства на участие в войне,

---

И. П. Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2004; Она же. 1914: закона о семьях призванных солдат в России в условиях начала Первой мировой войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне: доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 309; Беляева М. В. Российское общество Красного Креста в истории России 1867–1921 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2008; Чистяков О. В. Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2009; Матвеева Н. Л. Благотворительность и императорская семья в годы первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук. СПб., 2000; Иванова Н. М. Августейшие сестры милосердия в период Первой мировой войны // История российской монархии: мнения и оценки. СПб., 2000; Туманова А. С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г). М., 2014; Она же. Общественность и формы её самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX века // Отечественная история. 2007. № 6. С. 50–63.

⁵⁸ Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914–февраль 1917. М., 2011. С. 111, 147.

воспринимая его как направленный на спасение Отечества, и выражало поддержку императору, что соответствует критериям имперского и государственного патриотизма. Эти проявления наблюдались повсеместно и включали разнообразные формы патриотического поведения, в том числе поддержку беженцев, больных и раненых воинов, солдатских семей. Новые горожане, количественный состав которых в провинции был значительно больше, чем в центре, как отмечает исследователь, вызывали у местного населения сочувствие, и желание участвовать в помощи им⁵⁹.

В последнее время всё чаще предпринимаются попытки анализа помощи российским военнопленным в годы Первой мировой войны⁶⁰. В силу идеологических установок, официальные власти в России не считали необходимым организовывать помощь военнопленным, полагая, что эта помощь шла бы на пользу врагу⁶¹. По этой причине в нашей стране отсутствовала чётко разработанная государственная программа поддержки русских воинов, находящихся в иностранном плену. Поскольку власть распространяла мнение о военнопленных, как о дезертирах и предателях Родины, то и для общества было характерным более пассивное отношение к участи пленных соотечественников по сравнению с другими «жертвами войны».

История благотворительности применительно к уральскому региону стала предметом исследования сравнительно недавно и ознаменовалась выходом работ общего плана, не только в контексте проблем Первой мировой войны. В последние годы на материалах уральского региона активно изучается проблема становления гражданского общества. Этому аспекту российской истории

⁵⁹ Семёнова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара, 2012. С. 447.

⁶⁰ Васильева С. Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1997; Нагорная О. С. Российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914 – 1922 гг.): автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2011; Симонова Т. Русские в германском и австрийском плену в период Первой мировой войны / Т. Силунова. II Журнал Московской патриархии. 2006. № 5. С. 72–89; Суржикова Н. В. Отдел помощи российским военнопленным в Екатеринбурге в годы Первой мировой войны (февраль 1915 – март 1917 гг.)// Шестые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г. Т. 1. Екатеринбург, 2006. С. 347–355.

⁶¹ Васильева С. Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1997. С. 26.

посвящены труды Е. Ю. Казаковой-Апкаримовой, Н. А. Невоструева, Н. А. Миненко, С. В. Голиковой и др.

В монографии «Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале (вторая половина XIX–начало XX в.)» Е. Ю. Казакова-Апкаримова на разнообразном источниковом материале анализирует деятельность сословных корпораций, светских общественных организаций и религиозных обществ. Автор рассматривает их как формы общественной самоорганизации на пути к гражданскому обществу, даёт развёрнутую характеристику различных типов обществ, определяет их роль в общественной жизни уральского города. Благотворительные организации, отмечает исследователь, консолидировали деятельность городской общественности (интеллигенции, духовенства и более состоятельных представителей городского населения). Характерной чертой общественной жизни уральского города в обозначенный период стало распространение традиций благотворительности на сферу образования⁶². Уральский исследователь обращает внимание на значимую роль женщин в общественной жизни Урала в пореформенный период. Показателем высокого уровня развития сферы гражданской деятельности стало то, что женщины не только участвовали в работе благотворительных организаций и заведений, но и часто возглавляли их⁶³.

В коллективном труде уральских исследователей «Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX в.» отмечается двойственный характер благотворительности: «с одной стороны, она осуществлялась централизованно государственными институтами и местными органами самоуправления, подвластными государству, с другой, – общественными организациями и частными лицами. Нередко те или другие начинания в этой

⁶² Казакова-Апкаримова Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале (вторая половина XIX – начало XX в.). Екатеринбург., 2008. С. 283.

⁶³ Апкаримова Е. Ю. Социальные трансформации в процессе модернизации и роль женщины в общественной жизни уральского города во второй половине XIX – начале XX в. // Строгановское историческое собрание. Материалы конференции историков и краеведов Пермского края (16 июня 2006 г.). Пермь, 2006. С. 118.

сфере реализовывались в результате их совместной деятельности, в которой значительную роль играла городская власть»⁶⁴.

Н. А. Невоструев обращает внимание на то, что в конце XIX – начале XX в. благотворительная деятельность перестает быть уделом избранных и приобретает массовый характер⁶⁵. Анализируя деятельность в сфере благотворительности частных лиц, купеческих фамилий, промышленников, исследователь приходит к выводу, что к концу XIX в. благотворительность приобретает две отличительные черты. С одной стороны, она постепенно утрачивает характер милостыни и становится адресной, направленной на конкретного человека с целью создания условий для его социализации. С другой стороны, изменяется социокультурный портрет жертвователя: в силу размывания границ между сословиями «благотворительность становится способом самовыражения личности-гражданина вне сословных границ»⁶⁶.

В работах екатеринбургского исследователя Л. А. Дашкевич уделяется внимание вопросам благотворительности в связи с изучением проблемы становления институтов социального обеспечения в России в имперский период. Автор обращает внимание на то, что с начала XIX в. в России появляются всесословные благотворительные и просветительские организации, инициатива в развитии которых «принадлежала элитному слою общества и осуществлялась под покровительством самой царской власти»⁶⁷. Отношение к благотворительности стало меняться после реформ 1860–1870 гг., что проявлялось в существенном расширении масштабов данной деятельности. Однако, как указывает автор, «в ходе этих реформ не был изменён патерналистский и сословный характер институтов социальной помощи в

⁶⁴ Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. М., 2003. С. 298.

⁶⁵ Невоструев Н. А. Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2006. С. 18.

⁶⁶ Там же. С. 20.

⁶⁷ Дашкевич Л. А. Развитие институтов социальной помощи на Урале в крепостной период: историографические и методологические аспекты проблемы // Уральский исторический вестник. 2001. № 7. С. 241.

России»⁶⁸. Государство продолжало поддержку и осуществляло контроль за деятельностью благотворительных организаций. Отдельные работы автора посвящены проблемам развития благотворительных учреждений помощи детям и деятельности отдельных благотворительных заведений⁶⁹.

Важной тенденцией в изучении благотворительности уральскими учёными стало появление интереса к данной проблематике в годы Первой мировой войны. Данная тема, применительно к уральскому региону, рассматривалась в рамках таких направлений, как помощь больным и раненым воинам⁷⁰, российским военнопленным⁷¹, забота о семьях, призванных на войну⁷², мобилизация людских и материальных ресурсов⁷³, деятельность русской православной церкви⁷⁴,

⁶⁸ Она же. Пермский приказ общественного призрения: из опыта работы государственных институтов социальной помощи в российской провинции // Милосердие и благотворительность в российской провинции: Тезисы докладов Всероссийской конференции, Екатеринбург, 22–23 марта 2002 г., Екатеринбург, 2002. С. 42.

⁶⁹ Она же. Гражданские инициативы в становлении и развитии детских благотворительных учреждений Екатеринбурга конца XVIII – начала XIX вв. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию д. и. н., проф. А.В. Бакунина, Екатеринбург, 8–9 октября 2009 г.: в 2-х т. Екатеринбург, 2009. Т. 2. С. 170–176; Она же. Начало деятельности Пермского дамского попечительства о бедных // Четвертые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 158–161; Она же. «Под августейшим покровительством ...» (О благотворительной деятельности человеколюбивого общества на Урале) // Известия Уральского государственного университета. – Сер.1.: Проблемы образования, науки и культуры. 2004. Вып. 16. № 32. С. 101–10; Она же. Демидовский дом призрения трудящихся: традиции социальной ответственности уральских предпринимателей // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию Института истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2008. С. 182–187.

⁷⁰ Баженова К. Е. Деятельность уральского городского комитета Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам в начальный период I мировой войны // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию д. и. н., проф. А. В. Бакунина, Екатеринбург, 8–9 октября 2009 г.: в 2 т. Т. 2. Екатеринбург, 2009. С. 496–500.

⁷¹ Суржикова Н. В. Отдел помощи российским военнопленным в Екатеринбурге в годы Первой мировой войны (февраль 1915–март 1917 гг.) // Шестые Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г. Т. 1. Екатеринбург, 2006. С. 347–355.

⁷² Семячкова В. В. Социальная помощь семьям военнослужащих в 1905–1914 гг. (на примере Екатеринбургского уезда) // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 17–18 апреля 2008 г. Екатеринбург, 2008. С. 501–508; Баженова К. Е. Оказание помощи семьям призванных как одно из направлений деятельности уездных комитетов Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам Пермской губернии в годы Первой мировой войны // Платоновские чтения: материалы и доклады XV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 20–21 ноября 2009 г.). Самара, 2009. С. 132–134.

⁷³ Машкова Н. Н. Мобилизация людских и материальных ресурсов на Южном Урале в условиях войны: 1914–1917 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук.: 07.00.02. Оренбург, 2004; Казаковцев С. В. Мобилизация людских и материальных ресурсов в Вятской губернии в годы первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук.: 07.00.02). Киров, 2007; Поршнева О. С. Общественность Екатеринбурга в деле мобилизации тыла в годы Первой мировой войны: к постановке проблемы // Шестые Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г. Т. 1. Екатеринбург, 2006. С. 315–322.

⁷⁴ Нечаев М. Г. Патриотическая и благотворительная деятельность русской православной церкви в годы Первой мировой войны на Урале // Урал в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции. Часть I. Екатеринбург, 1998. С. 300–304.

благотворительная деятельность общественных организаций⁷⁵, повседневная и общественная жизнь Урала в указанный период⁷⁶. Исследователи сходятся во мнении о том, что тенденцией указанного периода стало массовое появление новых благотворительных организаций, основной целью которых становилась помощь армии, больным и раненым воинам, беженцам, семьям призванных и др.

Анализом проблемы благотворительности на материалах Вятской губернии занимался С. В. Казаковцев. Он приходит к выводу, что успех в деле благотворения во многом обязан активной роли благотворительных организаций, которые находились в тесном контакте с местными властями: «Их союз позитивно сказался на результатах милосердной работы – в регионе сумели адекватно быстро ответить на вызов времени через проведение специальных мероприятий»⁷⁷.

Н. Н. Машкова, предметом внимания которой стало изучение благотворительных практик в годы мировой войны на Южном Урале, подчёркивает значимую роль земских организаций в обеспечении фронта, попечении о больных и раненых воинах, солдатских семьях, беженцах. Вместе с тем, по замечанию исследователя, необходимость участия органов земского самоуправления в мероприятиях правительства по снабжению фронта материальными ресурсами дискредитировала их в глазах местного населения, поскольку земства были призваны заботиться о благосостоянии народа⁷⁸.

Таким образом, анализ имеющейся литературы по истории благотворительности, в том числе в годы Первой мировой войны, свидетельствует

⁷⁵ Поршнева О. С., Мальцева О. С. Благотворительность общественных организаций Екатеринбурга в годы Первой мировой войны (по материалам прессы) // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 23–24 мая 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 114–118; Дерюшева М. А. К вопросу о месте благотворительных учреждений в общественной жизни Пермской губернии (1892–1917 гг.) // Смышляевские чтения: материалы X научно-практической конференции. Пермь, 31 мая 2007 г. Пермь, 2007. С. 128–134.

⁷⁶ Апкаримова Е. Ю. Повседневная жизнь уральского города в годы Первой мировой войны // Уральский город XVIII – начала XX в. История повседневности. Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова, Н. А. Миненко, Т. П. Мосунова. Екатеринбург, 2001. С. 121–132; Казакова-Апкаримова Е. Ю. Общественная жизнь уральского города в годы Первой мировой войны // Известия УрГУ. 2010. № 2 (76). Серия Гуманитарные науки. С. 113–126.

⁷⁷ Казаковцев С. В. Мобилизация людских и материальных ресурсов в Вятской губернии в годы первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Киров, 2007. С. 17.

⁷⁸ Машкова Н. Н. Мобилизация людских и материальных ресурсов на Южном Урале в условиях войны: 1914–1917 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук.: 07.00.02. Оренбург, 2004. С. 25.

о широком спектре проблем, изучаемых исследователями. Это и общие проблемы благотворительной деятельности, касающиеся понятийно-терминологического аппарата, периодизации, законодательной базы; проблемы исторического опыта в области благотворения и его реальной практики. Тенденции к серьезному осмыслению вопросов, связанных с опытом становления и эволюции этого вида деятельности, наметились в уральском научном сообществе. Благотворительная деятельность в годы Первой мировой войны получила освещение в работах, созданных на материалах различных регионов России, специальные исследования проведены применительно к территориям Южного и Западного Урала. Регион Среднего Урала (Пермской губернии) оказался вне поля зрения исследователей, что определяет необходимость проведения исследования темы в данных территориальных рамках. Тема диссертации в предложенных автором рамках и перечне исследовательских задач не являлась предметом специального рассмотрения. Анализ степени изученности проблемы позволил поставить следующие цели и задачи исследования:

Целью исследования является определение характера развития благотворительной деятельности в Пермской губернии в годы Первой мировой войны, до вступления страны в период революционных потрясений.

Для достижения цели были поставлены следующие **научные задачи**:

- выявить основные направления и результаты государственной политики по оказанию помощи членам семей мобилизованных, больным и раненым воинам, беженцам, военнопленным, малоимущим;
- определить роль общественных организаций в деле благотворительности в Пермской губернии в 1914 – феврале 1917 гг.;
- рассмотреть формы и значение благотворительной деятельности Русской Православной церкви на территории Пермской губернии в условиях мировой войны;
- дать оценку благотворительной деятельности представителей неправославных конфессий в военных условиях;

- рассмотреть вклад уральских предпринимательских структур в дело благотворительности в годы войны;
- изучить вклад предпринимательских и бизнес структур в развитие благотворительности в Пермской губернии в годы Первой мировой войны;
- выявить основные мотивы субъектов благотворительной деятельности и участников благотворительного движения в Пермской губернии;
- показать специфику благотворительной активности в городской и сельской среде Среднего Урала в военных условиях.

Источниковая база исследования. При написании диссертации был использован широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, содержащих ценные сведения по исследуемой проблеме.

Первая группа использованных документов представлена законодательными и нормативными актами. Обозначенный круг источников дал возможность выявить самые общие правовые принципы организации дела благотворительности в России и примерные правила деятельности отдельных благотворительных учреждений без учёта их региональной специфики, а также эволюцию правовой основы (расширение правовой базы) благотворительности в годы войны⁷⁹.

Вторую группу источников составили материалы делопроизводства государственных и общественных учреждений благотворительности, анализ которых позволил воссоздать как историю развития отдельных благотворительных структур, функционировавших в Пермской губернии в

---

⁷⁹ Закон о призрении нижних чинов и их семейств 25 июня 1912 г. // ПСЗ законов. 1912. № 37507; Собрание узаконений. 1914. Ст. 2345; Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отдел 1. Пг., 1915. № 242. Ст. 6; Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отдел 1. Пг., 1915. № 190. Ст. 1570. С. 1804; Руководящие положения по устройству беженцев. Пг., 1916; Законы и распоряжения о беженцах. Выпуск 1. Издание второе. Москва, 1916; Журнал Министерства Народного просвещения. 1915 г. Часть LX. Ноябрь. Петроград, 1915; Журнал Министерства Народного просвещения 1916 г. Часть LXVI. Декабрь. Петроград, 1916. Общие основания организации земледельческих приютов для детей увечных и павших воинов. Петроград, 1916; Центральное справочное бюро о военнопленных при ГУ РОКК. Сборник узаконений о привлечении находящихся в России военнопленных на работы и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных / Составитель генерал-лейтенант И. А. Овчинников. Пг., 1917 г.; Альбат. Г. П. Сборник международных конвенций и правовых распоряжений о военнопленных. М., 1917 и др.

исследуемый период, так и тенденции в развитии благотворительности в регионе в целом⁸⁰.

В третью группу выделены материалы центральной и местной периодической печати, содержащие информацию о проводимых благотворительных мероприятиях, объёме пожертвований, формах благотворительной деятельности, получивших распространение в Пермской губернии, а также проблемах в благотворительной сфере, имевших место в изучаемый период⁸¹.

Четвёртая группа источников представлена статистическими материалами, позволяющими более полно и объективно представить картину благотворительности в исследуемом регионе⁸². Источники данной группы дали возможность получить сведения о численности и направленности работы благотворительных организаций.

Документами личного происхождения (мемуарная литература, письма) представлена пятая группа источников. Материалы воссоздают образы уральских благотворителей, основные мотивы и направления их деятельности, а также реальные проблемы и повседневные трудности благотворительной практики, не отражённые, как правило, в официальных источниках⁸³.

⁸⁰Отчёт по устройству и оборудованию Екатеринбургского Общественного лазарета для больных и раненых воинов Европейской войны 1914 года. Составлен по 1 января 1915 г. Екатеринбург, 1915; Обзор отчетов Всероссийских союзов Земств и Городов и Военно-промышленных комитетов. М., 1916; Отчёт об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916–1917 году (по 1-е июля 1917 г.) Пермь, 1918; Отчёт о деятельности Особого отдела Комитета ее императорского высочества Великой княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев в 1915 г. Пг., 1916; Общий отчёт о возникновении и деятельности Отдела по устройству беженцев Екатеринбургского Городского Комитета Всероссийского союза городов. Екатеринбург, 1916; Отчёт Пермского Губернского Попечительства детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии за 1914 г. Пермь, 1916; Годовой отчёт о деятельности Шадринского Дамского комитета с 19 августа 1914 г. по 1 сентября 1915 г. // Пермские губернские ведомости. 1915. №№ 333–335. С. 3; XXVIII годичный отчёт общества взаимного вспоможения приказчиков в Екатеринбурге. 1914 г. Екатеринбург, 1915 и др.

⁸¹ «Известия комитета её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны» 1916 – 1917 гг., «Вестник Красного Креста» 1915 – 1917 гг., «Пермские епархиальные ведомости» 1914 – 1916 гг., «Екатеринбургские епархиальные ведомости» 1914 – 1916 гг., «Зауральский край» 1914 – 1916 гг., «Уральская жизнь» 1914 – 1917 гг., «Пермские губернские ведомости» 1914 – 1916 гг., «Пермская земская неделя» 1914 – 1916 гг. и др.

⁸² Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. Пермь, 1912; То же. На 1914 г. Пермь: Пермь, 1914.; То же. На 1915 г. Пермь, 1916 г Ежегодник Пермского губернского земства. Календарь на 1914 г. Пермь, 1914; Уральский Торгово-промышленный Адрес-календарь на 1913 г. Пермь, 1915; Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губернского земства. Выпуск II. 1916 г. Пермь, 1916 и др.

⁸³ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914) / сост. Н.Г. Павловский. Екатеринбург, 2007. С. 148; Трапезников В. Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998; Воспоминания тагильчанина, участника оркестра

Были исследованы архивные материалы 38 фондов 6 архивов, среди которых основное место заняли документы из Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Пермского края (ГАПК).

Фонды государственного архива Российской Федерации.

Фонд 651 (Татьяна Николаевна, дочь императора Николая II), Оп. 1, в которой содержатся сведения о структуре комитета помощи беженцам великой княжны Татьяны Николаевны, его личном составе, пожертвованиях в пользу Комитетов Земств и Городов.

Фонд 742 (Буксгевден Софья Карловна (баронесса, фрейлина императрицы Александры Фёдоровны), Оп. 1 содержащая сведения о деятельности комитета Татьяны Николаевны помощи беженцам.

Фонд 6787 (Министерство государственного призрения Временного правительства), Оп. 1, которая содержит данные о результатах деятельности благотворительных учреждений Пермской губернии за 1914–1915 гг.

Фонды Российского государственного исторического архива.

Фонд 32 (Совет съездов промышленности и торговли), Оп. 1, которая содержит сведения о пожертвованиях на войну промышленных и торговых предприятий, заводовладений Пермской губернии.

Фонд 48 (Совет съездов горнопромышленников Урала), оп. 1, которая содержит сведения об учреждении и деятельности лазарета горнопромышленников в Екатеринбурге в 1915 г.

Фонд 575 (Главное управление неокладных сборов и казённой продажи питей), Оп. 1, которая содержит сведения о мерах проводимой в России в годы Первой мировой войны противоалкогольной политики.

Фонд 767 (Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества), Оп. 2, которая содержит сведения об итогах деятельности уральских Комитетов Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества, действовавших в военное время.

Фонд 1360 (Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям), Оп. 1, в которой содержатся данные о благотворительных заведениях, открывавшихся благотворительными организациями на территории Пермской губернии в годы Первой мировой войны.

Фонды Российского государственного военно-исторического архива.

Фонд 2003 (штаб Верховного главнокомандующего (Ставка) г. Могилёв), Оп. 2, содержащая сведения о положении русских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии.

Фонд 12593 (Всероссийский союз городов), Оп. 1, в которой содержатся данные о работе Камышловского городского Комитета Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам.

Фонд 12564 (Всероссийский земский союз), Оп. 1, в которой содержатся сведения о поступлении и расходовании средств, получаемых Всероссийским земским союзом из государственной казны на оказание помощи беженцам, о расходовании финансовых средств местными комитетами ВЗС на содержание госпиталей.

Фонды государственного архива Пермского края.

Фонд 35 (Пермская городская управа), Оп. 1, содержащая сведения о сборах пожертвований в пользу русских военнопленных в населённых пунктах Пермской губернии, об организации отделов помощи военнопленным Всероссийским союзом городов и их деятельности.

Фонд 67 (Пермский губернский комитет попечительства о народной трезвости), Оп. 1, в которой содержатся сведения о расходах уездных комитетов о народной трезвости на благотворительные нужды.

Фонд 88 (Осинская городская управа Пермской губернии), Оп. 1, в которой имеются данные о сборе пожертвований на строительство народного дома в г. Оса.

Фонд 136 (Пермское местное управление Российского общества Красного Креста), Оп 1, содержащая сведения об участии населения Пермской губернии в деятельности местных комитетов Всероссийского общества Красного Креста.

Фонд 141 (Пермская городская мещанская управа), Оп.1, в которой имеются данные об организации благотворительной деятельности Пермской мещанской управой и мещанского управления.

Фонд 144 (Пермское губернское Попечительство детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии), Оп. 1, содержащая сведения о работе Пермского Дамского попечительства о бедных по оказанию помощи детям-сиротам.

Фонд 189 (Вознесенско-Феодосиевская церковь Ведомства православного вероисповедания), Оп. 1, в которой содержатся сведения о финансовой стороне деятельности Попечительного совета по оказанию помощи семьям призванных на войну солдат при Пермской Вознесенской церкви за 1914–1915 гг.

Фонд 209 (Правление акционерного общества «Лысьвенский горный округ наследников графа П. П. Шувалова». Завод Лысьвенский Пермского уезда Пермской губернии), Оп. 1, в которой имеются данные об организации и работе приюта для детей призванных и убитых воинов в Лысьвенском заводском посёлке Пермского уезда Пермской губернии.

Фонд 280 (Главное управление имениями князя С. С. Абамелек-Лазарева. Завод Чермозский, Соликамского уезда), Оп. 1, содержащая сведения о благотворительной деятельности населения Соликамского уезда Пермской губернии в пользу беженцев, больных и раненых воинов.

Фонд 515 (Всероссийский земский союз), Оп. 1, в которой имеются сведения о финансовой стороне деятельности Пермского Губернского Комитета

Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, о работе госпиталей ВЗС, действовавших на территории Пермской губернии.

Фонд 571 (Осинский уездный комитет по оказанию помощи беженцам), Оп. 1, содержащая сведения о деятельности Осинского уездного комитета по оказанию помощи беженцам населением Пермской губернии.

Фонд 598 (Серебренников Павел Николаевич, врач, общественный деятель), Оп. 1, в которой содержатся данные по вопросам призрения детей и детской смертности, сведения о состоянии проблемы организации детских яслей и колоний для брошенных детей в России и Пермской губернии, работе детских яслей на территории Пермской губернии.

Фонд 693 (Чердынская женская гимназия), Оп. 1, в которой имеются сведения о благотворительной помощи в пользу армии обществом вспомоществования Чердынской женской гимназии.

Фонды государственного архива Свердловской области.

Фонд 5 (Совет съездов золото-платинопромышленников в Пермской губернии, г. Екатеринбург), Оп. 1, в которой имеются данные об оказании помощи ушедшим на войну солдатам и их семьям золото и платинопромышленными предприятиями Пермской губернии.

Фонд 8 (Екатеринбургская городская дума), Оп. 1, содержащая данные о деятельности органов городского самоуправления г. Екатеринбург по организации помощи семьям призванных воинов, больным и раненым воинам в 1914–1915 гг.

Фонд 18 (Екатеринбургская уездная земская управа), Оп. 1, в которой имеются данные о деятельности Екатеринбургского уездного земства по организации помощи детям-сиротам.

Фонд 24 (Уральское горное управление), Оп. 19, содержащая сведения об организации заводоуправлениями и населением заводских посёлков помощи больным и раненым воинам, а также сборе пожертвований на строительство Народного дома в Верх-Исетском заводе.

Фонд 45 (Управление Богословским горным округом Богословского горнозаводского общества), Оп. 1, в которой имеются данные об итогах деятельности Пермского отдела обществ помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям за 1915 г.

Фонд 62 (Екатеринбургская городская управа), Оп. 1, содержащая сведения о расходах Екатеринбургской городской управы на оказание помощи семьям призванных воинов, больным и раненым воинам, детям беженцев в г. Екатеринбург.

Фонд 128 (Соломирский Дмитрий Павлович, владелец Сысертских заводов), Оп. 1, в которой имеются сведения о пожертвованиях Д. П. Соломирского в пользу комитета Всероссийского Красного Креста.

Фонд 386 (Екатеринбургское мещанское общество), Оп. 1, содержащая сведения об итогах благотворительной деятельности Екатеринбургского мещанского общества за 1914 г.

Фонд 416 (Екатеринбургский уездный земский Комитет Всероссийского союза по оказанию помощи больным и раненым воинам), Оп. 1, в которой содержатся сведения об оказании помощи населением Пермской губернии больным и раненым воинам.

Фонд 435 (Верхотурская уездная земская управа), Оп. 1, содержащая циркуляры и распоряжения Алексеевского комитета и списки солдатских детей-сирот Верхотурского уезда, получавших пособия от Алексеевского комитета.

Фонд 528 (Правление Екатеринбургского комитета Судебного ведомства), Оп. 1, в которой имеются данные о работе Екатеринбургского комитета Судебного ведомства по оказанию помощи больным и раненым воинам.

Фонд 662 (Ирбитское попечительское общество о бедных), Оп. 1, в которой содержатся сведения об итогах работы Ирбитского попечительного общества о бедных за 1916 г.

Фонд 767 (Церкви и монастыри Верхотурского уезда, Пермской губернии), Оп. 1, содержащая сведения о работе приходского попечительного совета Никито-Ивдельской церкви Верхотурского уезда.

Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

Фонд 7 (Нижнетагильский Народный дом), Оп. 3, в которой содержатся сведения о направлениях и формах работы, участниках Нижнетагильского Выйского Народного дома.

Методологическая основа диссертации. Общим концептуальным подходом исследования стала регионально-ориентированная модель теории модернизации⁸⁴, дополненная историко-антропологическим подходом, ставящим в центр исследования человека, мотивацию человеческого поведения. Сочетание данных подходов позволило выявить региональные особенности развития благотворительности как сферы гражданской деятельности в период позднеимперской модернизации на ее последнем этапе (в годы Первой мировой войны), определить основные мотивы действий субъектов благотворительной деятельности, особенности благотворительной активности в городах и сельской местности Среднего Урала.

В работе использованы научные принципы объективности, историзма и системности, основанные на признании и выявлении синхронных и диахронных взаимосвязей изучаемого явления, его структурных элементов.

Исследование базируется на принципах критической интерпретации и систематизации сведений источников. Использование в исследовании данных

---

⁸⁴Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; Он же. Урал в контексте российских модернизаций XVIII – начала XX вв.: теория и история // Урал в контексте российской модернизации. Челябинск, 2005. С. 10–24; Он же. Гражданское общество в контексте модернизации (теоретико-методологический аспект) // Формирование сферы гражданской деятельности в Российской империи (на материалах Урала второй половины XIX – начала XX в.). Екатеринбург, 2010. С. 6–19; Он же. Модернизация: факторы и проявления пространственно-региональной вариации // Роль и значение региональной истории в современной российской и польской историографии / Материалы российско-польского научного семинара. Екатеринбург, 2010. С. 82–101; Он же. Фронтирная модернизация в контексте российской цивилизации // Модернизация в цивилизационном контексте: российский опыт перехода от традиционного к современному обществу. Екатеринбург, 2011. С. 47–61.

принципов позволило раскрыть виды, основные направления, формы, масштабы благотворительного движения в изучаемый период.

Применение историко-сравнительного метода было нацелено, в первую очередь, на выявление особенностей в благотворительной деятельности местных комитетов общественно-государственных и общественных организаций, земских и городских органов самоуправления по сравнению с подобными организациями в других регионах. Метод классификации использовался для выявления типов существовавших благотворительных обществ и структур, занимавшихся благотворительной деятельностью, на территории региона.

Комплексный подход к исследованию научной проблемы обусловил необходимость применения методов системного анализа.

Проблемно-хронологический метод обусловил общее построение диссертации и предопределил рассмотрение развития благотворительной деятельности в Пермской губернии в динамике.

Положения, выносимые на защиту.

1. Государственная политика в сфере благотворительности в годы Первой мировой войны была направлена на контроль и координацию благотворительной деятельности и, вместе с тем, на использование потенциала общества для разрешения остро стоящих перед страной социальных проблем. Последняя тенденция из-за небывалых масштабов войны, её жертв и лишений получила более широкую реализацию, по сравнению с довоенным периодом.
2. Благотворительная активность населения Пермской губернии значимо проявилась в отношении больных и раненых воинов, мобилизованных солдат и их семей. Определяющую роль общественный ресурс сыграл в сферах благотворительности, непосредственно не связанных с войной. В годы войны шёл процесс разгосударствления сферы попечения о детях, малоимущем населении, благотворительности в области народного просвещения.

3. Вовлечению в ряды благотворительного движения низших слоёв населения, в первую очередь, крестьян и рабочих промышленных посёлков, способствовала Русская Православная церковь. Требования и условия военного времени сделали её более активным и самостоятельным общественным институтом в проведении социальной политики.
4. В годы войны более масштабный и разнонаправленный характер, по сравнению с довоенным временем, обрела благотворительная деятельность представителей неправославных конфессий, выходящая нередко за рамки конфессиональной принадлежности опекаемых.
5. Предпринимательские структуры и кооперативные организации заняли одно из ведущих мест среди субъектов помощи традиционным категориям нуждающихся и сыграли ключевую роль в развитии благотворительности в сфере просвещения. Кооперативы, наряду с Русской Православной церковью, стали главными организаторами благотворительной деятельности в заводских посёлках и сельской местности.
6. Недостатками в функционировании благотворительной сферы являлись: несогласованность действий организующих сил, дублирование организаций, отсутствие чёткого распределения их функций, что приводило к нерациональному расходованию народных средств. Кредитование органами самоуправления местных государственно-общественных благотворительных организаций, существовавших в условиях недофинансирования, негативно влияло на состояние всего спектра решаемых ими задач в социальной сфере. Наблюдалось использование благотворительных пайков и пособий в корыстных интересах, нерационально, порождённое остротой и масштабами социальных проблем и отсутствием должного внимания со стороны организаторов благотворительности к получателям денежной помощи.
7. В числе основных мотивов благотворительной деятельности выступали патриотические настроения, трансформировавшиеся в ходе войны в патриотизм гражданского, «социального» и даже «революционного» толка.

Представители имущих классов проявляли подданнические и гражданские чувства, отчасти вызванные желанием сохранить существующий социальный статус и устойчивый бизнес в условиях обострения социальной напряжённости. Важным мотивом филантропической деятельности средних городских слоёв, интеллигенции, служащих, вышедшим на первый план в условиях военного времени, являлось осознание своей социальной ответственности.

8. Высокий уровень самоорганизации и социальной ответственности в благотворительной сфере демонстрировало городское население; в сравнении с сельским, оно чаще выступало с благотворительными инициативами. Население горнозаводских посёлков и сельской местности в массе своей действовало побуждаемые патриотическими и религиозными чувствами и играло роль скорее участника, чем организатора благотворительного движения.
9. Благотворительность, как сфера гражданской активности, в Пермской губернии в годы Первой мировой войны получила территориальное расширение, выйдя за традиционные рамки городской среды.

Степень достоверности результатов проведённых исследований.

Достоверность результатов исследования подтверждается представительной источниковой базой. Обширный массив источников, использованных в диссертации, систематизирован и проанализирован в соответствии с её целями и задачами при помощи выверенной и проработанной методологии и методов исследования.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нём впервые комплексно исследуется проблема развития благотворительной деятельности в Пермской губернии в условиях Первой мировой войны. Определены формы, мотивация, субъекты и объекты благотворительной деятельности, проблемы в ее реализации на территории региона, характер эволюции в дореволюционный период Первой мировой войны.

В научный оборот введены новые источники: документы, раскрывающие участие кооперативных организаций в благотворительном движении; материалы, характеризующие благотворительную деятельность золото- и платинопромышленных предприятий; источники, освещающие деятельность профессиональных союзов в сфере благотворительности; документы, раскрывающие благотворительную деятельность по организации Народных домов; благотворительные практики попечительств о народной трезвости.

Впервые в полном объеме исследованы: делопроизводственная документация, характеризующая благотворительную деятельность местных комитетов общественно-государственных организаций Пермской губернии;) источники, раскрывающие проблему благотворительной помощи военнопленным в Пермской губернии; документы, характеризующие благотворительную деятельность в частных, посессионных и казённых заводах; материалы, дающие представление о благотворительной деятельности в отношении детей-сирот; документы, освещающие деятельность Русской Православной церкви по организации и оказанию помощи армии, семьям призванных воинов, больным и раненым воинам, беженцам; характеризующие деятельность городских и земских органов местного самоуправления по организации и осуществлению помощи социально уязвимым категориям населения Пермской губернии в условиях мировой войны.

Введение в научный оборот новых источников, применение системного подхода к изучению данной проблемы позволило рассмотреть социально-экономические, политические и культурные условия, основные направления, особенности и тенденции в развитии благотворительности в Пермской губернии в обозначенный период.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования определяется постановкой и решением комплексной исследовательской задачи. Представленные в работе выводы и обобщения могут быть использованы в процессе разработки общих и специальных курсов по истории России второй

половины XIX – начала XX в., истории Первой мировой войны, истории Урала; при создании учебных и методических пособий по истории России и Урала, курсов лекций по социальной истории и истории социальной работы.

Изучение регионального исторического опыта благотворительной деятельности позволит использовать его значимые элементы и уроки при организации системы социальной защиты населения, выработке общественных мер по стимулированию частных лиц и бизнеса к проявлению активного участия в оказании социальной помощи населению.

Апробация работы. Положения и результаты исследования были апробированы на международных, всероссийских и региональных конференциях в Туле, Иваново (2011), Москве, Нижнем Тагиле (2012), Екатеринбурге (2011, 2014), Новосибирске, Чебоксарах (2013). Содержание диссертации отражено в 18 статьях (общим объёмом 11 п. л.).

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования, состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников, литературы и приложения.

ГЛАВА I. ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1.1. ПОМОЩЬ ПРИЗВАННЫМ СОЛДАТАМ И ИХ СЕМЬЯМ.

Формирование опыта реализации государственной и государственно-общественной помощи воинам в Российской империи началось задолго до начала Первой мировой войны⁸⁵. Содействие государства выражалось в выдаче пенсий выходящим в отставку. Помимо этого воины получали помощь через именные благотворительные комитеты – полугосударственные структуры, создаваемые членами императорской семьи и получавшие пособия из казны. Александровский комитет, учреждённый Александром I в 1814 г., занимался попечением о лицах, получивших раны, увечья, травмы во время военных действий или в мирное время при исполнении служебных обязанностей, если пострадавшими из-за этого была оставлена служба.

Тогда же в XIX в. как вид социальной помощи начинает оформляться забота о семьях призванных. Уже упомянутый Александровский комитет распространял свою деятельность на вдов, сирот и матерей офицеров армии и флота, в отдельных случаях на их отцов, братьев и сестёр. А позднее, при Александре II на семейства нижних чинов. В годы русско-японской войны 1904–1905 гг. городские думы и городские управы выдавали семьям солдат единовременные пособия или назначали постоянные пенсии. Помощь семьям военнослужащих оказывали, созданные в начале XX в. Скобелевский, Алексеевский комитеты (наследника российского престола). 23 января 1906 г. императором Николаем II было учреждено Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям.

---

⁸⁵ Ярёмченко В. А. Социальная защищённость военных чинов в России до 1917 года // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 177–183; Он же. Социальная защищённость военных чинов: от Ивана III до Николая II // Военно-исторический журнал. 2005. № 6. С. 53–59.

25 июня 1912 г. в России вышел закон о призрении семей призванных воинов. Этот закон согласно 67-й статье в городах возлагал задачу призрения семей призванных нижних чинов на городские управления и поручал им организовать для этой цели «особые исполнительные комиссии» или «особые попечительства». С началом войны им предстояло в двухнедельный срок обследовать положение семей всех призванных запасных и ратников государственного ополчения. На попечительства возлагались задачи обеспечения нуждающихся квартирами, оказания помощи тёплой одеждой, медикаментами и прочим⁸⁶. Таким образом, к 1914 г. субъектами, занимавшимися попечением о воинах и их семьях, являлись: государство, благотворительные комитеты, действовавшие под покровительством членов императорской семьи и городские органы управления.

При органах земского и городского самоуправления открывались благотворительные комитеты по сбору пожертвований для воинов действующей армии. При Пермской губернской управе был создан Дамский комитет по заготовке тёплой одежды и белья для действующей армии. Возглавляла этот комитет супруга пермского губернатора О. Лозинская.

Таблица 1.

Поступления денежных средств в Пермский губернский дамский комитет по сбору пожертвований для действующей армии с 16 октября 1914 г. по 1 февраля 1915 г.*

Поступило	Сумма
Частных лиц и разных учреждений	6933 р. 85 к.
Благотворительных вечеров, лотерей, кружечных сборов и продажи старых вещей	5504 р. 52 к.
Пермского местного управления общества Красного Креста	2000 р.
Пермского губернского земства	2000 р.
Крестьянских обществ	579 р. 74 к.

⁸⁶ Закон о призрении нижних чинов и их семейств 25 июня 1912 г. // ПСЗ законов. 1912. № 37507.

Пермского городского общественного управления	500 р.
Пермского губернского комитета главного управления землеустройства и земледелия	500 р.
Сбор пожертвований взамен визитов на Рождество и Новый год	413 р.
Пермского мещанского общества	300 р.
Проценты по текущему счету Мариинского банка от хранения денег комитета в 1914 г.	13 р. 20 к.
Проценты от государственной ренты (государственный купон)	95 к.
Итого	18745 р. 26 к.

* Отчёт о деятельности Пермского губернского дамского комитета по заготовке тёплой одежды и белья для действующей армии с 16 октября 1914 г. по 1 февраля 1915 г. // Пермские губернские ведомости. 1915. № 51. С. 3.

Как видно из таблицы, созданная по инициативе губернских властей эта организация стала одним из центров сбора пожертвований для воинов армии. Добровольные пожертвования от частных лиц и различных организаций составили порядка 37% от общей суммы поступлений. Благотворительные суммы позволяли органам самоуправления на местах решать стоящие перед ними социальные задачи, в первую очередь, вызванные военным временем.

Согласно отчёту о деятельности Дамского кружка, опубликованному в газете «Пермские губернские ведомости», всего с 16 октября 1914 г. по 1 октября 1915 г. организация получила пожертвований от частных лиц, организаций и учреждений на сумму 25 тысяч 981 рубль 98 копеек. Кроме того в комитет было пожертвовано более 33 тысяч предметов одежды, а также более 20 пудов материалов для изготовления белья и тёплых вещей для воинов действующей армии⁸⁷.

Дамский кружок при губернской земской управе был организован под руководством супруги покойного председателя Губернской земской управы Н. И. Мухлыниной. В состав комитета входили представители всех слоёв общества, а его задачами, наряду с организацией помощи больным и раненым воинам, являлись сбор и изготовление вещей для армии. Всего с начала военных действий

⁸⁷ Пермские губернские ведомости. 1915. № 277. С. 4.

по февраль 1915 г. дамы-участницы комитета собрали и изготовили из пожертвованного материала 55 тысяч 139 предметов белья и тёплой одежды, большая часть которых была отправлена в действующую армию⁸⁸.

Вообще война способствовала развитию женского благотворительного движения. Многочисленные дамские кружки создавались повсеместно. Дамы Екатеринбурга в период с 19 по 26 октября устроили «неделю белья». Патриотический порыв дам местного общества вызвал широкий отклик общественности в форме многочисленных пожертвований. После «недели белья» участницы этого сбора, видя сочувствие общества, объединились в кружок, ставивший своей целью отправку подарков воинам в действующую армию. Средства кружка составлялись из денежных пожертвований самих членов, пожертвований разных лиц, а также от спектаклей, лотерей и различных сборов. В Екатеринбургский дамский кружок в период с 5 октября 1914 г. по 25 апреля 1916 г. поступило дохода от различных благотворительных мероприятий, денежных пожертвований и добровольных взносов членов кружка на сумму 26 тысяч 443 рубля 73 копейки⁸⁹.

С началом войны в стране развернулась активная работа по организации помощи семьям солдат. Л. А. Булгакова отмечает, что применение закона от 25 июня 1912 г. на практике главным образом легло на местное самоуправление: «Другой силы, которая могла бы быстро и эффективно справиться с этой задачей, не нашлось»⁹⁰. Указ от 29 августа 1914 г. вводил представителей земского и городского самоуправления «в качестве общественного элемента» в состав губернских присутствий при рассмотрении ими дел по призрению семейств воинов, а также в состав открывающихся уездных и городских попечительств⁹¹.

⁸⁸ Пермская земская неделя. 1915. № 8. С. 20.

⁸⁹ Очерк о деятельности Екатеринбургского Дамского Кружка по сбору пожертвований на передовые позиции, за время с 5 октября 1914 г. по 25 апреля 1916 г. Екатеринбург, 1916. С. 5.

⁹⁰ Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки: Помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям: Из истории России второй половины XIX – начала XX века. СПб., 2001. С. 435.

⁹¹ Собрание узаконений. 1914. Ст. 2345.

В Пермской губернии, например, первые комитеты помощи семьям мобилизованных появились уже в конце июля 1914 г. При Городской думе Екатеринбурга 24 июля 1914 г. был образован Екатеринбургский городской попечительный комитет. Он занялся составлением списков семей мобилизованных⁹². Вообще в годы войны под эгидой органов городского и земского самоуправления шёл активный процесс создания благотворительных обществ, целью которых являлась помощь армии. Деятельность данных общественных организаций будет рассмотрена в работе далее.

30 июля в Екатеринбурге состоялось первое заседание Центрального благотворительного комитета помощи семьям призванных воинов в Перми⁹³. А к началу сентября 1914 г. отделы Центрального благотворительного комитета действовали во всех уездах губернии, в качестве отделений Пермского комитета были открыты благотворительные комитеты в городах: Перми, Екатеринбурге, Верхотурье, Шадринске и Осе, в десяти заводах, четырёх сельских поселениях, во втором земском участке Верхотурского уезда и на приисках платино-промышленной компании в Нижней Туре⁹⁴. По инициативе Пермского губернатора для оказания помощи семьям призванных на войну нижним чинам из запаса и ополчения 6 августа 1914 г. было образовано Оханское благотворительное общество, 17 августа был создан Шадринский уездный комитет, 21 августа – Чердынская уездная комиссия, 28 августа – Пермский уездный комитет⁹⁵.

Попечительные комитеты на местах осуществляли разнообразную деятельность. Они вели специальные «алфавиты солдаткам», т. е. составляли списки опекаемых для назначения как основного казённого, так и, в случае необходимости, дополнительного пайка. Последний выдавался из средств, собранных в качестве пожертвований. Стоимость пайка определялась стоимостью

⁹² Доклад Екатеринбургского городского попечительного комитета Городской Думе о деятельности по 1 января 1915 г. Екатеринбург, 1915. С. 1.

⁹³ Пермские губернские ведомости. 1914. № 168. С. 8.

⁹⁴ Пермские губернские ведомости. 1914. № 201. С. 3.

⁹⁵ ГАРФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 113. ЛЛ. 7–18.

входивших в него пищевых продуктов. В дополнение к пайку семьям солдат, матросов, казаков бесплатно или по льготному тарифу предоставлялось право проезда по железной дороге, давались преимущества при распределении земель на переселенческих участках, при аренде земли и т. п. Беднейшим семьям безвозмездно отпускался с казённых дач валежник на топливо, а более состоятельным – дрова по заготовительной цене. Семьям призванных на действительную военную службу мастеровых, рабочих и низших служащих заводов, фабрик, мастерских и т. п. выплачивались постоянные пособия в размере половины, трети или четверти заработка кормильцев в зависимости от состава семьи.

Единого органа, который бы объединил все организации помощи семьям призванных воинов в России, на тот момент не существовало. Свои действия по оказанию помощи семьям призванных воинов попечительства никак не согласовывали. Этот недостаток в скором времени был исправлен. 11 августа 1914 г. был учрежден Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Его возглавила императрица Александра Фёдоровна, демонстрировавшая и личным примером необходимость оказания помощи стране в трудные военные годы. Верховный Совет осуществлял координационную деятельность по объединению усилий общественно-государственных и благотворительных организаций по всей стране. Он оказывал финансовую помощь благотворительному движению, направленному на оказание социального попечения и призрения семей тех, кто воевал на фронтах Первой мировой войны. В сентябре – ноябре 1914 г. по телеграммам губернаторов в уездах началось обследование состава семей призванных, определение права каждого члена семьи на продовольственное пособие⁹⁶. Так государство на законодательном уровне взяло на себя обязательство принять под покровительство семьи нижних чинов армии. Государственное обеспечение осуществлялось через систему пособий, и было

---

⁹⁶ Павлова И. П. Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2004. С. 38.

основным способом поддержки семей военнослужащих. На распределение определённых законом выплат были направлены силы Управления местным хозяйством Министерства внутренних дел (МВД). В начале войны МВД исходило из расчёта средней стоимости пайка 1 рубль 50 копеек на душу, на деле он составил в среднем 2–3 рубля. По данным, полученным Л. А. Булгаковой, на 24 сентября число получателей пайков в стране составило 7 млн. 800 тысяч 312 человек⁹⁷.

Самым сложным вопросом для российского общества стал вопрос об обязательности помощи так называемым гражданским семьям – семьям, не оформленным в установленном порядке путём церковных браков. Л. А. Булгакова, исследовавшая эту проблему, определила причины, способствовавшие появлению большого числа гражданских семей в России. К ним, например, относилась высокая цена требы за венчание (плата составляла 10 р., в то время как, например, за крещение – 10 к.), а также необходимость праздновать свадьбу, которая часто ввергала крестьянскую семью в нищету, так как стоила годового дохода⁹⁸. Причинами нежелания вступать в церковный брак, кроме того, являлись влияние секуляризации на общественное сознание, падение авторитета власти и Православной церкви. Не регистрировали брак «незаписанные» старообрядцы, которые в отличие от «записных» по паспорту числились православными – их предки в петровское время, когда требовалось объявить о своей вере и «записаться» в раскольники, этого не сделали. И духовные консистории не соглашались признать «заблудших чад» церкви, «уклонившихся в раскол», старообрядцами. По этой причине их браки считались незаконными. Начиная с Петра I, вводилась норма, согласно которой при заключении смешанных, межконфессиональных браков требовалось подтверждение, что рождённые в этом

---

⁹⁷ Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки: Помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям: Из истории России второй половины XIX – начала XX века. СПб., 2001. С. 457.

⁹⁸ Там же. С. 189.

браке дети будут крещены и воспитаны в православной вере⁹⁹, что так же способствовало появлению всё большего числа гражданских семей.

Законом от 25 июня 1912 г. не было предусмотрено обеспечение таких семей, и помощь им должна была осуществляться из местных бюджетов, отчислений из жалованья служащих, единовременных пожертвований и благотворительных сборов. В течение войны проблема этой самой большой категории семей, оставшейся без обязательного законного обеспечения, поднималась на государственном уровне несколько раз. Вопрос о внебрачных детях дискутировался в течение всей войны, но так и не был решён. На заседании Совета министров была зачитана телеграмма генерал-губернатора Н. Л. Гондатти о волнении в Сибири из-за непризнания законом права на признание внебрачных детей. Совет министров не согласился на изменение закона в отношении таких детей, но предложил привлечь к помощи этой категории нуждающихся благотворительные организации¹⁰⁰. Верховный Совет по призрению семей призванных рекомендовал благотворительным организациям, занимающимся попечительской работой, «обращать первостепенное внимание именно на внебрачных детей, пасынков и падчериц»¹⁰¹.

Таким образом, попечительные комитеты на местах должны были не только обследовать семьи призванных с целью определения нуждающихся в казённом пайке, но и выявить число гражданских семей для выдачи им пособия из благотворительных сумм. Благотворительные средства следовало формировать путём привлечения к делу попечения о семьях призванных финансовых и иных пожертвований местного населения.

Уже упоминавшийся Екатеринбургский городской попечительный комитет занимался не только составлением списков семей призванных воинов и выдачей казённого пособия, но также собирал пожертвования и распределял благотворительные суммы между наиболее нуждающимися из числа гражданских

---

⁹⁹ Там же. С. 190.

¹⁰⁰ Совет Министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб., 1999. С. 16.

¹⁰¹ Известия Верховного Совета. 1915. № 2. С. 27; Там же. № 3. С. 14.

семей¹⁰². Членами комитета в качестве бесплатных сотрудников стали около 30 человек – представителей местного общества. Для составления списков город был разделён на 12 участков. Согласно подсчётам, число семей, нуждающихся в пайке, составило 1 тысячу 217. Первый казённый паёк Екатеринбургским городским попечительным комитетом был выдан уже 9 августа 1914 г. Первоначально его размер составлял 2 рубля 71 с половиной копейки, а с 1 сентября – 2 рубля 27 с половиной копеек¹⁰³. Всего из казённых средств с момента образования комитета по 1 января 1915 г. было выдано пособий на сумму 34 тысячи 304 рубля 74 копейки¹⁰⁴.

С самого начала работы на счёт комитета стали поступать пожертвования от частных лиц. С момента его образования по 1 января 1915 г. в кассу комитета на выдачу денежных пособий призреваемым семьям поступило пожертвований на сумму 20 тысяч 187 рублей 88 копеек. Деньги эти расходовались на выдачу единовременного денежного пайка в размере от 1 до 15 рублей. Из благотворительных сумм, помимо пайка, производилась выдача средств для выезда на родину семьям, проживавшим в Екатеринбурге временно, если глава семьи был призван к мобилизации именно здесь¹⁰⁵.

Согласно воспоминаниям В. Н. Трапезникова в городской попечительный комитет за 1915 г. поступило 22 тысячи 773 рубля 98 копеек, а было израсходовано 20 тысяч 126 рублей 5 копеек¹⁰⁶.

По сведениям, полученным Л. А. Булгаковой, всего в Пермской губернии из государственной казны был выдан 1 миллион 24 тысячи 766 пайков на сумму 10 миллионов 567 тысяч 722 рубля. Средний размер пайка в городе на семью составлял 14 рублей 74 копейки, в сельской местности – 10 рублей 16 копеек. Стоимость 1 пуда 28 фунтов муки в Пермской губернии в городах в среднем составляла 11 рублей 39 копеек, в сельской местности – 8 рублей 67 копеек.

¹⁰² Доклад Екатеринбургского городского попечительного комитета Городской Думе о деятельности по 1 января 1915 г. Екатеринбург, 1915. С. 5.

¹⁰³ Там же. С. 9–10.

¹⁰⁴ Там же. С. 15.

¹⁰⁵ Там же. С. 21–23.

¹⁰⁶ Трапезников В. Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998. С. 109.

Стоимость 10 фунтов (1 фунт составляет 0,41 кг) крупы соответственно 2 рубля 19 копеек и 1 рубль 33 копейки. В стоимость пайка входили продукты, цена которых по всей России определялась одинаково: 4 фунта соли (16 копеек) и 1 фунт постного масла (1 рубль в городе и 90 копеек в сельской местности)¹⁰⁷.

Дополнительная к закону помощь предназначалась в основном на обеспечение нуждающихся жильём и дополнения к пайковым средствам. Традиционными для страны были 2 квартирных рубля в месяц и 1 рубль дополнительных средств на каждого нетрудоспособного члена семьи. Средний размер пайка равнялся 2 рублям 31 копейки. В уездных городах оказывалась более скромная помощь. Бездетным солдаткам в пособиях на квартиры во многих городах отказывалось. В губернские центры приезжали жёны призванных, которым не давали пособия в волостях. Поэтому помощь не обеспеченным законом семьям оказывалась в основном в городах.

Кроме пособий семьям военнослужащих по решениям городских органов власти предоставлялись различные льготы. В Екатеринбурге освобождали от платы за лечение в городской больнице и родильном доме членов семей призванных¹⁰⁸. Города выполняли и предписание Министерства просвещения об организации «школьной помощи», т.е. бесплатного обучения для детей солдат. Позднее, в 1915 г. циркуляром Министерства просвещения были введены льготы для детей воинов при их поступлении в средние учебные заведения. Дети нижних чинов принимались в учебные заведения вне конкурса, даже в том случае, если отсутствовали вакансии. Эти нормы действовали и по отношению к участникам войны, уволенным из армии по ранению или болезни, если те удовлетворяли требованиям приёма «в отношении образовательного ценза»¹⁰⁹.

По замечанию Н. М. Ивановой, положительным в благотворительной деятельности городских попечительств было то, что они проводили обследования степени нужды семей лиц, призванных на войну, и в соответствии с этим

---

¹⁰⁷ Булгакова Л. А. Указ. соч. С. 488.

¹⁰⁸ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1991. Л. 370.

¹⁰⁹ Журнал Министерства Народного просвещения 1915 г. Часть LX. 1915. Ноябрь. Петроград, 1915. С. 10.

оказывали им индивидуальную дополнительную помощь, причём не только деньгами, но и содействием в поиске работы, дешёвого жилья, одеждой и т.п.¹¹⁰ Таким образом, разноплановая поддержка оказывалась и семьям, получавшим казённые пайки.

Финансирование городских попечительств о семьях призванных происходило из различных источников. Государство поддерживало этот канал оказания помощи. Министерство финансов, например, выделило на эти цели в начале войны по Петрограду 200 тысяч рублей, а затем еще 2 миллиона рублей¹¹¹. По-другому решался вопрос о привлечении средств в Екатеринбурге. Еще в 1885 г. в ведение городского управления был передан специальный капитал для создания «Общества пособия семействам нижних чинов, призванным на действительную службу». Этот капитал использовался в период русско-японской войны и пополнялся частными пожертвованиями, например, отчислениями служащих из заработной платы, а также поступлениями от казны. С началом Первой мировой войны сумма увеличилась за счёт средств, собранных по подписке в Сибирском банке, обсерватории, духовной консистории, кинематографах. С 19 августа 1914 г. по 1 апреля 1915 г. благотворительные сборы дали 20 тысяч 620 рублей, поступления от государства составили 56 тысяч 129 рублей. В результате на пособия город мог выделять ежемесячно по 1 тысячи 117 рублей¹¹². Сельские попечительства финансировались, как правило, из средств губернского земства и уездных земских организаций, и также за счёт пожертвований от населения.

При организации помощи семьям воинов власти на местах сразу же столкнулись с трудностями. О. С. Поршнева в своей монографии «Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918 г.)» отмечает, что массовый призыв в армию в

---

¹¹⁰ Иванова Н. М. Милосердие и благотворительность в годы первой мировой войны 1914–1917 гг.: На материалах Петрограда: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2002. С. 33.

¹¹¹ Совет Министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб., 1999. С. 16.

¹¹² ГАСО. Ф. 662. Оп. 1. Д. 22. Л. 27; Ф. 8. Оп. 1. Д. 1991. Л. 3, 151.

разгар полевых работ породил требования крестьян – выдать пособия семьям, оставшимся без кормильцев и организовать за счёт земских средств уборку урожая. По полученным исследователем данным, в 1914 г. призыв в армию мужчин трудоспособного возраста составил 14,9 %, из которых $\frac{3}{4}$ приходилось на долю крестьян¹¹³. С целью борьбы с крестьянскими волнениями, вызванными мобилизацией в разгар летней страды, министр внутренних дел Н. А. Маклаков циркуляром от 31 июля 1914 г. предписывал губернаторам, в частности, проявлять особую заботу о призванных в армию, чтобы удержать их от беспорядков¹¹⁴. Таким образом, первые казённые пайки, полагавшиеся из средств государственной казны, фактически выдавались из земских средств.

Недовольства крестьян не возникало там, где призыв запасных был объявлен несколько позже. Например, в Чердынском уезде Пермской губернии мобилизация началась 21 сентября 1914 г., когда полевые работы в основном были завершены¹¹⁵. По этой причине и организация попечительств здесь производилась позднее. В селе Дуброве Осинского уезда Пермской губернии попечительство о семьях призванных было открыто 1 сентября 1914 г.¹¹⁶, в Верхне-Мулинской волости Пермского уезда – 8 ноября 1914 г.¹¹⁷ А в том же Чердынском уезде создание волостных попечительств о семьях мобилизованных на войну во всех 26 волостях проходило с 15 октября по 30 ноября 1914 г., но создавались они уже как отделения Комитета великой княгини Елизаветы Фёдоровны – сестры императрицы.¹¹⁸

Данный комитет был создан в соответствии с указом от 11 августа 1914 г. «о необходимости привлечения земских и городских деятелей к делу призрения семей воинов»¹¹⁹. Солдатские семьи составляли наиболее многочисленную группу

¹¹³ Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918): монография. Екатеринбург, 2000. С. 111.

¹¹⁴ Там же. С. 113.

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 113. Л. 15.

¹¹⁶ Там же. Л. 5.

¹¹⁷ Там же. Л. 10.

¹¹⁸ Там же. Л. 15.

¹¹⁹ Совет Министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб., 1999. С. 22.

нуждающихся, и власть, осознавая масштабы требующихся усилий для организации такой помощи, стремилась принять необходимые меры по её упорядочению. Работа комитета, согласно Положению о его деятельности, распространялась на всю Европейскую и Азиатскую Россию, за исключением Петрограда с губернией, Финляндии и Кавказа. Сразу началось создание губернских отделений комитета и уездных комиссий. Всего к середине августа 1915 г. в структуру комитета по подсчётам Н. Л. Матвеевой входило 85 губернских отделений и 505 уездных комиссий, объединивших в общей сложности порядка 4 тысяч созданных подобным образом благотворительных учреждений¹²⁰.

Ввиду того, что данный комитет был призван объединить усилия власти и общества в деле помощи семьям мобилизованных воинов, в число его отделений вошли и благотворительные организации помощи семьям призванных, уже действовавшие в городах, заводских посёлках и сельской местности, в частности, ранее образованные попечительные комитеты. Как подотделы уездных отделений открывались комитеты в заводах и сёлах. В Пермской губернии, например, в октябре 1914 г. в уездные комиссии комитета Елизаветы Фёдоровны были переименованы ранее созданные здесь Оханское благотворительное общество, Чердынский уездный комитет помощи семьям призванных, Шадринский уездный комитет, в декабре 1914 г. – Пермский городской попечительный комитет и др.¹²¹ Общее руководство ими в губернии возлагалось на Пермское Губернское отделение Комитета её высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Подотделы комитета были представлены уездными, волостными и участковыми комиссиями. Число отделений было довольно значительным. В Чердынском уезде волостные комиссии были открыты во всех 26 волостях, в Пермском уезде действовала Верхне-Муллинская волостная комиссия и 8 участковых комиссий, открытых во всех земских участках. Позднее, в 1915 г. решением Пермского

¹²⁰ Матвеева Н. Л. Благотворительность и императорская семья в годы первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2000. С. 32.

¹²¹ ГАРФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 113. ЛЛ. 7, 15, 18; Пермские губернские ведомости. 1915. № 236. С. 3.

губернского отделения Комитета Елизаветы Фёдоровны его подотделами стали все волостные попечительные комитеты помощи семьям призванных воинов, образованные в губернии согласно закону от 25 июня 1912 г.¹²²

Таким образом, в Пермской губернии была создана обширная сеть благотворительных организаций помощи семьям военнослужащих под покровительством великой княгини Елизаветы Фёдоровны, охватившая все районы губернии и объединившая под своим началом местные государственно-общественные и общественные организации данной направленности. Комитеты создавались на основе уже действовавших в губернии организаций помощи призванным воинам и их семьям. Переход этих организаций под начало Елизаветинского комитета не предполагал их реорганизации. Руководство и члены комитетов и попечительств в полном составе входили в состав отделений Елизаветинского комитета, который по большей части включал представителей местной администрации. Так, например, в число членов данного комитета в Перми вошли городской голова, члены управы, некоторые гласные думы, председатели советов городских участковых попечительств о бедных, представитель купеческого общества, епархиального попечительного совета и полиции. Председателем комиссии был избран городской голова П. А. Рябинин¹²³. Вновь созданные комиссии на местах становились подконтрольны Елизаветинскому комитету и получали от него финансовую поддержку.

Помощь, оказываемая комитетами Елизаветы Фёдоровны семьям мобилизованных воинов, включала содействие в уборке урожая, предоставление пособий на оплату учёбы детей, на одежду детям, покупку дров, наём квартир, приобретение домашнего скота, корм скоту, на похороны членов семьи. Как отмечает Н. Л. Матвеева, соотношение между указанными формами помощи в разных местностях было различным. Но более целесообразной формой поддержки семей призванных комитет и многие его отделения считали не денежную, а трудовую помощь, выражавшуюся в создании мастерских, в которых

---

¹²² ГАРФ. Ф. 6787. Оп. 1. Д. 113. Л. 5.

¹²³ Пермские губернские ведомости. 1915. № 236. С. 3.

могли работать члены семей воинов. По данным, полученным исследователем, к середине 1915 г. такого рода помощь оказывалась в 30 губернских отделениях и многих десятках уездных комиссий, а наиболее активно ею занимались Казанское, Тверское, Харьковское, Закаспийское и Рязанское губернские отделения¹²⁴.

В Пермской губернии эта форма социальной защиты семей мобилизованных не получила распространения. В практике Елизаветинского комитета традиционными формами помощи являлись: организация детских приютов для детей воинов, открытие курортов для лечения увечных воинов, выдача денежных пособий. Отделения комитета не только открывали собственные приюты для солдатских детей, но и входили в соглашение с местными детскими приютами с просьбой принять детей мобилизованных, для чего выделяли денежные средства. Пермское городское отделение Комитета Елизаветы Фёдоровны, например, в 1915 г. выделило на содержание 80 детей воинов в местных приютах 2 тысячи 400 рублей¹²⁵. Изучение деятельности указанного комитета на материалах Пермской губернии позволяет утверждать, что основной формой заботы о семьях призванных являлась выдача пособий. Так, с начала его существования по 1 мая 1916 г. на эти цели из общей суммы в 363 тысячи 314 рублей 81 копейки было потрачено 261 тысяча 669 рублей 38 копеек, что составило 72 % расходов комитета¹²⁶.

Особо значимым в работе Елизаветинского комитета, по замечанию Н. Л. Матвеевой, являлось активное привлечение местных средств и пожертвований, что стало одной из основных черт в его деятельности. Наиболее активно этот принцип, указывает исследователь, проводился в жизнь Одесским, Екатеринославским, Закаспийским, Казанским, Иркутским и Забайкальским отделениями¹²⁷.

¹²⁴ Матвеева Н. Л. Указ. соч. С. 37.

¹²⁵ Ежемесячник комитета ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну. 1916. Вып. №№ 9–10. Ч. II. С. 40.

¹²⁶ Ежемесячник комитета ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну. 1916. Вып. 14. С. 90.

¹²⁷ Матвеева Н. Л. Указ. соч. С. 38.

Это замечание является справедливым и в отношении деятельности данного комитета в Пермской губернии. Субсидии, получаемые здесь его отделениями из Главного комитета, были значительно меньше поступавших от населения пожертвований. Согласно ведомости о движении денежных сумм по губернским отделениям комитета, опубликованной в Ежемесячнике комитета Елизаветы Фёдоровны, с начала его деятельности по 1 мая 1916 г. на счёт Пермского губернского комитета поступило 535 тысяч 967 рублей 44 копейки. Только 62 тысячи 144 рубля 78 копейки из этой суммы составили субсидии от ведомств и учреждений¹²⁸. Доля пожертвований, таким образом, превышала все другие поступления в бюджете комитета и составляла 88%.

Организация помощи воинам и их семьям являлась одной из основных целей деятельности упоминавшихся выше Александровского комитета о раненых, Скобелевского и Алексеевского комитетов. Из них только последний действовал на территории Пермской губернии.

Алексеевский комитет в годы Первой мировой войны вошёл в состав Верховного Совета и распространил своё покровительство на детей офицеров и солдат, служащих «в военном, военно-морском ведомствах и по воздухоплавательной части»¹²⁹. Теперь дети погибших и получивших инвалидность воинов получили такое же право на пособия, как и дети лиц, погибших или получивших увечья в годы русско-японской войны 1904–1905 гг.

Алексеевский комитет занимал особое место в системе именных благотворительных комитетов: пособия, выдаваемые им, фактически являлись пенсиями из казны, что, по замечанию Н. Л. Матвеевой, определяло и методы его работы. Сводились они к тому, что на заседаниях комитета утверждались списки детей, получивших право на пособие. Пособия были четырёх основных видов: детям воинских чинов, погибших или получивших увечья в результате боевых действий; детям лиц, погибших при исполнении служебного долга; пособия на

¹²⁸ Ежемесячник комитета ее императорского высочества великой Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну. 1916 г. Вып. № 14. С. 90.

¹²⁹ Матвеева Н. Л. Указ. соч. С. 39.

оплату обучения в высших учебных заведениях и единовременные пособия¹³⁰. И, как указывает исследователь, первая группа увеличивалась ежемесячно на 2–4,5 тысячи человек. А к концу 1916 г. эта цифра составляла 343,5 тысячи человек¹³¹.

Принципы деятельности данного комитета в Пермской губернии в годы войны ничем не отличались от работы других его отделений. Пособие выдавалось исключительно из средств государственной казны в размере 15 рублей на ребёнка. О масштабах оказываемой комитетом помощи, распространившейся на всю территорию Пермской губернии, можно судить по данным, имеющимся по Верхотурскому уезду. Здесь денежное пособие от Алексеевского комитета на 1 апреля 1917 г. получили 547 детей¹³².

В отличие от Алексеевского комитета, преимущественно на пожертвования осуществляло свою работу Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, находящееся под покровительством императора Николая II (Приложение №1). Для пополнения бюджета Общество неоднократно в годы войны проводило лотереи, концерты, гулянья со сбором пожертвований, но всё же, бюджет его оставался крайне скудным. Нехватка средств не позволяла организации осуществлять все виды помощи, определённые в уставе, и основными формами поддержки воинов и их семей в её практике являлись: оказание юридической помощи, содействие в подыскании работы, выплата пособий особо нуждающимся семьям и вернувшимся с войны увечным солдатам. Деятельность Общества в 1915 г. выразилась в следующих цифрах: 32 лицам была найдена работа, 62 семьям, испытывавшим материальные затруднения, оказана денежная поддержка, 820 человек получили юридическую помощь и 880 увечных воинов – единовременные пособия. Размер пособия выражался в среднем в сумме 6 рублей на человека¹³³. Отделом при финансовом содействии Татьянинского комитета был открыт в Перми приют для детей воинов¹³⁴.

---

¹³⁰ Там же. С. 41.

¹³¹ Там же.

¹³² ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 2058. Л. 18 в, Л. 30.

¹³³ ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 276. Л. 3 Об.; Пермские губернские ведомости. 1916. № 20. С. 4.

¹³⁴ РГИА. Ф. 1 360. Оп. 1. Д. 58. Л. 128.

Забота о детях стала одним из самых распространённых направлений в практической деятельности многочисленных организаций помощи семьям призванных нижних чинов. Широкое развитие в Пермской губернии получила деятельность Романовского комитета. Этот комитет, созданный в 1913 г. в честь 300-летия дома Романовых, действовал под покровительством императора Николая II. Одной из его целей было «воспособление делу призрения детей <...> воинов»¹³⁵. В Пермской губернии при поддержке Романовского комитета было открыто несколько детских приютов. Необходимо отметить, что финансирование нового приюта производилось только в случае, если основная часть суммы уже была собрана. Деньги на их создание поступали от земств и от населения в качестве пожертвований. Выплата пособий комитетом производилась не только на открытие новых приютов, но и на нужды уже действовавших. Например, в течение 1915 г. денежные субсидии от Романовского комитета получили сразу несколько детских приютов Осинского уезда, а выделяемые средства предназначались для обеспечения детей воинов одеждой, обувью, горячими завтраками и прочим¹³⁶.

Согласно положениям от 7 июля и 10 октября 1915 г. о земледельческих приютах для детей увечных и павших воинов и положения Совета министров о предоставлении некоторых полномочий Романовскому комитету и Министерству земледелия, предусматривались различные меры помощи местным учреждениям и частным лицам в деле устройства и содержания земледельческих приютов¹³⁷. Дополнительно к суммам, затрачиваемым из местных источников, из казны отпускались денежные пособия и беспроцентные ссуды на устройство приютов и их содержание. На специальное обучение питомцев приютов сельскому хозяйству и ремёслам предоставлялись денежные средства, приютам отпускались предметы сельскохозяйственного оборудования, на льготных условиях или безвозмездно

¹³⁵ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 5. С. 45.

¹³⁶ Журналы Осинского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1915 года. С докладами Осинской уездной земской управы и другими приложениями. Оса, 1916. С. 206.

¹³⁷ Общие основания организации земледельческих приютов для детей увечных и павших воинов. Петроград, 1916. С. 3

выдавались материалы на постройку приютских зданий; для нужд приютов отводились участки государственных земель¹³⁸.

В годы войны был создан комитет, который занимался оказанием помощи георгиевским кавалерам и их семьям. Георгиевский комитет оказывал таким семьям денежную помощь, солдатские дети устраивались в приюты и различные учебные заведения. Активная работа Георгиевским комитетом развернулась в 1916 г., когда его покровителем стал великий князь Михаил Александрович – брат Николая II¹³⁹. Для пополнения средств комитет неоднократно устраивал благотворительные сборы, которые, как правило, были приурочены к праздникам чествования георгиевских кавалеров. «Георгиевский крест» (официальное название с 1913 г.) предназначался для награждения нижних чинов армии и флота за подвиги и храбрость в военное время. С 1913 г. Георгиевским крестом, в связи с изменением знака отличия военного ордена, стали награждать и посмертно, знак отличия при этом вручался родственникам погибшего. Каждому награждённому Георгиевским крестом назначалась со дня совершения подвига ежегодная денежная пенсия по 4 степени – 36 рублей, 3 степени – 60 рублей, 2 степени – 96 рублей, 1 – степени – 120 рублей. При вручении знака отличия посмертно вдова героя также получала полагающуюся при этом ежегодную пенсию, но только в течение года.

Для поддержки героев и их семей организовывались специальные фонды, которые, в том числе занимались проведением мероприятий в честь героев войны. Во время подобных мероприятий, устраивались кружечные сборы, сборы по подписным листам. С целью увеличения притока пожертвований на мероприятия приглашались представители различных учреждений и организаций, состоятельные горожане, городская общественность. Проведение праздников происходило по указанию Главного комитета, располагавшегося в Петрограде, а

---

¹³⁸ Там же. С. 4.

¹³⁹ Беспалов Г. А. Добровольная благотворительность в годы Первой мировой войны. Георгиевский комитет // Материалы международной научной конференции «Первая мировая война: годы 1914-й» 23–24 апреля 2014 г. Тула, 2014. С. 45.

их организаторами становились представители власти на местах. В губерниях и уездных городах создавались особые комиссии для проведения праздников.

Устраивались праздники в честь георгиевских кавалеров и в Пермской губернии. 24 января 1916 г. во Вхо-Иерусалимском соборе Нижнетагильского посёлка Верхотурского уезда состоялось торжественное вручение георгиевских крестов добровольцу 27 пехотного Витебского полка крестьянину Ивану Дьячкову и родственникам погибшего старшего унтер-офицера крестьянина Дмитрия Горбунова. Имевший тяжёлое ранение в правую руку И. Дьячков получил Георгиевский крест 4 степени. Знак отличия ордена Святого Георгия 3-й и 2-й степени посмертно был вручен за храбрость родственникам погибшего Д. Горбунова¹⁴⁰. 26 ноября 1916 г. в Нижнем Тагиле в пользу фонда георгиевских кавалеров и членов их семей был устроен кружечный сбор. В этот же день вечером, в заводском театре, прибывшей на гастроли труппой драматических артистов И. А. Мирского был дан спектакль, доход от которого полностью поступил в указанный фонд, а владельцем кинематографа «Иллюзия» в пользу фонда был пожертвован сбор с сеанса¹⁴¹. Празднества были организованы в этот день во всех крупных населённых пунктах губернии и везде сопровождались сборами пожертвований. В Ирбите в пользу георгиевских кавалеров и их семей было собрано 670 рублей¹⁴².

Приведённые выше примеры свидетельствуют о том, что деятельность именных комитетов в Пермской губернии в изучаемый период в большинстве своём была возможной только благодаря поддержке со стороны местного населения и помощь ими производилась преимущественно из пожертвованных средств. Из числа именных комитетов, оказывавших содействие семьям призванных, исключительно на средства из государственной казны свою деятельность осуществлял только Алексеевский комитет. В практике остальных

¹⁴⁰ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. № 10. С. 161.

¹⁴¹ Уральская жизнь. 1916. № 277. С. 3.

¹⁴² Ирбитская жизнь. 1916. № 1223. С. 4.

доля пожертвований была довольно значительной и в среднем составляла порядка 70%.

Наряду с упомянутыми выше благотворительными организациями, действовавшими под покровительством членов императорского дома, содействием солдатским семьям занимались именные благотворительные комитеты, не ставившие для себя такой непосредственной цели. Например, Татьянинский комитет, ведавший попечением о беженцах, Ведомство учреждений императрицы Марии, Попечительство об охране материнства и младенчества, главной целью которых была помощь детям из бедных семей, Общество Трудовой помощи, организующее мастерские для бедных. В Пермской губернии деятельность данных комитетов также в основном проявлялась в создании приютов для детей воинов. Убежище для детей воинов было организовано Шадринским обществом Трудовой помощи. В силу направленности своей деятельности, Общество не только предоставляло солдатским детям жильё, в убежище их обучали грамоте, столярному, сапожному и другим ремёслам¹⁴³.

Важное место в деле заботы о семьях мобилизованных солдат, как отмечалось, занимали органы земского самоуправления. Способами их поддержки семей мобилизованных нижних чинов являлись пособия воинам, «отпущенным временно домой для поправления здоровья», увечным воинам, пособия на осуществление сельскохозяйственных работ и организация приютов для детей призванных. Губернское земство субсидировало приюты, открываемые именными комитетами, в частности, Романовские, а также приюты, организуемые уездными земствами. В 1915 г. губернское земство сформировало особый фонд в 100 тысяч рублей для помощи уездным земствам для призрения семей мобилизованных, из которого производились отчисления и на призрение солдатских сирот¹⁴⁴.

---

¹⁴³ Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. 1916. Вып. 11. Апрель–май. С. 146.

¹⁴⁴ Там же. С. 33.

Помощь в сборе урожая и обработке полей стала основной формой содействия земств семьям призванных. Уездные земские организации оказывали такую помощь, как на собственные средства, так и на субсидии от губернского земства. Осенью 1914 г. губернским земством на уборку урожая было ассигновано 370 тысяч рублей, Камышловское земство выделило на эти цели 158 тысяч рублей и 70 жатвенных машин для уборки хлеба¹⁴⁵. Красноуфимская уездная комиссия на средства, отпущенные губернским земством в размере 49 тысяч рублей, организовала помощь в уборке хлеба и посеве озимых 3 тысячам 991 семье. Пособий семьям воинов в Красноуфимском уезде в 1914 г. было выдано на сумму 36 тысяч 484 рублей 25 копеек, в среднем по 9 рублей 14 копеек на каждую семью, что значительно превышало размер казённого пайка. Весной 1915 г. сумма, выделенная губернским земством на приобретение семян, составила 277 тысяч 770 рублей¹⁴⁶.

Возвращение с фронта увечных воинов поставило перед местной властью задачу оказания им материальной поддержки. Согласно статье 8 закона от 25 июля 1912 г. сумма денежной помощи зависела от степени нетрудоспособности и могла составлять от 2 рублей 50 копеек – при незначительном снижении трудоспособности до 18 рублей – при полной её утрате. Казна на выплату такого рода материальной помощи средств не выделяла, а бюджеты земских управлений были и без того перегружены разными выплатами. Дифференциации при выдаче пособия увечным воинам губернским земством не проводилось и выплачивалось оно в размере от 2 рублей 40 копеек до 2 рублей 60 копеек, что равнялось казённому пайку. Связано это было, по нашему мнению, с тем, что, во-первых, пособия до поступления средств из казны выплачивались из земских средств, которых и так не доставало. Во-вторых, земство, выполняя предписания Совета министров о необходимости крайней бережливости при распределении пособий и боясь нареканий на этот счёт, не рассчитывало на возврат из государственной

¹⁴⁵ Журнал 57-го чрезвычайного Камышловского уездного земского собрания. Камышлов, 1914. С. 10.

¹⁴⁶ Журналы Пермского губернского земского собрания 52-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 14.

казны большей суммы, чем размер государственного пайка. При этом увечья вернувшихся воинов, в большинстве случаев, были значительны, не способные трудиться становились тяжёлой обузой для своих семей, что требовало увеличения пособия. Вопрос этот неоднократно поднимался на заседаниях губернского земства. В конечном итоге размер пособия временно «до назначения казённых пайков и с условием возврата из казны» был увеличен до 5 рублей¹⁴⁷.

В целом, затраты земства на призрение семей воинов составляли порядка трети всех их расходов на военные нужды. Пермское губернное земство, например, из 2 миллионов 733 тысяч 583 рублей, потраченных на военные нужды в 1915 г., израсходовало на помощь семьям призванных 978 тысяч 713 рублей, что равнялось 36% от общей суммы расходов¹⁴⁸. Таким образом, суммы, затрачиваемые органами земского самоуправления превышали расходы всех других организаций и комитетов, что говорит о значимой роли органов земского самоуправления в деле призрения солдатских семей. Можно говорить и о стремлении основных субъектов в призрении семей призванных согласовывать свои действия. Помощь земства в проведении сельскохозяйственных работ и субсидировании детских приютов являлась дополнением к такой основной форме попечения о семьях солдат, осуществляемой Елизаветинским комитетом, как выдача денежных пособий.

В начале войны были созданы всероссийские организации, объединившие деятельность местных общественных управлений – Всероссийский земский союз (ВЗС) и Всероссийский союз городов (ВСГ) помощи больным и раненым воинам. В состав Всероссийского союза городов вошло около 200 городских объединений. Союзы были построены на коллегиальном принципе управления, их высшими органами были съезды уполномоченных, высшими исполнительными органами – главные комитеты. В финансовом отношении Земский и Городской союзы были подключены к отлаженной системе Российского общества Красного Креста, основу фонда которого составляли государственные субсидии. Как отмечает И. П.

¹⁴⁷ Там же. С. 45.

¹⁴⁸ Журналы Пермского губернского земского собрания 54-й чрезвычайной сессии. Пермь, 1915. С. 23.

Павлова, отделения этих организаций в городах также способствовали становлению специальной социальной помощи, ее рационализации. Они проводили разнообразные акции для привлечения пожертвований, финансировали попечение детей призванных¹⁴⁹.

Анализ источников показывает, что в Пермской губернии комитеты Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов, как и Всероссийское общество Красного Креста помощь семьям солдат здесь если и проявляли, то в самых минимальных размерах. Например, по данным отчёта о деятельности Верхотурского отдела общества Красного Креста за время с 1 января 1915 г. по 1 января 1916 г. из 9 тысяч 480 рублей 29 копеек, потраченных на оказание помощи различным категориям нуждающихся, на семьи призванных было выделено только 73 рубля 83 копейки. Сумма эта была израсходована на выдачу пособий на приобретение семян¹⁵⁰. Вообще, конечно, ВЗС и ВСГ осуществляли более разнообразную деятельность. Однако, как показало изучение отчётной документации о деятельности данных организации в Пермской губернии, основными расходными статьями их бюджета являлись «помощь больным и раненым» и «помощь беженцам»¹⁵¹.

Таким образом, ведущими государственно-общественными структурами в деле помощи семьям мобилизованных в Пермской губернии стали органы земского самоуправления и комитет великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Особенностью деятельности последнего являлось здесь то, что помощь свою он осуществлял по большей части за счёт пожертвований от местного населения:

¹⁴⁹ Павлова И. П.. Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2004. С. 28.

¹⁵⁰ Отчёт о состоянии денежных сумм Верхотурского местного комитета Российского Общества Красного Креста с 1 января 1915 года на 1 января 1916 г. Верхотурье, 1916. С. 36.

¹⁵¹ Пермский губернский комитет Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. Отчёт о движении денежных сумм по Губернскому Комитету за время с 24 июля по 1 января 1916 г. // ГАПК. Ф. 515. Оп. 1. Д. 9. Л. 31–60; Обзор деятельности Камышловского Пермской губернии Городского комитета Всероссийского Союза городов помощи больным и раненым воинам за время с 1 ноября 1915 г. по 1 января 1917 г. // РГВИА. Ф. 12593. Оп. 1. Д. 269. Л. 2–5.

пособия, поступавшие из государственной казны, были минимальны, и выплата пайков производилась из благотворительных сумм.

Анализ законодательных основ в отношении семей призванных воинов позволяет сделать следующие выводы. С одной стороны, государство по-прежнему стремилось контролировать и координировать попечение о данной категории нуждающихся. С другой, привлечь как можно более значительные общественные силы к решению проблемы попечения о семьях мобилизованных солдат, что стало основной характерной чертой этого вида социальной помощи в годы Первой мировой войны.

1.2. ПОМОЩЬ БОЛЬНЫМ И РАНЕНЫМ ВОИНАМ

К началу Первой Мировой войны в России существовал опыт оказания помощи больным и раненым воинам. Исторически эта форма социальной помощи развивалась в таких направлениях, как монастырское призрение в специальных заведениях и выдача пособий государством¹⁵². Начиная с Петра I монастыри служили приютами для увечных, больных и престарелых военнослужащих. При Екатерине Великой получило дальнейшее развитие и строительство инвалидных домов – военных богаделен для призрения раненых, больных и престарелых воинов, начатое еще в середине XVIII в.

После Отечественной войны 1812 г. появились специальные учреждения для пострадавших воинов, в частности, «Комитет по призрению раненых». Он координировал назначение пенсий из инвалидного капитала и государственного казначейства, выдачу единовременных денежных пособий, перевод на гражданскую службу, обеспечение жильём, оказание медицинской помощи и др. В XIX в. государственные пенсии стали ведущей формой социального обеспечения военнослужащих, включая увечных и раненых. Во второй половине XIX в. появляется «Общество попечения о раненых и больных воинах» (1867 г.). Высочайшей покровительницей организации была императрица Мария

---

¹⁵² Павлова И. П. Указ. соч. С. 29.

Александровна. В 1876 г. оно было переименовано в Российское общество Красного Креста.

В годы русско-японской войны 1904–1905 гг. этот вид социальной помощи приобрёл более организованные формы. Российским обществом Красного Креста (РОКК) были впервые сформированы дезинфекционные отряды, в которые помещались заразные больные и специальные лазареты для душевнобольных¹⁵³. После завершения русско-японской войны РОКК принял меры для подготовки к будущим войнам: разрабатывались новые типы лечебных заведений, проводилось обучение персонала, совершенствовалась законодательная база¹⁵⁴. Основными лечебными заведениями, предполагавшимися к формированию и отправке на фронт во время боевых действий, стали госпиталь, этапный и подвижный лазареты, передовой отряд и этапно-питательный пункт. Эта организация, как отмечает М. В. Беляева, к концу XIX века «преобразовалась в серьёзное благотворительное ведомство, со стройной организацией во главе с руководящим центром и разветвлённой сетью на местах, которая охватывала самые отдалённые уголки государства»¹⁵⁵.

В 1912 г. были установлены единые типы лечебных заведений, формируемых в военное время: госпиталь на 200 коек, этапный и подвижный лазареты на 50 коек каждый, питательные пункты, рассчитанные на единовременное приготовление пищи для 500 человек и передовой отряд, состоящий из команды санитаров-носильщиков, перевязочного пункта и санитарного транспорта¹⁵⁶.

Накануне Первой мировой войны, по закону от 25 июня 1912 г., были регламентированы правила выдачи пенсий солдатам-инвалидам. Раненые воины, уволенные «до выздоровления», получали от государства пособие на сумму 25 копеек в сутки, помощь воинам-калекам также возлагалась на Красный Крест.

¹⁵³ Чистяков О. В. Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2009. С. 29.

¹⁵⁴ Там же. С. 30.

¹⁵⁵ Беляева М. В. Российское общество Красного Креста в истории России 1867–1921 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2008.

¹⁵⁶ Чистяков О. В. Владивостокский местный комитет Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны // Россия и АТР. 2010. № 1. С. 16.

Первая мировая война оказалась колоссальным по своим масштабам бедствием. За время с 1914 по 1917 гг. в России насчитывалось свыше 3,2 миллиона раненых. На октябрь 1917 г. находилось на излечении в тыловых лазаретах и было уволено по инвалидности более 1,9 миллиона солдат¹⁵⁷. Подавляющее большинство из них нуждалось в помощи со стороны государства и общества. И. П. Павлова указывает на то, что в области попечения о больных и раненых воинах наблюдалось смешение государственной, общественной и частной деятельности. При этом единого центра координации помощи нуждающимся раненым и больным солдатам не существовало¹⁵⁸.

Государственное попечение о выбывших из строя солдатах, помимо выплат из казны, выражалось и в других формах. Разнообразными формами помощь больным и раненым нижним солдатским чинам была представлена в деятельности таких государственно-общественных комитетов, как Российское общество Красного Креста, Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов, благотворительные комитеты, осуществлявшие деятельность под покровительством членов императорской семьи.

По замечанию С. В. Ерохиной, учреждения «Красного Креста» сложно отнести к категории организаций исключительно благотворительного характера. Это добровольные общества, взявшие на себя высокие гуманитарные цели. Нередко в силу определённых обстоятельств (в т. ч. и политических соображений) заменяя государственные структуры, в военное время они оказывали помощь военнопленным, больным и раненым воинам, населению»¹⁵⁹.

Мобилизация РОКК была объявлена Главным управлением в первый день войны. Члены комитетов приступили к организации помощи больным и раненым воинам. В состав комитетов РОКК входили члены органов местного самоуправления, представители общественных организаций, духовенства,

¹⁵⁷ Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. Под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 57.

¹⁵⁸ Павлова И. П. Указ. соч. С. 29.

¹⁵⁹ Ерохина С. В. Деятельность отделений Российского общества «Красного Креста» во второй половине XIX – начале XX в. (на примере г. Ростова) // Материалы XIX региональной научно-практической конференции 2011 г. Ростов-на-Дону, 2012. С. 230.

известные общественные деятели, купцы и промышленники. Однако, в силу того, что комитеты по существу создавались по прямому указанию свыше, основной круг членов составляли представители чиновной бюрократии¹⁶⁰.

Деятельность учреждений Российского общества Красного Креста по организации помощи больным и раненым воинам выражалась в следующих формах: оборудование лазаретов для больных и раненых на местах, создание подвижных и этапных лазаретов в действующей армии, питательных пунктов на фронте и по пути следования больных и раненых воинов в тыловые госпитали, пошив госпитального белья и снабжение им лазаретов, сбор пожертвований среди населения¹⁶¹.

По данным, полученным А. М. Олешковой, число учреждений РОКК в целом по стране с 888 в 1911 г. выросло до 2 тысяч 255 в 1917 г.¹⁶² Несколько филиалов РОКК были образованы и в Пермской губернии: Пермское и Кунгурское местные управления, Екатеринбургский и Нижнетагильский местные комитеты¹⁶³, уездные комитеты.

Направления их деятельности были различными. Екатеринбургский комитет общества Красного Креста открыл лазарет на 20 коек при местной общине сестёр милосердия и отправил в действующую армию 2 этапных лазарета¹⁶⁴. Деятельность Осинского уездного комитета заключалась, по большей части, в сборе пожертвований, приобретении материалов и организации пошива белья для раненых воинов¹⁶⁵.

Во всех местных учреждениях РОКК большое внимание уделялось увеличению финансовых поступлений, в первую очередь, пожертвований от

¹⁶⁰ Чистяков О. В. Владивостокский местный комитет Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны // Россия и АТР. 2010. № 1. С. 17; Власова А. В. Благотворительность на Урале во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.0. Челябинск, 2004. С. 19.

¹⁶¹ Чистяков О. В. Указ. соч. С. 18; Ерохина С. В. Деятельность отделений Российского общества «Красного Креста» во второй половине XIX – начале XX в. (на примере г. Ростова) // Материалы XIX региональной научно-практической конференции 2011 г. Ростов-на-Дону, 2012. С. 236.

¹⁶² Олешкова А. М. Институционализация красно-крестного движения на Урале // История и археология: материалы II Международной научной конференции (г. Пермь, май 2014 г.). Пермь, 2014. С. 65.

¹⁶³ Благотворительность на Урале: История благотворительности в фактах и лицах: кн.-альбом / ред.-сост. Ю. А. Дорохов. Екатеринбург, 2001. С. 114.

¹⁶⁴ Уральская жизнь. 1914. № 253. С. 5.

¹⁶⁵ Пермские губернские ведомости. 1915. № 268. С. 3.

населения. 20 июля 1914 г. Главное управление РОКК обратилось к Русской Православной церкви. Определением Святейшего Синода от 20 июля 1914 г. во всех монастырях и храмах были установлены кружки и блюда для сбора денег¹⁶⁶. Действовала также практика однодневных кружечных сборов. Отделения проводили концерты, спектакли, лотереи, недели белья.

Привлечение денежных и вещевых пожертвований стало одной из основных задач отделений РОКК в Пермской губернии. В газете «Пермские губернские ведомости» был опубликован отчёт о деятельности Осинского комитета Красного Креста, в котором сообщалось, что за год существования комитет собрал пожертвований на сумму 5 тысяч 434 рубля 39 копеек и заготовил 1 тысячу 826 вещей (рубашек, напульсников, кальсон, жилетов др.)¹⁶⁷. Местный комитет Красного Креста открыл лазарет на 30 кроватей в Нижнем Тагиле – самом крупном населённом пункте Верхотурского уезда. С целью пополнения средств на содержание лазарета комитет неоднократно проводил благотворительные сборы. Для организации лазаретов в число членов комитета было привлечено 60 человек из числа местной общественности, принявших живое участие в оборудовании и содержании лазаретов. В целях усиления эффективности работы добровольцы были распределены в комиссии: строительную, хозяйственную, бельевую, медицинскую, эвакуационную и комиссию по сбору пожертвований. Все сотрудники трудились бесплатно под общим руководством Уездного комитета¹⁶⁸. Для мобилизации средств уездные комитеты открывали временные отделы в заводских поселениях и сёлах. Например, Екатеринбургским комитетом было открыто несколько временных отделов для сбора пожертвований в заводах и сёлах Екатеринбургского и Камышловского уездов¹⁶⁹. С начала войны по 1 февраля 1915 г. от этих комитетов поступило 23 тысячи 525 рублей 65 копеек¹⁷⁰. Повсеместно открывались дамские кружки по сбору пожертвований для армии.

¹⁶⁶ Чистяков О. В. Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2009. С. 29.

¹⁶⁷ Пермские губернские ведомости. 1915. № 268. С. 3.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Уральская жизнь. 1914. № 253. С. 5.

¹⁷⁰ Уральская жизнь. 1915. № 35. С. 4.

Только Красноуфимским дамским комитетом Красного Креста в период с 10 августа 1914 г. по 30 октября 1915 г. было отправлено на фронт 7 тысяч 530 предметов одежды для воинов¹⁷¹.

Власти также были заинтересованы в увеличении денежных средств РОКК. 15 августа 1914 г. Совет министров в 2 раза увеличил почтовый сбор с каждой посланной внутри страны телеграммы, подняв его с 15 до 30 копеек, и постановил 10 копеек с каждой телеграммы перечислять в распоряжение Главного управления РОКК, остальные 5 копеек направлялись в Александровский комитет о раненых¹⁷². 13 сентября того же года император утвердил решение Совета Министров об увеличении сбора в пользу РОКК с каждого железнодорожного билета. Теперь на счета РОКК перечислялось 10 копеек от стоимости билета 3-го класса, 15 копеек – 2-го и 20 копеек от стоимости билета 1-го класса. 27 сентября 1914 г. указом императора Николая II всем учреждениям РОКК было предоставлено право льготной пересылки почтовых отправок внутри страны.

Кроме того, Главное управление РОКК и главноуполномоченные РОКК на фронтах получили право бесплатной отправки телеграмм. 1 октября Министерство торговли и промышленности обратилось во все биржевые комитеты и другие торгово-промышленные организации с циркуляром, содержащим призыв содействовать увеличению пожертвований в пользу РОКК и поставке ему необходимых товаров по наиболее низким ценам. 16 октября был принят льготный железнодорожный тариф, согласно которому перевозка грузов РОКК, предназначенных для помощи больным и раненым, по всем железным дорогам Российской империи осуществлялась бесплатно¹⁷³. Подпешный почтовый сбор к 1 января 1916 г. принёс в кассу РОКК 4 миллиона 461 тысячу 136 рублей 35 копеек, железнодорожный – 1 миллион 346 тысяч 083 рубля 73 копейки¹⁷⁴.

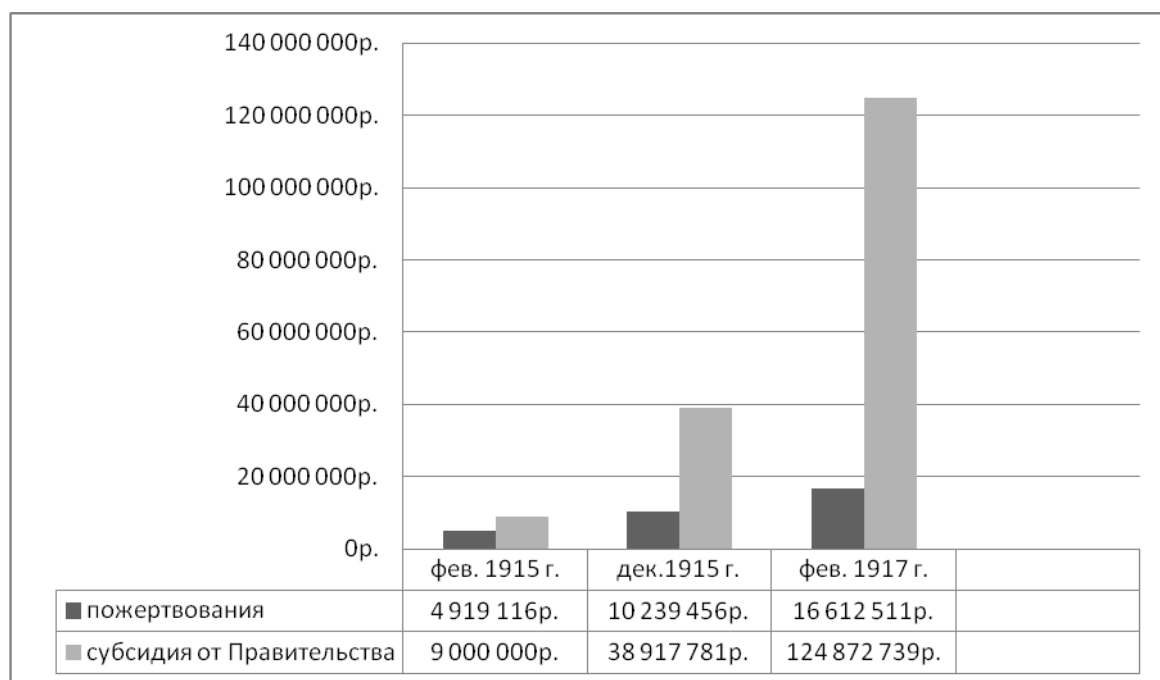
¹⁷¹ Пермские губернские ведомости. 1915. № 292. С. 4.

¹⁷² Чистяков О. В. Указ. соч. С. 29.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Краткий обзор деятельности РОКК по оказанию помощи больным и раненым воинам на театрах войны с Австро-Венгрией, Германией и Турцией в 1914–1915 гг. Пг., 1916. С. 16.

**Поступления в бюджет Всероссийского Общества Красного Креста с
начала войны по февраль 1917 г.***

Вестник Красного Креста. 1915. № 2. С. 453; Вестник Красного Креста. 1915. № 10. С. 4372;
Вестник Красного Креста. 1917. №№ 2–3. С. 514.

Представленные в таблице данные показывают, что государственное финансирование Всероссийского общества Красного Креста шло по восходящей линии, и постепенно правительственная помощь стала значительно превышать денежные средства, получаемые от населения в качестве пожертвований. Это приводило к тому, что государство всё больше ужесточало контроль за местными отделениями, и, несмотря на помощь государства, они вынуждены были действовать в режиме жёсткой экономии.

Деятельность красно-крестных организаций в Пермской губернии осуществлялась в основном за счёт поступавших сюда пожертвований. Для пополнения бюджета местные отделения развернули активную работу с населением: выступали с призывами о денежных и вещевых пожертвованиях, проводили концерты, лотереи, стараясь охватить как можно больше населённых пунктов. Екатеринбургским отделом Красного Креста только в сентябре – октябре

1914 г. сборы пожертвований были проведены в 76 заводах и сёлах уезда¹⁷⁵. Мероприятия, сопровождавшиеся сборами пожертвований, стали регулярными для местных отделений Красного Креста.

Таблица 2.

Поступления в Екатеринбургский местный отдел Всероссийского общества Красного Креста в 1914 г.*

Поступления	Сумма	Проценты
Пожертвования	30381 р. 11 к.	55%
Ассигнования от Главного управления	16360 р.	30%
Субсидия Екатеринбургской городской управы	4000 р.	7,3%
Разные поступления	3430 р. 42 к.	6%
Членские взносы	860 р. 70 к.	1,6%
Итого	55032 р. 23 к.	100%

* Отчёт Екатеринбургского местного комитета Российского общества Красного Креста за 1914 г. за 38-й год существования в г. Екатеринбурге Общины Сестёр Милосердия. Екатеринбург: Типография Товарищества «Уральский край», 1916. С. 24–27.

Необходимость экономии денежных средств местными комитетами РОКК была обусловлена не только слабым поступлением субсидий со стороны Главного управления. Большинство уездных отделов в Пермской губернии пособий из казны не получали и осуществляло помощь больным и раненым воинам исключительно на пожертвования, как, например, Верхотурский отдел Красного Креста.

¹⁷⁵ Уральская жизнь. 1914 г. № 238. С. 3

Таблица 3.

**Поступления в Верхотурский местный отдел Всероссийского общества
Красного Креста с 1 января 1915 г. по 1 января 1916 г.***

Поступления	Сумма
Пожертвования от частных лиц	16863 р. 25 к.
Доходы от лотерей, гуляний, концертов, кружечных сборов	5311 р. 53 к.
Поступления от сборов по подписным листам	3164 р. 77 к.
Поступления от учащихся училищ, волостных правлений, сельских обществ и разных учреждений	1278 р. 32 к.
Процентные отчисления от жалованья служащих, рабочих, чиновников, преподавателей	810 р. 72 к.
Членские взносы	809 р.
Итого	28537 р. 59 к.

* Отчёт о состоянии денежных сумм Верхотурского местного комитета Российского Общества Красного Креста с 1 января 1915 года на 1 января 1916 г. Верхотурье: Типография Н. С. Ананьина, 1916. С. 2–36.

Пермское местное управление Красного Креста распоряжалось капиталами уездных отделов, в особенности в тех местностях, где не было собственных лазаретов. Осинский уездный комитет, доход которого с 4 сентября 1914 г. по 4 сентября 1915 г. составил 5 тысяч 434 рублей 39 копеек, перевёл в распоряжение Пермского управления 1 тысячу 964 рубля 77 копеек (36%). Обусловлено это было не только желанием губернского отделения наилучшим образом распорядиться целевыми пожертвованиями, но и стремлением взять под контроль деятельность местных комитетов и не допускать «излишней» инициативы¹⁷⁶.

Важное место в попечении о больных и раненых воинах занимали именные благотворительные комитеты. 10 января 1914 г. в России начал свою работу комитет великой княгини Марии Павловны. Его работа развивалась в двух основных направлениях: обеспечение тёплой одеждой раненых, увольняемых из

¹⁷⁶ Журналы Осинского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1915 года. Оса, 1916. С. 207; Пермские губернские ведомости 1915. № 268. С. 3.

лазаретов Петрограда и снабжение одеждой нижних чинов, увольняемых из лечебных заведений по всей империи. Основным районом деятельности комитета являлся Петроград. На местах отделений, подобных тем, которые существовали у некоторых других организаций, комитет Марии Павловны не создавал. В своей деятельности он опирался, прежде всего, на губернаторов, которые считались особоуполномоченными комитета и на предводителей дворянства, как уполномоченных комитета. Данный комитет тесно сотрудничал с местными воинскими начальниками, отдельными лицами и учреждениями, выражавшими готовность оказывать помощь в его работе. В их числе, например, был комитет великой княгини Елизаветы Фёдоровны, в мастерских которого был размещён заказ на пошив белья для раненых¹⁷⁷.

В докладе об итогах деятельности комитета Марии Павловны, возглавляемого сенатором Д. Б. Нейдгардтом, указывалось, что на закупку и пошив одежды для раненых и больных воинов он израсходовал свыше 3,1 миллиона рублей. Более 2,1 миллиона рублей комитетом было отпущено 177 учреждениям и лицам. Главным источником его дохода являлись субсидии государственного казначейства, поступавшие по решению непосредственно Совета Министров, либо через Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну а также семей раненых и павших воинов. Пожертвований в комитет поступило всего немногим более 55 тысяч рублей¹⁷⁸.

Н. Л. Матвеева, занимавшаяся изучением проблемы благотворительности членов императорской семьи, отмечает, что финансирование по преимуществу из средств государственной казны было характерно и для других именных благотворительных комитетов того времени. Следует уточнить, что это замечание справедливо лишь в отношении столичных отделений комитетов, действовавших под покровительством членов императорского дома. В регионах многие из них были вынуждены изыскивать средства самостоятельно.

---

¹⁷⁷ Матвеева Н. Л. Указ. соч. С. 24.

¹⁷⁸ Там же. С. 26.

В годы Первой Мировой войны продолжал действовать Александровский комитет о раненых. Члены комитета назначались императором из числа генералов и адмиралов, завершивших свою карьеру. Председателями комитетов становились военные министры (в годы войны: В. А. Сухомлинов А. А. Поливанов, Д. С. Шуваев, М. А. Беляев). Скобелевский комитет взял на себя задачу обеспечения пособиями воинов, потерявших на войне трудоспособность. В Москве организовала работу Общедворянская организация помощи больным и раненым воинам. Там же базировался комитет по оказанию помощи раненым русским, черногорским, сербским воинам и их семьям и семьям убитых воинов. В изучаемый период в России действовал также комитет единовременных пособий больным и раненым воинам наследника цесаревича Алексея Николаевича.

Содействие больным и раненым являлось одной из второстепенных задач комитета Елизаветы Фёдоровны. В Москве работа Елизаветинского комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам заключалась в выдаче пособий. Томское отделение комитета организовало питательный пункт для больных и увечных воинов, выдавало денежные пособия, одежду и бельё¹⁷⁹.

Те же формы попечения о раненых и больных воинах существовали и в практике Пермского губернского комитета Елизаветы Фёдоровны. Комитетом был образован специальный капитал на нужды больных и раненых солдат. Из этого капитала регулярно выделялись денежные средства больным и раненым воинам, прибывшим в губернию, а также на содержание их в лазаретах¹⁸⁰. На 1 мая 1916 г. размер капитала составлял 16 тысяч 949 рубля 69 копеек. А всего к указанному времени на больных и раненых воинов комитет Елизаветы Фёдоровны израсходовал 5 тысяч 831 рубль 44 копейки¹⁸¹. Сумма была незначительной, что свидетельствует о второстепенности рассматриваемого направления деятельности для Елизаветинского комитета. За то же время на

¹⁷⁹ Павлова И. П. Социальное попечение в России в конце XIX - начале XX века: дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2004. С. 451.

¹⁸⁰ Ежемесячник комитета ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну. 1916. Вып.6. С. 79.

¹⁸¹ Ежемесячник комитета ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну. 1916. Вып. 14. С. 102.

помощь семьям призванных воинов данный комитет израсходовал 363 тысячи 314 рублей 81 копейку.

Выдача пособий увечным воинам осуществлялась Пермским отделом Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям¹⁸².

Именные комитеты в Пермской губернии, как говорилось выше, формировали свой бюджет из благотворительных средств и поступлений из казны практически не имели, как, например, Пермский отдел Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, действовавший под покровительством императора Николая II. В связи с этим, характерной чертой их деятельности стало активное привлечение к благотворительной работе общественных сил и использование денежных средств и людских ресурсов других благотворительных организаций. Весной 1916 г. Отдел общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям обратился к местному комитету великой княжны Татьяны Николаевны с просьбой оказать содействие в организации помощи больным и раненым воинам. Татьянинским комитетом просьба была удовлетворена. Результатом сотрудничества стало открытие приюта в Перми, в котором могли призреваться не только беженцы, но и увечные воины Пермской губернии¹⁸³. В приюте было организовано обучение увечных воинов ремёслам: сапожному, шапочному, портняжному. По просьбе Общества повсеместной помощи для организации корзиночной мастерской из Чердынского женского монастыря была откомандирована инструкторша для обучения воинов¹⁸⁴. Сотрудничество благотворительных организаций выступало залогом своевременного и оперативного решения социальных задач, стоящих перед российским обществом в сложных условиях военного времени.

Как было сказано выше, в начале войны были созданы Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов, основной в первоначальной компетенции которых являлась деятельность по организации попечения о

---

¹⁸² Пермские губернские ведомости. 1916. № 20. С. 4.

¹⁸³ РГИА. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 58. Л. 128.

¹⁸⁴ Там же. Л. 128 Об.

больных и раненых солдатах. В июле 1915 г. в центре и на местах были учреждены объединенные органы – Земгор, а также его местные, губернские, уездные и городские комитеты при земских и городских управах и уполномоченные на фронтах¹⁸⁵. Н. А. Шубин, изучавший работу Земского и Городского союзов, делает вывод о том, что эти организации, созданные изначально по инициативе общественности и с исключительной целью помощи больным и раненым воинам, к осени 1915 г. стали выполнять государственные военно-хозяйственные функции¹⁸⁶. Расширились их задачи, включавшие, в том числе, выполнение военных заказов. Например, при Осинском уездном комитете Всероссийского земского союза был создан специальный отдел по снабжению армии. Через управу Отдел собирал сведения о механических, слесарных и кузнечных мастерских по всему уезду, составлял списки необходимых для изготовления предметов и изделий для армии. При содействии уездного комитета в Осинском уезде изготавливались артиллерийские двуколки и снарядные деревянные пробки. Осинская Управа заготовила 1 тысячу аршин холста, и при участии учениц гимназии и учеников реального училища, были изготовлены земленосные мешки для армии¹⁸⁷.

Однако, одной из главных задач союзов, по-прежнему, оставалась помощь больным и раненым воинам. Масштабы этой помощи были внушительными. М. Ф. Юрий отмечает, что из общего числа кроватей, оборудованных в годы войны для больных и раненых воинов, на долю союзов приходилось 40,5 %, а в некоторых районах она была даже выше: в Москве – 49 %, а на Кавказском фронте – 71 %. Вне театра военных действий доля союзов, ВЗС и ВСГ, в этой сфере деятельности составляла в 1914 г. около 80 %, в сентябре 1916 г. – 46 %, в феврале 1917 г. – 62 %¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 296.

¹⁸⁶ Шубин Н. А. Общественные организации и государственные структуры в первую мировую войну: опыт сотрудничества в снабжении фронта / Армагеддон. Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. Книга третья (май-июль). М., 1999. С. 82.

¹⁸⁷ Журналы Осинского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1915 года. С докладами Осинской уездной Земской управы и другими приложениями. Оса, 1916. С. 204.

¹⁸⁸ Юрий М. Ф. Указ. соч. С. 139, 140.

Всероссийский земский союз был создан в августе 1914 г. К союзу примкнула 41 губерния. В начале войны и в Перми состоялось совещание представителей городского и земского самоуправлений, общественных и правительственных организаций, начальников средних учебных заведений и других представителей местного общества, которые приняли решение «о совместных усилиях по приготовлению для лечения больных и раненых воинов»¹⁸⁹. Пермский Губернский комитет Всероссийского земского союза занимался оборудованием лазаретов, вел учёт числа кроватей, медицинского персонала во всех лазаретах, действовавших в губернии, аккумулировал денежные и другие средства, распределяя их по госпиталям. На 1 января 1915 г. из 5 тысяч 957 кроватей, подготовленных к приему больных и раненых воинов в губернии, 5 тысяч 84 кровати были оборудованы за счёт Земского союза, 223 кровати – за счёт союза городов и 650 кроватей – за счет жертвователей¹⁹⁰. Таким образом, доля кроватей, подготовленных в Пермской губернии Всероссийским земским союзом на начало 1915 г., составляла 85%, что было выше, чем в среднем по тыловым районам страны.

Архивные данные свидетельствуют, что основную часть средств на оборудование и содержание лазаретов Пермский губернский комитет Всероссийского земского союза получал из Главного комитета в Петрограде. К 1 января 1916 г. на эти цели им был израсходован 1 миллион 77 тысяч 215 рублей¹⁹¹. За время с 24 июля 1914 г. по 1 января 1916 г. в распоряжение комитета на содержание «именных коек» от частных лиц поступило 22 тысяч 806 рублей 52 копейки¹⁹². За этот же период комитетом было собрано других пожертвований – 134 тысячи 21 рубль 52 копейки¹⁹³.

Средства Главного комитета Всероссийского земского союза складывались из поступлений местных земств. Губернские и уездные комитеты ВЗС в свою

¹⁸⁹ ГАСО. Ф. 416. Оп. 1. Д. 1. Л. 100.

¹⁹⁰ ГАПК. Ф. 515. Оп. 1. Д. 12. ЛЛ. 1–3 Об.

¹⁹¹ РГВИА. Ф. 12564. Оп. 1. Д. 1176. Л. 23.

¹⁹² ГАПК. Ф. 515. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.

¹⁹³ Там же. ЛЛ. 21–26.

очередь получали субсидии из Главного комитета согласно составленной ими смете. Однако как отмечает, К. Е. Баженова, занимавшаяся изучением деятельности Всероссийского земского и Городского союзов на Среднем Урале в годы Первой мировой войны, основную роль в финансовом обеспечении деятельности комитетов Всероссийского земского союза здесь играло земство. Она указывает на то, что часто средства из Главного комитета поступали с опозданием и при этом обесценивались из-за инфляции, что заставляло земские организации использовать фонды своих бюджетов¹⁹⁴. При этом отдельные уездные земства продолжали спонсировать Главный комитет в Петрограде, что, в свою очередь, было возможно благодаря поступлениям пожертвований от населения. Так, на содержание лазаретов в Камышловском уезде Главным управлением Всероссийского земского союза на 1 января 1916 г. было ассигновано 7 тысяч 283 рубля 11 копеек¹⁹⁵, за это же время Пермским губернским комитетом Всероссийского земского союза из пожертвованных средств на устройство лазаретов в Камышловском уезде оказалось потрачено 8 тысяч 460 рублей 22 копейки¹⁹⁶.

Властные структуры самым активным образом занимались привлечением благотворительных средств. Власть призывала общество к участию в деятельности различного рода благотворительных организаций, периодических и разовых акциях, инициатива в создании и проведении которых исходила от государства или органов местного самоуправления. Неоднократно в годы войны воззвания ВЗС и ВСГ с призывом жертвовать на нужды больных и раненых воинов размещались в местных газетах. Выпускались они и в виде специальных листовок. Регулярно со страниц местной периодической печати обращались к населению с просьбами оказывать посильную помощь в деле помощи больным и раненым воинам пермский губернатор М. А. Любич-Ярмолович-Лозина-

¹⁹⁴ Баженова К. Е. Деятельность организаций Всероссийского Земского Союза и Всероссийского союза городов на Среднем Урале в годы Первой мировой войны (1914–февраль 1917 г.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. С. 20.

¹⁹⁵ РГВИА. Ф. 12564. Оп. 1. Ед. хр. 1176. Л. 12, 12 Об.

¹⁹⁶ ГАПК. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 21–29 Об.

Лозинский и глава Русской Православной церкви Пермской губернии – его преосвященство епископ Пермский и Соликамский – Андроник. И население всегда откликалось на призыв властей, жертвуя денежные средства, вещи, продукты, участвуя в работе благотворительных организаций в качестве добровольцев.

Однако нехватка средств у земских организаций на местах была настолько значительной, что восполнить их только путём сбора пожертвований не представлялось возможным. Пермское губернское земство, например, вынуждено было производить займы и снимать денежные средства со специальных счетов, хранящихся в Пермском отделении государственного банка. В 1915 г. Пермское губернское земство потратило на военные нужды 2 миллиона 733 тысяч 583 рублей. Из них заём в банке составил 1 миллион 96 тысяч 500 рублей 36 копеек и 748 тысяч 811 рублей 44 копейки было снято с пенсионного и страхового капиталов. От главного комитета Всероссийского Земского союза поступило 790 тысяч 803 рубля 23 копейки¹⁹⁷. Таким образом, внушительные суммы субсидий в бюджете ВЗС, как и ВСГ, не спасали их от финансовых трудностей. Комитеты в уездах и уездных городах, финансирувавшиеся главным образом за счёт местных средств, к 1917 г. вынуждены были прекратить содержание госпиталей из-за недостатка денежных средств. Поступления от Главных комитетов союзов производились нерегулярно, и они оставались должниками местных учреждений ВЗС и ВСГ на протяжении всей войны¹⁹⁸.

Всероссийский союз городов был создан несколько позднее. Пермская губерния присоединилась к данной организации в самом начале войны. Городские управы ассигновали в фонд ВСГ от 300 рублей (г. Чердынь) до 20 тысяч рублей (г. Пермь)¹⁹⁹. Взносы городами производились неоднократно, видимо, по мере

¹⁹⁷ Журналы Пермского губернского земского собрания 54-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 23

¹⁹⁸ Судавцов Н. Д. Земство в годы Первой мировой войны // Земское самоуправление в России, 1864 – 1918: в 2 кн. Кн. 2. 1905–1918. М., 2005. С. 242; Баженова К. Е., Поршнева О. С. Эволюция деятельности организаций Всероссийского земского Союза и Всероссийского Союза городов на Среднем Урале в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917). Саарбрюккен, 2011. С. 62–63.

¹⁹⁹ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 538. Л. 14.

расходования поступавших в Союз средств. Так, Екатеринбург второй свой взнос произвёл в 1916 г. в размере 10 тысяч рублей²⁰⁰. Пермскую губернию представляли в союзе 8 городов: Пермь, Екатеринбург, Верхотурье, Чердынь, Оханск, Оса, Ирбит, Шадринск. В состав комитетов ВСГ здесь также входили представители городской власти и общественных организаций. В Екатеринбургском отделе комитета Союза городов на начало 1916 г. числилось 15 человек, в основном уполномоченные от различных благотворительных организаций²⁰¹.

При содействии комитета Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам в губернии открывались лазареты. В Перми лазарет на 100 кроватей был открыт в 1914 г.²⁰² В Екатеринбурге под эгидой ВСГ было открыто два лазарета²⁰³. Первый на 150 кроватей – в конце июня 1916 г., второй, на 400 кроватей – в начале октября 1916 г.²⁰⁴

В целом финансирование Союза из казны было значительным. Так, на 1 августа 1915 г. из 84 миллионов 91 тысячи 369 рублей 89 копеек, ассигнования от правительства и Военного ведомства составили 93% (78 миллиона 48 тысяч 653 рубля 45 копеек)²⁰⁵. Специалисты в изучении деятельности ВСГ при этом отмечают незначительную роль местных комитетов данной организации в деле помощи больным и раненым воинам на Урале. Такой вывод был сделан К. Е. Баженовой. Она указывает на недостаточную активность организаций ВСГ, за исключением Перми и Екатеринбурга²⁰⁶. В числе причин этого исследователь называет, прежде всего, скудное финансирование. Средства центрального комитета ВСГ на нужды региональных организаций в Пермской губернии вовремя и в полном объёме не выделялись и свою деятельность они организовывали, по большей части, на ассигнования из городской казны.

---

²⁰⁰ Там же. Л. 243.

²⁰¹ Там же. Л. 111.

²⁰² ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1990. Л. 322 Об.

²⁰³ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 538. Л. 256.

²⁰⁴ Там же. ЛЛ. 207, 256.

²⁰⁵ Обзор отчётов Всероссийских союзов Земств и Городов и Военно-промышленных комитетов. Отчёт Всероссийского союза городов по 1 августа 1915 г. Москва, 1916 г. С. 28.

²⁰⁶ Баженова К. Е. Указ. соч. С. 17.

Например, на оборудование лазарета Союза городов на 150 кроватей Екатеринбургская городская дума выделила 9 тысяч рублей и в дальнейшем на его содержание отчисляла ежемесячно по 2 тысячи 250 рублей²⁰⁷. Всего же на его обеспечение с 1 июня 1914 г. по 1 декабря 1915 г. из городской казны поступило 28 тысяч 513 рублей 75 копеек и еще немногим более 1 тысячи – от частных лиц и учреждений²⁰⁸. Общая сумма, как видим, была незначительной. Связано это было с тем, что Городские думы, фактически осуществлявшие финансовое обеспечение местных организаций ВСГ, вынуждены были отпускать средства на деятельность и других общественных объединений и благотворительных обществ²⁰⁹.

Другой причиной недостаточной активности ВСГ стало то, что он был создан несколько позже ВЗС. Имея схожие задачи и общий кадровый состав (основной костяк обеих организаций состоял из служащих земских и городских самоуправлений), ВЗС перехватил инициативу в деле мобилизации общественных ресурсов и стал нести основную нагрузку по оказанию помощи больным и раненым воинам.

Как показывает рассмотренный материал, осознание властью невозможности самостоятельно справляться с большинством социальных проблем, порождённых начавшейся войной, вызвало к жизни различного рода благотворительные комитеты и организации. Деятельность организаций, создаваемых государством и, финансирующихся, как правило, из средств государственного казначейства, давала, вместе с тем, возможность привлекать к делу помощи армии колоссальные людские и материальные ресурсы, аккумулировать благотворительные средства и вызывать подъём общественной активности.

Существенный объём помощи больным и раненым воинам приходился на долю частной благотворительности. Помощь частных лиц в деле попечения о больных и раненых воинах проявлялась в организации лазаретов, оборудовании и

---

²⁰⁷ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 538. Л. 207.

²⁰⁸ Там же. Л. 129 Об.

²⁰⁹ Там же.

содержании отдельных кроватей, предоставлении помещений под лазареты (Приложение №2), изготовлении лазаретного белья, бесплатной работе в лазаретах. В Перми помещения под лазареты были предоставлены во Вдовьем доме имени И. И. Любимова, в доме купца Кукаретина, 300 кроватей у себя в квартирах было предложено со стороны горожан²¹⁰. Мебель для лазаретов также часто жертвовали местные жители. В городские думы Перми и Екатеринбурга с начала войны стали поступать заявления о желании организовать лазарет для больных и раненых воинов от частных лиц. К июню 1916 г. в Екатеринбурге действовало 16 общественных и частных лазаретов²¹¹. Сёстрами милосердия в них по всей губернии работали обычные горожанки и крестьянки, многие из которых не брали платы за свой труд. Так из пяти сестёр милосердия, работавших в Авроринском лазарете Нижнетагильского завода, две трудились бесплатно²¹².

Как уже отмечалось, война дала новый импульс для развития женской благотворительности. Многочисленные дамские комитеты помощи больным и раненым воинам, создаваемые по большей части в городах, организовывались по инициативе общественности. Комитет по изготовлению белья и тёплой одежды для воинов действующей армии в сентябре 1914 г. организовали жёны служащих Пермской железной дороги. Комитетом, в частности, было открыто два лазарета: один – в Перми (на 30 кроватей), другой – в Екатеринбурге (на 70 кроватей)²¹³. Дамы-члены комитета организовывали сборы пожертвований, ухаживали за больными воинами в лазаретах.

Активная работа по организации помощи больным и раненым воинам была развёрнута Шадринским дамским комитетом. Средства комитета складывались исключительно из пожертвований от населения. Поскольку в самом Шадринске был открыт только один лазарет, комитет направлял собранные пожертвования в различные благотворительные организации помощи больным и раненым воинам, например, в склад императрицы Александры Фёдоровны, в штаб Верховного

²¹⁰ ГАСО. Ф. 416. Оп. 1. Д. 1. Л. 100.

²¹¹ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 538. Л. 197.

²¹² ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 81. ЛЛ. 22 Об., 23.

²¹³ Пермские губернские ведомости. 1914. № 210. С. 3.

главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, в Шадринский отдел Всероссийского земского Союза и Главный комитет Красного Креста²¹⁴.

С началом войны в условиях значительного расширения спектра нуждающихся властные структуры различных уровней, создавая ту или иную благотворительную организацию, нередко в дальнейшем оказывалась не в состоянии её финансировать. Показательна в этом отношении судьба Екатеринбургского Городского Общественного лазарета для раненых воинов, созданного на средства Союза городов при участии Екатеринбургского городского Общественного Управления, выделивших на его оборудование 6 тысяч рублей. В последующем, как видно из отчёта о деятельности этого лазарета, городские власти принимали самое минимальное участие в его содержании и, по большей части, лазарет обеспечивался за счёт поступлений от местного населения. От жителей города в лазарет стекались пожертвования деньгами, продуктами, табаком, курительными и письменными принадлежностями, бельем, книгами, журналами, другими предметами первой необходимости²¹⁵. Это являлось свидетельством гражданской активности населения. Государство, не справлявшееся с урегулированием множества социальных проблем, способствовало проявлению местной инициативы, наиболее широкие возможности которой имелись именно на благотворительном поприще.

Приведённые факты указывают на то, что гражданская самодеятельность в сфере благотворительности наибольшее распространение получила в городах, особенно крупных. В небольших городах, заводских посёлках и сельской местности благотворительность продолжала сохранять, скорее, государственно-общественный характер. Конечно, население и здесь участвовало в работе благотворительных организаций. Но, как правило, они создавались в таких населённых пунктах государственными ведомствами или органами самоуправления близлежащих городов. Власть, владея необходимой

---

²¹⁴ Годовой отчёт о деятельности Шадринского дамского комитета с 19 августа 1914 г. по 1 сентября 1915 г. // Пермские губернские ведомости. 1915. №№ 333–335. С. 3.

²¹⁵ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 538. Л. 130.

информацией о нуждах армии и населения, направляла собранные с помощью общественности благотворительные средства туда, где в этом была наибольшая нужда, и продолжала осуществлять контроль над делом благотворительности. Поэтому в отношении жителей небольших населённых пунктов можно скорее говорить о проявлении ими патриотизма, нежели гражданской активности.

Необходимо, однако, отметить, что в условиях военного времени проявление гражданской самодеятельности всё же выходит за рамки городской среды. Распространение, на наш взгляд, она получает в отдельных заводских посёлках. Общественная жизнь некоторых из них во многом повторяла черты городского уклада, хотя они и не имели городских структур. Гражданская активность населения в них, как показывает изучение источников, была нередко довольно высокой. В Кушвинском заводе, например, где за всё время войны властью не было оборудовано ни одного лазарета, только в течение трёх месяцев 1914 г. на больных и раненых воинов местные благотворительные организации и частные лица собрали свыше 11 тысяч 200 предметов белья и тёплой одежды и 200 рублей деньгами. Помощь больным и раненым воинам жителями Кушвинского завода оказывалась на протяжении всей войны. На свои средства они содержали кровати в ближайших к заводскому посёлку лазаретах²¹⁶.

Самым крупным в Пермской губернии являлся Нижнетагильский заводской посёлок. Социальный состав его населения был довольно сложным и, помимо рабочих, составлявших основную его массу, весьма значительной была прослойка местной буржуазии – промышленников (заводчиков, содержателей рудников и приисков, владельцев крупных заведений), купцов, скупщиков-предпринимателей и т. д. В годы войны здесь разворачивается активная работа по организации помощи армии. При руководящем участии Всероссийского земского союза и Красного Креста в посёлке было оборудовано 9 лазаретов, в деятельности каждого из которых местное население принимало самое активное участие: на средства частных лиц во всех лазаретах завода содержались отдельные кровати,

---

²¹⁶ Пермская земская неделя. 1914. № 48. С. 28.

жители вносили пожертвования, оказывали помощь безвозмездным трудом. Общественность посёлка организовала и собственный лазарет для выздоравливающих воинов²¹⁷. Оборудованный на 14 кроватей он был создан по инициативе священника отца Василия Кони́на. Помещение под лазарет бесплатно предоставило церковно-приходское попечительство, не взималась плата и за отопление. Все кровати в лазарете были оборудованы на средства местного населения. Содержание кроватей в лазарете взяли на себя: Н. А. Перевозов, Л. П. Голованов, Л. Е. Лебедев, П. Я. Кокушкин «с семейством» и служащие П. Я. Кокушкина, А. П. Капустина, М. С. Ляпцева, М. А. Пахтеева²¹⁸. Купцы и предприниматели, эти люди и в довоенное время проявляли себя как деятельные участники общественной жизни заводского посёлка.

Высокая благотворительная активность населения сохранялась в Нижнетагильском заводе вплоть до революционных событий февраля 1917 г. При этом, как свидетельствуют источники личного происхождения, на окраинах, как и в центре страны, имел место продовольственный кризис, ставший особенно острым к 1917 г. В письме, адресованном своему брату, жительница Нижнего Тагила – служащая продовольственной лавки, писала: «Я больше, Серёжа, [в лавке] не остаюсь, мне надоело, и даже страшно надоело слышать каждый день проклятья от народа. Теперь каждый приходит и лает как собака, мы как будто виноваты, что нам не дают хлеба». (Приложение №3)

Те же источники содержат сведения и о распространившихся здесь революционных настроениях. В Нижнем Тагиле и в Екатеринбурге, где служил адресат писем, в честь празднования 1 мая проходили манифестации с участием социалистических партий, о чём свидетельствует следующий фрагмент письма: «Серёжа, ты писал, чтобы мы написали: как встречали первый май у нас. Ходили с знамёнами. <...> Самый замечательный флаг был с Полевского, изображающий как дворянин здоровается с рабочим человеком. Папуся принимал участие и Бизоревич с чёрным флагом «Вы жертвою пали...»... (Приложение №4) «В этом

²¹⁷ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 42. С. 926.

²¹⁸ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. № 3. С. 175.

празднике принимали участие даже австрийцы. У них тоже, Серёжа, были флаги с надписью «Да здравствует свободная Россия». (Приложение №5).

Несмотря, на сложные условия жизни и распространявшиеся антиправительственные настроения, жители Нижнетагильского завода на протяжении всей войны являлись одними из самых деятельных участников благотворительного движения.

Население заводов и сельской местности губернии организовало собственный лазарет в действующей армии. К 1 октября 1914 г. сумма денежных пожертвований достигла более 80 тысяч рублей²¹⁹. Приведённые примеры, по нашему мнению, демонстрируют проявление гражданственности населения, развитию которой в немалой степени способствовали обстоятельства военного времени.

В результате совместной деятельности власти и общества в Пермской губернии только к 1 января 1915 г. было оборудовано 94 лазарета на 5 тыс. 960 кроватей²²⁰. К 1 июня 1915 г. число лазаретов в губернии сократилось до 79. Из них, как сообщалось в докладе Пермскому губернскому земскому собранию, 53 лазарета содержались за счёт Всероссийского земского союза, 5 лазаретов – за счёт Городского союза, 18 – на средства частных лиц и учреждений и 3 лазарета – за счёт Красного Креста²²¹.

Негативно на деятельности организаций помощи больным и раненым воинам в Пермской губернии сказывалась недостаточная протяженность железных дорог. По воспоминаниям пермского губернатора И. Ф. Кошко Урал к началу Первой мировой войны был обстроен железными дорогами довольно бедно. Учитывая обширную территорию и развитость горного дела, число железных дорог в Пермской губернии было довольно низким²²². Только к 5 из 12 уездных городов губернии – Перми, Верхотурью, Екатеринбург, Камышлову и Кунгуру было

²¹⁹ Очерк по оборудованию Лазарета Крестьян Пермской губернии и его деятельности на театре военных действий за год работы с 3 октября 1914 г. по 1 ноября 1915 г. Пермь, 1916. С. 1.

²²⁰ ГАСО. Ф. 416. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

²²¹ Журналы Пермского губернского земского собрания 53-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 27.

²²² Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914). Екатеринбург, 2007. С. 148–149.

подведено железнодорожное сообщение. По этой причине в Пермском и Чердынском уездах были закрыты единственные лазареты²²³. В связи с трудностями доставки больных и раненых воинов уже в ноябре 1914 г. были закрыты лазареты в Осе, а имущество лазаретов передано в Пермский губернский комитет ВЗС помощи больным и раненым воинам²²⁴.

Приведённые данные позволяют говорить о том, что комитеты помощи больным и раненым воинам, создаваемые государством, пользовались его поддержкой в виде денежных пособий, получаемых из государственной казны. Содействие таким комитетам со стороны государства выражалось также в сокращении или ликвидации выплачиваемых ими пошлин, установлении различных обязательных сборов для пополнения их бюджета. При этом, как показывает анализ исторических источников, многие государственно-общественные комитеты на местах получали субсидии от государства в минимальном объёме, с запозданием, или не имели их совсем и организовывали свою деятельность при финансовой и организационной поддержке со стороны органов местного самоуправления и населения. Отчасти это было связано с тем, что средства распределялись государством в соответствии с числом направляемых в те или иные регионы раненых и больных воинов. Отчасти – с невозможностью государства самостоятельно справляться с возросшим числом социальных проблем и его желанием привлечь к делу поддержки нуждающихся, в том числе лечению больных и раненых воинов, широкие массы населения. И власть в лице центральных, местных органов и общественных самоуправлений все чаще апеллировала к обществу, призывая его к участию в деятельности различного рода благотворительных организаций и благотворительных акциях.

Организация помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой войны в Пермской губернии была представлена теми же формами и видами, что и в России в целом. Вместе с тем, имелись и свои особенности. Поступления из

²²³ Пермская земская неделя. 1915. № 8. С. 27; Там же. № 15. С. 29.

²²⁴ Журналы Осинского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1915 года. Оса, 1916. С. 204.

казны в бюджет красно-крестных организаций и именных благотворительных комитетов, создаваемых здесь, были незначительны. В связи с чем, характерной чертой их практической работы стало привлечение людских и материальных ресурсов в форме пожертвований и добровольного труда и тесное сотрудничество с другими благотворительными организациями.

Ключевая роль в этом деле в Пермской губернии принадлежала Пермскому губернскому комитету Всероссийского земского союза. Сравнительно меньшую роль в организации этой деятельности здесь играл ВСГ. ВЗС контролировал и координировал работу по оказанию помощи больным и раненым воинам. Руководящая роль указанной организации выражалась, в частности, в установлении необходимого числа кроватей в госпиталях и их оборудовании, обеспечении лечебных учреждений медицинскими кадрами, сборе сведений о деятельности лазаретов по всей губернии, распределении раненых и больных воинов по населённым пунктам. Помимо этого, ВЗС аккумулировал денежные и вещевые пожертвования организаций и частных лиц. При участии Всероссийского земского союза было оборудовано и содержалось большинство лазаретов губернии. В некоторых сёлах и заводских посёлках Пермской губернии организации, созданные Всероссийским земским союзом, часто оставались единственными структурами, осуществлявшими помощь данной категории нуждающихся.

Материальное обеспечение ВЗС в губернии производилось при активной поддержке земств и местного населения. При этом Всероссийский земский союз здесь являлся организацией, получавшей весомую денежную помощь со стороны государства. Другие местные государственно-общественные структуры, в том числе именные благотворительные комитеты оставались по большей части на попечении земских и городских органов местного самоуправления, а также населения Пермской губернии.

1.3. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ

С началом войны власти и обществу пришлось столкнуться с проблемой беженства, которую раньше российское государство в таких масштабах ещё не решало. Число нуждающихся в помощи возросло до сотен тысяч, что потребовало от правительства конкретных действий.

Практика помощи беженцам в Российской империи до начала Первой мировой войны не была законодательно оформлена. Первым законодательным актом об организации беженского дела в России стало утверждённое 14 сентября 1914 г. Положение о Комитете великой княжны Татьяны Николаевны (дочери Николая II) для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Татьяна Николаевна участвовала в учреждении комитета, а затем в управлении его деятельностью. Его председателем стал член Государственного Совета А. Б. Нейдгардт. В комитет входило 28 членов, среди которых фрейлина, баронесса С. К. Буксгевден. Помимо личных членов в комитет входили представители министерств: военного, внутренних дел, путей сообщения, финансов. Как отмечает И. П. Павлова, этот комитет являлся центральным органом в деле помощи беженцам²²⁵. Положением от 14 сентября 1914 г. на него возлагались обязанности оказывать помощь лицам, впадшим в нужду вследствие бедствий, вызванных военными обстоятельствами, в пределах их постоянного места жительства либо временного пребывания. Татьянинский комитет являлся полугосударственной структурой. Действовавший под покровительством великой княжны Татьяны Николаевны комитет получал пособия из казны, одновременно привлекая значительные людские ресурсы и пожертвования от населения. В целом, за время своей деятельности Татьянинский комитет получил из государственной казны 68 миллионов рублей, пожертвования же составили 12,6 миллионов рублей²²⁶.

---

²²⁵ Павлова И. П. Указ. соч. С. 29; Курцев А. Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98.

²²⁶ Известия Всероссийского комитета для оказания помощи пострадавшим от военных действий. Пг., 1917. № 20. С. 1.

К числу основных задач комитета относились: оказание беженцам единовременной материальной помощи, содействие в отправке их на родину или на место постоянного жительства, поиск занятий для трудоспособных, содействие помещению в богадельни и другие благотворительные учреждения для нетрудоспособных, выплата пособий беженским организациям, организация собственных учреждений для помещения нетрудоспособных, содействие в получении помощи за причиненные военными действиями убытки и т. п., а также приём пожертвований от населения²²⁷.

Новыми направлениями в деле оказания помощи населению, пострадавшему от военных действий, являлись: обеспечение беженцев работой, регистрация и поиск пропавших беженцев, оказание образовательной и медицинской помощи детям-беженцам, помощь в трудовой переподготовке взрослых и др.²²⁸

Циркуляром от 25 сентября 1914 г. в стране создавались местные отделения Татьянинского комитета. Губернаторам было предложено образовать отделения комитета и представить списки возможных кандидатов в число членов комитетов²²⁹. Отделения комитетов в большинстве уездов находились под председательством уездных предводителей дворянства, в них входили: председатель уездной земской управы, уездный исправник, непременный член уездной землеустроительной комиссии, податный инспектор, инспектор народных училищ, уездный врач, а также представители от духовенства и другие местные должностные лица²³⁰.

Особенностью функционирования комитета являлось тесное сотрудничество с благотворительными и общественными организациями, занимавшимися попечением о беженцах. Финансовая помощь Татьянинским комитетом оказывалась, например, Центральному обывательскому комитету и Польскому обществу помощи жертвам войны, которые занимались попечением о польских

²²⁷ Памятная книжка комитета Ея императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Издана к 3 мая 1915 г., Пг., 1915 г. С. 4.

²²⁸ Цовян Д. Г. Указ. соч. С. 25.

²²⁹ Павлова И. П. Указ. соч. С. 27.

²³⁰ ГАРФ. Ф. 742. Оп. 1. Д. 20. Л. 2. Об.

беженцах. На начало мая 1916 г. этим организациям от Татьянинского комитета было перечислено 3,5 миллиона рублей²³¹. Исследование Н. Л. Матвеевой, изучавшей деятельность именных благотворительных комитетов в годы Первой мировой войны, показало, что за время с 14 сентября 1914 г. по 1 апреля 1917 г. Татьянинский комитет перевёл различным организациям и частным лицам 76 миллионов 151 тысячу 502 рубля 37 копеек. Из них 49 миллионов было субсидировано непосредственно местным отделениям комитета, остальные средства – национальным организациям помощи беженцам. Содействие, отмечает исследователь, по убывающей оказывалось полякам, литовцам, армянам, латышам, русским, евреям и грузинам²³².

Исследователь истории беженства в годы Первой мировой войны в России Д. Г. Цовян отмечает, что из всех именных комитетов именно Татьянинский наиболее эффективно справлялся с оказанием помощи населению, пострадавшему от военных действий²³³. Внушительными были масштабы помощи, оказываемой данным комитетом, разнообразными были и формы этой помощи. Основная доля средств комитетом направлялась в регионы с наибольшим сосредоточением беженцев. Согласно опубликованного денежного отчёта комитета его расходы с начала деятельности по 1 марта 1915 г. составили 1 миллион 842 тысячи 555 рублей. 71% этой суммы был направлен комитетом Западному фронту, 18,5% – во все внутренние губернии России, 10% – на Кавказ и 0,5% комитет израсходовал на хозяйственные и канцелярские дела²³⁴.

Закреплённые Положением о комитете основные источники дохода: государственная казна и пожертвования, оказывались недостаточными. Тем более что в комитет поступали предложения о пожертвованиях недвижимости. По ходатайству комитета его 10 статья была дополнена правом на приобретение и отчуждение имущества. Благодаря этому он, например, смог приобрести в Екатеринославле дом для мужской и женской гимназий, в Казани, Уральске и

²³¹ Вестник Всероссийского Общества попечения о беженцах. 1916. № 18. С. 11.

²³² Матвеева Н. Л. Указ. соч. С. 23.

²³³ Цовян Д. Г. Указ. соч. С. 26.

²³⁴ Матвеева Н. Л. Указ. соч. С. 24.

Самарканде – дома для детских приютов²³⁵. В последующем юридические возможности комитета еще более расширились. Его средства могли образовываться «из постоянных и временных сборов, устанавливаемых в законном порядке, доходов от недвижимых имуществ, арендных статей и лотерей, ассигнований из казны и пособий от разных учреждений и обществ, пожертвований и отказов по завещаниям, а равно всякого рода случайных поступлений»²³⁶.

Н. Л. Матвеева обращала внимание на подобные изменения в Положении о деятельности и других комитетов, действовавших под покровительством членов императорского дома. Это, как отмечает исследователь, являлось свидетельством поиска новых источников дохода и расширения их деятельности²³⁷.

Изучение проблемы беженцев на материалах Пермской губернии позволяет утверждать, что деятельность Татьянинского комитета и здесь была поставлена довольно широко. В Пермской губернии действовало 14 его отделов: Губернский – в Перми, Городской комитет – в Екатеринбурге, в уездах – 12 уездных комитетов²³⁸; 182 районных и волостных комитета были созданы в заводах и сёлах Пермской губернии²³⁹. Председателем Губернского отдела Комитета стал Пермский губернатор – М. А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский, комитета в Екатеринбурге – городской голова А. Е. Обухов, руководителями уездных комитетов – председатели уездных земских управ²⁴⁰. В число членов Губернского комитета вошли члены губернского и земского правлений, городской голова, супруга губернатора, уполномоченный главного управления Красного Креста,

---

²³⁵ Там же. С. 25.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Особый Отдел комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны. Список местных отделений комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны и их уездных, городских и волостных подотделов на 1 декабря 1916 г. Пг., 1917. С. 46.

²³⁹ Подсчитано автором по: Справочник об организациях и учреждениях, оказывающих помощь беженцам. Выпуск II. Часть I. Организации и учреждения, действующие в пределах Европейской части. Часть II. Организации и учреждения, действующие на окраинах. Издание Особого отдела комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев. Составлено по 1 мая 1916 г. Петроград, 1916 г. С. 233–241.

²⁴⁰ Комитет ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи от военных бедствий. Том II. Личный состав Комитета и Отделений и денежный отчет по 1 января 1916 г. Петроград, 1917. С. 140.

представители местной общественности, в основном, — члены местных религиозных и национальных организаций²⁴¹.

Финансирование деятельности отделений комитета Татьяны Николаевны в Пермской губернии осуществлялось за счёт средств государственной казны, органов местного самоуправления, общественных организаций и частных лиц. Городские и земские органы местной власти сами, в свою очередь, производили отчисления в главное управление Татьянинского комитета. Так, 1 января 1916 г. земствами и городами Пермской губернии в Петроград на усиление средств комитета великой княжны Татьяны Николаевны было перечислено 82 тысячи 489 рубля 74 копейки. Главным управлением Татьянинского комитета все поступающие отчисления распределялись между губернскими отделениями, в зависимости от числа беженцев, направляемых в ту или иную губернию. Сумма средств, перечисленных Пермскому губернскому отделению на 1 июля 1916 г., составила 27 тысяч 777 рублей 59 копеек²⁴².

По губерниям распределялись и средства, поступающие в Главное управление комитета из государственной казны. В 1915 г. Главный комитет перечислил на счёт Пермского отделения 80 тысяч 300 рублей²⁴³. В 1916 г. отчислений не производилось²⁴⁴, так как денежные средства, полученные в 1915 г., не были израсходованы. Из этой суммы в 1915 г. Пермским губернским отделением было потрачено только 17 тысяч 941 рубль 48 копеек и на 1 января 1916 г. в его распоряжении оставалось 62 тысячи 58 рублей 52 копейки²⁴⁵. Причиной такой экономии, в том числе являлось то, что отделения Татьянинского комитета должны были в своей деятельности полагаться на местные силы: привлекать население к его работе, устраивать сборы пожертвований и т.д.

---

²⁴¹ Там же. С. 139.

²⁴² Комитет ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи от военных бедствий. Том II. Личный состав Комитета и Отделений и денежный отчет по 1 января 1916 г. Петроград, 1917. С. 243.

²⁴³ Известия комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны. 1916. № 3. С. 18.

²⁴⁴ Известия комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны. 1917. № 23. С. 8.

²⁴⁵ Комитет ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи от военных бедствий. Том II. Личный состав Комитета и Отделений и денежный отчет по 1 января 1916 г. Петроград: Государственная типография, 1917. С. 263.

Самую большую статью расходов Пермского губернского отделения Татьянинского комитета в 1915 г. составили пособия благотворительным учреждениям помощи беженцам. На эти цели было потрачено 7 тысяч 150 рублей²⁴⁶. На помощь отдельным беженцам и уездным отделениям комитета Губернский комитет израсходовал 6 тысяч рублей²⁴⁷. Субсидирование местных комитетов и организаций помощи беженцам продолжилось и в следующем году. В 1916 г. Екатеринбургский Отдел Всероссийского общества попечения о беженцах получил от Пермского губернского отделения Татьянинского комитета на белье, одежду и обувь для беженцев 3 тысячи 506 рублей 88 копеек²⁴⁸. В том же году Татьянинский комитет помог Екатеринбургскому Отделу Всероссийского Общества попечения о беженцах в организации начальных школ для 126 детей беженцев – обеспечил детей беженцев бельем, одеждой и обувью²⁴⁹.

Вклад в оказание помощи беженцам вносили и другие именные благотворительные комитеты. В их числе Ведомство учреждений императрицы Марии, Императорское Человеколюбивое общество, Александровский комитет призрения раненых, Романовский комитет, Скобелевский, Ольгинский и др.

Наиболее острыми проблемами в положении беженцев являлись: отсутствие средств к существованию, нехватка тёплой одежды, обуви. Негативные последствия эвакуации выразились в огромном количестве потерявшихся детей²⁵⁰. Существовала проблема недостатка мест в школах, высших учебных заведениях. Многие беженцы, прибывавшие из западных губерний, не знали русского языка, что затрудняло их трудоустройство.

Помощь государства беженцам осуществлялась через различные государственные ведомства. Так, в течение войны было выпущено несколько циркуляров Министерства народного просвещения в отношении беженцев. Циркуляры от 14 августа 1914 г. и от 5 августа 1915 г. предписывали, чтобы во

---

²⁴⁶ Там же. С. 270–271.

²⁴⁷ Там же. С. 270–271.

²⁴⁸ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1917. № 10–11. С. 69.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Цовян Д. Г. Указ. соч. С. 24.

все средние учебные заведения, как государственные, так и частные, принимали детей беженцев, даже если это было сверх штатного состава учащихся. В случае переполненности классов в таких учебных заведениях занятия должны были организовываться в две смены²⁵¹.

Циркуляр от 13 октября 1915 г. разрешал начальникам учебных заведений переносить крайние сроки оплаты обучения для беженцев, а в случае отсутствия у родителей возможности вносить плату за обучение организовать выдачу пособий детям беженцев из благотворительных капиталов. При отсутствии таковых, следовало обращаться за пособиями в местные отделы Татъянинского комитета или в Министерство народного просвещения для получения пособия из центрального управления Татъянинского комитета²⁵².

14 октября 1916 г. вышел ещё один циркуляр, согласно которому беженцам-учителям начальных училищ назначалось дополнительное вознаграждение за замещение учителей, ушедших на фронт, в размере 50% от основного оклада. Средства начальниками учебных заведений должны были заимствоваться из военного фонда, выделяемого на эти цели Министерству²⁵³.

С целью централизации мероприятий губернских властей в конце июля 1915 г. был создан Временный Отдел по устройству беженцев. В условиях массового беженства правительство разработало законопроект об обеспечении нужд данной категории нуждающихся. Этот закон от 30 августа 1915 г., в частности, определял понятие «беженцы». К ним относились «лица, оставившие местности, угрожаемые неприятелем или уже взятые, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий, а также выходцы из враждебных России государств»²⁵⁴. Оказание помощи исключалось в отношении «иностранных подданных немецкой и венгерской национальностей».

²⁵¹ Журнал Министерства Народного просвещения. 1915 г. Часть LX. Ноябрь. Петроград: Сенатская Типография, 1915. С. 6.

²⁵² Журнал Министерства Народного просвещения. 1915 г. Часть LX. Декабрь. Петроград: Сенатская типография, 1915. С. 50.

²⁵³ Журнал Министерства Народного просвещения 1916 г. Часть LXVI. Декабрь. Петроград: Сенатская типография, 1916. С. 73.

²⁵⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отдел 1. Пг., 1915. № 242. Ст. 6.

В основу организации помощи беженцам закон полагал использование «вообще всех местных общественных сил». Организация помощи беженцам на местах возлагалась на губернаторов и градоначальников, на земские учреждения и городские общественные управления с предоставлением им права по своему усмотрению образовывать особые комитеты. Органы местного самоуправления при этом наделялись правом по своему усмотрению приглашать лиц обоего пола, как из местных деятелей, так и из беженцев, а также образовывать особые комитеты в тех местностях, где органы самоуправления признают это нужным²⁵⁵. Общее же руководство делом по всей империи сосредотачивалось под председательством министра внутренних дел в особом Совещании²⁵⁶.

Тогда же было создано Особое совещание по устройству беженцев, в которое входили представители от «заинтересованных» в беженском вопросе ведомств и общественных организаций. Согласно упомянутому выше закону, средства, потраченные городами, земствами и общественными организациями на обеспечение нужд беженцев до его издания казной не возмещались²⁵⁷. Продовольственный паёк беженцам определялся в размере, установленном на основании закона от 25 июня 1912 г., для семей запасных²⁵⁸. В составе Особого совещания по устройству беженцев существовали временные и постоянно действовавшие комиссии. В число последних входили комиссии: 1) по общим вопросам; 2) по вознаграждению за убытки и о выдаче временных ссуд и пособий беженцам; 3) по выработке проекта наказа главноуполномоченным нефронтовых губерний и областей; 4) по распределению кредитов; 5) по удовлетворению духовных нужд беженцев. Членами Особых совещаний, кроме правительственных чиновников, состояли представители от земских, городских и общественных организаций. Закон «О некоторых изменениях в составе Особого

²⁵⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Пг., 1915. Отдел 1. № 242. Ст. 1842. С. 2425.

²⁵⁶ Законы и распоряжения о беженцах. Выпуск 1. Издание второе. Москва: Городская типография, 1916. С. 20.

²⁵⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отдел 1. Пг., 1915. № 242. Ст. 1842. С. 2424.

²⁵⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отдел 1. Пг., 1915. № 242. Ст. 1198.

совещания по устройству беженцев» от 25 июня 1916 г. несколько расширил его состав: в него вошли девять членов от Государственного совета и девять членов от Государственной думы и, кроме уже имевшихся представителей от перечисленных ведомств, чиновник от Государственного контроля²⁵⁹.

Несмотря на активную деятельность Татьянинского комитета и Отдела по устройству беженцев, проблема этой категории нуждающихся продолжала оставаться одной из самых острых. Увеличение их числа, грозившее социальными катаклизмами, вынуждало правительство идти на уступки общественности и расширить число общественных организаций, имевших право заниматься содействием делу помощи беженцев. В марте 1916 г. вышли «Руководящие положения по устройству беженцев», согласно которым теперь организацией помощи беженцам могли заниматься Всероссийские земский и городской союзы, Всероссийское общество попечения о беженцах, а также различного рода национальные общества и комитеты²⁶⁰.

Д. Г. Цовян делает вывод о том, что ведущее место в обеспечении нужд беженцев принадлежало обществу. «Центр тяжести в практической деятельности по оказанию социальной помощи этой категории населения, — указывает исследователь, постепенно сместился в сторону общественности. Государство не в состоянии было справиться с организацией эффективной помощи всем категориям беженцев и выселенцев своими силами и средствами, и потому перекладывало заботы об их призрении на общественные организации...»²⁶¹.

Анализ источников позволяет утверждать, что координирующая роль в организации помощи беженцам в Пермской губернии принадлежала Губернскому комитету Всероссийского земского союза. Подобно Татьянинскому комитету Всероссийский земский союз создал в губернии разветвленную сеть отделений и комитетов. В Перми действовал Пермский городской комитет помощи беженцам,

²⁵⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отдел 1. Пг., 1915. № 190. Ст. 1570. С. 1804.

²⁶⁰ Руководящие положения по устройству беженцев. Пг., 1916. С. 2–3.

²⁶¹ Цовян Д. Г. Указ соч. С. 26.

свои комитеты были открыты и в каждом уездном городе; как отделения уездных комитетов в волостях действовали волостные комитеты²⁶².

Для более эффективной помощи беженцам в составе каждого из таких комитетов была организована деятельность нескольких отделов. Пермский городской комитет помощи беженцам был разбит на 5 особых комиссий: врачебно-санитарную, по регистрации и приему беженцев, по питанию и снабжению одеждой, жилищную комиссию и комиссию по трудоустройству²⁶³. В составе Осинского уездного комитета действовало 7 комиссий: приёмочно-регистрационная, квартирная, продовольственная, врачебно-санитарная, комиссия труда, комиссия по снабжению одеждой и обувью и школьная²⁶⁴. Соответственно и формы помощи беженцам были различными. Как следует из отчёта финансового отдела Главного комитета Всероссийского земского союза, контролировавшего деятельность всех комитетов помощи беженцам в Пермской губернии, формы помощи беженцам сводились к четырём основным: содержание беженцев, врачебная помощь, трудовая помощь и удовлетворение духовных нужд²⁶⁵.

Содержание беженцев включало выдачу денежного и продовольственного пайков, обеспечение горячим питанием беженцев в пути, снабжение одеждой и обувью и др. Например, в Перми была оборудована столовая на 500 человек, в Нижнем Тагиле открыт питательный пункт, в котором можно было накормить одновременно 300 беженцев. Питательные пункты были также оборудованы на пристанях: Оханск, Беляевка и Частые и на станции Вознесенской²⁶⁶. В Камышлове беженцы получали от городского комитета ежемесячное денежное пособие: на взрослого – 6 рублей, на ребёнка в возрасте до 2 лет – 3 рубля и на

²⁶² Журналы Пермского губернского земского собрания 52-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 21.

²⁶³ Пермские губернские ведомости. 1915. № 251. С. 3.

²⁶⁴ Журналы Осинского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1915 года. С докладами Осинской уездной Земской управы и другими приложениями 1915 г. Оса, 1916. С. 213.

²⁶⁵ РГВИА. Ф. 12564. Оп. 1. Д. 647. ЛЛ. 8–18.

²⁶⁶ Журналы Пермского губернского земского собрания 52-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 22.

ребёнка от 2 до 12 лет – 4 рубля 20 копеек²⁶⁷. Беженцы обеспечивались квартирами, или занимались поиском жилья самостоятельно на деньги, выделяемые комитетом. Сумма квартирных денег составляла 2 рубля в месяц²⁶⁸. Врачебная помощь выражалась в осмотре беженцев врачами Губернского и Городского комитетов²⁶⁹. На местах беженцам оказывалась необходимая врачебная помощь. Медицинская секция Екатеринбургского комитета оказала помощь 9 тысячам 958 больным беженцам²⁷⁰. Для трудоустройства беженцев были организованы Бюро Труда, в Перми – при Губернском и при Пермском Городском комитетах, в уездах – при всех уездных комитетах²⁷¹. Содействие в удовлетворении духовных нужд беженцев выражалось в содержании школ, оплате учебников для детей беженцев и т. п.

Финансирование комитетов помощи беженцам Всероссийского земского союза в Пермской губернии также производилось из разных источников.

Таблица 4.

**Средства, поступившие в Главный комитет Всероссийского Земского Союза
на оказание помощи беженцам Пермской губернии
с начала деятельности по 1. 10 1916 г.***

Поступления	Сумма
От Министерства внутренних дел	930430 р.
От Комитета великой княжны Татьяны Николаевны	13415 р.
От земств и городов	1000 р.
От Главного комитета Всероссийского Земского Союза	60000 р.
От Петроградского комитета «Петроград беженцам»	1500 р.
От местного комитета помощи беженцам	5776 р. 56 к.
Разные поступления	2081 р. 84 к.

²⁶⁷ РГВИА. Ф. 12593. Оп. 1. Д. 269. Л. 4.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Журналы Пермского губернского земского собрания 52-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 22.

²⁷⁰ Уральская жизнь. 1916. № 214. С. 3.

²⁷¹ Журналы Пермского губернского земского собрания 52-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 22.

Пожертвования	49948 р. 31 к.
Итого поступило	1176696 р. 35 к.

* РГВИА. Ф. 12564. Оп. 1. Д. 647. Л. 8–18.

Из таблицы видно, что большая доля средств поступила от Министерства внутренних дел. Хотя организации и комитеты, участвовавшие в финансировании, наряду с поступлениями из казны также, в свою очередь, аккумулировали пожертвования, государственные поступления, значительно превышали все другие источники доходов указанного комитета. Таким образом, изучение деятельности Всероссийского земского союза в отношении помощи беженцам на материалах Пермской губернии позволяет нам во многом согласиться с выводом, сделанным С. В. Куликовым. Анализируя финансирование общественных организаций в годы войны, он, как уже отмечалось, пришёл к выводу о том, что в основном бюджет ВЗС и ВСГ формировался не органами самоуправления и частными пожертвованиями, а государственной казной²⁷². Заметим, что нередко при этом уездные земства финансировали деятельность местных комитетов ВЗС помощи беженцам, не дожидаясь поступления средств из Главного комитета Всероссийского земского союза, что указывает на повышение роли земских организаций в условиях войны²⁷³.

²⁷² Куликов С. В. Указ. Соч. С. 370

²⁷³ ГАСО. Ф. 435. Оп. 2, Д. 30. Л. 15.

Таблица 5.

**Средства, расходовавшиеся Главным комитетом Всероссийского Земского
Союза на оказание помощи беженцам Пермской губернии с начала
деятельности по 1. 10 1916 г.***

Израсходовано на	Сумма
Администрацию	27990 р. 24 к.
Содержание беженцев	
Квартирное довольствие	152705 р. 54 к.
Продовольствие	38676 р. 81 к.
Расходы по заготовке продуктов для изготовления горячей пищи	57693 р. 41 к.
Наём и содержание помещений	103583 р. 48 к.
Выдача деньгами продовольственного пайка	399767 р. 52 к.
Выдача деньгами на баню	192 р. 28 к.
Приюты для детей	111 р. 28 к.
Убежища для взрослых	10072 р.
Передвижение беженцев	14303 р. 84 к.
Снабжение бельем, одеждою, обувью и проч. Осевших беженцев	108143 р. 11 к.
Врачебно-санитарную помощь	
Амбулаторное лечение	7086 р. 16 к.
Содержание больниц	2772 р. 84 к.
Содержание дезинфекционных камер	36 р. 65 к.
Устройство заразных бараков и их содержание	5399 р. 71 к.
Удовлетворение духовных нужд	
Содержание школ	1236 р. 39 к.
Плата за обучение	13 р. 50 к.
Выдача деньгами на приобретение учебников	45 р. 78 к.
Плата духовенству за исполнение треб	252 р. 15 к.
Трудовую помощь	
Содержание мастерских	6076 р. 82 к.
Огородничество	273 р. 92 к.
Другие расходы (погребение умерших, денежные пособия и т. п.)	336634 р. 04 к.
Всего израсходовано	1176696 р. 35 к.

* РГВИА. Ф. 12564. Оп. 1. Д. 647. Л. 8–18.

Приведённые в таблице данные свидетельствуют также о том, что расходы Пермского отдела помощи беженцам Всероссийского земского союза значительно превышали затраты других беженских организаций, действовавших в губернии. Следует отметить и то, что указанные в таблице средства расходовались не только на обеспечение нужд беженцев, осевших в губернии, но и тех, кто следовал в другие районы.

Иным образом в губернии обстояло дело с организацией помощи беженцам со стороны Всероссийского союза городов. Местный отдел Союза был создан в Перми. В Екатеринбурге роль отдела выполняла Городская Управа. 5 августа 1915 г. Екатеринбургский Городской попечительный комитет, занимавшийся содействием семьям запасных, создал Временный отдел помощи беженцам. На заседании Городской думы от 29 октября 1915 г. Временный отдел было решено именовать «Екатеринбургский городской комитет по призрению беженцев», а с 15 декабря он стал действовать под названием «Отдел по устройству беженцев Екатеринбургского комитета Всероссийского союза городов»²⁷⁴. В число членов комитета были приглашены представители всех учреждений и общественных организаций города, в том числе национальных (Приложение №6). В составе Отдела было создано несколько комиссий: медицинско-санитарная, юридическая, регистрационная, продовольственная, квартирная, попечительная и Бюро труда.

Результаты работы комитета к 27 ноября 1915 г. выразились в следующем. Квартирная секция наняла 44 квартиры для 1 тысячи 17 беженцев²⁷⁵. Продовольственной секцией были оборудованы две столовые каждая на 500 человек и столовая для евреев, которые обеспечивали питанием порядка 1 тысячи 800 человек. Для заразных больных медицинской секцией были организованы карантин на 60 человек, в которых к указанному времени было выдано 90 тысяч

---

²⁷⁴ Общий отчёт о возникновении и деятельности Отдела по устройству беженцев Екатеринбургского Городского Комитета Всероссийского союза городов. Екатеринбург, 1916. С. 1.

²⁷⁵ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 538. Л. 30. Об.

обедов²⁷⁶. Усилиями членов трудовой секции были устроены на работу 467 человек²⁷⁷.

На протяжении всей своей деятельности эта организация встречала разного рода трудности. Главной из них являлась нехватка денежных средств. Прибывавшие в Екатеринбург осенью и зимой беженцы остро нуждались в тёплой одежде и обуви. Их отсутствие затрудняло трудоустройство беженцев и борьбу с эпидемиями: проблема нехватки тёплых вещей доходила до того, что не было возможности перевезти заражённых беженцев с квартир в карантины. Неоднократные обращения местного комитета Союза городов, самого Отдела, а также Городского головы в Центральный комитет союза городов с просьбой снабдить Отдел необходимыми для этого денежными средствами, в большинстве случаев отклика не получали. Как говорилось в отчёте о деятельности этой организации: «Комитет оживал, если получал вдруг из Центрального комитета союза городов или перехватывал случайно на стороне (например, от Петроградского городского комитета) несколько тысяч рублей вместо просимых десятков тысяч»²⁷⁸. По этой же причине Отделу пришлось закрыть и столовые для беженцев, так как поставщики, не получая денег, заявили об отказе в дальнейшей поставке продуктов.

Указанные трудности в первую очередь были связаны с юридической неопределенностью организации, что стало причиной двоевластия в управлении ею. Связь её с главноуполномоченным Союза городов и с Петроградским Областным комитетом осуществлялась через Городскую управу. На заседании Екатеринбургской Городской думы 27 ноября 1915 г. при обсуждении вопроса о деятельности комитета сообщалось, что к этому времени Союз городов ассигновал Екатеринбургскому комитету 58 тысяч рублей на помещения для 314 беженцев, на ясли для 100 детей беженцев и работу «заразного» барака. Однако, как отмечалось на заседании Городской думы, средства эти Городская управа

---

²⁷⁶ Там же. Л. 31.

²⁷⁷ Там же. Л. 32 Об.

²⁷⁸ Общий отчёт о возникновении и деятельности Отдела по устройству беженцев Екатеринбургского Городского Комитета Всероссийского союза городов. Екатеринбург, 1916. С. 2.

комитету так и не передала. Губернская власть первое время считала новую организацию временным отделом Комитета великой княжны Татьяны Николаевны. Затем Пермским губернатором и Губернским Присутствием было опротестовано постановление Городской думы от 29 октября 1916 г. об образовании Городского комитета. О нежелании признавать существование Отдела Союза городов говорил и уполномоченный по делу устройства беженцев по Пермской губернии Валицкий, настойчиво советовавший Отделу отказаться от этого «флага» нелегальной организации²⁷⁹.

Свою подозрительность и недоверчивость касательно деятельности новой организации правительственная власть выразила в отношении к трудовой секции. Сначала был лишён возможности принимать участие в деятельности комитета председатель трудовой секции присяжный поверенный большевик Н. Н. Крестинский. Поводом послужило то соображение, что Н. Н. Крестинский был выслан под гласный надзор полиции. На этом же основании в последующем были отстранены два члена президиума трудовой секции: большевики Ф. И. Драпкина и С. К. Тарабукин, был затребован список членов трудовой секции. Поступил запрос о якобы незаконных мерах секции, выражающихся в повышении заработной платы беженцам. Всё это, как отмечалось в отчёте о деятельности Екатеринбургского отдела Всероссийского союза городов, мешало нормальной работе секции и всего Отдела, создавая впечатление незаконности работы секции, сам факт вступления в состав которой считался достаточным, чтобы привлечь подозрение и особое внимание администрации. Происходило это на фоне острой нехватки работников секции и создавало негативное настроение и внутри Отдела, так как давало повод секции обвинять весь Отдел в непринятии надлежащих мер против указанных мероприятий администрации.

Таким образом, власть затрудняла работу общественной организации, действовавшей в сфере решения социально значимой проблемы, что выступало негативным фактором всего дела благотворительности. В этом отношении хотим

---

²⁷⁹ Там же.

разделить мнение исследователя деятельности общественных организаций в позднеимперской России А. С. Тумановой, которая, анализируя взаимоотношения власти и общественности в годы Первой мировой войны, делает вывод о том, что «с одной стороны, власть стремилась к мобилизации общества, а с другой – препятствовала ей своими действиями и подозрением к его инициативам. Она смотрела на добровольные организации не как на своего союзника в тотальной войне, но как на конкурента, готова была приостановить деятельность всякой общественной институции (союза, собрания, съезда и др.) <...> в случае малейшего подозрения его в оппозиционности»²⁸⁰.

Следует отметить и то, что трудности в деятельности Екатеринбургского Отдела создавали и отдельные работники, которые, изначально откликнувшись на призыв к участию, почти сразу прекратили его, продолжая числиться в списках. Это создавало, с одной стороны, картину некоторого несоответствия обширного личного состава результатам работы. С другой, – оставляло неудовлетворенной подчас острую нужду в помощи. В итоге, секция прекратила свою деятельность²⁸¹.

Как уже указывалось, начало массового притока беженцев в Пермскую губернию пришлось на конец 1915 г. Из 24 тысяч беженцев, насчитывавшихся в губернии на 1 января 1916 г., 37 процентов приходилось на долю детей²⁸². Городские власти не всегда справлялись со всё увеличивающимся потоком прибывающих: не хватало средств, помещений. В таких случаях власть на местах, стараясь оперативно решить стоящие перед ней проблемы, прибегала к помощи благотворительных организаций и учреждений. Так, в сентябре 1915 г. Екатеринбургская городская управа обратилась к Попечительному совету Верх-Исетского Сиротско-Воспитательного дома имени С. А. Петрова с просьбой разместить у себя 75 детей беженцев. Условием стало то, что питанием и одеждой дети обеспечивались за счёт города, на что Попечительный совет детского дома

²⁸⁰ Туманова А. С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г). М., 2014. С. 311.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Уральская жизнь. 1916. № 18. С. 3.

ответил согласием. Вместе с тем, Городская управа запросила средства на приобретение необходимых помещений у Пермского отдела Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов. 23 ноября 1915 г. Екатеринбургской Городской управе для этих целей было переведено 58 тысяч 800 рублей. Указанная сумма была потрачена на покупку в Екатеринбурге здания и на приспособление в нём помещений для приёма беженцев на 414 мест, 100 из которых предназначалось для брошенных детей²⁸³.

Свои сложности имелись и в деле трудоустройства беженцев. Нередко сами они не желали трудиться, надеясь на государственные и благотворительные пособия. Доходило и до курьёзных случаев. Так, на заседании Осинского земского уездного комитета помощи беженцам между земскими деятелями Скрутовским, Маргаритовой и Завриевым возник спор по поводу «разъяснения некоторых выражений в удостоверениях врачей», обследовавших беженцев на предмет их трудоспособности. Врач С. Э. Скрутовский, обнаружив, что название болезни «парэз» относится к слову «порез», находил комичным признание нетрудоспособными беженцев от обыкновенного пореза пальцев рук или ног²⁸⁴. Проблемой трудоустройства беженцев являлось также нежелание работодателей принимать на работы беженцев-евреев, что объяснялось управляющими заводов их, якобы, непригодностью к труду.

Число беженцев, проследовавших через Пермскую губернию, не фиксировалось, тем более что многие из них, не ставя своей целью остаться в губернии, не регистрировались в специальных пунктах. По воспоминаниям В. Н. Трапезникова, только через Пермь прошло более 30 тысяч беженцев мужчин, более 10 тысяч женщин и свыше 20 тысяч 550 детей²⁸⁵.

Подавляющее большинство беженцев, осевших в Пермской губернии, составляли русские. Так, по данным газеты «Известия комитета её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны», из 28 тысяч

²⁸³ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 576. Л. 12.

²⁸⁴ ГАПК. Ф. 571. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

²⁸⁵ Трапезников В. Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998. С. 109.

860 находящихся в губернии беженцев 15 тысяч 891 человек являлись представителями русской национальности, 3 тысячи 895 – немцами, 3 тысячи 475 человек – евреями, 2 тысячи 991 человек – поляками, 1 тысяча 617 человек – латышами, литовцами – 751 человек²⁸⁶. При этом, при обследовании условий проживания беженцев главноуполномоченным по делам беженцев в Пермской, Уфимской и Самарской губерниях А. И. Фуллоном было отмечено, что русские беженцы находятся здесь в худших условиях по сравнению с беженцами других национальностей – евреями, поляками, латышами и другими. Объяснялось это активностью местных национальных организаций помощи беженцам²⁸⁷.

Всего в Пермскую губернию планировалось направить до 100 тысяч беженцев. Сведения о числе беженцев, осевших на территории Пермской губернии, представленные центральными и местными изданиями, несколько разнятся. Так, по данным Особого отдела комитета Татьяны Николаевны по регистрации беженцев на 20 декабря 1915 г. их число в губернии составляло 23 тысячи 942 человека²⁸⁸. Газета же «Пермские губернские ведомости» сообщала, что на 22 декабря 1915 г. в губернии находилось 30 тысяч 635 человек²⁸⁹. По данным Известий комитета великой княжны Татьяны Николаевны к 15 декабря 1916 г. в губернии насчитывалось 28 тысяч 248 беженцев²⁹⁰.

Отношение к беженцам в России среди населения было различным. Е. Ю. Семёнова, изучавшая данный вопрос на материалах Поволжья, отмечает не только проявление сочувствия к ним, вызвавшее в обществе порыв благотворительности, но и негативное отношение, обусловленное целым рядом причин²⁹¹. К таким причинам относился непрекращающийся поток беженского населения, создававший проблемы с их обеспечением, что постепенно стало рассматриваться как фактор, ухудшающий материальное положение местного

²⁸⁶ Известия комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны. 1916. № 12. С. 20.

²⁸⁷ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. № 3. С. 61.

²⁸⁸ Отчёт о деятельности Особого отдела Комитета ее императорского высочества Великой княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев в 1915 г. Пг., 1916. С. 49.

²⁸⁹ Пермские губернские ведомости. 1915. № 330. С. 3.

²⁹⁰ Известия комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны. 1917. № 17. С. 13.

²⁹¹ Семёнова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара, 2012. С. 562.

общества. По данным, полученным Е. Ю. Семёновой, численность беженцев и динамика их притока в Поволжье была невероятно высока. В частности, в Самарской губернии к 20 декабря 1915 г. осели 114221 беженцев, а к концу 1917 г. их число составило 188288 человек²⁹². Такая ситуация была характерна не только для Поволжья. Например, в Смоленской губернии уже на начало января 1916 г. размещалось свыше 43 тысяч беженцев²⁹³. Другим фактором негативного отношения к беженцам, как указывает исследователь, выступала их скученность в городах, порождавшая распространение различного рода заболеваний и учащение случаев обнаружения подкинутых детей. Нежелание многих беженцев трудиться за небольшие, по их представлениям, деньги или считавших, что их должно обеспечивать государство, с одной стороны, и конкуренция за рабочие места, с другой, также влияли на негативное восприятие их населением²⁹⁴.

В Пермской губернии, как свидетельствует источниковый материал, негативные настроения в отношении беженского населения не были остро выражены. Это объясняется, по нашему мнению, не такой высокой, по сравнению с центральными регионами страны, численностью беженского населения, с обеспечением нужд которого организации и комитеты помощи беженцам справлялись более успешно.

Кроме того, как отмечает английский исследователь П. Гетрелл, в общей массе беженского населения их поведение было представлено разными моделями и поиск типичного беженца бесполезен²⁹⁵. Часто беженец был представлен не в традиционном образе усталого больного изгнанника, а и как активный гражданин. По воспоминаниям тагильчанина – участника деятельности общества Народный дом осевшие в Нижнетагильском заводе беженцы-латыши вели активную общественную жизнь. Являясь одними из наиболее деятельных членов этой организации, по замечанию вспоминавшего, они значительным образом

---

²⁹² Там же. С. 553.

²⁹³ Щеров И. П. Миграционная политика в России. 1914–1922 гг. Смоленск, 2000, С. 26.

²⁹⁴ Там же. С. 563–568.

²⁹⁵ Гетрелл П. Беженцы и проблемы пола в России во время Первой мировой войны // Россия и Первая мировая война: материалы международного научного colloquium. СПб., 1999. С. 126.

«оживляли работу общества»²⁹⁶. В уже упоминавшихся письмах жителей Нижнетагильского заводского посёлка адресанты писем отмечают участие польского и еврейского населения в мероприятиях, проводимых в честь празднования 1 мая. (Приложение №4)

Таким образом, изменения в области законодательства о беженцах свидетельствуют о всё возрастающем стремлении государства переложить заботу об этой категории нуждающихся на общество, что приводило к расширению полномочий именных благотворительных комитетов и общественных организаций в данной сфере. Вместе с тем, власть стремилась сохранить контроль за их деятельностью и не давать им полной свободы действий.

Как показало изучение дела организации помощи беженцам в Пермской губернии, ведущие позиции здесь занимал Всероссийский земский союз. Расходы этой организации на обеспечение нужд беженцев были несопоставимо большими, по сравнению с суммами, затрачиваемыми Комитетом великой княжны Татьяны Николаевны и ВСГ. Причиной этого, в первую очередь, было то, что к началу прибытия беженцев в Пермскую губернию работа Всероссийского земского союза уже была хорошо налажена. Необходимо отметить и то, что основную часть средств Татьянинский комитет направлял в регионы с наибольшей концентрацией беженцев, число же беженцев в Пермской губернии, сравнительно с всероссийскими цифрами, было не столь высоким.

Главенствующая роль государства в финансировании комитетов помощи беженцам Всероссийского земского союза в Пермской губернии связана, по нашему мнению, с тем, что к тому времени, когда в губернии появились первые партии беженцев, здесь уже действовало значительное число благотворительных организаций, ставивших своей основной целью оказание содействия другим категориям нуждающихся и помощь ими беженцам осуществлялась по остаточному принципу. Сказывалась, конечно, и «усталость» от войны.

---

²⁹⁶Воспоминания тагильчанина, участника оркестра Народного дома об истории Нижнетагильского Выйского Народного дома. Май 1962 г. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 7 Оп. 3 Д. 6. ЛЛ. 15, 17.

Население, и без того нищавшее, было не в состоянии откликаться на все призывы благотворительных организаций о помощи.

1.4. ЗАБОТА О МАЛОИМУЩЕМ НАСЕЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

Помощь нуждающимся в Российской империи к началу Первой Мировой войны представляла собой систему созданных «сверху» структур, элементами которой являлись именные благотворительные комитеты действовавшие по всей стране, городские благотворительные общества, органы городского и земского самоуправления.

Именные комитеты, действовавшие в России к началу Первой мировой войны, И. П. Павлова разделяет на традиционные, многопрофильные, оказывавшие содействие разным категориям нуждающихся и новые, появившиеся на рубеже веков, которые создавались для решения конкретных задач общественного попечения²⁹⁷.

К первым относились Ведомство учреждений императрицы Марии (ВУИМ), Императорское Человеколюбивое общество, Российское общество Красного Креста, Александровский комитет о раненых. Деятельность этих обществ носила комплексный характер, что проявлялось в соединении разных видов попечения в рамках одной структуры. Указанные комитеты сосредотачивали свою деятельность на попечении о детях, слепых, глухонемых, пожилых и прочих категориях населения. Ко второй группе относились: Попечительство о Трудовой помощи, Романовский комитет, Всероссийское общество об охране материнства и младенчества.

Именные комитеты, как уже не раз отмечалось в работе, определяются исследователями как полугосударственные структуры, с одной стороны, получавшие финансирование от государства, а с другой, опиравшиеся в своей практической деятельности на местную инициативу. Их количество постоянно

---

²⁹⁷Павлова И. П. Указ. соч. С. 37.

увеличивалось, что, в свою очередь, способствовало не только росту численности призреваемых, но и появлению новых видов социального призрения.

Помимо именных комитетов призрение нуждающихся находилось в ведении городских и земских органов самоуправления. Более успешной в этом деле, по мнению И. П. Павловой, являлась деятельность городских управлений. Занимаясь организационными вопросами, касающимися как учреждений, находящихся в их непосредственном ведении, так и в ведении земств, благотворительных обществ, структур именных комитетов, они стали объединяющими и координационными центрами социального попечения²⁹⁸.

В некоторых городах к 1914 г. сохранились комитеты «по разбору и призрению нищих», существовавшие еще с первой половины XIX в. В указанное время они продолжали функционировать, субсидируемые, как правило, из средств городской казны. В городах была организована работа по созданию попечительств о бедных. Городские попечительства о бедных создавались при участии городских и земских органов власти, государственной администрации и благотворительных организаций.

Попечительства в городах существовали в двух формах: попечительства о бедных и попечительства, создаваемые по типу Эльберфельдской системы, получившей распространение в Германии с 1853 г. Основными принципами деятельности таких попечительств являлись: безвозмездная помощь на дому, индивидуализация помощи, когда каждый попечитель мог иметь под своим покровительством не более четырёх семей призреваемых, децентрализация помощи, когда решение по каждому конкретному случаю помощи принималось низшим структурным подразделением системы. По данным, полученным И. П. Павловой, попечительства о бедных действовали в 40 городах, участковые попечительства – примерно в 30, из более 800 городов, существовавших тогда в Российской империи²⁹⁹.

---

²⁹⁸Там же.

²⁹⁹Там же.

Подобным образом организовывали работу по призрению бедных и земские органы самоуправления. Уездные земства не имели собственных заведений по призрению бедных и в большинстве случаев субсидировали губернские организации такого рода или заведения Ведомства учреждений императрицы Марии. Для организации работы на местах земствами также создавались попечительства, задачи которых были традиционными: призрение душевнобольных, хронических больных, организация приютов-яслей, выдача стипендий учащимся и др.

Необходимо отметить, что фактические траты земств на общественное призрение с 1900 г. по 1913 г. возросли почти втрое, при этом относительные расходы практически не увеличивались. Так, если в 1900 г. расходы земств исчислялись в 1 млн. 544 тысячи рублей, то в 1913 г. траты составили 4 млн. 508 тысяч рублей³⁰⁰. Во многом это было связано с законодательно закреплённой неопределённостью обязанностей органов земского самоуправления. Им вменялось оказывать помощь нуждающимся ведомствам и учреждениям «встречающим затруднения», круг которых постоянно ширился.

Данные исследований показывают, что основная сложность деятельности земств и городских органов управления в этой сфере заключалась в недостаточности финансирования, в связи с чем, помощь бедным оказывалась последней в списке приоритетов для местных властей. Городские и земские управления, отягощённые хозяйственными задачами и не получавшие средств из государственной казны, активно привлекали дополнительные финансовые средства и добровольный труд населения³⁰¹.

На территории Пермской губернии оказанием помощи бедному населению среди других организаций занимались именные благотворительные комитеты. В Перми была организована работа отделений императорского Человеколюбивого Общества, Попечительства Марии Александровны о слепых, Попечительства

³⁰⁰ Труды съезда по общественному призрению, созванного Министерством внутренних дел, 11–16 мая 1914 г. Т. 1. М., 1914. С. 188; Земское дело. 1913. № 24. С. 1676.

³⁰¹ Фирсов М. В. Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. М., 1996. С. 110.

государыни императрицы о глухонемых, Общества Трудовой помощи, Общества «Светлая Юность». Комитеты Общества спасения на водах осуществляли свою работу в Перми и Екатеринбурге. В Екатеринбурге располагалось единственное в губернии отделение Общества борьбы с чахоткой. Там же функционировал отдел Уральского Общества борьбы с детской смертностью, находившийся под покровительством великой княгини Ольги Александровны. Наибольшее число отделений приходилось на Ведомство учреждений императрицы Марии. В Перми располагалось губернское отделение, при котором действовало 3 приюта. Уездные попечительства Ведомства учреждений императрицы Марии располагались во всех уездных городах Пермской губернии, кроме Красноуфимска³⁰². Также приюты данной организации, помимо Перми, были открыты в 10 населенных пунктах и ещё в двух существовали богадельни³⁰³.

Помощь бедным в Пермской губернии осуществлялась органами городского самоуправления. В ведении городских управлений находились: в Екатеринбурге – Верх-Исетский Сиротско-Воспитательный дом имени С. А. Петрова, в Кунгуре – Общественная Зыряновская богадельня, в Шадринске – богадельня имени Ф. А. Соснина. Общественные богадельни из средств городской казны финансировались в Перми, Камышлове, Оханске, Соликамске, Александровская богадельня в Екатеринбурге. Во всех перечисленных городах были и другие попечительные заведения, субсидируемые городскими органами власти. В Пермской губернии продолжали существовать комитеты по разбору и призрению нищих. В 1913 г. они сохранились в четырёх городах губернии: Перми, Екатеринбурге, Красноуфимске и Чердыни³⁰⁴. Действовали в Пермской губернии городские попечительства о бедных, на содержании которых также находились попечительные заведения. Например, при Ирбитском попечительстве были открыты детский приют и богадельня.

³⁰²Уральский Торгово-промышленный Адрес-календарь на 1913 г. Пермь, 1915; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. Пермь, 1912.

³⁰³Уральский Торгово-промышленный Адрес-календарь на 1913 г. Пермь, 1915; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. Пермь, 1912.

³⁰⁴Уральский Торгово-промышленный Адрес-календарь на 1913 г. Пермь, 1915; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. Пермь, 1912.

Попечением о бедных в Пермской губернии занимались земские органы местного самоуправления. На содержании земств находились богадельни, приюты и сиротские дома для детей, земства субсидировали благотворительные организации данной направленности.

Таблица 6.

**Расходы Екатеринбургского уездного земства
на общественное призрение в 1912 г. ***

Статьи расходов	Сумма
Содержание 15 пансионеров в городской Александровской богадельне	1110 р. 63 к.
Мероприятия по призрению хроников	1165 р. 94 к.
Пособия нуждающимся в призрении вне благотворительных заведений, а также другие случаи помощи бедным	1369 р. 45 к.
Призрение семейств нижних чинов, убитых в русско-турецкую войну	92 р. 80 к.
Призрение семейств нижних чинов, убитых в русско-японскую войну	115 р. 21 к.
Пособия благотворительным обществам и учреждениям	
Екатеринбургскому благотворительному обществу	1000 р.
Екатеринбургскому комитету по разбору и призрению нищих	800 р.
Верх-Исетскому Сиротско-воспитательному дому имени С. А. Петрова	800 р.
Итого	6453 р. 40 к.

* Екатеринбургская уездная земская управа. Сметы расходов и доходов и раскладка уездного земского сбора на 1914 г. с объяснительной запиской. Отчёт Екатеринбургской Уездной Земской Управы о движении денежных сумм и капиталов за 1912 г. Екатеринбург: Типография газ «Уральская жизнь», 1913. С. 148.

Таблица 7.

**Расходы Пермского уездного земства
на общественное призрение в 1913 г.***

Статьи расходов	Сумма
На содержание Култаевского приюта хроников	3020 р.
На содержание детских приютов-яслей	700 р.
На пособие беспомощным в память спасения царской семьи 17 октября	360 р.

1888 г.	
На выдачу пособий бедным в исключительных случаях	200 р.
Пособия благотворительным учреждениям	
Пермскому исправительному приюту для несовершеннолетних преступников	200 р.
Пермскому дамскому попечительству о бедных на содержание убежища «для бедных»	500 р.
Богородицкому церковно-приходскому попечительству о бедных на содержание народной столовой в Перми	100 р.
Пермскому обществу попечения о глухонемых	100 р.
Благотворительному обществу при Пермской Александровской больнице	50 р.
Юговскому благотворительному обществу на содержание хроников и сирот	250 р.
Пермскому обществу Трудовой помощи на содержание «дома Трудолюбия»	100 р.
Пермской Надеждинской общине сестер милосердия на содержание родильного покоя	1000 р.
Пермскому губернскому попечительству детских приютов на содержание двух детских приютов-яслей в Перми	250 р.
На пособие на ремонт здания приюта-яслей на Слудке	100 р.
Пермскому городскому попечительству о бедных на содержание приютов	1100 р.
На оказание помощи бедным в пригородных селениях	300 р.
Всего	8330 р.

*Журналы Пермского уездного земского собрания 44 очередной сессии 1913 г. Пермь: Электро-типografia Чердынцева, 1914. С. 48.

Как свидетельствуют приведённые данные, земства не только содержали собственные заведения призрения, но и ежегодно отпускали средства на обеспечение тех, которые находились в ведении городских органов самоуправления, именных благотворительных комитетов, действовавших в губернии, оказывали денежную поддержку городским попечительным комитетам и благотворительным организациям. Отдельные заведения финансировались сразу из нескольких источников. Как, например, Екатеринбургский Сиротско-

воспитательный дом имени С. А. Петрова, получавший пособия от города, Екатеринбургского уездного и Пермского губернского земств³⁰⁵. Пособие от Пермской городской управы, Пермского губернского и Пермского уездного земств получали детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии, находившиеся в Перми³⁰⁶.

Участие в судьбе детей принимали учреждения, организованные ещё в XIX в. членами императорской семьи. Деятельность детских приютов в Перми с 1839 г. контролировало ведомство учреждений императрицы Марии. В ведении Пермского Губернского Попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии состояли находившиеся в Перми Губернский Богородицкий приют для девочек (открытый 1 мая 1850 г.) с ремесленными при нём классами (открытыми 24 января 1899 г.) и два приюта-ясли для детей обоего пола, открытые на окраинах города, один в Солдатской Слободке (действовал с 17 января 1899 г.), другой – на Слудке (созданный 5 мая 1899 г.)³⁰⁷.

Подобные заведения содержались за счёт поступлений из казны, разного рода пожертвований и членских взносов. В число членов таких обществ, как правило, входили представители местной администрации, общественные деятели, благотворители. Так, председателем Пермского Губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии до 3 октября 1914 г. являлся Пермский губернатор Иван Францевич Кошко, а в дальнейшем и до окончания войны его преемник на посту губернатора Михаил Александрович Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский. Постоянным почётным членом попечительства на протяжении всей войны являлся епископ Пермский и Соликамский Андроник.

³⁰⁵Екатеринбургская уездная земская управа. Сметы расходов и доходов и раскладка уездного земского сбора на 1914 г. с объяснительной запиской. Отчёт Екатеринбургской Уездной Земской Управы о движении денежных сумм и капиталов за 1912 г. Екатеринбург, 1913. С. 148; Отчёт Пермской Губернской Земской Управы о движении сумм и капиталов бывших в её распоряжении в 1914 г. Пермь, 1915. С. 128; Журналы Пермского Губернского Земского Собрания 46-й очередной сессии и доклады комиссий. Пермь, 1916. С. 91.

³⁰⁶Отчёт Пермского Губернского Попечительства детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии за 1914 г. Пермь, 1916. С. 60.

³⁰⁷ Там же. С. 3.

Всего же почётных членов попечительства насчитывалось 38 человек, в том числе 3 пожизненных. Их ежегодные взносы в пользу попечительства в 1914 г. составили 4 тысячи 300 рублей, что являлось самой крупной статьёй дохода учреждения³⁰⁸. Пособий на содержание приютов от Пермских губернской, уездной земских управ и городской управы в 1914 г. поступило в размере 750 рублей. Пособия от губернатора И. Ф. Кошко – 682 рубля 13 копеек, пожертвований от частных лиц – 383 рубля 80 копеек³⁰⁹.

Попечением о детях в Перми в рассматриваемый период занималось также Пермское Дамское Попечительство о бедных, открытое 10 июня 1862 г. и состоявшее под покровительством императрицы Марии Фёдоровны и Императорского Человеколюбивого общества. На содержании попечительства находилось детское убежище, куда принимали детей всех сословий от 2 до 13-ти лет³¹⁰.

Начавшаяся война принесла с собой многочисленные проблемы, что не могло не отразиться на институтах социальной помощи. Государство, органы городского и земского самоуправления должны были направлять средства на содержание семей призванных, больных и раненых воинов, беженцев. Их работа во многом была нацелена на привлечение людских и материальных ресурсов для решения задач военного времени. Как показывают данные региональных исследований, в наибольшей степени этими вопросами занимались земские учреждения, а на Урале также органы городского общественного управления Перми и Екатеринбурга. В их деятельности заметной стала тенденция перенесения центра тяжести с «хозяйственно-культурнической» работы на выполнение функций государственного управления – мобилизацию и координацию работы тыловых структур в целях обеспечения помощи фронту. Прежде всего, земства с их опытом хозяйственной деятельности, относительно

---

³⁰⁸ Там же. С. 60.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Пермское Дамское Попечительство о бедных ее императорского величества государыни императрицы Марии Фёдоровны покровительством и ведомства Императорского Человеколюбивого Общества. Отчёт за 1915 г. и смета на 1916 г. Пермь, 1916. С. 61.

хорошо отлаженной системой коммуникаций и многочисленными кадрами служащих могли мобилизовать потенциал народного хозяйства³¹¹.

С началом войны увеличились расходы земских органов самоуправления по всем направлениям благотворительной деятельности, в том числе на призрение бедных. Так, если в 1913 г. траты Пермского уездного земства на общественное призрение составили 8 тысяч 330 рублей, то в 1915 г. эта сумма возросла до 64 тысячи 471 рубль 93 копейки. При этом в относительных показателях сумма этих расходов снижалась. Земства и органы городского самоуправления всё больше средств вынуждены были направлять на военные нужды. Непосредственно на помощь бедному населению Пермским уездным земством из указанной выше суммы было израсходовано 27 тысяч 761 рубль 95 копеек, остальные средства пошли на выплату пайков семьям призванных воинов уездного земства и пособия Елизаветинскому и Татьянинскому комитетам³¹². Расходы Пермского губернского земства на общественное призрение в 1915 г., по сравнению с довоенным 1913 г., возросли на 88 тысяч 258 рублей 65 копеек³¹³. Большая часть этих денег была направлена на оказание помощи семьям солдат, беженцев, больных и раненых воинов, субсидии различным комитетам помощи армии.

Война сказалась на всех институтах социальной защиты. Касалось это различного рода государственных ведомств, государственно-общественных, общественных благотворительных организаций, органов местного самоуправления. Одни из них стали направлять большую часть своих средств на помощь призванным воинам, их семьям, больным и раненым солдатам, беженцам, другие, бюджет которых в связи с военным временем пополнялся крайне незначительно, заметно сократили объём помощи бедному населению, либо

³¹¹Алехина Е. В. Деятельность Тамбовского земства в годы Первой мировой войны: 1914–1918 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2005. С. 21; Суханова О. Н. Калужское земство в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Владимир, 2012. С. 19.

³¹²Журналы Пермского уездного земского собрания 44-й очередной сессии 1913 г. Доклады комиссий и Доклады управы с приложениями. Пермь, 1914. С. 48; Отчёт Уездной Земской Управы о движении сумм и капиталов Уездного Земства в 1915 г. Пермь, 1916. С. 68.

³¹³Ежегодник Пермского губернского земства. Календарь на 1914 г. Пермь, 1914. С. 62; Отчёт Пермской губернской земской управы о движении денежных сумм и капиталов, бывших в ее распоряжении в 1913 г. Сметы расходов и доходов и раскладка на 1915 г. Пермь, 1915. С. 30.

практически свернули свою деятельность. Таким образом, в годы Первой мировой войны на втором плане оказались такие направления социальной защиты, как забота о бедных, престарелых, инвалидах.

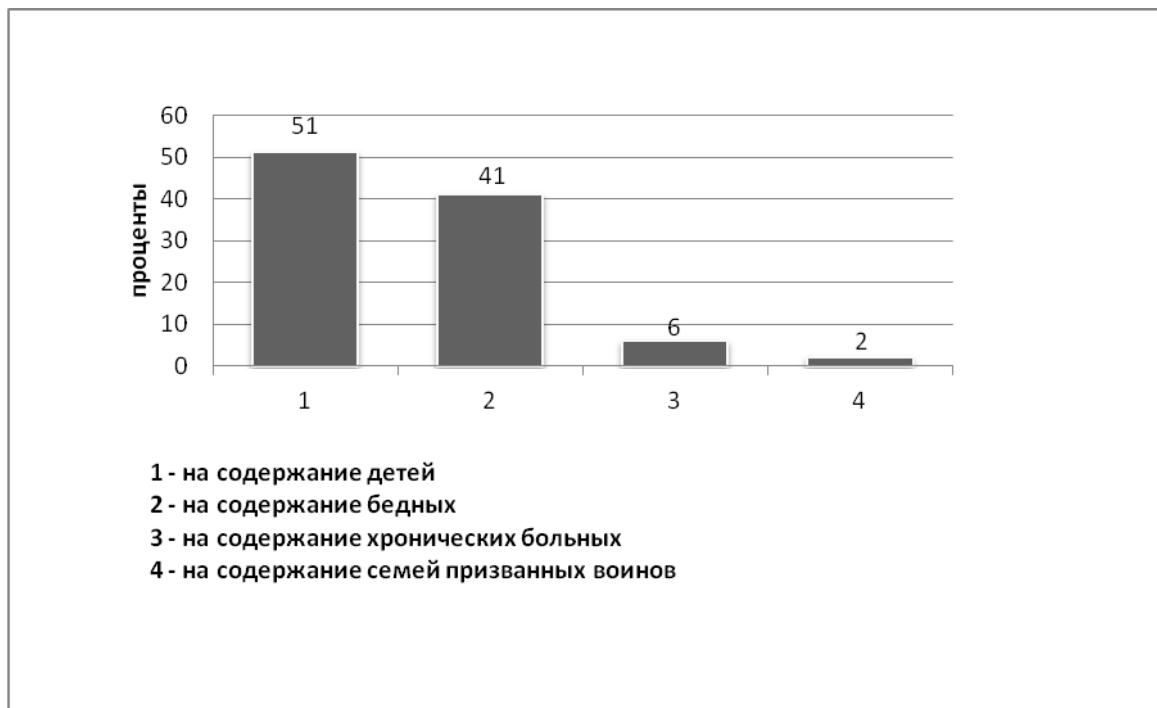
Иначе обстояло дело с попечением о детях. Защита детства традиционно являлась одним из важных направлений социальной политики в дореволюционной России. Во время войны забота об этой категории нуждающихся получает дальнейшее развитие, во-первых, как одна из форм помощи семьям мобилизованных воинов. Во-вторых, в рамках содействия беженскому населению, среди которого на долю детей приходилось около 40%. Острота проблемы детской смертности, не позволила власти игнорировать её. Призрение детей стало одним из приоритетных направлений деятельности государства и общества. Екатеринбургское городское управление в 1915 г. израсходовало на общественное призрение 62 тысячи 494 рубля 85 копеек³¹⁴. Самыми большими статьями расходов стали пособия двум благотворительным заведениям, находившимся в ведении городского управления: Сиротско-воспитательному дому имени С.А. Петрова – 29 тысяч 191 рубль и Александровской богадельне – 15 тысяч 125 рублей 87 копеек. Всего же Екатеринбургской городской управой на попечение о детях, с учётом пособий различным заведениям и благотворительным обществам, было выделено 32 тысячи 71 рубль³¹⁵.

---

³¹⁴Подсчитано автором по: ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1991. Л. 77 Об, 78, 78 Об.

³¹⁵Там же. Л. 77 Об.

**Процентное соотношение расходов Екатеринбургского городского
управления на общественное призрение в 1915 г.
(согласно смете)***

* Подсчитано автором по: ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1991. Л. 77 Об, 78, 78 Об.

В годы войны в Екатеринбурге была произведена реорганизация дела призрения бедных: ликвидирован комитет по разбору и призрению нищих, существовавший здесь с 1884 г., и создано Городское попечительство о бедных. Попечительство призвано было объединить усилия всех благотворительных организаций в городе, ставящих целью оказание помощи бедному населению, в том числе частных, а также участковых попечительных комиссий, действовавших в районах города³¹⁶.

Под контролем Попечительства должны были осуществлять свою деятельность все имеющиеся в городе заведения помощи бедному населению: богадельни, трудовые мастерские, магазины по продаже изделий бедных, приюты, колонии и проч. В состав Комиссий и Советов при заведениях могли

³¹⁶История организации Екатеринбургского Городского Попечительства о бедных и отчёт о его работах за время с 1-го ноября 1916 г. по 1-е июля 1917 г. Екатеринбург, 1918. С. 1.

вступать все желающие. Согласно отчёту, представленному Городской думе, в 1917 г. Городское попечительство о бедных планировало израсходовать на призрение бедных 29 тысяч 930 рублей 97 копеек (смета составлена с учётом имеющихся в распоряжении Попечительства средств)³¹⁷. Затраты на призрение детей из общей суммы расходов предполагались в размере 9 тысяч 600 рублей, что составляло 32%.

Рис. 3

Процентное соотношение расходов Екатеринбургского городского Попечительства о бедных в 1917 г. (согласно смете)*

* Подсчитано автором по: История организации Екатеринбургского Городского Попечительства о бедных и отчёт о его работах за время с 1-го ноября 1916 г. по 1-е июля 1917 г. Екатеринбург: Типография Товарищества «Уральский Край», 1918. С. 49.

Приведённые данные указывают на произошедшие изменения долей расходов органов Екатеринбургского городского самоуправления. Если в 1915 г. расходы на содержание детей на 10% превышали затраты на содержание заведений для бедных, то к 1917 г. разницы между этими статьями расходов практически не было. Это говорит о превращении бедности в серьёзную

³¹⁷Там же. С. 49.

социальную проблему в результате войны (уровень жизни населения на Урале и, в частности, в Екатеринбурге снижался быстрее, чем в целом по стране³¹⁸). Кроме того, попечение о детях, организации которого в предыдущие годы уделялось много внимания, во многом легло на плечи общества. Значительную долю расходов детских приютов составляли пожертвования.

В свою очередь и доход Попечительства формировался главным образом за счёт пожертвований от населения (на 46%), на треть – за счёт ассигнований от земских и городских органов управления, в остальном – за счёт пособия от Татъянинского комитета помощи беженцам и деятельности столовой при Попечительстве³¹⁹. Эти данные говорят о неспособности власти в одиночку справляться с социальными проблемами и стремлении привлечь к делу заботы о бедных общественные силы. Население, несмотря на усталость от войны, принимало самое активное участие в деле помощи бедным.

Изучение материалов о деятельности земств в Пермской губернии свидетельствует об увеличении ими расходов на общественное призрение в 1915 г. и их снижении в 1916 г. и 1917 гг. Причинами снижения являлось крайне скудное пополнение земских бюджетов и продолжавшаяся война, которая требовала постоянных затрат. Недостаток в бюджете вынуждал земские органы производить расходование средств только в отношении самых социально незащищённых слоёв населения. Так, расходы земств на призрение детей росли нередко как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении. Это можно проследить на примере бюджета Пермского уездного земства.

Главное место среди расходных статей Пермского уездного земства занимало попечение о детях, являвшихся самой незащищённой категорией населения. Численность обездоленных детей в годы войны увеличилась: прибывало беженское население, росло число детей, чьи отцы погибли на фронте. Кроме того, дети из сельской местности нуждались в особой заботе со стороны власти и

³¹⁸ История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 213.

³¹⁹ История организации Екатеринбургского Городского Попечительства о бедных и отчёт о его работах за время с 1-го ноября 1916 г. по 1-е июля 1917 г. Екатеринбург, 1918. С. 49.

общества, так как женщины вынуждены были выполнять мужскую работу в поле, а значит, оставлять детей без присмотра. Стоит сказать о том, что произошло увеличение расходов земства и на оказание помощи хроническим больным, но при этом относительные показатели финансирования этой категории нуждающихся только снижались.

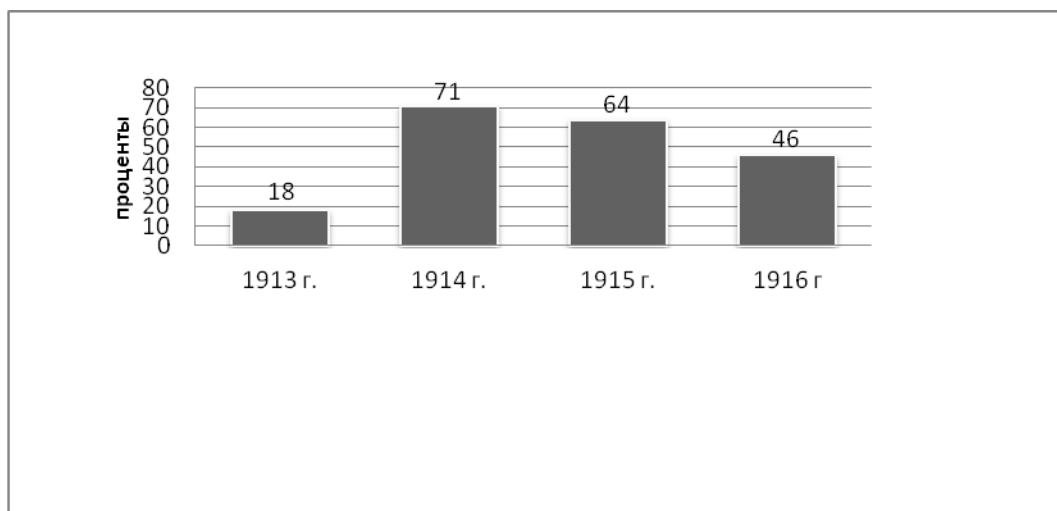
Таблица 8.

Расходы Пермского уездного земства на общественное призрение*

1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
8330 р.	13095 р. 91 к.	27761 р. 95 к.	12450 р.

*Журналы Пермского уездного земского собрания 44-й очередной сессии 1913 г. Доклады комиссий и Доклады управы с приложениями. Пермь: Электро-типография Чердынцева, 1914; Отчёт уездной земской управы о движении сумм и капиталов уездного земства в 1914 г. Пермь: Электро-типография губернского земства, 1915. С. 68; Отчет уездной земской управы о движении сумм и капиталов уездного земства в 1915 г. Пермь: Электро-типография Губернского земства, 1916. С. 68; Журналы Пермского уездного земского собрания 47-й очередной сессии 1916 г. Пермь: Электро-типография Чердынцева, 1917. С. 9.

**Расходы Пермского уездного земства на призрение детей
в 1913 – 1916 гг.***

*Журналы Пермского уездного земского собрания 44-й очередной сессии 1913 г. Доклады комиссий и Доклады управы с приложениями. Пермь: Электро-типография Чердынцева, 1914. С. 48; Отчёт уездной земской управы о движении сумм и капиталов уездного земства в 1914 г. Пермь: Электро-типография губернского земства, 1915. С. 68; Отчет уездной земской управы о движении сумм и капиталов уездного земства в 1915 г. Пермь: Электро-типография Губернского земства, 1916. С. 68; Журналы Пермского уездного земского собрания 47-й очередной сессии 1916 г. Пермь: Электро-типография Чердынцева, 1917. С. 9.

Приведённые цифры позволяют также констатировать фактическое сокращение расходов Пермского уездного земства на статьи, связанные с призрением детей и помощью больным в 1916 г. Притом, что социальное положение основных категорий населения Урала стало заметно ухудшаться, именно с 1916 г. малоимущие и обездоленные оказались в этой ситуации в самом худшем положении. В условиях продолжавшейся войны сокращение расходов земств на оказание помощи малоимущему населению становилось серьёзной проблемой всей сферы социального попечения и «ахиллесовой пятой» российского общества.

В годы войны Пермское губернское земство расширило работу по созданию летних яслей. Хотим подчеркнуть, что проблема детской смертности в России была одной из самых острых, а среди российских губерний в печальной статистике детской смертности лидировала Пермская губерния. Земский врач П. Н. Серебренников неоднократно поднимал вопрос о необходимости совершенствования системы призрения детей в России³²⁰. В докладе губернскому собранию в 1894 г. он сообщал, что за 80-е годы XIX в. в Пермской губернии на 100 родившихся младенцев в первый год жизни приходилось в среднем 43,7% смертей³²¹, в то время как, например, в центральной России эта цифра составляла примерно 26,5% смертей³²².

К 1913 г. ситуация не изменилась. Наиболее высокие показатели смертности приходились на долю детей до года. Следует отметить и то, что основной процент смертей приходился на сельскую местность, а пик детской смертности наблюдался в июле и августе (соответственно 72% и 73,5%)³²³, что было связано с отвлечением матерей на сельскохозяйственные работы в период летней страды.

Причиной детской смертности выступали также кишечные заболевания, являвшиеся, в свою очередь, результатом неправильного кормления грудных детей. Ясли-приюты по замыслу губернского земства должны были служить учреждениями показательного характера: представлять наглядный пример того, как надо вскармливать грудных детей, чтобы избежать желудочно-кишечных болезней.

Другой причиной высокой детской смертности были частые пожары, устраиваемые детьми, остававшимися без надзора родителей, которые были заняты в полевых работах. В связи с этим приём детей в приюты не

---

³²⁰Статья П. Н. Серебренникова для «Пермских губернских ведомостей» под заголовком «Хроника Уральского отдела Всероссийского Союза борьбы с детской смертностью» // ГАПК. Ф. 598. Оп. 1. Д. 151; Записи П. Н. Серебренникова «Сколько тратит Пермское земство на призрение подкидышей?» и др. // Там же. Д. 221. Л. 3; Заметки П. Н. Серебренникова о системе призрения детей в России // Там же. Д. 176. Л. 4; Записка П. Н. Серебренникова о детской смертности в России // Там же. Д. 178. Л. 2.

³²¹Серебренников П. Н. К вопросу о смертности детей на первом году их жизни, в Пермской губернии (сообщение в экономическом обществе 14 декабря 1894 г.) // ГАПК. ФПИ. № 360. Л. 112.

³²²Об устройстве дневных летних детских приютов-яслей // Журналы Пермского губернского земского собрания 53-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 18.

³²³Там же. С. 9.

ограничивался только грудным возрастом, а распространялся и на более старших, если последние вынуждены были оставаться на лето без присмотра.

Пермское губернское земство стало пионером в использовании яслей, как формы попечения о детях в сельской местности в России. Первые летние ясли появились здесь еще в 1896 г. Примеру Пермского губернского земства последовали земские организации в Саратовской, Самарской, Вологодской Воронежской и других губерниях. Дело устройства яслей оставалось там в ведении губернского земства. В Пермской губернии через некоторое время после начала их создания они были переданы в ведение уездных земств, что не лучшим образом сказалось на их развитии: число летних яслей до войны, несмотря на острую в них необходимость, не превысило 18³²⁴.

Коррективы в это дело внесла начавшаяся война. Отсутствие значительной части мужского населения поставило перед женщинами деревни задачу более активного участия в сельских работах, и потребность в создании временных приютов для детей стала настолько велика, что губернское земство вновь решило взять на себя инициативу по их развитию. Губернская управа, в первую очередь, заинтересованная в призрании детей мобилизованных воинов, запросила у волостных попечительств данные о числе детей из семей призванных, чьи отцы погибли. По собранным сведениям, таких детей в губернии оказалась 1 тысяча 271 человек³²⁵. На создание временных детских приютов в сельской местности в 1915 г. губернское земство выделило 7 тысяч 500 рублей. Врач И. К. Курдов составил брошюру «Как открывать и содержать дневные ясли-приюты в деревнях», которую разослали во все уезды губернии³²⁶.

Организация и деятельность летних яслей, ставших значительным подспорьем для женщин села на время сельских работ, приобрела широкие масштабы. Во многом это стало возможным благодаря женской половине

³²⁴Об устройстве дневных летних детских приютов-яслей // Журналы Пермского губернского земского собрания 53-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь, 1915. С. 19.

³²⁵Доклады Управы. О помощи увечным и раненым воинам и детям-сиротам // Журналы Пермского Губернского Земского Собрания 52-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему Собранию. Пермь, 1915. С. 44.

³²⁶Ясли-приюты в Пермской губернии в лето 1915. Пермь, 1915. С. 2.

населения и сельской интеллигенции. На местах массово организовывались дамские кружки с участием учащейся молодежи. Большею частью бесплатно работали и приглашённые в качестве надзирательниц учительницы и жёны священников. В основном безвозмездно жители предоставляли под ясли необходимые для этого помещения. К организации временных детских приютов привлекались благотворительные и другие общественные организации, местная общественность. В результате совместных усилий власти и общества в уездах Пермской губернии только летом 1915 г. было открыто 134 временных детских приюта³²⁷.

Всё же роль губернского земства стоит определить преимущественно как организатора этого дела. Оно выступало инициатором, координировало деятельность уездных земств и субсидировало их в случае крайней необходимости. Средства, выделяемые уездными земствами на открытие яслей, в целом значительно превышали расходы губернского. Как уже отмечалось, губернное земство выделило на открытие летних яслей в 1915 г. 7 тысяч 500 рублей (из расчета 75 рублей на одни ясли). А одним только Пермским уездным земством в 1915 г. было потрачено на организацию 14 яслей 4 тысячи рублей³²⁸. В отчёте земского врача Михайлова уездному земскому собранию указывалось, что на содержание сельских приютов уездным земством было отпущено по 400 рублей на каждый³²⁹.

Уездные земства в свою очередь в основном лишь финансировали создание летних детских приютов. Ясли открывались ими исключительно в тех населённых пунктах, где местное население готово было принять самое активное участие в их оборудовании, содержании и заведывании ими. Поэтому часть прошений, подаваемых селениями об открытии яслей, уездными земствами отклонялась.

Отношение к яслям первое время у местного населения было довольно скептическим. Женщины неохотно отдавали в ясли своих детей, полагая, что там

³²⁷ Ясли-приюты в Пермской губернии в лето 1915 г. Пермь. 1915. С. 2.

³²⁸ Журналы Пермского уездного земского собрания 41-й чрезвычайной сессии 1915 г. Доклады Управы с приложениями. Пермь, 1915. С. 23.

³²⁹ Уральская жизнь. 1916. № 275. С. 3.

их «изведут». Как писала в 1916 г. московская газета «Для народного учителя»: «Крестьяне встречали предложение устроить очаг недоверчиво, а иногда недружелюбно. Солдатки боялись, что у них отнимут детские пайки, если они отдадут детей в ясли, говорили, что в яслях будут кормить детей соломой, отдадут «в казну» или «к германцу»³³⁰. Однако в ходе работы яслей отношение к ним менялось, и матери, видя доброту и заботу со стороны сотрудниц, всё охотнее приводили туда своих детей, так что закрытие яслей после окончания полевых работ вызвало неудовольствие женщин. И в некоторых населённых пунктах ясли продолжили свою деятельность и по окончании полевых работ. Так, например, Нижнетагильский комитет Всероссийского Попечительства об охране материнства и младенчества, анализируя работу яслей, выявил, что большая часть женщин, помещавших детей в ясли, работали на заводе или у частных лиц, а значит, нуждались в помощи и в остальное время года. Это было принято к сведению, и уже 17 октября состоялось открытие нового приюта, куда было решено принимать «круглых сирот и детей бедных солдаток в возрасте от 2 до 8 лет обоего пола»³³¹.

Деятельность по созданию яслей продолжилась и летом 1916 г. Губернское земство увеличило размер субсидии, которая теперь составила 10 тысяч рублей³³². Почти вдвое выросли суммы, отпускаемые уездными земствами, и число открываемых ими летних приютов. Пермское уездное земство в 1916 г. ассигновало на открытие 29 яслей 7 тысяч 300 рублей³³³. Как отмечает С. В. Голикова, «отношение к детским учреждениям наглядно показывает, что контекст социальных проблем в годы мировой войны стал иным. <..> Развитие коллективных форм призрения детей оказалось не просто вызовом времени, а получило статус важного общественного дела»³³⁴.

³³⁰Для народного учителя. 1916. № 8. С. 6.

³³¹Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. № 48. С. 254.

³³²Журналы Пермского губернского земского собрания 46-й очередной сессии и доклады комиссий. Пермь, 1916. С. 40.

³³³Пермская земская неделя. 1916. № 30. С. 21.

³³⁴Голикова С. В. «Социалка», возвращенная войной: распространение детских яслей на Урале в первую мировую // Уральский исторический вестник. 2014. № 1 (42). С. 70.

Острота проблемы детской смертности способствовала появлению в России в 1904 г. новой благотворительной организации – Союза борьбы с детской смертностью. Уставными задачами Союза были: ходатайство об открытии местных отделов по России; сбор статистических сведений о детской смертности и мерах борьбы с ней; распространение сведений о гигиене и способах борьбы с детской смертностью путём издания брошюр и сочинений, лекций, народных чтений, организация практических курсов, музеев, выставок; открытие приютов для женщин до и после родов, а также яслей, амбулаторий, санаториев для хронически больных детей; помощь роженицам на дому; доставка качественного молока новорождённым. С 1906 г. организация действовала под покровительством великой княгини Ольги Александровны – дочери императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны. К 1914 г. в составе Союза функционировало 8 отделов, в том числе Уральский, открывшийся в 1905 г. в Екатеринбурге. Тогда же Союзом здесь впервые были открыты детские ясли.

Как следует из доклада по «Общественному призрению» Губернскому земскому собранию 45-й очередной сессии, в 1915 г. в яслях Союза призревалось 35 детей, на содержание которых Пермское губернское земство выделило пособие в сумме 2 тысячи 250 рублей³³⁵. Источниками его дохода в годы войны являлись также поступления от лотерей, концертов, кружечных сборов, сборов пожертвований вещами и продуктами³³⁶.

Одной из самых актуальных социальных проблем довоенного времени в губернии являлась проблема брошенных детей. В Екатеринбурге для таких детей был организован Сиротско-воспитательный дом имени С. А. Петрова, в котором к 1 января 1915 г. состояло на попечении 210 человек³³⁷. Однако с началом войны проблема детей, оставшихся без родителей, стала настолько острой, что земские и городские власти совместно приняли решение об открытии ещё одного

³³⁵Журналы Пермского губернского земского собрания 45-й очередной сессии и доклады комиссий. Пермь, 1915. С. 45.

³³⁶Уральская жизнь. 1915. № 6. С. 4; Уральская жизнь. 1915. № 93. С. 3; Уральская жизнь. 1915. № 106. С. 3.

³³⁷Отчёт попечительного совета Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома С. А. Петрова за 1914 г. 25-й год существования. Екатеринбург, 1915. С. 8.

учреждения, в котором бы заботились о таких детях. И 31 июля 1916 г. в Верх-Исетском заводе в доме Белова состоялось открытие земско-городского патроната для детей-подкидышей. Новое детское учреждение было оборудовано всем необходимым и приспособлено для постоянного проживания в нем 30 детей. Как писала газета «Уральская жизнь», открытие патроната должно было значительно облегчить работу Сиротско-воспитательного дома имени С. А. Петрова и снять остроту вопроса о призрении подкидышей³³⁸.

Обеспокоенность власти вызывала дальнейшая судьба брошенных детей. На заседании 45-й сессии Пермского Губернского земского собрания в 1915 г. был поставлен вопрос о расширении работы по передаче приютских детей в семьи. Один из выступавших говорил о том, что воспитательный дом для подрастающих детей-подкидышей совершенно непригоден, – «он будет представлять питомник для выращивания подкинутых детёнышей из рода «*homo sapiens*» и принесёт только вред. Такое заведение, – сообщал докладчик, – будет создавать несчастных, безродных и, в большинстве, озлобленных индивидуумов, настроенных враждебно к существующим формам жизни, будет давать то, что называется преступниками»³³⁹. По мнению выступавшего, каким бы хорошим подобное учреждение ни было, оно «не имеет возможности жалеть брошенных детей и дать им то, чего они лишены при рождении: заботы, любви и ласки матери и семьи»³⁴⁰.

Несмотря на трудности, связанные с военным временем, губернское земство решило выделять деньги на организацию работы по передаче приютских детей в семьи. Деятельность эта должна была выражаться в распространении самой идеи путём лекций, проповедей, призывов к населению в местной прессе³⁴¹. Среди населения же должны были найтись желающие позаботиться о дальнейшей судьбе ребёнка. Необходимо сказать, что такая работа в губернии велась и до

³³⁸ Уральская жизнь. 1916. № 173. С. 3.

³³⁹ Журналы Пермского губернского земского собрания 45-й очередной сессии и доклады комиссий. Пермь. 1915. С. 45.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

этого, но случаев передачи детей из приюта в семьи было совсем немного, и в том же Сиротско-воспитательном доме имени С. А. Петрова число проживавших детей превышало все запланированные нормы.

Губернское земство выделяло частным лицам, бравшим детей на воспитание, пособия из расчёта 6 рублей в месяц на человека. В качестве некой гарантии дальнейшего благополучия ребёнка «новые» родители давали земской организации письменные обязательства³⁴², в которых основными пунктами значились обещания: «кормить подходящей возрасту пищей», «соответственно возрасту одевать» и дважды в месяц (все дети были грудного возраста) приносить ребёнка на обследование в земскую больницу³⁴³. Сведениями о численности детей, переданных на воспитание в семьи, мы не располагаем. Но о масштабах проблемы брошенных детей можно судить по тому факту, что из общего числа таких детей, взятых из земского приюта частными лицами, только за 11 месяцев 1915 г. умерло 123 человека³⁴⁴.

Чрезвычайная переполненность приюта и стремление хоть как-то решить данную проблему приводило к тому, что земство оказывалось не слишком разборчиво при одобрении кандидатур будущих родителей для подкидышей. Детей отдавали не только жителям Екатеринбурга и близлежащих населённых пунктов, но и в другие уезды и даже в другие губернии, например, в Вятскую, Казанскую, Костромскую³⁴⁵. Земство, как свидетельствуют источники, не стремилось выяснить истинные мотивы желавших воспитывать сирот. Показателен такой факт: земский врач Н. А. Русских, в сентябре 1915 г. докладывал Пермскому губернскому земскому собранию о намерении жительницы Екатеринбурга Анны Никифоровны Стариковой взять на воспитание подкидышей, но, как значилось в сообщении, «не менее 5–7»³⁴⁶. Многие рассматривали это как источник дополнительного дохода в семейный бюджет.

³⁴² Обязательства частных лиц, взявших на воспитание детей подкидышей из детского дома и списки умерших детей // ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 330; Там же. Д. 331.

³⁴³ Там же. Д. 333. Л. 32, 52.

³⁴⁴ Там же. Л. 51, 51 Об., 52, 387, 484 Об.

³⁴⁵ Там же. Л. 206, 401, 414.

³⁴⁶ Там же. Л. 197.

Тем более что и похороны ребёнка в случае его смерти оплачивались из земских средств. На это губернским земством выделялась сумма в размере 1 рубль 50 копеек³⁴⁷.

Приведённые примеры демонстрируют усугубление проблемы брошенных детей в изучаемый период. А такой подход к её решению дискредитировал как земство, показавшее себя неспособным эффективно решить проблему наиболее социально незащищённой категории, так и дело благотворительности, в основе которого должны лежать самые благородные побуждения. Налицо было и нерациональное использование народных средств, поступавших в земские органы самоуправления в виде налогов, пособий от различных учреждений, пожертвований частных лиц. В условиях продолжавшейся войны разрешение проблемы детей сирот, по-видимому, являлось невыполнимой задачей. Земства в обстоятельствах, когда при недостаточном финансировании они всё больше средств вынуждены были тратить на военные нужды, оказывались бессильны перед лицом обострившихся социальных проблем.

Забота о брошенных детях, детях из бедных семей, а также борьба с детской смертностью являлись основными целями Ведомства учреждений императрицы Марии. Как было сказано выше, в Пермской губернии было открыто 13 приютов ВУИМ, 3 из которых располагались в Перми. Устроители приютов считали важным не только обеспечение детей всем необходимым, но и их воспитание. С ними проводились занятия по обучению грамоте, по воскресным дням устраивались религиозно-нравственные чтения со световыми картинками. С целью дать призреваемым детям начальное профессиональное образование и «задержать их в стенах заведения до более зрелого возраста, когда человек может более сознательно относиться к окружающему» в губернском приюте были открыты ремесленные и кулинарные классы³⁴⁸. Воспитанницы кроили и шили детское, женское и мужское бельё и платье, принимая заказы от населения. На

---

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Отчёт Пермского губернского попечительства детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии за 1914 г. Пермь, 1916. С. 6, 7.

вырученные от заказов деньги в приют была приобретена, в частности, швейная машина³⁴⁹.

В 1913 г. в честь 300-летия дома Романовых начал своё существование Романовский комитет, открытый под покровительством императора Николая II. Главной целью его работы стало «воспособление делу призрения бесприютных сирот сельского состояния, а также детей <...> воинов»³⁵⁰. Деятельность данного комитета выражалась в оказании финансовой поддержки уже существовавшим заведениям для детей, в выдаче пособий из казны для открытия новых приютов земствам, общественным благотворительным организациям, приходским попечительным советам. Размер пособий, согласно уставу комитета, мог составлять только половину от требуемой для организации приюта суммы. Остальная часть необходимых средств должна была быть собрана на местах. Так власть, побуждая население к проявлению благотворительности, старалась решать многочисленные социальные проблемы.

Приюты для детей, финансирование которых производилось за счёт средств Романовского комитета, повсеместно создавались и в Пермской губернии. Романовский приют для сирот воинов был открыт в Перми, в нём в 1916 г. проживало 15 детей. Население активно жертвовало на открытие и содержание детских приютов. Значительные денежные средства поступили на открытый 3 января 1916 г. Романовский приют в Кунгуре, разместившийся в имении, пожертвованном купцом Васильевым. В период с 10 августа 1915 г. по 10 августа 1916 г. на содержание приюта от Пермского Епархиального Попечительного совета и частных жертвователей было получено 3 тысячи 798 рублей³⁵¹. С обращением к указанному комитету о субсидировании местных приютов обратилось Осинское земство. Полученные от комитета 2 тысячи 251 рубль были потрачены не только на открытие приютов, но и на другие цели: на горячие

---

³⁴⁹Там же. С. 7.

³⁵⁰Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 5. С. 45.

³⁵¹Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 29–30. С. 228.

завтраки для учащихся народных школ, на одежду и обувь бедным ученикам³⁵². В большинстве случаев, субсидирование Романовским комитетом новых детских заведений редко составляло половину необходимой суммы.

Ставшая распространённой в Пермской губернии до войны организация борьбы с чахоткой, уносившей жизни взрослых и детей, получает в военное время дальнейшее развитие. В Екатеринбурге, например, в годы войны действовало общество борьбы с чахоткой, которое наряду с организацией помощи взрослым больным содержало летнюю колонию для слабогрудых детей. Колония располагалась в деревне Большая при станции Баженово. В колонию бесплатно принимались дети из бедных семей. В 1915 г. в ней содержалось 50 детей от 7 до 15 лет³⁵³. Действовало общество на протяжении всей войны. Анализ источников показывает, что его бюджет складывался в основном из доходов от спектаклей, концертов и лотерей. Доля пособий от Екатеринбургского уездного земства составляла порядка 14%³⁵⁴.

Попечением о детях в указанный период в Перми занималось также Пермское Дамское Попечительство о бедных, открытое 10 июня 1862 г. и состоящее под покровительством императрицы Марии Фёдоровны и Императорского Человеколюбивого общества. На содержании попечительства находилось детское убежище, куда принимали детей всех сословий от 2 до 13-ти лет. В 1915 г. в убежище содержалось 78 мальчиков³⁵⁵. Помимо убежища, при Пермском Дамском Попечительстве о бедных действовал приют Марии Магдалины, предназначенный специально для мальчиков. В нем в 1914 г. числилось 88 человек, в 1915 г. – 55³⁵⁶.

³⁵²Журналы Осинского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1915 года. С докладами Осинской уездной Земской управы и другими приложениями 1915 г. г. Оса, 1916. С. 206.

³⁵³Уральская жизнь. 1915. № 83. С. 3.

³⁵⁴Подсчитано автором по: Отчёт Екатеринбургского Общества борьбы с чахоткой за 1914 г. Екатеринбург. № 832. 1915. С. 36.

³⁵⁵Пермское Дамское Попечительство о бедных ее императорского величества государыни императрицы Марии Фёдоровны покровительством и ведомства Императорского Человеколюбивого Общества. Отчет за 1915 г. и смета на 1916 г. Пермь, 1916. С. 61.

³⁵⁶Пермские губернские ведомости. 1915. № 237. С. 3.

В Перми продолжало действовать Общество Трудовой помощи. По полученным данным, к 1915 г. более трети дохода Общества (4 тысячи 615 рублей 26 копеек) составили поступления от выполнения заказов и примерно столько же – финансовая помощь от Городского управления, получаемая последним от эксплуатации городских витрин. Небольшое пособие (в размере 100 рублей) Общество получило от Пермского уездного земства³⁵⁷. Общество Трудовой помощи в Шадринске в основном обходилось своими силами: субсидия, получаемая от Губернского земства, выражалась в сумме 250 рублей в год, что составляло незначительную часть его доходов³⁵⁸. При Обществе с началом войны было создано убежище для сирот воинов на 80 человек, в мастерской при нём производились картонажные, сапожные, столярные и другие работы. Недостаток рабочих рук способствовал успеху дела: мастерская всегда была обеспечена заказами и даже расширялась³⁵⁹.

Таким образом, в Пермской губернии содействие бедному населению осуществляли различные структуры, которые самостоятельно принимали решения об оказании помощи и практически никак не согласовывали свои действия. Одни и те же заведения нередко получали финансирование сразу из нескольких источников, что не всегда способствовало успеху дела.

В 1916 г. в Екатеринбурге гласным городской думы К. М. Гавриленко был сделан доклад о необходимости реформирования системы социальной защиты нуждающихся. Выступавший ссылался на решения первого съезда по благотворительности в России, состоявшегося в мае 1914 г. В сообщении говорилось о том, что бедность, как явление социальное и масштабное, не может быть искоренена полностью. Власть не способна самостоятельно разрешить все социальные проблемы и обязательным для этого является объединение всех благотворительных сил. Докладчик выступил с предложением к общественности города – объединить благотворительные усилия и по-новому решать вопросы,

³⁵⁷Отчёт Пермского Общества Трудовой Помощи за 1911, 1912, 1913, 1914 гг. Пермь, 1915. С. 126.

³⁵⁸Там же.

³⁵⁹Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. 1916. Вып. 11. С. 146.

связанные с призрением нуждающихся³⁶⁰. Главными принципами в деятельности новой объединенной организации должны были стать: системность, индивидуальный подход в деле оказания помощи беднейшему населению, через обследование отдельных случаев нужды, и направленность усилий на предупреждение бедности³⁶¹.

Как видим, в военное время основными организаторами помощи малоимущему населению выступали органы городского и земского самоуправления. В условиях сокращения доходов и необходимости решения многочисленных хозяйственных и социальных вопросов военного времени, они были вынуждены производить расходование средств только в отношении самых социально незащищённых слоёв населения, что становилось серьёзной проблемой всей сферы социального обеспечения. По-прежнему одним из главных направлений в работе земских и городских органов власти являлась забота о детях, оставленных без попечения родителей. Но война способствовала превращению этого направления в приоритетное в деятельности всех структур социальной помощи. Активнейшим участником дела призрения детства являлось местное население. Анализ изученного материала позволяет говорить о повышении уровня самоорганизации общества в этой сфере.

Перемены в указанной области были связаны и с организационной стороной вопроса. Необходимость одновременно справляться с множеством социальных проблем, появление новых категорий нуждающихся заставила общественность задуматься об усовершенствовании системы попечения о бедных. В качестве инициаторов по реформированию данной сферы выступили представители городского самоуправления, как одной из наиболее активных общественных групп. Решение об объединении всех благотворительных сил и стремление к кардинальным преобразованиям системы социальной помощи говорит о

---

³⁶⁰ Екатеринбургской городской думе. Доклад о реорганизации дела призрения бедных в г. Екатеринбург Гласного Городской Думы Присяжного Поверенного К. М. Гавриленко. 1915–1916 гг. Екатеринбург, 1916. С. 10.

³⁶¹ Там же. С. 78.

качественных изменениях, происходивших в российском обществе: развитии гражданского самосознания.

1.5. ПОПЕЧЕНИЕ О РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Одним из самых тяжелейших испытаний Первой мировой войны был плен, который по своей массовости и степени тяжести не имел аналогов в предшествующей истории. До 1914 г. Россия уже имела опыт неудачной войны и военного плена. После русско-японской войны 1904–1905 гг. в японском плену остались десятки тысяч русских солдат и офицеров.

Законодательная база Российской империи о военнопленных к началу Первой мировой войны основывалась на международных нормах. В 1907 г. по инициативе императора Николая II состоялась II Гаагская мирная конференция, в которой приняли участие представители сорока четырёх государств. На конференции были приняты тринадцать конвенций, в том числе и о положении военнопленных: «О законах и обычаях сухопутной войны». В этом документе специально оговаривалось человеколюбивое отношение неприятельского правительства к попавшим в плен³⁶².

По данным исследований, потери пленными Русской армии к 1917 г. составили 3,4 миллиона человек³⁶³. Изучение данной проблемы показывает, что военное командование и правительства стран-участниц войны не были готовы к масштабам плена в Европе. В России ни одна военная или государственная структура к началу войны не имела хотя бы отдела, в задачу которого были бы включены вопросы, связанные с военным пленом³⁶⁴. Работа Справочного бюро, созданного 21 июля 1914 г. при Главном управлении РОКК, не принесла сколько-нибудь ощутимых результатов. Через несколько месяцев в структуре Бюро

---

³⁶² Центральное справочное бюро о военнопленных при ГУ РОКК. Сборник узаконений о привлечении находящихся в России военнопленных на работы и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных / Составитель генерал-лейтенант И. А. Овчинников. Пг., 1917 г. С. 17.

³⁶³ Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С. 4. См. также: Русские военнопленные в мировой войне 1914–1918 гг. Ч. 1, 2 и 3. М., 1921. С. 42.

³⁶⁴ Симонова, Т. Русские в германском и австрийском плену в период Первой мировой войны / Т. Силунова. II Журнал Московской патриархии. 2006. № 5. С. 72–89.

появился Отдел регистрации пленных, который вёл картотеку на основании данных, получаемых из Центральных держав, и Справочный отдел, осуществлявший переписку с родственниками пленных³⁶⁵.

С самого начала войны тема военнопленных была под запретом и деятельность по оказанию материальной помощи им регулировалась не столько официальными распоряжениями, сколько секретными директивами секретной цензуры. Основаниями для такой политики в отношении военнопленных являлись соображения военной дисциплины. Генерал М. В. Алексеев заявлял, что «пленные находятся в условиях жизни более сносных, чем защитники Родины на фронте»³⁶⁶. Данная позиция получила поддержку и среди некоторых представителей общественности, полагавших, что сбор средств в пользу находящихся в плену, во-первых, показал бы снисходительное отношение государства к сдающимся в плен и возможный массовый переход на сторону врага, что недопустимо³⁶⁷. Во-вторых, эта помощь, по мнению некоторых, высвободила бы средства противника на содержание военнопленных, что позволило бы направить их на ведение войны³⁶⁸. Подобная точка зрения военных и политических органов не могла способствовать организации эффективной помощи пленным и во многом определила деятельность общественных организаций в данном направлении. Им, например, запрещалось печатать воззвания к населению о сборе средств для военнопленных.

Первый документ, который хоть как-то затрагивал вопросы о пленных – «Положение о военнопленных» – появился 16 октября 1914 г. Основная часть статей в нём была посвящена различным аспектам содержания солдат и офицеров противника, и только пункт 4 статьи 20 касался собственно русских пленных³⁶⁹.

Основная роль в деле оказания помощи русским пленным, находящимся в иностранном плену, принадлежала государственно-общественным структурам.

³⁶⁵ Жданов Н. Русские военнопленные в мировой войне 1914–1918 гг. М., 1920. С. 336.

³⁶⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 545. Л 272.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же; Жданов Н. Русские военнопленные в мировой войне 1914–1918 гг. М., 1920. С. 179.

³⁶⁹ Альбат. Г. П. Сборник международных конвенций и правовых распоряжений о военнопленных. М., 1917. С. 48.

Помимо Российского общества Красного Креста оказанием содействия этой категории нуждающихся занимался комитет помощи русским военнопленным, действовавший под покровительством императрицы Александры Фёдоровны. Данная организация, созданная через год после начала военных действий, как отмечает О. С. Нагорная, сразу же вступила в жёсткое противостояние с общественными организациями, продлившееся вплоть до февраля 1917 г., что, конечно же, не способствовало эффективности её работы и отрицательно повлияло на судьбы сотен тысяч пленных солдат и офицеров³⁷⁰.

Отдел по вопросам военнопленных был создан в конце декабря 1915 г. при Министерстве иностранных дел, а в 1916 г. при Главном управлении Генерального Штаба появился эвакуационный Отдел, также занимавшийся военнопленными. Последний отвечал за приём и транспортировку вернувшихся из Центральных держав инвалидов и бежавших. О. С. Нагорная обращает внимание на то, что сотрудники всех государственных институтов помощи пленным были ограничены в принятии решений соображениями внешней политики и внутренней конъюнктуры, в том числе в возможности брать на себя инициативу по изменению порядка содержания пленных³⁷¹.

После того, как весной 1915 г. был снят запрет на деятельность в сфере помощи военнопленным, в Москве была создана организация, распространившая свою деятельность на всю территорию России и за границей – Московский городской комитет помощи русским военнопленным³⁷². Комитет занимался сбором пожертвований, оказывал юридическую помощь родственникам военнопленных, систематизировал существующие постановления в отношении пленных, издавал специальные плакаты и рассылал их в целях просвещения во все заинтересованные организации и лагеря, разрабатывал трафаретные письма, которые должны были облегчить получение необходимых документов³⁷³.

³⁷⁰ Нагорная О. С. Российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914 – 1922 гг.): автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2011. С. 36; Симонова Т. Русские в германском и австрийском плену в период Первой мировой войны / Т. Силунова. II Журнал Московской патриархии. 2006. №5. С. 72–89.

³⁷¹ Нагорная О. С. Указ. соч. С. 37.

³⁷² РГВИА. Ф. 15220. Оп. 1. Д. 8 Л. 1.

³⁷³ Там же. ЛЛ. 1–31; Там же. Д. 7. Л. 63.

Появились отделы помощи русским пленным и при комитетах Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов. Они собирали пожертвования, принимали заказы на изготовление и доставку стандартных продуктовых пакетов из России и нейтральных стран, занимались просветительской деятельностью среди населения³⁷⁴. Акции по сбору сухарей, снабжение лагерей военнопленных книгами, учебниками и пособиями устраивали Общество «Частная помощь нуждам войны», Общество Герцена, Лозаннский комитет помощи военнопленным и др.³⁷⁵ Таким образом, в стране существовало множество дублирующих друг друга структур при государственных и военных учреждениях, компетенции которых не были чётко разделены.

В Пермской губернии также, в свою очередь, была развёрнута работа по оказанию помощи русским солдатам и офицерам, оказавшимся в плену. Первые отчисления в пользу русских пленных, находящихся в Германии и Австро-Венгрии, были произведены здесь органами городского самоуправления Екатеринбурга. В 1914 г. в ответ на воззвание Всероссийского союза городов к Екатеринбургскому самоуправлению последним была выделена на эти цели сумма в 200 рублей³⁷⁶.

Отношение правительства к вопросу об оказании помощи данной категории нуждающихся, конечно же, наложило свой отпечаток на это направление благотворительности. Как и в целом в стране организованные формы помощь военнопленным в Пермской губернии приняла только в начале 1915 г. И, как будет показано ниже, благотворительность в данном направлении не приобрела сколько-нибудь значительных масштабов.

На территории Пермской губернии была организована деятельность нескольких комитетов помощи русским военнопленным. Основным источником дохода комитета помощи русским военнопленным, созданного под покровительством Александры Фёдоровны, являлись поступления от земств.

³⁷⁴ ВЗС. О помощи находящимся в плену русским воинам. М., 1915; ВЗС. Об организации помощи русским военнопленным. В губернские, уездные и областные комитеты ВЗС. М., 1915.

³⁷⁵ Нагорная О. С. Указ. соч. С. 37.

³⁷⁶ ГАСО, Ф. 8. Оп. 1. Д. 1990. Л. 382.

Первые отчисления губернским и уездными земствами в бюджет этой организации были сделаны весной 1915 г. Суммы, ассигнуемые земскими самоуправлениями на эти цели, были незначительны. Осинская земская управа, например, перевела 500 рублей³⁷⁷. Пермское губернское земство перечислило на счёт указанного комитета 1 тысячу рублей. Отчисления эти производились после непосредственного обращения в земские органы председателя Комитета Александры Фёдоровны Н. Д. Голицына³⁷⁸. Этим в основном помощь военнопленным данной организацией в Пермской губернии и ограничилась. На заседании губернского земства в начале 1916 г. отмечалось, что еще в ноябре 1915 г. оно планировало организовать в губернии помощь населению по установлению связи с пленными воинами, находящимися в Германии и Австро-Венгрии, но ничего в этом отношении сделано не было. Желая, видимо, как-то компенсировать отсутствие работы в этом направлении и в связи с ростом численности военнопленных губернская управа в 1916 г. перечислила на счёт Комитета Александры Фёдоровны 5 тысяч рублей³⁷⁹.

Городское самоуправление Перми в ответ на призыв Петроградского комитета помощи русским военнопленным, патронируемого Александрой Фёдоровной, в сентябре 1915 г. организовало благотворительный сбор. Жертвователями выступали частные лица и различного рода учреждения, а жертвуемые суммы в массе своей были незначительны. Всего было собрано 758 рублей 23 копейки³⁸⁰.

Изучение проблемы помощи русским военнопленным на материалах Пермской губернии показывает, что в целом случаи поступления пожертвований в пользу данной категории нуждающихся были нечасты. Подтверждением тому служит и периодическая печать. В местных газетах, изобиловавших сообщениями о пожертвованиях в различные общества и комитеты, заметки о поступлении средств в пользу военнопленных встречались лишь эпизодически. Хотя и здесь

³⁷⁷Журналы Осинского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1915 года. Оса, 1916. С. 214.

³⁷⁸Журналы Пермского губернского земского собрания 54-й чрезвычайной сессии. Пермь, 1915. С. 14.

³⁷⁹Журналы Пермского губернского земского собрания 58-й чрезвычайной сессии. Пермь, 1916. С. 16.

³⁸⁰ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 305. Л. 1, 2, 2 Об.

имело место проявление благотворительных инициатив. В Пермских епархиальных ведомостях за декабрь 1915 г. сообщалось о пожертвовании священником отцом Александром Малтновским 100 рублей и 50 кисетов, сшитых его женой для передачи их через епископа Андронника русским военнопленным³⁸¹. В Шадринске дамский кружок, занимавшийся сбором и изготовлением белья и тёплых вещей для больных и раненых солдат, отправлял вещи и для военнопленных, находящихся в Германии. Правда, помощь, оказываемая Шадринским дамским кружком военнопленным, была не столь существенной и из 10 тысяч 419 предметов, изготовленных членами кружка и направленных в различные комитеты и учреждения, лишь 82 предмета были переданы на нужды русских пленных³⁸².

Регулярными, как свидетельствует изучение источников, стали непосредственные обращения общественных организаций к органам местного самоуправления, а также воззвания к населению с призывами помогать русским военнопленным, публикуемые в местной периодической печати. В начале августа 1916 г. Пермским губернским комитетом Всероссийского союза городов в Пермских губернских ведомостях был напечатан призыв жертвовать в пользу русских военнопленных, находящихся в Австро-Венгрии и Германии³⁸³. В воззвании говорилось о непростых условиях, в которых находились российские военнопленные, о том, что жизнь пленных французов, бельгийцев и англичан значительно лучше в связи с оказываемой им помощью их странами.

Положение русских пленных действительно было нелёгким. По данным, приводимым С. Н. Васильевой, в Германии на тяжёлых физических работах находились 90% российских пленных, в Австро-Венгрии эта цифра доходила до 95%. Средняя продолжительность рабочего дня составляла 12 часов. Урезание и без того небольшого пайка использовалось как мера принуждения к работе³⁸⁴.

³⁸¹ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 36. С. 1098.

³⁸² Годовой отчёт о деятельности Шадринского Дамского комитета с 19 августа 1914 г. по 1 сентября 1915 г. // Пермские губернские ведомости. 1915. №№ 333–335. С. 3.

³⁸³ Пермские губернские ведомости. 1916. № 174. С. 1.

³⁸⁴ Васильева С. Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1997. С. 16.

На бедственное положение русских военнопленных указывают многочисленные письма, полученные комитетом ВСГ из Австро-Венгрии и Германии и направленные в Пермский отдел помощи военнопленным (Приложение №8, №9). Вот одно из таких писем, присланное рядовым Александром Фоминым в июле 1915 г. из немецкого лагеря, расположенного в г. Альтдам: «Имею честь покорнейше просить комитет о помощи военнопленному Пермской губернии Верхотурского уезда. <...> Нахожусь уже полтора года в плену и сообщений из дома никаких не имею. Потому прошу покорнейше не отказать в посылке табаку и съестных припасов»³⁸⁵. Практически во всех поступавших сюда письмах сообщалось о крайне редком общении с родными, а часто и об отсутствии какого-либо с ними контакта³⁸⁶. Нередко пленные писали о том, что помощь из дома не получают «по причине бедности семьи» (Приложение №10).

В обращении к населению созданного в Пермской губернии Комитета помощи военнопленным ВСГ сообщались его задачи. В числе основных были сбор пожертвований деньгами и вещами и наведение справок о местонахождении русских воинов, попавших в плен, через Справочное бюро о военнопленных, располагавшееся в Петрограде³⁸⁷.

Финансировался упомянутый комитет главным образом Петроградским комитетом Всероссийского союза городов. Субсидия составляла 100 рублей в месяц и поступала на содержание отдела, т. е. на выплату жалованья служащим³⁸⁸. В уездах отделов данного комитета создано открыто не было. Средства, получаемые в качестве пожертвований на военнопленных на местах, через городские и волостные правления, направлялись в Пермский отдел и, в большинстве случаев, это были суммы, посылаемые родственниками пленного солдата. Органы городского самоуправления по просьбе родных направляли запрос о солдате в Пермский отдел по делам военнопленных, оттуда он поступал

³⁸⁵ ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 305. Л. 109.

³⁸⁶ Там же. Л.Л. 81, 84, 89, 90, 91, 102.

³⁸⁷ Там же. Д. 297. Л. 27.

³⁸⁸ Там же. Д. 484. Л. 66, 70, 73.

в Петроградский комитет ВСГ. Полученные комитетом ВСГ сведения часто вместе с письмом от военнопленного присылали в Пермский отдел и оттуда – по месту запроса. Деньги, посылаемые родственниками, как правило, равнялись суммам, на которые Петроградский отдел ВСГ сооружал посылки для военнопленных: от 1 рубля 50 копеек до 5 рублей. Поскольку средства в комитет, в большинстве своём, поступали адресно, то при отправке денег в Петроградский отдел комитета ВСГ такие пожертвования сопровождалось списками военнопленных³⁸⁹. Суммы, получаемые указанным комитетом от добровольных жертвователей, были незначительны и поступали редко. Для лучшей организации дела содействия русским военнопленным Комитет ВСГ направлял в местные отделы списки нуждающихся в помощи военнопленных³⁹⁰.

Наиболее организованно помощь русским пленным, находившимся за границей, осуществлялась Екатеринбургским отделом ВСГ, открытым в декабре 1915 г. По примеру других организаций помощи военнопленным он занимался сбором пожертвований от населения и розыском пленных российских воинов³⁹¹. При этом, как и остальные организации, действовавшие в этом направлении, данный отдел испытывал материальные затруднения. Как отмечалось в газете «Уральская жизнь», работа отдела стала налаживаться только после регулярных отчислений Главным комитетом Союза городов денежных средств на содержание отдела, сначала в размере 50, а в дальнейшем – 100 рублей в месяц³⁹².

Изучение Н. В. Суржиковой деятельности Екатеринбургского отдела помощи военнопленным показало крайне низкую активность населения в этом деле. На заседании городской Думы по вопросу о необходимости налаживания регулярной помощи русским пленным присутствовало лишь 12 заинтересованных в этом граждан³⁹³. За год работы отдела сюда поступило порядка 600 запросов от

---

³⁸⁹ Там же. Л. 85.

³⁹⁰ Там же. Л. 135.

³⁹¹ Зауральский край. 1916. № 91. С. 3; Там же. № 103. С. 3.

³⁹² Уральская жизнь. 1917. № 47. С. 3.

³⁹³ Суржикова Н. В. Отдел помощи российским военнопленным в Екатеринбурге в годы Первой мировой войны (февраль 1915 – март 1917 гг.) // Шестые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г. Т. 1. Екатеринбург, 2006. С. 348.

родственников. Эффективность поиска, по подсчётам Н. В. Суржиковой, составила 20 %. За указанный период отдел направил в разные лагеря военнопленных в Германии и Австро-Венгрии 1 тысячу 125 посылок весом 230 пудов, или 3,68 тонны³⁹⁴.

Финансовое участие в деле помощи русским военнопленным приняли органы городского самоуправления. 21 февраля 1917 г. Городская дума Екатеринбурга в составе 30 гласных вынесла решение ассигновать на нужды русских пленных 700 рублей³⁹⁵. За это же время, согласно отчёту о работе отдела, активистами было собрано 2 тысячи 57 рублей 20 копеек³⁹⁶.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что главными участниками дела помощи русским военнопленным в Пермской губернии являлись органы городского и земского самоуправления. Их роль в решении задач военного времени на местах приобрела в годы войны огромное значение. При их организационном и финансовом участии осуществляло работу подавляющее большинство благотворительных комитетов и организаций.

Благотворительная деятельность, направленная на помощь военнопленным, по своим масштабам значительно уступала помощи, организованной в отношении семей призванных, беженцев, больных и раненых воинов. Связано это было как с позицией, занимаемой государственной властью по отношению к оказавшимся в плену, так и с общей усталостью народа от войны. Организованная довольно поздно эта деятельность находила слабый отклик среди населения, на плечах которого и без того лежала забота о многочисленных нуждающихся.

1.6. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК СУБЪЕКТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Православное духовенство всегда занимало значимое место в истории российской благотворительности. Поскольку на протяжении всего имперского

---

³⁹⁴ Там же. С. 350.

³⁹⁵ Уральская жизнь. 1917. № 42. С. 3.

³⁹⁶ Уральская жизнь. 1917. № 47. С. 3.

периода органом управления духовными делами являлся Синод, в структуру которого входили как представители государства, так и церковные иерархи, а сама Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) была интегрирована в имперскую политическую систему, мы рассматриваем благотворительную деятельность РПЦ в рамках государственно-общественной благотворительности.

К началу Первой войны на Урале, как и в целом в России, действовали многочисленные православные сообщества: приходские попечительства, православные братства, общественные организации, имевшие узкую направленность (общества трезвости, общества хоругвеносцев и т. д.).

Наиболее распространённой формой среди них являлись церковно-приходские попечительства, начало деятельности которых было положено в 1864 г. указом императора Александра II. В число благотворительных задач попечительств, в том числе входила забота о бедных, сиротах, инвалидах, престарелых, погорельцах. Попечительства выдавали единовременные и ежемесячные пособия малоимущим, содержали бесплатные столовые, приюты, оказывали бедным помощь в погребении. Хотя, как отмечает А. В. Власова, благотворительность не занимала ведущего места в их деятельности, и непосредственно на благотворительные нужды выделялись ничтожно малые суммы³⁹⁷. Основными же задачами приходских попечительств являлись строительство и содержание церквей, материальная поддержка церковных причтов и обеспечение церковно-приходских школ, призванных осуществлять религиозное воспитание детей. Финансировались попечительства посредством добровольных пожертвований и членских взносов, а в их создании и управлении, как указывает уральский исследователь, Е. Ю. Казакова-Апкаримова, участвовало не только духовенство, но и предприниматели, и интеллигенция³⁹⁸.

Оказание помощи нуждающимся, как одна из христианских добродетелей, как христианская установка, выдвигалась в качестве цели деятельности

³⁹⁷ Власова А. В. Социальная деятельность Русской православной церкви на Урале во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...док. ист.наук: 07.00.02. Ижевск, 2011. С. 32.

³⁹⁸ Казакова-Апкаримова Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во второй половине XIX – начале XX в. Екатеринбург, 2008. С. 210.

православными братствами. Они выдавали пособия ученикам духовных заведений, поддерживали бедных, оказывали денежную и вещевую помощь нижним чинам армии и флота во время русско-японской войны.

Монастыри, представляя собой особую структуру в общецерковной организации, также вносили вклад в благотворительную деятельность. Основной формой монастырской благотворительности являлось создание и развитие «богоугодных учреждений»: при монастырях открывались церковно-приходские школы с интернатами для детей из бедных семей, приюты для детей-сирот, богадельни для престарелых. При некоторых монастырях (например, Верхотурском и Белогорском мужских монастырях) действовали небольшие лечебницы. Также монастыри занимались организацией сборов с благотворительными целями и распределением пожертвований среди нуждающихся.

Обострение социально-экономических проблем в связи с начавшейся Первой мировой войной стало причиной увеличения масштабов благотворительности, расширения поля деятельности уже существующих благотворительных православных сообществ и появления новых.

Православное духовенство Пермской губернии оперативно откликнулось на нужды военного времени. Уже 8 августа 1914 г. в Екатеринбурге под председательством его преосвященства епископа Серафима состоялось собрание представителей духовенства по вопросу об организации помощи раненым солдатам и семьям, оставшимся без попечения. На этом собрании духовенство вынесло решение «личным примером располагать прихожан к щедрым пожертвованиям, принимать деятельное участие в сборе пожертвований в храме и по приходу, располагать тех из среды своих прихожан, кои не могут делать пожертвований деньгами, оказывать помощь личным трудом»³⁹⁹. Собрание также постановило: объединить церковно-приходские попечительства, учреждаемые указом Синода во всех приходах Российской империи, для чего был организован

---

³⁹⁹ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 26. С. 732.

епархиальный попечительный совет⁴⁰⁰. Тогда же Екатеринбургский епархиальный совет решил организовать лазарет для больных и раненых воинов⁴⁰¹.

В Перми Епархиальный попечительный совет был учрежден 20 августа 1914 г. Его главной задачей также стало удовлетворение потребностей военного времени. Епархиальный совет занимался отсылкой нательного белья и тёплых вещей в действующую армию, оказанием помощи солдатским семьям, больным и раненым воинам. По примеру Екатеринбургского епархиального попечительного совета, новая благотворительная организация была призвана объединять и направлять деятельность приходских попечительных советов, оказывать материальную помощь беднейшим из них⁴⁰². В первые же месяцы войны Епархиальный попечительный совет Перми учредил Женский союз, в задачи которого входило изготовление белья и тёплой одежды для отправки в действующую армию. В работе Союза принимали участие надзирательницы и воспитанницы женского епархиального училища, жёны и дочери священнослужителей, преподаватели духовных учебных заведений, учителя церковно-приходских школ. Организация открыла приём добровольных пожертвований деньгами и вещами от населения. Пермский епархиальный попечительный совет совместно с приходскими учреждениями с начала войны и до января 1915 г. передал созданному в Перми дамскому комитету по заготовке белья для действующей армии более 12 тысяч предметов одежды⁴⁰³. Им также был оборудован лазарет. Ввиду отсутствия в Перми пригодного помещения и свободного медицинского персонала решили «таковой лазарет содержать на поле военных действий, через Российское общество Красного Креста, где в том ощущается наибольшая нужда»⁴⁰⁴.

Приходские попечительные советы, организуемые с началом войны, как было сказано выше, по указу Синода по всей стране создавались по примеру

---

⁴⁰⁰ Там же. С. 733.

⁴⁰¹ Уральская жизнь. 1914. № 178. С. 3.

⁴⁰² Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 25. С. 468.

⁴⁰³ ГАСО. Ф. 416. Оп. 1. Д. 1. Л. 101.

⁴⁰⁴ Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 34. С. 709.

других благотворительных обществ. Действовали они на основе членства. Как и церковно-приходские попечительства, существовавшие с довоенного времени, эти православные сообщества включали в свой состав не только представителей духовенства. В состав советов обычно входили: священник церкви (при которой организовывался попечительный совет), представители сельской или заводской интеллигенции, сельского и волостного управления и местной общественности⁴⁰⁵.

Как такового членского взноса не существовало. Но бюджет многих приходских советов формировался, в том числе посредством процентных отчислений от дохода священнослужителей. Члены на общих собраниях облагали себя обязательными ежемесячными взносами в пользу совета, побуждая к тому и своих прихожан. Основными источниками их финансирования служили вещевые и денежные пожертвования от населения. Советы устраивали кружечные сборы, проводимые во время всех церковных богослужений, сельских базаров и торжков, на которые обычно съезжалось немало жителей окрестных деревень. Нередко попечительные советы обращались с ходатайством об отпуске денежных средств к церковно-приходским попечительствам и братствам, к заводским конторам, кредитным обществам и другим учреждениям; к владельцам мукомольных мельниц с просьбами устанавливать «военные» лари, в которые приезжающие на мельницу крестьяне могли бы жертвовать муку в пользу семей воинов⁴⁰⁶. Наряду с этими источниками поступления средств ими устраивались платные духовные концерты и литературные вечера религиозно-нравственного и патриотического содержания, а также особые крестные ходы.

Доход и соответственно масштабы деятельности церковно-приходских попечительных советов зависели от местоположения, наличия поблизости других благотворительных организаций и активности его членов.

---

⁴⁰⁵ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 5. С. 111.

⁴⁰⁶ Там же. С. 112.

Таблица 9.

**Доход приходского попечительного совета Вознесенской церкви
г. Пермь с 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1915 г.***

Статья дохода	Сумма
Кружечный сбор	190 р. 68 к.
Пособие церковно-приходского попечительства	80 р.
Пожертвования частных лиц	282 р. 29 к.
Пособие от Епархиального попечительного совета	125 р.
Итого	677 р. 97 к.

*Составлено автором по: ГАПК. Ф. 189. Оп. 1. Д. 8. Л. 1 Об.–141 Об.

Данные таблицы показывают, что доход указанного приходского попечительного совета формировался по большей части из пожертвований от населения и был довольно незначительным. Связано это было с тем, что в Перми, как и в других крупных городах Пермской губернии, действовало значительное число организаций помощи армии.

Таблица 10.

**Бюджет церковно-приходских попечительных советов Екатеринбурга за
период с августа 1914 г. по декабрь 1914 г.***

Наименование церковно-приходского попечительства	Сумма
При кафедральном соборе	762 р. 25 к.
При Екатерининском соборе	1246 р. 55 к.
При Златоустовской и Иоанно-Предтеченской церквях	2189 р.
При Вознесенском храме	891 р.
При Александро-Невском храме	453 р.
При Симеоновской церкви	1213 р.
Итого	5863 р. 80 к.

* Зауральский край. 1915 г. № 95. С. 3.

Скромными, как видно из таблицы, были и бюджеты приходских попечительных советов Екатеринбурга, что также являлось следствием сосредоточения здесь многочисленных комитетов, созданных в поддержку армии. При этом более значительными были поступления в бюджет тех попечительных советов, которые организовали дамские кружки. Целью таких кружков являлась заготовка и отправка в действующую армию белья, а также его изготовление для раненых, сбор пожертвований сухарями, табаком и другими продуктами. В состав дамских кружков входили жёны местного духовенства, учительницы, простые горожанки, крестьянки. Они значительно увеличивали средства попечительных советов, давая возможность последним более полно решать задачи, которые ставила перед всеми благотворительными организациями война. Анализ источников показывает, что сборы от благотворительных мероприятий, организуемых женщинами-участницами дамских кружков, составляли основную статью дохода приходских попечительных советов. Дамский кружок при Златоустовском храме Екатеринбурга неоднократно устраивал кружечные сборы, лотереи, концерты-спектакли, средства от которых поступали на изготовление подарков для воинов, на открытие и содержание яслей для солдатских детей⁴⁰⁷. В Екатеринбурге дамский кружок был создан также при Екатерининском попечительном совете. И, как свидетельствуют данные таблицы, эти благотворительные общества располагали большими, по сравнению с другими советами, средствами.

Таким образом, филантропическая деятельность Русской Православной церкви привела к активизации женского благотворительного движения. А привлечение к делу благотворения самых широких слоёв населения послужило фактором, благоприятствовавшим тому, что гражданская активность получала всё большее распространение и с ходом войны стала пронизывать российское общество и по горизонтали, и по вертикали, в неё были вовлечены все социальные слои: от низших до высших.

---

⁴⁰⁷ Зауральский край. 1915 г. № 134. С. 3

Приходским попечительным советам «о семьях лиц, находящихся в войсках», вменялось оказывать семьям военнослужащих денежную помощь, предварительно выяснив имущественное положение семей призванных. Кроме того, они должны были поддерживать семью мобилизованного морально: бесплатно писать и составлять прошения и заявления, заменять главу семьи в случае каких-либо семейных событий, например, крестин или похорон члена семьи⁴⁰⁸.

Большинство приходских советов ограничивало свою деятельность выдачей пособий в зависимости от степени нужды той или иной семьи. Размер таких пособий, например, в екатеринбургских церковно-приходских попечительных советах колебался от 50 копеек до 3-х рублей в месяц, а в исключительных случаях выдавалось по 10–15 рублей в месяц на одну семью⁴⁰⁹. Те попечительные советы, при которых были созданы дамские кружки, как правило, открывали ясли для детей мобилизованных солдат. Например, в Екатеринбурге весной 1915 г. ясли были открыты попечительным советом при Златоустовском храме. Туда принимали детей от грудного до 7-летнего возраста⁴¹⁰. В июле того же года ясли для солдатских детей организовал попечительный совет Симеоновской церкви⁴¹¹, а в 1916 г. – попечительный совет Вознесенского храма. Причём, ясли для детей воинов попечительным советом были открыты не только в городе, но и двух сёлах – Балтыме и Пышме⁴¹². В Балтыме, как отмечалось в Екатеринбургских епархиальных ведомостях, значительное содействие в организации и работе яслей оказывали местные жители. Как видим, попечительные советы в своей деятельности стремились охватить и те близлежащие пункты, где не было создано собственных благотворительных организаций, тем самым повсеместно распространяя дело благотворительности. В немалой степени этому опять же помогало активное привлечение населения к участию в помощи солдатским

---

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Зауральский край. 1915 г. № 95. С. 3.

⁴¹⁰ Зауральский край. 1915 г. № 134. С. 3.

⁴¹¹ Зауральский край. 1915 . № 152. С. 3.

⁴¹² Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916 г. № 14. С. 2.

семьям. Действовавшие в сельской местности приходские попечительные советы призывали прихожан оказывать содействие семьям солдат в уборке урожая, в снабжении их семенами и дровами.

Продолжение войны способствовало расширению социального состава нуждающихся. Желая быть полезными в деле помощи армии в целом, и располагая к тому достаточными средствами, приходские советы уже не ограничивали свою деятельность только заботой о семьях призванных. Многие из них устраивали сбор и отправку подарков на фронт. В Екатеринбурге, например, подарки воинам отправляли 5 из 6 попечительных советов⁴¹³.

Таблица 11.

**Поступления в приходской попечительный совет при Никитинской церкви
Никито-Ивдельского села Верхотурского уезда
с 27 июля 1914 г. по 1 апреля 1916 г.***

Приход	Сумма
Поступило пожертвований по подписным листам	143 р. 70 к.
Поступило от кружечного сбора в церкви	37 р. 98 к.
Поступило от Управления совета Северо-Заозерской Дачи %% отчислений из жалованья	
1) служащих	1127 р. 24 к.
2) рабочих	2560 р. 74 к.
3) старателей	246 р. 66 к.
Поступило %% отчислений от служащих и рабочих приисков	
1) С. Г. Афониной	353 р. 20 к.
2) «Братья Рогалевы»	32 р.
Перечислены %% на капитал по сберегательной книжке	4 р. 10 к.
Пожертвовано провизией и бельем	158 р. 87 к.
Итого	4664 р. 49 к.
Расход	
Выдано пособий семьям воинов	2237 р. 50 к.

⁴¹³ Зауральский край. 1915 г. № 95. С. 3.

Отправлено белья через отделение склада её императорского величества Александры Федоровны в Петроград и Тифлис	532 р. 18 к.
Отправлено на нужды войны через предводителя Государственной Думы	500 р.
Отправлено подарков в действующую армию	299 р. 56 к.
Почтовых расходов	46 р. 68 к.
Остаток на 1 марта	1048 р. 57 к.
Итого	4664 р. 49 к.

* ГАСО. Ф. 767. Оп.1. Д. 190. Л. 94.

Как видно из таблицы, попечительный совет Никитинской церкви села Никито-Ивдельского Верхотурского уезда также не ограничивал свою практическую деятельность только выдачей пособий семьям мобилизованных. Являясь организацией, куда стекались пожертвования от находящихся поблизости золотых приисков, он имел достаточный доход для того, чтобы раздвинуть рамки своей деятельности. И, несмотря на то, что его местоположением было небольшое село, не только выдавал пособия семьям мобилизованных, но и дважды с начала работы до апреля 1916 г. смог организовать отправку воинам на передовые позиции вещевых подарков⁴¹⁴.

Приведённые выше примеры являются свидетельством того, что приходские попечительные советы, как и другие благотворительные организации в годы войны, являлись средоточием усилий общественности в деле помощи армии. В наибольшей степени эта роль была присуща тем советам, местоположением которых являлись небольшие населённые пункты, где число благотворительных организаций было не столь велико, как в городах. Являясь зачастую единственной благотворительной организацией в своей местности, такой попечительный совет аккумулировал все пожертвования, поступавшие от населения.

С ходом войны попечительные советы ещё больше расширили свою деятельность. Так, например, совет при Вознесенском храме Екатеринбурга в 1916 г. уже не только выдавал пособия семьям воинов, но и помогал им в уборке

⁴¹⁴ ГАСО. Ф. 767. Оп.1. Д. 190. Л. 5 Об., 71 Об.

урожая, содержал ясли, отправлял подарки воинам в действующую армию, а кроме того, оказывал помощь беженцам, подыскивая им работу и обеспечивая жильём⁴¹⁵. Это во многом стало возможным благодаря активизации членов совета в деле сбора пожертвований. И если в 1914 г. приходской совет располагал средствами в сумме 891 р., то в 1915 г. средства совета составили уже 2 тысячи 946 рублей 41 копейку⁴¹⁶. Отдельные попечительные советы открывали лазареты для больных и раненых воинов. Один из таких лазаретов на 15 кроватей действовал при Александро-Невской (Лузинской) церкви Екатеринбургa с 28 сентября 1914 г.⁴¹⁷

Таким образом, по мере развёртывания войны церковно-приходские попечительные советы превратились в благотворительные организации, осуществлявшие помощь практически всем категориям нуждающихся, порождённым острыми социальными проблемами военного времени.

Масштабы помощи, осуществляемой попечительными советами, были довольно значительны. С начала военных действий до октября 1914 г. только в Пермской епархии было открыто 368 приходских попечительных советов. За этот период ими было собрано вещевых пожертвований, по приблизительной оценке, на сумму 1 тысяча 321 рубль 35 копеек и денежных пожертвований на сумму 6 тысяч 220 рублей (пожертвований от частных лиц до 5 тысяч 500 рублей и пожертвований из церковных сумм до 700 рублей). За это же время попечительными советами была оказана помощь 3 тысячам 212 семьям⁴¹⁸. По сведениям Святейшего Синода, помещённым в газете «Пермские епархиальные ведомости», к весне 1915 г. приходские попечительные советы были открыты во всех приходах Пермской епархии⁴¹⁹.

В Екатеринбургской епархии к декабрю 1914 г. было образовано 229 попечительных советов. Через год их число увеличилось до 445, при общем числе

⁴¹⁵ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916 г. № 14. С. 2.

⁴¹⁶ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. № 15. С. 12.

⁴¹⁷ Уральская жизнь. 1914 г. № 237. С. 4.

⁴¹⁸ Пермские епархиальные ведомости. 1915 г. № 5. С. 114.

⁴¹⁹ Пермские епархиальные ведомости. 1915 г. № 10. С. 82.

приходов 471. Все они оказывали ежемесячно помощь семьям запасных на сумму от 8 до 16 тысяч рублей, главным образом денежную, а также отправляли на фронт воинам тёплые вещи и формировали подарки раненым, находящимся в лазаретах, на сумму от 2 до 6 тысяч⁴²⁰.

Одной из форм участия духовенства в деле благотворительности стало создание «Обществ Сестричества». В Екатеринбурге в декабре 1914 г. Общество Сестричества было организовано при Вознесенском храме. Оно, как сообщалось в газете «Зауральский край», заботилось о семьях призванных на войну солдат, и занималось сбором продуктов, предметов первой необходимости, изготовлением белья и тёплой одежды для нижних чинов армии⁴²¹.

2 ноября 1914 г. в Перми было учреждено Сестричество при Мотовилихинском Свято-Троицком миссионерском братстве. В газете «Пермские епархиальные ведомости» был опубликован отчёт о деятельности этого православного общества за пять месяцев его работы. Из отчёта видно, что главным в деятельности женщин – членов общества – была забота о храме: приведение в порядок ризницы, облачений, аналая и пр. В то же время участницы общества оказывали моральную поддержку там, где случалось какое-либо горе, несчастье. Некоторые сёстры становились сёстрами милосердия для семей погибших на войне солдат. И хотя, как отмечалось в газете, война не очень заметно сказалась на жителях Мотовилихинского завода, где запасные <...> не были призваны, и Общество Сестричества не развивало своей деятельности в деле помощи семействам призванных на военную службу. Но зато его участницы безвозмездно шили белье для действующей армии из материала, который на собранные деньги приобрёл приходской попечительный совет»⁴²². Созданное в ноябре 1914 г. силами 3-х человек Общество Сестричества весной 1915 г. насчитывало уже 110 членов. В 1915 г. Общество открыло приют для детей беженцев в возрасте от 5 до 11 лет, не имевших или потерявших своих родителей

⁴²⁰ Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Декабрь 1916. Выпуск 16. Петроград, 1917. С. 64.

⁴²¹ Зауральский край. 1914. № 280. С. 3.

⁴²² Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 12. С. 264.

и родственников. Приют содержался на взносы членов Общества и на пожертвования частных лиц⁴²³.

Как отмечалось выше, попечение о детях в годы войны получило самое широкое развитие. Приюты для детей-сирот и детей из бедных семей открывались в Пермской губернии повсеместно. Церковное и монастырское духовенство также оказывало всяческое содействие делу помощи обездоленным детям. Организация детских приютов стала в годы войны распространённой формой монастырской благотворительности. К 1915 г. такие приюты действовали в нескольких монастырях. В Екатеринбургской епархии детские приюты, например, располагались в Верхотурском и Николаевском монастырях, в Пермской епархии в Пермском и Чердынском монастырях⁴²⁴.

Определением Синода от 8 апреля 1915 г. и всем церковно-приходским попечительным советам надлежало содействовать «насаждению широкой сети сельских приютов для детей воинов»⁴²⁵. Для работы в приютах необходимо было привлекать женское население на местах, а к участию в их организации – местные организации Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества, состоящего под покровительством императрицы Александры Фёдоровны.

В Пермской губернии при финансовой поддержке указанной организации ясли были открыты в Екатеринбурге, Кунгуре, Нижнетагильском заводе⁴²⁶. В Нижнетагильском заводе Верхотурского уезда ясли при содействии Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества открыли попечительные советы Кирилло-Мефодиевской и Выйско-Казанской церквей. Создание яслей под эгидой этой организации позволило получить попечительным советам дополнительные средства на их содержание (около 30% от собранной суммы)⁴²⁷. Средства на ясли (более 500 рублей) помимо этого выделили земство и

⁴²³ Пермские губернские ведомости. 1915. № 260. С. 3.

⁴²⁴ Прибавление к церковным ведомостям. 1915. № 10. С. 321.

⁴²⁵ Пермские епархиальные ведомости. 1915 г. № 21. С. 210.

⁴²⁶ Отчёты временных комитетов всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества (Екатеринбургского, Нижнетагильского, Кунгурского) // РГИА. Ф. 767. Оп. 2. Ч. 6. Д. 209, 224, 243, 260.

⁴²⁷ Подсчитано автором по: РГИА. Ф. 687. Оп. 2. Ч. 6. Д. 224. Л. 7.

жители заводского поселка⁴²⁸. В организационную комиссию по устройству яслей входили священники, их жёны и дочери, уездный наблюдатель, учительницы церковно-приходских школ и земских училищ, представители общественности.

Отделение Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества в конце 1916 г. было открыто и в Кунгуре. С этой целью из центрального комитета, располагавшегося в Петрограде, была командирована уполномоченная от попечительства – Т. М. Боровкова. Её стараниями и при активной поддержке земства в Кунгуре и Кунгурском уезде было открыто несколько яслей. Из Главного отдела Попечительства поступила 1 тысяча рублей. В дальнейшем местный отдел обходился своими силами, устраивая благотворительные сборы и лотереи с участием детей, получая пособие от города и пожертвования от частных лиц⁴²⁹. В начале 1917 г., как свидетельствуют данные из отчёта о деятельности яслей, приток средств от городской управы прекратился и ясли содержались исключительно на денежные поступления со стороны местного населения⁴³⁰.

Приюты для детей открывались православными сообществами и при содействии уже упоминавшегося нами Романовского комитета. Приют для солдатских детей открылся в 1915 г. при Чердынском Иоанно-Богословском женском монастыре. Романовским комитетом на его оборудование и содержание в 1915 г. было выделено 2 тысячи 700 рублей⁴³¹. Денежные средства на этот приют кроме того поступили от частных лиц, Чердынского общества взаимного от огня страхования, общества взаимного кредита. Учителя и учащиеся Чердынского реального училища устроили вечер, доход от которого также был перечислен в пользу приюта⁴³². В этом приюте содержалось 30 детей из семей воинов и 18 детей беженцев⁴³³.

⁴²⁸ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. № 35. С. 642.

⁴²⁹ Уральская жизнь. 1916. № 274. С. 3.

⁴³⁰ РГИА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 260. Л. 449, 450.

⁴³¹ К торжеству освещения приюта для сирот и полусирот сельского состояния и для детей воинов учрежденного при Чердынском Иоанно-Богословском женском монастыре. Пермь, 1915. С. 2.

⁴³² Там же. С. 1.

⁴³³ Пермские губернские ведомости. 1915. № 272. С. 3.

Как видим, православные религиозные сообщества, имея сравнительно небольшой бюджет, открывали детские приюты при содействии крупных благотворительных организаций, что часто давало им возможность получать дополнительные денежные средства.

Активно сотрудничали между собой в деле благотворения и сами православные сообщества. 21 ноября 1914 г. Пермским епархиальным попечительным советом в доме Успенского женского монастыря был открыт приют для детей воинов, в который принимались дети от года до 10 лет, «если они сироты или матери их больны и многосемейны»⁴³⁴. В приют принимали малолетних детей так же на время дневных работ матерей. Таким образом, приют одновременно выполнял и роль яслей.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что усиление взаимодействия между различного рода благотворительными сообществами стало заметной тенденцией филантропической деятельности периода Первой мировой войны. Это являлось необходимым условием реализации задач военного времени, позволяло компенсировать нехватку финансовых и других ресурсов, более оперативно решать организационные вопросы.

Православное духовенство, выступая силой, объединяющей и направляющей общественные устремления в деле благотворительности, всячески способствовало развитию чувства гражданского долга. Так, например, в селе Сидельниковском Екатеринбургского уезда, ясли были открыты до получения ссуды от земской организации. Денежные средства на устройство яслей поступили от членов приходского попечительного совета Покровской церкви, Симеоновского общества трезвости, торговой фирмы братьев Макаровых. Помещение под ясли безвозмездно предоставил староста Симеоновского храма П. В. Углицкий⁴³⁵. Исключительно на пожертвованные от населения средства существовали ясли Симеоновского церковно-приходского попечительства Екатеринбурга, созданные

⁴³⁴ Пермские губернские ведомости. 1914. № 282. С. 2.

⁴³⁵ Зауральский край. 1915. № 152. С. 3.

по инициативе отца А. Лукина. Только за четыре месяца работы – с июля по ноябрь 1915 г. в них смогли получить приют 908 солдатских детей⁴³⁶.

Ряд примеров свидетельствует о том, что представители духовенства, движимые чувством патриотизма и гражданской ответственности, часто действовали не только в рамках распоряжений Синода. Призывая прихожан к оказанию помощи семьям призванных, они сами не раз выступали в качестве инициаторов мероприятий с благотворительными сборами и были активными жертвователями на нужды войны. Так, 8 сентября 1914 г. в Перми его преосвященство епископ Андроник организовал патриотический праздник, названный «День Милосердия»⁴³⁷. Сбор пожертвований на больных и раненых воинов, проведенный во время праздника, составил около 5 тысяч рублей. Подобные праздники устраивались в Перми в том же году неоднократно⁴³⁸. Священник Николаевской церкви села Усолья Соликамского уезда Владимир Борисов часто проводил сборы пожертвований на военные нужды. Итоги одного такого сбора, организованного им в январе-марте 1915 г., выразились в сумме 1 тысяча 800 рублей. Упомянувшийся выше епископ Андроник тогда же пожертвовал 2 тысячи книг Жития святых и 2 тысячи пасхальных приветствий воинам. Часть собранного была израсходована на подарки воинам в действующую армию, часть – на помощь жителям Сербии и Черногории⁴³⁹. В 1916 г. во время сбора вещей для отправки в 195 Оровайский полк Комитетом Уральских горных заводов от епископа Екатеринбургского и Ирбитского Серафима был прислан 1 ящик с разными подарками⁴⁴⁰.

Как было показано, в небольших населённых пунктах именно священники часто оказывались в авангарде благотворительного движения. Нередко они брали на себя роль организаторов благотворительной деятельности на местах, как,

⁴³⁶ Зауральский край. 1915. № 254. С. 3.

⁴³⁷ Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 27. С. 521.

⁴³⁸ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 6. С. 154.

⁴³⁹ Пермские губернские ведомости. 1915. № 113. С. 4.

⁴⁴⁰ Сведения о денежных пожертвованиях в Комитет Уральских Горных заводов за время с 31 июля 1914 г. по 1 января 1916 г. / Комитет уральских горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Вып. 2-й. Приложение № 12. 1916. С. 126–127.

например, в селе Екатерининском Оханского уезда, где священник отец Александр Тиунов возглавил районный комитет по оказанию помощи семьям призванных солдат⁴⁴¹.

Деятельное участие в деле помощи армии и семьям ушедших на войну, принимали учителя и учащиеся духовных учебных заведений. Газета «Пермские епархиальные ведомости» писала: «Говоря о сердечной отзывчивости духовенства нашей епархии на военные нужды, нельзя попутно не отметить высокой патриотической настроенности питомцев нашей духовной школы – воспитанников местной духовной семинарии, которые с пылом своих юношеских горячих сердец откликаются также на переживаемые Родиной грозные события»⁴⁴². Воспитанники семинарии, руководимые своими духовными наставниками, встречали на вокзалах прибывающих в Пермь больных и раненых, помогали переносить и размещать их по городским госпиталям, работали санитарями, провожали выздоровевших воинов в армию, по праздникам устраивали в госпиталях литературно-музыкальные вечера⁴⁴³. Учащиеся Константиновской церковно-приходской школы, при которой действовал рукодельный класс, шили бельё и тёплую одежду для раненых воинов, халаты для докторов⁴⁴⁴.

Многие духовные учебные заведения открывали военные госпитали. В Перми госпитали были оборудованы в Романовском епархиальном женском училище. В конце декабря 1914 г. лазарет на 120 кроватей был открыт при Пермской духовной семинарии⁴⁴⁵. Попечительный комитет лазарета по примеру других подобных организаций одной из главных задач поставил сбор пожертвований деньгами и вещами. Располагая достаточными средствами, члены комитета имели возможность снабжать каждого выходящего из лазарета

⁴⁴¹ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 6. С. 156.

⁴⁴² Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 2–3. С. 83.

⁴⁴³ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 7. С. 205.

⁴⁴⁴ Казакова-Апкаримова Е. Ю. Указ. соч. С. 223.

⁴⁴⁵ Пермские епархиальные ведомости. 1915 г. № 2. С. 43.

выздоровевшего воина деньгами на дорогу (по 1 рублю), сахаром, чаем, табаком, бумагой, а, кроме того, тёплой одеждой и бельем⁴⁴⁶.

Под лазареты для раненых и выздоравливающих солдат и офицеров, а также в качестве приютов для инвалидов-фронтовиков использовались и многие монастырские строения. Открытие лазарета, оборудованного на 45 кроватей на средства Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря, состоялось в октябре 1914 г.⁴⁴⁷ Этот лазарет действовал на протяжении всей войны⁴⁴⁸. В стенах Белогорского монастыря был создан лазарет на 20 кроватей⁴⁴⁹.

Монастыри участвовали и в отправке подарков для воинов действующей армии. Такую форму помощи армии в основном практиковали женские обители, например, Кунгурский женский монастырь. Бельё и теплые вещи изготавливались самими монахинями. Только в октябре 1914 г. ими было приготовлено 365 различных предметов одежды⁴⁵⁰.

Таким образом, основными формами благотворительной деятельности монастырей являлись: организация лазаретов для раненых воинов, приютов для детей из семей призванных и изготовление подарков для нижних солдатских чинов.

Помощь, оказываемая православными сообществами, была довольно существенной. Согласно финансовому отчёту о деятельности духовных учреждений к 1916 г. только по Екатеринбургской епархии размеры пожертвований выразились в следующих суммах: от учебных заведений поступило около 2 тысяч рублей, от церковных школ – порядка 6 тысяч рублей, от монастырей – более 6 тысяч рублей, от духовенства – около 25 тысяч рублей, от церквей свыше 26 тысяч рублей, и от прочих епархиальных учреждений – свыше 16 рублей. Всего по епархии – порядка 82 тысяч рублей⁴⁵¹.

⁴⁴⁶ Пермские епархиальные ведомости. 1915 г. № 8–9. С. 268.

⁴⁴⁷ Зауральский край. 1914. № 241. С. 3.

⁴⁴⁸ ГАПК. Ф. 515. Оп. 1. Д. 12. Л. 3 Об.

⁴⁴⁹ Прибавления к церковным ведомостям. 1914. № 42. С. 1787.

⁴⁵⁰ Пермские губернские ведомости. 1914. № 255. С. 3.

⁴⁵¹ Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Декабрь 1916. Выпуск 16. Петроград, 1917. С. 64.

Следует отметить, что представители Русской Православной церкви являлись членами многих общественных организаций и всех отделений именных благотворительных комитетов, действовавших в Пермской губернии в годы Первой мировой войны. А в 1916 г. представитель Православной церкви – екатеринбургский епископ Серафим возглавил общественную организацию. По его инициативе в Екатеринбурге в начале января 1916 г. был учреждён местный отдел Всероссийского общества попечения о русских беженцах. В новую организацию, включавшую 15 членов, входили представители чиновного и промышленного мира, местной общественности, священники⁴⁵².

Представленный материал позволяет сделать вывод о том, что монастырская и церковная благотворительность в Пермской губернии в годы Первой мировой войны приняла широкий размах. Начавшаяся война потребовала от правительства и общества безотлагательных действий, поскольку проблемы призрения и благотворительности приобрели качественно иной масштаб, а число нуждающихся повысилось до сотен тысяч людей.

Церковные и монастырские организации скорректировали свою деятельность применительно к условиям и нуждам войны. Большинство новых благотворительных организаций, открываемых Русской Православной Церковью, создавались исключительно на время военных действий, и потому основными направлениями их деятельности стала помощь призванным воинам, их семьям, больным и раненым воинам, сиротам, беженцам. Специально созданные Епархиальные попечительные советы, помимо функции объединения деятельности приходских попечительных советов, сами занимались благотворительностью. Спектр форм благотворительной помощи, оказываемых монастырским и церковным духовенством, был довольно широким: отправка подарков в действующую армию, организация и содержание лазаретов, уход за больными и ранеными воинами, открытие и содержание детских приютов и яслей, помощь беженцам.

---

⁴⁵² Зауральский край. 1916. № 9, С. 3; Там же. № 38. С. 3.

церкви и монастыри, выполняя распоряжения Синода, во многом являлись проводниками воли государства. Вместе с тем, представители духовенства часто действовали по собственному побуждению, движимые чувством патриотизма, сострадания и гражданской ответственности. Их филантропическая инициатива, активная гражданская позиция являлась примером для представителей других слоёв российского общества в деле благотворения. Церковные благотворительные организации активно сотрудничали в своей деятельности с другими общественными организациями благотворительной направленности. Нередко они компенсировали недостаток отделений других общественных организаций в сельской местности и таким образом делали благотворение широко распространённой практикой, вовлекая в него не только средние (как и другие общественные организации), но и низшие слои населения.

ГЛАВА II. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

2.1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОСЛОВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Определённую роль в системе российской благотворительности в позднеимперский период сохраняла сословная благотворительность, хотя её значение постепенно снижалось. В годы Первой мировой войны на фоне патриотических настроений она пережила некоторый подъём.

Традиции сословной благотворительности были законодательно закреплены в России еще при Петре I. Государством вменялось сословным обществам, заботясь о социальном положении своих членов, опекать «престарелых и дряхлых»⁴⁵³. Данные общества в Российской империи были представлены ремесленными, мещанскими, купеческими и дворянскими организациями. Как показывают различные исследования, их роль в деле благотворительности не была столь значимой, как земских, городских органов самоуправления или частных благотворительных учреждений⁴⁵⁴.

Пермская губерния, в силу исторических и природно-климатических условий являлась традиционно недворянским регионом. По причине более позднего освоения края, главными собственниками здесь выступали казна и горнозаводчики. Как следствие, Пермская губерния не имела как такового дворянского сословного органа, осуществлявшего роль благотворительной организации. Благородное Собрание, выражавшее интересы и требования дворянства, выполняло в основном развлекательные функции. Попечение о вдовах и сиротах было возложено на Дворянскую опеку, но и этот орган, инициированный государством, не может быть нами рассмотрен как

---

⁴⁵³ Красовский Л. В. Одна из повинностей мещанских обществ // Трудовая помощь. 1912. № 1. С. 2.

⁴⁵⁴ Каплуновский А. П. Мещанская община // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А. Н.Зорин, Н. В.Зорин, А. П. Каплуновский и др. Ульяновск, 2000. С. 391.

благотворительная сословная организация. Ремесленные сословные общества, существовавшие в Пермской губернии в начале XX в. в Перми, Екатеринбурге и Кунгуре, к началу Первой мировой войны прекратили свою деятельность. Таким образом, к 1914 г. в Пермской губернии действовали купеческие и мещанские сословные общества.

Слой купечества в составе населения Пермской губернии был довольно значительным. Пермская губерния с конца XIX в. занимала одно из ведущих мест в ряду промышленных территорий России. К этому времени в регионе в основном завершается процесс первоначального накопления капитала, значительно расширяется сфера предпринимательской деятельности, складываются купеческие династии. При этом купеческие общества к началу XX в. сохранились лишь в Перми и Ирбите. Автор монографии «Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во второй половине XIX–начале XX в.» Е. Ю. Казакова-Апкаримова объясняет это, во-первых, динамичным процессом трансформации купечества в новый социальный слой – буржуазию, а, во-вторых, – вовлеченностью купцов в деятельность других общественных организаций⁴⁵⁵.

Самым распространённым видом сословных организаций в Пермской губернии на начало XX в. являлись мещанские общества, существовавшие во всех 15 городах губернии (12 уездных и 3-х заштатных). По замечанию В. В. Белослудцевой, на рубеже XIX–XX вв. благотворительность и социальная помощь стали основными видами деятельности этих сословных обществ, которые в силу исторических причин к этому времени практически утратили все прежние функции⁴⁵⁶. Согласно данным, полученным Е. Ю. Казаковой-Апкаримовой, суммы, затрачиваемые на эти цели, зависели от размера капитала общества, но, в большинстве случаев, были небольшими. Сколько-нибудь значительные средства на оказание благотворительной помощи выделялись наиболее состоятельными

⁴⁵⁵ Казакова-Апкаримова Е. Ю. Указ. соч. С. 34.

⁴⁵⁶ Белослудцева В. В. Мещанское сословие Пермской губернии во второй половине XIX–начале XX в.: автореф. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2006. С. 23.

Пермским и Екатеринбургским мещанскими обществами⁴⁵⁷. Капиталы расходовались на содержание городских благотворительных заведений, содержание пенсионеров в городских общественных богадельнях и сирот в детских убежищах, пособия благотворительным учреждениям и организациям, бедным ученикам и др.⁴⁵⁸

В годы войны сословные организации внесли посильный вклад в дело помощи армии. Например, Кунгурское мещанское общество 28 июля 1914 г. из продовольственного капитала выделило 100 рублей на пособия семьям призванных на войну мещан Кунгура⁴⁵⁹.

Участие мещан Екатеринбурга в деле помощи воинам и их семьям выразилось в организации специального комитета помощи армии, созданного 11 августа 1914 г. Причём собрание мещанского общества Екатеринбурга вынесло решение оказывать содействие не только представителям мещанского сословия, а «в зависимости от средств идти туда, где в том ощущается нужда в пособиях — вообще на военные нужды»⁴⁶⁰. Было также принято решение предоставить комитету право объединяться с другими общественными организациями города и принимать в свой состав «всех желающих принести пользу <...> граждан, без различия пола, сословия, национальности»⁴⁶¹. Тогда же в число членов комитета пригласили нескольких представителей общественности: Ивана Ивановича Соболева, Лидию Михайловну Карышеву, Фёдора Петровича Колотухина и Павла Петровича Вяземщикова, являвшихся активными деятелями благотворительного движения. Указанные факты демонстрируют, на наш взгляд, не только проявления патриотизма, но и гражданской ответственности. Стремление быть полезными обществу в тяжёлый для страны период заслоняло корпоративную принадлежность. Осознание, что только совместная деятельность, только объединение усилий представителей разных слоёв дадут результат, заставляло

⁴⁵⁷ Казакова-Апкаримова Е. Ю. Указ. соч. С. 38.

⁴⁵⁸ Там же. С. 42–49.

⁴⁵⁹ Зауральский край. 1914. № 195. С. 3.

⁴⁶⁰ ГАСО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

⁴⁶¹ Там же.

забывать сословные и конфессиональные отличия. Трансформации, происходившие в социальной структуре российского общества, проявлялись в размывании сословных границ. Присущая больше купеческим сословным корпорациям, эта тенденция в условиях войны распространилась и на другие сословные общества. Тем самым, это способствовало развитию гражданского самосознания населения.

Мещанский комитет функционировал по примеру других благотворительных организаций. В качестве основных его задач были определены следующие: сбор пожертвований по подписным листам, распределение и выдача пособий, организация чайных, столовых и пр. Пополнение бюджета должно было производиться за счёт проведения благотворительных лотерей, гуляний, спектаклей и других мероприятий. Позднее, на собрании 18 августа 1914 г. был избран состав правления комитета в числе 10 человек под председательством А. Н. Насонова, а сама организация стала носить название «Уральско-Екатеринбургский комитет»⁴⁶².

В августе 1914 г. Екатеринбургское мещанское общество выделило 1 тысячу рублей на пособие семьям запасных, ушедших на войну. 19 октября в счёт средств, которые должны были поступить от самообложения трудоспособных членов общества (по 50 копеек от каждого члена общества), собрание мещан вынесло решение об отчислении 3 тысяч рублей из запасного капитала общества⁴⁶³. Еще 3 тысячи рублей были выделены на нужды войны собранием от 31 октября 1914 г.⁴⁶⁴ В течение войны общество мещан Екатеринбурга отчисляло средства на содержание кроватей для раненых воинов в лазарете Уральских горных заводов. На эти цели с ноября 1914 г. по 1 января 1915 г. было перечислено 600 рублей⁴⁶⁵. Одна кровать в лазарете Уральских Горных заводов была наименована «кровать Мещанского общества г. Екатеринбурга»⁴⁶⁶. Помимо

---

⁴⁶² Там же. Л. 24, 24 Об.

⁴⁶³ Там же. Л. 60.

⁴⁶⁴ Там же. С. 73.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 109 Об.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 120.

этого мещанское общество Екатеринбургa снабжало больных и раненых нижних чинов лазарета Уральских Горных заводов продовольствием и табаком. С начала деятельности лазарета – 31 июля 1914 г. по 1 января 1916 г. в лазарет от екатеринбургской мещанской управы поступили махорка, чай, сахар общим весом 9 пудов 22 фунта⁴⁶⁷.

Мещанская управа Перми в 1914 г. выделила на нужды военного времени 1 тысячу 500 рублей⁴⁶⁸. В 1915 г. на эти цели было запланировано израсходовать 540 рублей⁴⁶⁹. Однако на деле расход составил 1 тысячу 200 рублей. Средства эти распределились следующим образом: 300 рублей – на пособия Комитету по заготовке белья и теплой одежды для воинов; 300 рублей – Городскому комитету на выдачу пособий семействам призванных запасных нижних чинов и ратников ополчения 1 разряда; 300 рублей – на пособия населению Польши и Галиции; 300 рублей – населению Сербии и Черногории, пострадавшему от военных действий⁴⁷⁰.

Сразу же после начала войны началось обсуждение вопроса о помощи армии купеческим обществом Перми. На собрании Общества, состоявшемся 8 сентября 1914 г., было вынесено решение оборудовать и ежемесячно выделять деньги на содержание 20 кроватей для больных и раненых военнослужащих в лазаретах города. На содержание 10 кроватей сразу отчислили из капитала Общества 2 тысячи 400 рублей. Еще 10 кроватей было решено оборудовать за счёт средств, собранных по подписному листу. Участники собрания стали первыми подписчиками, набрав 1 тысячу 475 рублей. Для организации дальнейшего сбора были избраны члены общества И. А. Осипов, М. П. Добрин, Н. А. Бобров, В. С. Капник и Е. П. Пермяков⁴⁷¹.

⁴⁶⁷ Сведения о денежных пожертвованиях в Комитет Уральских Горных заводов за время с 31 июля 1914 г. по 1 января 1916 г. // Комитет Уральских Горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Вып. 2-й. Приложение № 12. 1916. С. 126–127.

⁴⁶⁸ ГАПК. Ф. 141. Д. 82. Л. 1, 1 Об.

⁴⁶⁹ Смета доходов и расходов Пермского Мещанского Общества на 1915 г. Пермь, 1914. С. 6.

⁴⁷⁰ ГАПК. Ф. 141. Д. 20, Л. 19–20.

⁴⁷¹ Пермские губернские ведомости. 1914. № 207. С. 4.

Таким образом, в годы Первой мировой войны благотворительная деятельность сословных обществ вышла за традиционные рамки взаимопомощи. Основным видом благотворительной деятельности данных обществ являлась помощь мобилизованным, их семьям, больным и раненым солдатам. Имея незначительные бюджеты сословные общества считали для себя важным участие в движении помощи армии. Сказались общий патриотический настрой и изменения в сословной структуре российского общества. Отказ сословных обществ от ориентации на оказание поддержки исключительно представителям своего сословия являлся шагом на пути к гражданскому обществу.

2.2. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

В конце XIX – начале XX в. среди задач значительного числа благотворительных организаций важное место стало занимать развитие просвещения. Как отмечает уральский исследователь М. А. Дерюшева, многие благотворительные учреждения видели основной способ борьбы с существовавшими проблемами общества в культурно-просветительской деятельности⁴⁷².

Особая роль в общественной жизни Урала и, в частности, Пермской губернии принадлежала организациям, определявшим развитие просвещения в качестве непосредственной цели. Согласно данным адрес-календарей в 1913 г. в Пермской губернии насчитывалось 48 просветительских обществ⁴⁷³. На развитие просветительских начал направляли свои усилия Народные дома, музыкальные, драматические, семейно-педагогические кружки, библиотечные общества, общества народной трезвости и т. п.

---

⁴⁷² Дерюшева М. А. К вопросу о месте благотворительных учреждений в общественной жизни Пермской губернии (1892—1917 гг.) // Смышляевские чтения: материалы десятой научно-практической конференции. Пермь, 2007. С. 131.

⁴⁷³ Уральский Торгово-промышленный Адрес-календарь на 1913 г. Пермь, 1913; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. Пермь, 1912.

Благотворительные и просветительские начала сочетали в своей деятельности мусульманские и еврейские благотворительные организации. Они не только выдавали пособия, открывали ясли и детские площадки, но и организовывали библиотеки, проводили лекции и чтения.

Благотворительность и развитие просвещения являлись основополагающими в деятельности обществ содействия образованию и обществ вспомоществования бедным учащимся. Общества содействия образованию, или, как их еще называли, общества попечения о народном образовании, не только оказывали материальную поддержку нуждающимся, но и содержали на свои средства музеи, библиотеки, проводили лекции. Общества вспомоществования бедным ученикам были представлены двумя типами. Первые, охватывая в своей деятельности отдельное учебное заведение, оказывали материальную поддержку бедным учащимся школ, училищ, гимназий и высших учебных заведений и, конечно же, решали и задачи развития просвещения. Общества вспомоществования второго типа действовали в рамках города, округа, уезда или всей губернии и выдвигали не только благотворительные, но и просветительские цели. Так, например, при обществе пособия учащимся и попечения о народном образовании Кунгура и его уезда был открыт музей⁴⁷⁴. Общества такого типа, как правило, получали материальную поддержку как со стороны частных лиц, так и земских организаций, что позволяло увеличивать их бюджет. Стоит отметить и то, что подобные общества существовали не только в городах, но и в заводских посёлках, а также в сельской местности.

Начавшаяся Первая мировая война внесла изменения в общественную и культурную жизнь Пермской губернии. На первом месте для подавляющего большинства благотворительных организаций, в том числе решавших задачи просвещения, как уже указывалось выше, оказалась забота о новых категориях нуждающихся. Благотворительные общества сократили традиционные статьи

---

⁴⁷⁴ Уральский Торгово-промышленный Адрес-календарь на 1913 г. Пермь, 1915; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. Пермь, 1912.

расходов. При многих из них были созданы специальные комиссии по организации помощи армии.

Вместе с тем, война дала новый импульс развитию благотворительности в сфере просвещения. Расширение благотворительных практик, в частности, стало возможным благодаря активизировавшейся борьбе с пьянством. Начало антиалкогольной кампании было положено еще в конце XIX в. – начале XX в. Начиная с 1907 г. этот вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях Государственной думы. О. А. Чагадаева отмечает, что втягивание государства в антиалкогольную кампанию, конечно же, противоречило его экономическим интересам, так как поступления от питейного дела составляли одно из главных мест по величине государственных доходов и происходило под давлением общественных сил⁴⁷⁵.

Основными типами организаций по борьбе с пьянством являлись приходские попечительства о народной трезвости и общества трезвости. Первые организовывались при церковных приходах и являлись религиозными организациями. Вторые, хоть зачастую и создавались по инициативе священнослужителей, имели больше социальную направленность. При этом, и те и другие, как показывает в своём исследовании А. В. Власова, будучи ограничены в средствах, основной формой борьбы с пьянством избрали культурно-просветительскую работу⁴⁷⁶. Они открывали библиотеки, проводили чтения, беседы, лекции. Во многом такие организации финансировались из средств государственной казны.

22 августа 1914 г. продажа спирта, водки и водочных изделий для местного потребления высочайше была прекращена до окончания войны; воспрещалась также торговля виноградным вином крепостью свыше 16 % и производство пива крепостью более 3,7 %⁴⁷⁷. Поскольку этот шаг являлся логическим продолжением антиалкогольного движения в довоенный период и происходил на волне мощного

---

⁴⁷⁵ Чагадаева О. Г. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. М., 2013. С. 22.

⁴⁷⁶ Власова А. В. Указ. соч. С. 32.

⁴⁷⁷ РГИА. Ф. 575. Оп. 6. Д. 861. Л. 60.

патриотического подъёма, он был воспринят массами как необходимый для блага отечества. Общественность по всей стране откликнулась на инициативу правительства созданием новых трезвеннических организаций.

Попечительства о народной трезвости, создаваемые при церковных приходах, финансировались из средств церковно-приходских попечительств, т. е. на пожертвования со стороны населения. Тогда как общества трезвости, в подавляющем большинстве случаев, как видно из таблицы, осуществляли свою деятельность на пособия от казны.

Таблица 13.

Доход уездных комитетов Пермского губернского Попечительства о народной трезвости в 1916 г.*

Наименование комитета	Бюджет на 1916 г.	Поступления от деятельности чайных, столовых, проведения спектаклей, чтений, пожертвования и пр.	Поступления из казны
Верхотурский	4390 р.		4390 р.
Екатеринбургский	6457 р. 56 к.	5300 р.	1157 р. 56 к.
Ирбитский	4236 р.	2148 р. 30 к.	2087 р. 70 к.
Камышловский	800 р.		800 р.
Красноуфимский	9024 р.		9024 р.
Кунгурский	2000 р.		2000 р.
Осинский	5300 р.		5300 р.
Оханский	6248 р.	1258 р.	4990 р.
Пермский	2620 р.		2620 р.
Соликамский	1016 р.		1016 р.
Чердынский	971 р.	271 р.	700 р.

Шадринский	2282 р.		2282 р.
Итого	45344 р. 56 к	8977 р. 30 к.	36367 р. 26 к.

*Составлено по: ГАПК. Ф. 67. Оп. 1. Д. 92. Л. 6–16. Об.

В годы Первой мировой войны деятельность организаций по борьбе с пьянством сохранила просветительскую направленность. Приходские попечительства о народной трезвости организовывали трезвеннические кружки для молодёжи, члены которых давали обещания «не курить табаку, не пить вина, пива, не сквернословить, не играть ни в карты, ни в денежные игры»⁴⁷⁸. Весной и летом для участников таких кружков устраивались паломничества в православные обители.

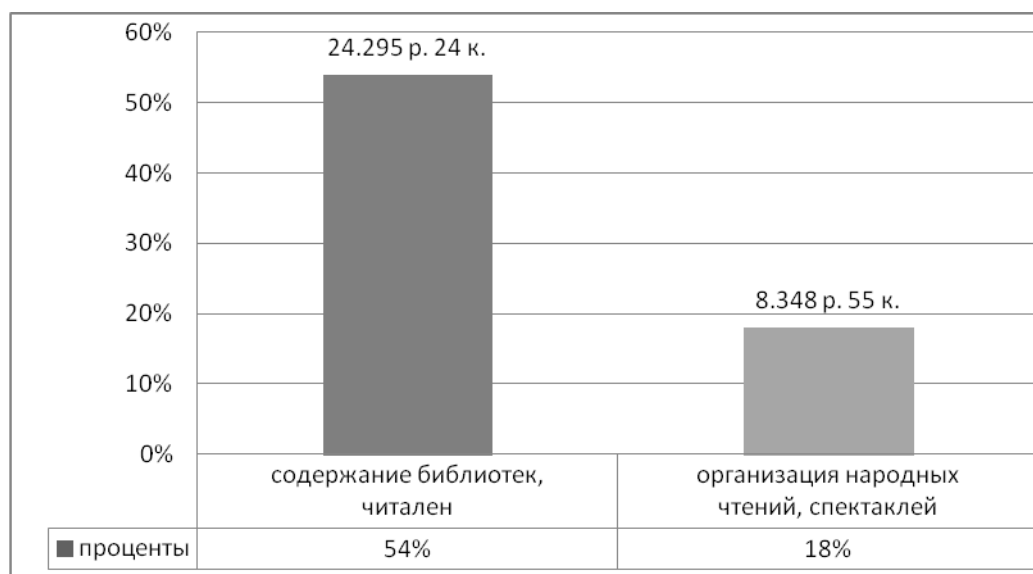
Комитеты Пермского губернского Попечительства о народной трезвости действовали во всех 12 уездах Пермской губернии. Их число за годы войны значительно возросло – с 3-х (в 1914 г.) до 24-х (в 1916 г.) (Приложение № 10). Они вели борьбу с пьянством через проведение культурных мероприятий, создание и поддержку просветительских организаций и расходовали свои средства на содержание Народных домов, чайных, воскресных школ и вечерних классов, организацию народных чтений, открытие читален и библиотек. Только в Кунгурском уезде при финансовой поддержке комитета о народной трезвости в 1916 г. действовало 18 народных библиотек⁴⁷⁹. Комитеты приобретали противоалкогольную литературу, «волшебные» фонари для демонстрации населению «картин трезвеннического и патриотического содержания». По данным, полученным автором, делопроизводственные расходы комитетов трезвости составляли порядка 20%⁴⁸⁰, остальные средства направлялись на культурно-просветительские цели.

⁴⁷⁸ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 23. С. 727.

⁴⁷⁹ ГАПК. Ф. 67. Оп. 1. Д. 92. Л. 48.

⁴⁸⁰ Подсчитано автором по: ГАПК. Ф. 67. Оп. Д. 92. 1. Л. 6–16. Об.

**Основные статьи расходов уездных комитетов Пермского губернского
Попечительства о народной трезвости в 1916 г.***

*Подсчитано по: ГАПК. Ф. 67. Оп. 1. Д. 92. Л. 6–16. Об.

Одной из статей расходов подобных обществ являлась организация народных хоров, начало деятельности которых относится к 1896 г. В 1915 г. в губернии насчитывалось 565 хоров⁴⁸¹. С целью обучения пению комитеты о народной трезвости организовывали бесплатные курсы «певческой грамотности» и певческие собрания как, например, Пермский Губернский комитет попечительства о народной трезвости. Для привлечения населения эти мероприятия сопровождались народными чтениями, концертами и спектаклями.

Вместе с тем, война расширила задачи трезвеннических организаций. Иоанно-Предтеченское попечительство о народной трезвости Екатеринбурга, например, неоднократно в годы войны производило отчисления в пользу семей мобилизованных солдат. С появлением в Пермской губернии беженцев общество организовало приют для детей беженцев и осуществляло его содержание⁴⁸². Городские и сельские хоры уездных комитетов о народной трезвости проводили

⁴⁸¹ Отчёт руководителя народных хоров Пермского Попечительства о народной трезвости за 1915 г. и за двадцатилетие с 1896 по 1915 год. Пермь, 1917. С. 31.

⁴⁸² Зауральский край. 1914. № 172. С. 3; Там же. 1915. № 189. С. 3.

благотворительные певческие собрания, концерты, литературно-музыкальные вечера, сбор с которых частично или полностью поступал на нужды войны. Устраивались подобные акции в пользу больных и раненых воинов, находящихся в лазаретах губернии. Газета «Пермская земская неделя» регулярно сообщала о проведении благотворительных мероприятий в лазаретах города или в казармах для выздоравливающих нижних чинов⁴⁸³.

Борьбу с пьянством через проведение культурно-просветительской работы вели в губернии церковные и епархиальные Братства трезвости. В местной печати был опубликован отчёт о деятельности Пермского епархиального Братства трезвости. С целью объединения трезвенников, «для успешной борьбы с пьянством и распространением начала трезвости в народе» Братство в воскресные и праздничные дни устраивало беседы религиозно-нравственного характера, специально посвящённые вопросу о пьянстве. Мероприятия эти, как правило, сопровождались общенародным пением⁴⁸⁴. Общество организовывало «противоалкогольные» концерты с участием хора Троицкой Мотовилихинской церкви и хора учениц рукодельного класса Константиновской школы⁴⁸⁵.

В военное время обрели благотворительную направленность и другие просветительские общества Пермской губернии. Например, Шайтанский Драматический кружок, как видно из отчета о его деятельности, в 1915 г. организовал несколько концертов и спектаклей. Все собранные средства (2 тысячи 994 рубля 20 копеек) были израсходованы на благотворительные цели – часть передана местной земской библиотеке-читальне и библиотеке служащих Шайтанского завода. Почти половина суммы (1 тысячи 165 рублей 24 копейки) была перечислена различным благотворительным комитетам⁴⁸⁶. Неоднократно во время войны спектакли и концерты проводил Ирбитский музыкально-драматический кружок. Поступившие пожертвования направлялись им на помощь

---

⁴⁸³ Там же. С. 66.

⁴⁸⁴ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 26. С. 820.

⁴⁸⁵ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 33–35. С. 926.

⁴⁸⁶ Уральская жизнь. 1916. № 177. С. 3.

раненым воинам⁴⁸⁷. Екатеринбургское Русское Императорское музыкальное общество в годы войны проводило концерты для военнослужащих⁴⁸⁸.

Существовали в Пермской губернии национальные просветительские общества, также выдвигавшие цели благотворительной помощи. К задачам таких обществ относились помощь бедным ученикам, проведение концертов, содержание библиотек. Наиболее многочисленными из них являлись мусульманские благотворительные и просветительские общества. В довоенном 1913 г. в Пермской губернии их насчитывалось 6. Как указывалось выше, с началом войны просветительская деятельность этих обществ значительно снизилась. Связано это было с малочисленностью их состава и скудностью бюджета, так как благотворительная деятельность осуществлялась ими исключительно на членские взносы и пожертвования со стороны мусульманского населения. При этом наряду с оказанием помощи армии, они продолжали выделять средства на поддержку «беднейших учеников», выдавая им пособия на одежду и обувь⁴⁸⁹. Библиотека-читальня Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества была открыта в 1915 г.

Помощь бедным ученикам во время войны оказывало Пермское мусульманское благотворительное и просветительское общество. Местные газеты периодически сообщали о проведении им мероприятий с благотворительными целями. В газете «Пермские губернские ведомости» был опубликован отчёт о проведении обществом в январе 1916 г. мусульманского духовного вечера «Мавлюда Набия». Чистая прибыль от вечера, составившая 745 рублей 44 копейки, была передана мужской и женской мусульманским школам; вещевые пожертвования раздали раненым и больным воинам и бедным ученикам⁴⁹⁰.

⁴⁸⁷ Ирбитская жизнь. 1914. № 582. С. 3; Там же. № 594. С. 3.

⁴⁸⁸ Отчёт Екатеринбургского отделения императорского Русского Музыкального Общества и состоящих при нем Музыкальных классов за 1914–1915 г. Год третий. Екатеринбург, 1916. С. 4.

⁴⁸⁹ Уральская жизнь. 1915. № 246. С. 3.

⁴⁹⁰ Пермские губернские ведомости. 1916. № 26. С. 4.

Война способствовала расширению масштабов благотворительности в сфере просвещения, и касалось это не только непосредственной деятельности самих культурно-просветительских организаций.

Дальнейшее развитие в годы войны получают общества вспомоществования бедным ученикам. Численный состав таких обществ мог быть довольно значительным. Например, в Мотовилихинском обществе вспомоществования бедным учащимся, открытым рабочими поселка в 1912 г., на конец 1914 г. насчитывалось свыше 400 человек⁴⁹¹. Общества вспомоществования, создаваемые при отдельных учебных заведениях, по числу членов были значительно меньше. В обществе вспомоществования учащимся Чердынской женской гимназии на 1 января 1915 г. числилось 83 человека⁴⁹². Членами общества вспомоществования Пермской женской гимназии А. И. Дрекслер-Голынец являлись 58 человек⁴⁹³. В состав обществ приглашались чиновники, предприниматели, представители местной общественности. Так членами общества вспомоществования Чердынской женской гимназии были епископ Пермский и Соликамский Андроник, Пермский губернатор Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский⁴⁹⁴.

Одним из основных источников пополнения бюджета указанных обществ являлись членские взносы. В связи с уходом на фронт многих их членов численность данных обществ сокращалась, что привело к уменьшению средств. Решением в этой ситуации для них, как и для других благотворительных организаций, стало проведение различного рода мероприятий с благотворительными сборами. Регулярно в годы войны благотворительные концерты и лотереи устраивало, например, общество вспомоществования Екатеринбургской 1-й женской гимназии⁴⁹⁵. Поступления от таких мероприятий зачастую были более значительными по сравнению с другими статьями дохода обществ, особенно в начальный период войны. Так, например, в бюджете

⁴⁹¹ Пермские губернские ведомости. 1914. № 218. С. 3.

⁴⁹² ГАПК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 52. Л. 1, 1 Об.

⁴⁹³ Пермские губернские ведомости. 1915. № 264. С. 3.

⁴⁹⁴ ГАПК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

⁴⁹⁵ Уральская жизнь. 1915. № 89. С. 4; Там же. № 286. С. 3; Там же. 1916. № 76. С. 4.

Мотовилихинского общества вспомоществования бедным учащимся в 1914 г. доход от благотворительных сборов и концертов был в два раза большим по сравнению с членскими взносами⁴⁹⁶.

Таблица 13.

**Поступление средств в общество вспомоществования
при Пермской частной женской гимназии
А. И. Дрекслер-Голынец в 1914 г.***

Источник дохода	Сумма	В % к итогу
Членские взносы	186 р.	18%
Пособия от общественных учреждений	221 р.	21%
Доход от благотворительного спектакля	623 р. 47 к.	61%
Итого	1030 р. 47 к.	100%

*Пермские губернские ведомости. 1915. № 264. С. 3.

Как показано в таблице, и в бюджете общества вспомоществования прибыль от благотворительных мероприятий была намного более значительной, чем сумма членских взносов.

Анализ источников показывает, что, несмотря на имеющиеся возможности пополнения бюджета, отдельные общества вспомоществования всё же вынуждены были прекратить свою деятельность. Это, как правило, происходило в небольших населённых пунктах, где общественность все усилия вынуждена была направить на нужды армии.

Общества вспомоществования малоимущим учащимся в годы войны по-прежнему в качестве основной цели своей деятельности выдвигали оказание материальной помощи бедным учащимся. Общество при частной Пермской гимназии А. И. Дрекслер-Голынец выдавало пособия бедным ученицам на оплату учебы, на учебники, одежду и обувь, на канцелярские принадлежности⁴⁹⁷. Общество при Чердынской женской гимназии расходовало средства на съём

⁴⁹⁶ Пермские губернские ведомости. 1914. № 218. С. 3.

⁴⁹⁷ Пермские губернские ведомости. 1915. № 264. С. 3.

квартир для нуждающихся учениц и оплату репетиторов, выдачу пособий на питание⁴⁹⁸. При этом, как отмечалось в отчёте о его работе за 1915 г., особое внимание при распределении пособий уделялось детям лиц, призванных на войну⁴⁹⁹. В уставе данного общества значились и просветительские цели. Однако оно сосредоточило свою деятельность исключительно на материальной поддержке учащихся, так и не использовав имевшийся целевой капитал, предназначавшийся для экскурсий учениц⁵⁰⁰.

Появились у обществ вспомоществования бедным учащимся и новые благотворительные цели, связанные с начавшейся войной: изготовление и сбор подарков для воинов в действующую армию, пошив постельного белья для раненых и больных солдат, находящихся на лечении в госпиталях, содержание кроватей в лазаретах и т. д. Регулярно в годы войны практику поддержки армии осуществляли общество вспомоществования малоимущим ученикам Екатеринбургской гимназии имени Императора Александра II, общества вспомоществования нуждающимся учащимся Невьянской женской гимназии и Невьянского городского училища и др.⁵⁰¹

Изучение деятельности обществ вспомоществования позволило сделать вывод о том, что благотворительные практики подобных обществ в годы войны в целом остались традиционными.

Таблица 14.

**Отчисления на военные нужды обществ вспомоществования
с доходов от благотворительных мероприятий***

Наименование общества вспомоществования	Сумма, поступившая от благотворительного мероприятия	Отчислено на нужды армии	В % к итогу
Общество вспомоществования	1363 р. 45 к.	340 р. 86 к.	26%

⁴⁹⁸ ГАПК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 3 Об.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 3.

⁵⁰¹ Пермское общество вспомоществования учащим и учившим в низших учебных Ведомства Министерства Народного Просвещения за 1914 г. Пермь, 1915. С. 6; Уральская жизнь. 1915. № 286. С. 3; Уральская жизнь. 1914. № 252. С. 6.

недостаточным ученицам 1-й Екатеринбургской женской гимназии			
Общество вспомоществования недостаточным ученикам Екатеринбургской гимназии имени Императора Александра II	1317 р. 25 к.	317 р. 25 к.	24%
Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Невьянской женской гимназии	988 р. 27 к.	99 р. 83 к.	10%

* Отчёт по концерту в коммерческом собрании 29 ноября 1915 г. в пользу Общества вспомоществования недостаточным ученикам Екатеринбургской Императора Александра II Освободителя гимназии с отчислением части сборов на нужды войны//Уральская жизнь. 1915. № 286 С. 3; Отчёт по благотворительному спектаклю-концерту, устроенному ученицами 8 класса Екатеринбургской 1-й женской гимназии 25 ноября в помещении Общественного собрания// Уральская жизнь.1915. № 286 С. 3; Отчёт по устройству лотереи-аллегри в пользу Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Невьянской женской гимназии и городского училища за 21 и 22 октября 1914 г.// Уральская жизнь. 1914. № 252 С. 6.

Представленные в таблице данные показывают, что отчисляемые на помощь армии суммы были небольшими, и участие обществ вспомоществования в деле содействия мобилизованным, больным и раненым воинам выражалось, по большей части, в добровольной трудовой помощи. Основную же долю расхода таких обществ составляла финансовая поддержка бедных учеников.

В годы Первой мировой войны продолжалось развитие Народных домов. Эти общественные организации по замыслу их создателей должны были стать средоточием культурной жизни для жителей городов и сельской местности и, в первую очередь, для бедного населения, которое имело бы возможность удовлетворить здесь свои духовные потребности. В здании общества Народный дом могли располагаться все существующие на селе общественные и просветительские учреждения: библиотеки, театры, драматические и музыкальные кружки, сельские и кредитные товарищества, потребительские

общества. С целью отвлечения населения от пьянства, необходимо было привлекать жителей, главным образом крестьян, для участия в спектаклях, концертах, литературных и музыкальных вечерах. А устроителями таких мероприятий должны были стать представители интеллигенции.

Условия создания Народных домов, заложенные в уставе, предполагали и проявление всесторонней активности населения. Согласно уставу, финансирование постройки Народного дома в сельской местности на одну вторую должно было производиться губернским земством. Размер же пособия городам и крупным заводским центрам определялся земским собранием каждый раз в индивидуальном порядке. Инициатива при этом должна была исходить от местных общественных организаций и сельских обществ, которые принимали бы участие в строительстве здания, а в дальнейшем – и в содержании общества. Заведующий Отделом народного образования Пермского губернского земства Н. П. Белдыцкий в своем годовом отчёте собранию членов общества Народный дом в 1913 г. отмечал, что инициаторами в создании Народных домов являлись кредитные товарищества, общества потребителей, пожарные дружины, сельскохозяйственные общества, общества трезвости, школьно-волостные попечительства и сельские общества⁵⁰². Первые ассигнования на строительство Народных домов Пермское губернское земство произвело в конце 1912 г., а за два последующих года в губернскую управу поступило 41 ходатайство о субсидиях на их постройку. За годы войны число Народных домов возросло более чем в 2 раза (Приложение №11). До конца 1916 г. Пермским губернским земством были выделены средства на постройку 30 Народных домов во всех 12 уездах Пермской губернии.

Тяжёлые условия военного времени стали фактором, способствовавшим активизации благотворительной инициативы населения в этом деле. Стремление заполнить образовавшийся досуг подвигало население на добровольный труд и пожертвования в пользу организаций, ставивших такие цели. Денежные вливания

---

⁵⁰² Белдыцкий Н. П. Об организации Народных Домов в Пермской губернии. Пермь, 1914. С. 14.

частных лиц и учреждений, участвовавших в строительстве Народных домов, на деле составляли более половины требуемых на это средств. Например, субсидия земства Народного дома в селе Осиновском Пермского уезда вместо половины составила только 1/3 необходимой на его постройку суммы⁵⁰³. Народный дом в селе Калина Пермского уезда также был построен в основном на пожертвования со стороны местного населения, общественных организаций и учреждений. Из 22 тысяч рублей, потраченных на его строительство, поступления от губернского и уездного земств составили только 8 тысяч рублей (36 %) ⁵⁰⁴. Объясняется это как благотворительной активностью населения, так и тем, что на земства легли заботы, связанные с удовлетворением военных нужд.

Таблица 15.

Ассигнования Пермского губернского земства на постройку Народных домов в 1915 г.*

Населенный пункт	Наименование учреждения	Сумма
с. Багаряк, Екатеринбургского уезда	Кредитное товарищество	5000 р.
С. Балинское, Шадринского уезда	Кредитное товарищество	4950 р.
С. Сива, Оханского уезда	Сельское общество	400 р.
С. Частинское, Оханского уезда	Пожарная дружина	622 р.
С. Шабалинское, Камышловского уезда	Кредитное товарищество	3000 р.
С. Катайское, Камышловского уезда	Кредитное товарищество	4000 р.
С. Сивинское, Оханского уезда	Сельское общество	800 р.
С. Романовское, Верхотурского уезда	Школьно-волостное попечительство	450 р.
С. Ключевское, Шадринского уезда	Кредитное товарищество	3486 р.
З. Юго-Камский, Пермского уезда	Общество «Народный Дом»	1000 р.
З. Архангело-Пашийский, Пермского уезда	Общество «Народный Дом»	5000 р.
Г. Соликамск	Городское самоуправление	2000 р.

* Журналы Пермского Губернского Земского Собрания 52-й чрезвычайной сессии и Доклады Управы сему Собранию. Пермь: Электро-типография Губернского Земства. 1915. С. 60.

⁵⁰³ Пермская земская неделя. 1915. № 18. С. 24–25.

⁵⁰⁴ Пермская земская неделя. 1916. № 33. С. 29.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что инициатива в создании Народных домов, как правило, исходила от различных учреждений и общественных организаций. При этом зачастую на долю организации, инициировавшей создание общества, приходилась большая доля вложений, а в отдельных случаях местные учреждения целиком брали на себя расходы по строительству здания. Как, например, при строительстве Народного дома в Нижне-Исетском казённом заводе, где вся сумма была предоставлена кредитным товариществом⁵⁰⁵.

В городах общества Народный дом создавались с подачи органов городского и земского самоуправления, соответственно, они в большей мере оказывали Народным домам материальную поддержку. Городская управа г. Оса решением от 8 марта 1916 г. выделила на строительство здания для общества Народный дом, существовавшего в городе с 1911 г., 5 тысяч рублей⁵⁰⁶. Значительными были и отчисления городских и земских органов самоуправления в пользу Пермского Народного дома.

Таблица 16.

**Поступления в пользу Общества Пермский Народный Дом
(г. Пермь) в 1914 г.***

На строительство	Сумма
1. %% поступления:	
по купонам	19 р. 90 к.
по книжке сберегательной кассы	194 р. 17 к.
на капитал за 1914 г.	1521 р. 65 к.
2. Пожертвования:	
от Н. В. Мешкова (цемент)	9500 р.
Пермского Губернского земства (вода)	400 р.
Губернского Попечительства о народной трезвости	3000 р.
Общества взаимного страхования	1000 р.

⁵⁰⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1127. Л. 4.

⁵⁰⁶ ГАПК. Ф. 88. Оп. 1. Д. 30. Л. 40.

Г-на Соснина	200 р.
Г-на Верхоланцева	50 р.
3. Скидки на материал	50 р.
4. Ссуда под залог %% бумаг по номинальной стоимости на 7000 р.	4855 р. 39 к.
5. В ассигнованиях по смете Пермской Губернской Управы	16500 р.
На содержание	Сумма
1.Субсидии	
От Пермской Городской Управы	700 р.
От Пермского Губернского Земства	700 р.
От Пермского Уездного Земства	750 р.
От Общества Взаимного кредита	100 р.
От Благородного Собрания	150 р.
От Городского Общества потребителей	30 р.
От Пермской железной дороги	50 р.
2. Членские взносы	160 р. 83 к.
3. Проценты по текущему счету	150 р. 29 к.
4. Пожертвования:	
От г-на Н.А. Вармунд	100 р.
От г-на А. Ф. Керенского	75 р.
От подписчиков филиального отделения и др. лиц	172 р. 84 к.
5. Случайные поступления	24 р. 55 к.
Итого	40454 р. 62 к.

*Составлено по Пермское Общество Народный Дом. Отчёт о деятельности за 1914 г. (IX общему годовичному собранию членов общества). Пермь: Электро-типография губернского земства, 1915. С. 7.

Как видно из таблицы, средств от земских и городских общественных управлений на Пермский Народный дом поступило 19 тысяч 50 рублей, что составило 47% от общей суммы, потраченной на создание и деятельность Народного дома в Перми в 1914 г.

Народные дома являлись настоящими «очагами культуры». Особенно это замечание было справедливо для сельской местности, поэтому потребность в них

на селе была чрезвычайной. И по составу такие общества часто были довольно многочисленны, что указывает на заинтересованность населения в их деятельности. В состав общества Народный дом с. Култаево Пермского уезда к началу марта 1916 г. входило 152 человека⁵⁰⁷. В числе членов Нижнетагильского общества Народный дом, открытого в начале 1915 г., к лету 1916 г. насчитывалось 250 человек⁵⁰⁸. Членами обществ Народный дом являлись представители местной интеллигенции, земские деятели, члены общественных организаций, местные жители, в городах – представители городской администрации.

Практическая работа обществ Народный дом, имевшая целью удовлетворение культурных и развлекательных потребностей населения, выражалась в организации народных чтений, научно-популярных лекций, бесед, устройстве спектаклей и концертов, исполнительских и танцевальных вечеров, проведении ёлок и маскарадов для детей⁵⁰⁹.

Деятельность общества Народный дом в Нижнетагильском заводе была представлена работой 8 кружков: кружком лекторов, декламаторов, драматическим кружком, хором, скрипичным оркестром, оркестром балалаечников и научной комиссией, созданной в целях подготовки к народному празднику, а также комиссией подвижных игр⁵¹⁰. Круг вопросов, рассматриваемых на заседаниях кружка лекторов, был довольно широк и должен был удовлетворить самые различные запросы слушателей. Доклады, в частности, были представлены следующими темами: «Об идее Народного дома», «О карточной игре», «О дороговизне жизни», «Влияние семьи на детей», «Понятие о государстве», «Путевые заметки от Тагила до Америки», «О смысле жизни», «О сокольской гимнастике», «Об эстетическом воспитании», «Об особенностях детской природы – двигательный ее характер», «О лесных пожарах»⁵¹¹. При секции подвижных игр была создана небольшая библиотека по проблемам

⁵⁰⁷ Пермская земская неделя. 1916. № 11. С. 35.

⁵⁰⁸ Уральская жизнь. 1916. № 124 С. 3.

⁵⁰⁹ Там же. С. 81.

⁵¹⁰ Уральская жизнь. 1916. № 124. С. 3.

⁵¹¹ Там же.

физического воспитания. А весной 1916 г. для работы с детьми дополнительно была организована детская секция. С ними занимались подвижными играми, плетением, рисованием, пением⁵¹².

Весной и летом 1916 г. в Нижнетагильском заводе были открыты два подотдела общества. Основной проблемой в работе Нижнетагильского общества Народный дом являлось отсутствие собственного помещения. Занятия кружков проводились в стенах Введенского училища, в Введенской и Гальянской школах, в Купеческом клубе (в доме Аксёнова), а также в домах наиболее активных участников организации. В 1916 г. сын П. П. Демидова князя Сан-Донато Анатолий Павлович пожертвовал на строительство здания Народного дома в Нижнем Тагиле 250 тысяч рублей. К его постройке решено было приступить по окончании войны⁵¹³.

Необходимой принадлежностью каждого Народного дома являлась библиотека-читальня. Библиотека Народного дома в Перми на 1 августа 1914 г. насчитывала 700 читателей, а в течение года их число возросло до 1 тысячи 662 человек⁵¹⁴. Библиографический список периодических изданий, получаемых библиотекой, составлял 10 наименований газет, 15 наименований журналов для взрослых и 5 для детей. Помимо этого, в библиотеке имелись труды отечественных и зарубежных авторов, включая книги научного характера, число которых на начало 1916 г. составило 5 тысяч 951 штук. Как отмечали составители отчёта о деятельности библиотеки Пермского общества Народный Дом, больше половины читателей библиотеки «учащиеся нижней и средней школы <...>, а громадное большинство подписчиков принадлежат к малообеспеченным классам населения, для удовлетворения духовных потребностей которых служит библиотека»⁵¹⁵.

---

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Пермская земская неделя. 1916. № 32. С. 20.

⁵¹⁴ Пермские губернские ведомости. 1915. № 251. С. 3.

⁵¹⁵ Пермское общество Народный Дом. Отчёт о деятельности за 1914 г. (IX общему годичному собранию членов общества). Пермь, 1915. С. 33.

Деятельность Народного дома зачастую распространялась и на окрестные сёла, в которых не было культурного центра, но потребность в организации досуга была велика. Необходимость заполнить высвободившееся время, появившееся вследствие закрытия винных лавок, благоприятно сказывалось на жизни сельского населения. Возросли духовные запросы крестьян. Они с большим желанием участвовали в спектаклях и концертах, проявляли интерес к событиям, происходившим на театре военных действий, чаще посещали библиотеки.

Число библиотек в губернии было при этом весьма скромным. Наиболее острая их нехватка наблюдалась в сельской местности. Если в Перми в 1915 г. действовало 13 бесплатных библиотек, то на весь Верхотурский уезд приходилось только 18⁵¹⁶. Нередко имевшиеся на селе библиотеки не отвечали нуждам населения. В газете «Уральская жизнь» за 1916 г. опубликована статья крестьянина с. Куяш Екатеринбургского уезда, в которой сообщалось о том, что библиотека, рассчитанная на район в 30 тысяч жителей распространяла свою работу только на с. Куяш. И её, хоть и «богатую содержанием» и насчитывавшую 2 тысячи 525 томов, посещает всего 185 человек. При этом, как отмечалось в статье, работала она «весьма неаккуратно». Обслуживал её только один библиотекарь, а «в назначенные для читателей дни и часы двери библиотеки нередко были закрыты»⁵¹⁷.

Потребности сельского населения в проведении культурного досуга во многом удовлетворялись участием в самодеятельных спектаклях, устраиваемых для крестьян местной интеллигенцией, которая откликалась на их запросы. На селе создавались общественные организации, устраивались концерты, спектакли, чтения с «туманными картинками», зачитывались неграмотным крестьянам сведения из газет о событиях на фронтах. Заметками об организации спектаклей с участием учащейся молодёжи и крестьян изобилует пресса тех лет. Спектакли,

⁵¹⁶ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1915 г. Пермь, 1916 г.; Приложение к журналам Верхотурского Уездного Земского собрания 45 очередной сессии 1914 г. Верхотурье, 1915. С. 209.

⁵¹⁷ Уральская жизнь. 1916. № 176. С. 3.

как правило, сопровождалась благотворительными сборами, средства с которых поступали либо на местные нужды, либо на помощь армии. Подобные мероприятия объединяли сельскую интеллигенцию, представителей духовенства, учащуюся молодёжь, желавших совместными усилиями организовать досуг крестьян. Те, в свою очередь, с удовольствием принимали участие в спектаклях. Газета «Пермская земская неделя» напечатала благодарный отзыв жителей д. Городище Осинского уезда, которые, не имея до этого опыта участия в подобных мероприятиях, были в восторге от спектакля и просили еще устроить «такую игру»⁵¹⁸. Интерес сельского населения к спектаклям вызвал обсуждение вопроса о необходимости создания на селе народного театра на совещании заведующих народным и внешкольным образованием в уездах Пермской губернии, проводимым земскими организациями летом 1915 г.⁵¹⁹

Существенная доля благотворительной помощи в области культуры и просвещения в Пермской губернии в годы Первой мировой войны приходится на частных благотворителей, вкладывавших значительные средства в создание и развитие учебных заведений и учреждений культуры. В жизни Екатеринбургского Отделения Императорского Русского Музыкального общества важную роль сыграл его председатель Д. П. Соломирский, который с момента образования общества оказывал ему помощь, не прекращавшуюся и в военное время. Согласно отчёту о деятельности общества за 1914–1915 гг., им было пожертвовано музыкальному обществу 480 рублей и 89 экземпляров нот для разных инструментов и пения. Кроме того, Д. П. Соломирский внёс два взноса для освобождения здания музыкального общества от воинского постоя в размере 1 тысяча 500 и 2 тысячи 500 рублей⁵²⁰.

Ещё более ощутимый вклад частные лица внесли в создание и работу Отделения Петроградского университета в Перми. В связи с начавшейся войной

⁵¹⁸ Пермская земская неделя. 1915. № 18. С. 24.

⁵¹⁹ Труды первого совещания заведующих народным и внешкольным образованием в уездах Пермской губернии. 23–28 июня 1915 г. Пермь, 1915. С. 28.

⁵²⁰ Отчёт Екатеринбургского отделения императорского Русского Музыкального Общества и состоящих при нем Музыкальных классов за 1914–1915 г. Год третий. Екатеринбург, 1916 г. С. 3–5.

приём в высшие учебные заведения Петрограда, Юрьева, Москвы, Киева был сокращен. Необходимость обеспечить поступление в университет всех желающих поставила вопрос о создании нового университета. Местом для него была избрана Пермь, как административный центр обширного района, имевшего многочисленную сеть средних и низших учебных заведений. Идея создать в Перми университет вызвала одобрение у представителей земских, городских и общественных кругов, давно высказывавших желание об образовании в Перми высшего учебного заведения. 1 октября 1916 г. в Перми состоялось открытие Отделения Петроградского университета⁵²¹.

Огромную роль в его организации сыграл крупный уральский предприниматель Н. В. Мешков. В воспоминаниях Пермского губернатора И. Ф. Кошко отмечается его значимое место в общественной жизни Пермской губернии. С 1897 г. он являлся почетным членом Уральского общества любителей естествознания, оказывал материальную поддержку многим благотворительным учреждениям, прогрессивным изданиям, библиотекам, малоимущим студентам⁵²².

Открытие университета в Перми стало делом жизни Н. В. Мешкова. Он активно содействовал его созданию. В Перми университет стал располагаться в здании пожертвованного им ночлежного дома⁵²³. В числе его пожертвований университету было и несколько других зданий, стоимость каждого из которых составляла более 1 миллиона рублей⁵²⁴.

Помимо этого, только в сентябре 1916 г. на создание университета частными лицами было перечислено 47 тысяч рублей и ещё 5 тысяч 570 рублей – кооперативами Перми⁵²⁵, а Мотовилихинский сельский сход Пермского уезда образовал капитал в 1 тысячу рублей – на выдачу стипендий детям крестьян⁵²⁶.

⁵²¹ Отчёт об открытии Пермского отделения Петроградского Университета и деятельности его в 1916–1917 году (по 1-е июля 1917 г.). Пермь, 1918. С. 2.

⁵²² И. Ф. Кошко. Воспоминания губернатора. Пермь. (1911–1914). Екатеринбург, 2007. С. 209.

⁵²³ Об учреждении Университета в Перми. Пермь, 1917. С. 9.

⁵²⁴ Пермская земская неделя. 1916. № 39. С. 8–29.

⁵²⁵ Там же.

⁵²⁶ Пермская земская неделя. 1916. № 46. С. 22.

Пожертвования на Пермский университет в 1916 г.*

Жертвователь	Сумма	Назначение
Н. В. Мешков	25000 р.	На экскурсии для исследования Урала; на покупку Археологической коллекции Терлецкого
И. Г. Каменский	5000 р.	Для 1-го стипендиата (естественника)
Л. Н. Каменская	5000 р.	Для 1-го стипендиата (медика)
П. С. Жирнов	20000 р.	На устройство университетских клиник; в специальные средства
Д. С. Жирнов	10000 р.	На устройство университетских клиник; в специальные средства
П. В. Нассонов	1000 р.	Пособие студентам на взнос платы за учение
А. И. Каменский	500 р.	На оборудование университета
Г. И. Кобяк	500 р.	На приобретение учебных пособий и инструментов
Касса мелкого кредита Оханского уезд. Земства	1000 р.	В пользу университета
Пермская губернская земская управа	5000 р.	На пополнение библиотеки
Об-во потребителей в Красноуфимске	200 р.	На постройку университета
Об-во потребителей служащих и рабочих при Березниковском Содовом заводе Тов-ва Любимов, Сольве и К	200 р.	На содержание университета
Архангельское Волостное правление Соликамского уезда	100 р.	На нужды университета
Верхне-Муллинское волостное правление	100 р.	В пользу университета
Нытвинское Об-во	150 р.	На пополнение библиотеки

потребителей		
Епископ Андроник	100 р.	На общество вспомоществования студентам Пермского университета
Правление Лысьвенского Об-ва потребителей «Рабочий»	300 р.	Для нуждающихся студентов
От различных обществ и частных лиц	495 р. 75 к.	На различные нужды
Итого	2876.297 р. 50 к.	

*Составлено по: газета «Пермская земская неделя». 1916. № 346. С. 64–67.

Как видим, на открытие университета жертвовали земства, кооперативы, общественные организации, частные лица. Общая сумма пожертвований в 1916 г. составила 2 миллиона 876 тысяч 297 рублей 50 копеек⁵²⁷.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что благотворительная деятельность в сфере просвещения в годы Первой мировой войны получает дальнейшее развитие. Условия военного времени не только не прекратили благотворительных практик в данной области, но и во многом стали фактором, способствовавшим их расширению. Развитие благотворительности в указанной сфере происходило в двух направлениях. Филантропическую работу вели культурно-просветительские общества, как с целью распространения просветительских начал в народе, так и с целью оказания помощи армии. С началом войны многие просветительские организации расширили благотворительную составляющую своей деятельности.

Другим направлением благотворительности в указанной сфере стала поддержка самих просветительских обществ. С запретом продажи спиртных напитков возросли культурные потребности населения, что, в свою очередь, порождало благотворительные инициативы. За годы войны возросло число Народных домов, обществ трезвости, широкое распространение получил

⁵²⁷ Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губернского земства. Выпуск II. 1916 г. Пермь, 1916. С. 64.

народный театр, повысилась роль библиотеки в повседневной жизни заводского и сельского населения. Земские и городские органы власти, признавая значимость этих культурно-просветительских обществ и мероприятий, всячески поддерживали их и организацию и побуждали население к участию в этом деле. Благотворительная активность населения в сфере народного просвещения стала неотъемлемой чертой военного времени.

2.3. УЧАСТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Спектр видов благотворительных организаций в Российской империи в начале XX в. был довольно широким. Среди них были и те, что создавались по профессиональному признаку. Это были общества взаимопомощи, охватывающие в своей деятельности одну или несколько профессиональных групп (учителей, медицинских работников, торговых служащих, техническую интеллигенцию).

В Пермской губернии в начале XX в. также существовали подобные общества. В Перми и Екатеринбурге с 80-х гг. XIX в. действовали общества взаимного вспоможения приказчиков. Помощь, оказываемая ими, выражалась в поиске места службы, выдаче пособий членам общества на лечение, похороны, а также призванным на военную службу⁵²⁸. Бюджет подобных обществ формировался посредством членских взносов и пожертвований. Из числа обществ взаимопомощи технической интеллигенции, существовавших в Пермской губернии, следует назвать общество горных техников, открывшееся в 1902 г. в горнозаводской столице Урала – Екатеринбурге. Благотворительная помощь членам общества выражалась в подыскании служебных мест. Источником существования общества являлись взносы, производимые его членами. Появление обществ вспомоществования учителям в Пермской губернии относится ко второй половине XIX в. В 1913 г., согласно данным адрес-календарей, в губернии

---

⁵²⁸ Апкаримова Е. Ю. Общества взаимопомощи как фактор социально-экономической и социокультурной жизни уральского города во второй половине XIX – начале XX века // Теории и методы изучения истории экономики России: материалы межвузовской научной интернет-конференции (ноябрь-декабрь 2006 г.). Екатеринбург, 2006. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-180660.html> (дата обращения: 25.09.2013).

действовало 5 таких обществ, в том числе, 2 – в Пермском уезде и по одному – в Екатеринбургском, Соликамском и Чердынском⁵²⁹. Общества выдавали ссуды и пособия нуждающимся учителям. Основными источниками пополнения их бюджета являлись членские взносы.

Как показывают приведённые ниже факты, обстоятельства военного времени способствовали расширению спектра направлений их деятельности.

Общество взаимного вспоможения приказчиков Екатеринбурга в годы войны выделяло средства из своего капитала на оказание помощи семьям призванных солдат. С этой же целью общество организовывало благотворительные сборы. В целом, за год семьям мобилизованных было выдано пособий на сумму 774 рубля 95 копеек. И, как видно из отчёта общества за 1914 г., в числе семей, получающих пособия, не было принадлежавших к членам общества⁵³⁰.

Активную благотворительную деятельность развернули общества взаимопомощи учителей. Одним из самых крупных было общество вспомоществования учителям низших учебных заведений Пермской губернии ведомства министерства народного просвещения. Число его членов на 1 января 1915 г. составляло 1 тысячу 278 человек⁵³¹. Основным источником пополнения бюджета являлись членские взносы, а в состав общества входили чиновники, представители местной общественности и предприниматели. Для пополнения бюджета общество организовывало лотереи, концерты, спектакли, литературно-музыкальные вечера с благотворительными сборами.

Желая оказать содействие учителям, как одной из наименее обеспеченных категорий населения, данное общество с началом войны открыло филиалы в Камышловском, Ирбитском, Шадринском, Екатеринбургском и Верхотурском уездах, распространив, таким образом, свою деятельность практически на всю

⁵²⁹ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. Пермь. 1912 г.; Уральский торгово-промышленный Адрес-календарь на 1913 г., 1913.

⁵³⁰ XXVIII годичный отчёт общества взаимного вспоможения приказчиков в Екатеринбурге. 1914 г. Екатеринбург, 1915. С. 3, 4.

⁵³¹ Пермское общество вспомоществования учащим и учившим в низших учебных Ведомства Министерства Народного Просвещения за 1914 г. Пермь, 1915. С. 1.

Пермскую губернию⁵³². А в 1916 г. филиал общества стал действовать ещё и в Кунгурском уезде⁵³³.

Главным образом общество поддерживало учителей материально. Формы такой помощи выражались в выдаче пособий на обучение детей, на лечение и на содержание квартир. Особое внимание уделялось повышению образования учителей. В 1914 г. была открыта библиотека, которая в годы войны продолжала свою деятельность в виде передвижной выставки; во время летних учительских курсов её возили по уездам⁵³⁴. Книжный фонд этой библиотеки включал 15 отделов, в том числе, педагогику, философию, психологию, детскую литературу, и насчитывал 842 наименования⁵³⁵. Члены общества обращались к различным фирмам и отдельным авторам с просьбой о бесплатной передаче книг. В библиотеку общества к началу 1915 г. поступило 32 наименования газет и журналов. Среди них журналы: «Семья и школа», «Для народного учителя», «Исторический вестник», «Вестник Европы», «Популярная библиотека для самообразования», «Русская мысль» и пр.⁵³⁶

Финансовая помощь учительским обществом оказывалась и учителям, призванным на войну, их семьям, а также вернувшимся с войны раненым учителям. Наряду с этим, общество содержало в лазарете одну кровать для раненых и выдавало пособия больным и раненым солдатам, не являвшимся учителями⁵³⁷. Позднее, когда в августе 1915 г. Всероссийским педагогическим обществом был учреждён фонд помощи пострадавшим от войны учителям и их семьям, при Пермском учительском обществе был открыт специальный комитет «по удовлетворению нужд, вызываемых войной»⁵³⁸. Комитет устраивал сборы пожертвований, и на собранные средства отправлял подарки военным на

---

⁵³² Там же.

⁵³³ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1916 г. Пермь, 1916.

⁵³⁴ Пермское общество вспомоществования учащим и учившим в низших учебных Ведомства Министерства Народного Просвещения за 1914 г. Пермь, 1915. С. 9.

⁵³⁵ Там же. С. 20.

⁵³⁶ Там же. С. 9.

⁵³⁷ Отчёт общества вспомоществования учащим учившим в низших учебных заведениях Пермской губернии Ведомства Министерства Народного Просвещения за 1914. Пермь, 1915. С. 6.

⁵³⁸ Пермские губернские ведомости. 1916. № 18. С. 4.

передовые позиции, выдавал тёплые вещи выходявшим из лазаретов Перми солдатам⁵³⁹. Часть денег, поступавших в Пермский учительский комитет помощи армии, направлялись в вышеуказанный фонд Всероссийского педагогического общества. В 1916 г., например, туда был переведён 431 рубль 50 копеек⁵⁴⁰.

По полученным автором сведениям в Пермской губернии в 1916 г. действовало не менее 10 обществ вспомоществования учителям: 8 обществ вспомоществования учителям низших учебных заведений ведомства народного просвещения, общество взаимного вспомоществования учителям начальных народных училищ Соликамского уезда и Пермское общество взаимопомощи отцов законоучителей, учительниц и учителей народных школ.

В годы Первой мировой войны в Пермской губернии появился целый ряд новых благотворительных организаций, в основу создания которых был положен профессиональный признак. Как правило, они организовывались чиновниками различных ведомств и учреждений, не являлись обществами взаимопомощи и учреждались исключительно с целью помощи армии.

В первую очередь такие организации создавались в городах, главным образом, – Перми и Екатеринбурге. В городах был выше процент интеллигенции и профессионалов различного рода, как правило, более других, способных на проявление и реализацию гражданских инициатив. Изучение источников показало, что по преимуществу именно городская среда изобиловала наиболее яркими примерами проявления благотворительных инициатив. Это стало продолжением тенденции, проявившейся в уральской благотворительности в довоенный период. Как отмечают специалисты, становление благотворительности в начале XX в. на Урале было тесно связано с развитием городских общественных институтов. В городах увеличивалось число благотворительных заведений, в содержании которых всё большую роль играла местная общественность⁵⁴¹.

⁵³⁹ Там же.

⁵⁴⁰ Известия Совета Всероссийского Педагогического общества. 1916. № 15 (13). С. 15.

⁵⁴¹ Казакова-Апкаримова Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во второй половине XIX – начале XX в., 2008, С. 4; Невоструев Н. А. Образование и развитие элементов Российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02, 2006, С. 24.

Весомая доля в организации, помощи в финансировании и практической работе всё возрастающего числа благотворительных обществ в городах приходилась на земские учреждения и органы городского самоуправления⁵⁴². В годы Первой мировой войны эта тенденция также получила дальнейшее развитие. В целом, в условиях войны роль местного самоуправления в жизни государства становилась всё более весомой.

О важной роли органов городского и земского самоуправления пишет уральский исследователь К. Е. Баженова. Она указывает на то, что в годы Первой мировой войны земское и городское самоуправление вышло на новый уровень самоорганизации⁵⁴³. Помимо того, что финансовую поддержку из городских и земских бюджетов получали многие общественные и частные благотворительные заведения, земства и городские власти способствовали налаживанию работы местных отделений Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов, именных благотворительных комитетов, также субсидируя их деятельность. Кроме того, органы местного самоуправления и их представители являлись активными жертвователями и инициаторами создания новых благотворительных организаций. Связано это было с общим патриотическим настроем, охватившим российское общество в начальный период войны. Кроме того, по замечанию Н. Д. Судавцова, земские и городские органы самоуправления находились ближе к народу и, как правило, более качественно, чем государственные и военные органы справлялись с решением многих социальных проблем⁵⁴⁴.

Комитеты помощи больным и раненым воинам организовали служащие екатеринбургского и пермского земств. Служащие кассы мелкого кредита екатеринбургского земства на средства от процентных отчислений приобрели и

---

⁵⁴² Невоструев Н. А. Указ. соч. С. 28; Власова А. В. Благотворительность на Урале во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2004. С. 18.

⁵⁴³ Баженова К. Е. Деятельность организаций Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов на Среднем Урале в годы Первой мировой войны. 1914–февраль 1917: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2010. С. 27.

⁵⁴⁴ Судавцов Н. Д. Земское и городское самоуправление России в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. М., 2002. С. 35

отправили на театр военных действий 25 пудов сухарей, чая, сахара, табака и предметов первой необходимости⁵⁴⁵.

Комитет служащих губернского земства в Перми, начавший свою работу 12 августа 1914 г., был разбит на 3 отдела: библиотечный, санитарный и хозяйственный. Почти вся библиотека комитета была сформирована из пожертвований со стороны жителей Перми и служащих губернского земства, часть книг поступила от Императорского Вольно-экономического общества, часть была приобретена за деньги⁵⁴⁶. Сбором книг, журналов и обеспечением ими раненых была занята группа служащих в составе около 40 человек, предложивших свой труд безвозмездно. В задачи библиотечного отряда, в частности, входило снабжение раненых канцелярскими принадлежностями (почтовой бумагой, конвертами, ручками, перьями, чернилами и проч.), а также содействие в отправке писем на родину⁵⁴⁷.

Деятельность особого хозяйственного отдела заключалась в организации питания на пристанях и вокзалах при встрече прибывающих раненых. Пункты питания устраивались комитетом и при отъезде возвращавшихся в армию выздоровевших солдат. Помимо этого, хозяйственный отряд занимался улучшением чайного стола, снабжением раненых и больных воинов табаком, папиросами, спичками, сухарями, конфетами, лимонами и предметами личной гигиены. Лица, входящие в состав хозяйственной комиссии, занимались сбором продуктов и вещей, обходя с просьбами о пожертвованиях магазины местных торговцев и дома частных лиц.

Санитарный отдел комитета принимал раненых на пристанях и железнодорожных станциях и размещал их в местные лазареты, организовав для этой цели при содействии Губернского комитета Всероссийского земского союза 19 отрядов из добровольных сотрудников. В состав отрядов вошли, главным образом, учителя старших классов средних учебных заведений (духовной

---

⁵⁴⁵ Уральская жизнь. 1914. № 243. С. 3.

⁵⁴⁶ Пермские губернские ведомости. 1914. № 266. С. 3.

⁵⁴⁷ Пермская земская неделя. 1914. № 49. С. 29.

семинарии, реального училища, гимназий и педагогических курсов), а также земские и городские служащие. Отдельный 19-й отряд составляли служащие станции Пермь II. Содействие Комитета земских служащих больным и раненым воинам проявилось и в содержании пяти кроватей в лазарете Пермского Общественного собрания⁵⁴⁸.

Особая забота о больных и раненых была проявлена комитетом при снабжении их табаком и папиросами. Для этого от Губернской управы было получено разрешение на устройство еженедельных табачных сборов по субботам. И хотя на деле проводить сборы каждую неделю не получалось, пермские газеты регулярно сообщали о подобных мероприятиях. Только в период с начала деятельности комитета до конца августа 1915 г. было проведено 16 таких сборов⁵⁴⁹.

В дальнейшем комитет стал направлять свои усилия не только на помощь больным и раненым воинам. Он проводил благотворительные лотереи и вечера, сбор с которых поступал в пользу жителей Сербии и Черногории⁵⁵⁰. Кроме этого, комитет оказывал посильную помощь семьям мобилизованных. На средства, образовавшиеся из добровольных ежемесячных отчислений из жалованья служащих, например, было куплено 5 жатвенных машин для помощи семьям погибших солдат; 2 машины отправлены в Осинскую земскую управу, 1 – в Оханск и 1 – в Красноуфимск⁵⁵¹.

Работа Комитета служащих пермского земства отразилась в отчёте, опубликованном в газете «Пермская земская неделя», из которого видно, что за период с 2 октября 1914 г. по 1 сентября 1915 г. данный комитет собрал 31 тысячу 247 рублей 45 копеек. Большая часть денежных средств поступила от служащих Губернской земской управы (28 тысяч 380 рублей 88 копеек), остальные деньги были пожертвованы различными учреждениями и лицами.

---

⁵⁴⁸ Там же. С. 30.

⁵⁴⁹ Подсчитано по: газетам «Пермская земская неделя» и Пермские губернские ведомости» за период с 30 октября 1914 г. по 28 августа 1915 г.

⁵⁵⁰ Пермская земская неделя. 1915. № 10. С. 19.

⁵⁵¹ Пермская земская неделя. 1915. № 31. С. 29.

В составе благотворительных комитетов, создаваемых ведомствами и учреждениями, для лучшей организации работы и пополнения бюджета открывались дамские кружки, членами которых становились жёны служащих. Такой кружок при Комитете пермского губернского земства был образован 1 декабря 1914 г.⁵⁵² Всего с 16 октября 1914 г. по 1 октября 1915 г. дамский кружок собрал 25 тысяч 981 рубль 98 копеек денежных пожертвований, 32 тысячи 56 предметов одежды и обуви, 442 предмета белья и других вещей⁵⁵³.

Подобно другим благотворительным организациям, Комитет земских служащих Перми стал центром усилий общественности в деле помощи армии, он объединял работу дамских комитетов и кружков, действовавших по всему городу, в заводских посёлках и сельской местности. Помимо денежных средств Комитет земских служащих Перми собрал белья и тёплой одежды в количестве 48 тысяч 561 предметов⁵⁵⁴. Вещи поступили от дамских комитетов города, близлежащих населённых пунктов, от Оханского уездного комитета, волостных и сельских обществ, различных учреждений и частных лиц. Самими членами комитета было изготовлено 44 тысячи 816 предметов одежды⁵⁵⁵.

Таким образом, органы местной власти, иницируя создание благотворительных организаций и являясь непосредственными участниками их деятельности, не только подавали личный пример благотворительной инициативы и привлекали население к работе в общественно значимых делах. Властные структуры, тем самым, создавали прецедент успешного сотрудничества представителей самых различных слоёв населения, что способствовало развитию социального партнёрства и в конечном итоге формированию в России гражданского общества.

В Перми и Екатеринбурге были открыты комитеты служащих при управлении железных дорог. Создание этих организаций также было продиктовано потребностями военного времени. Усилия служащих управления

---

⁵⁵² Пермские губернские ведомости. 1915. № 6. С. 3.

⁵⁵³ Пермские губернские ведомости. 1915. № 277. С. 4.

⁵⁵⁴ Пермская земская неделя. 1915. № 39. С. 3.

⁵⁵⁵ Там же.

Пермской железной дороги были направлены на оказание помощи семьям военнослужащих, организацию лазаретов, снабжение выздоровевших воинов тёплой одеждой и обувью, устройство питательных пунктов для больных и раненых солдат, следовавших в лазареты, пунктов питания для беженцев. Согласно отчёту о работе комитета со времени его образования – 1 октября 1914 г. по 1 октября 1915 г. он собрал пожертвований на сумму 74 тысячи 40 рублей 55 копеек⁵⁵⁶.

При Комитете служащих Пермской железной дороги был образован дамский кружок из жён служащих. Главной целью дам – участниц кружка являлась организация военных госпиталей в Перми и Екатеринбурге. Средства на лазареты были выделены Комитетом служащих при управлении Пермской железной дороги. В задачи дам входило изготовление и сбор белья для раненых, постельного белья, уход за находящимися в лазаретах солдатами⁵⁵⁷. Дамский железнодорожный кружок, начавший свою работу по оборудованию лазаретов в начале сентября 1914 г., к концу октября завершил её и приступил к сбору тёплых вещей для фронта. Вместе с одеждой солдатам в действующую армию отправляли табак, чай, сахар, мыло и др.⁵⁵⁸

По примеру прочих благотворительных организаций, дамский кружок проводил благотворительные лотереи и сборы денежных пожертвований. В женский комитет жертвовали служащие и рабочие станций Пермской железной дороги, отдельные горожанки и дамские кружки, образованные при железнодорожных станциях по всей губернии⁵⁵⁹. За год работы кружок собрал 5 тысяч 297 рублей 68 копеек. Основная часть денег была потрачена на приобретение материала для изготовления одежды, а сумма в 400 рублей – на покупку сапог для армии. Из собранного и приобретённого материала дамы изготовили 7 тысяч 292 предмета одежды. Из вещей были сформированы комплекты, часть которых была отправлена в действующую армию через Главный

⁵⁵⁶ Пермские губернские ведомости. 1915. № 316. С. 4.

⁵⁵⁷ Пермские губернские ведомости. 1914. № 210. С. 3.

⁵⁵⁸ Пермские губернские ведомости. 1914. № 252. С. 3.

⁵⁵⁹ Пермские губернские ведомости. 1915. № 54. С. 4.

комитет при Ведомстве путей сообщения, часть выдана на руки больным и раненым, выходящим из лазаретов станций Пермь II, Екатеринбург I и при Пермском железнодорожном Техническом училище, часть – выслана в поезд-баню, курсировавший в районе Жирардова⁵⁶⁰.

Более скромной по масштабам была деятельность Комитета «служащих на постройках Западно-Уральской и Северо-Восточной Уральской железных дорог», открытого 19 августа 1914 г. в Екатеринбурге. С этого времени по 1 января 1916 г. данным комитетом было собрано пожертвований на сумму 25 тысяч 223 рубля 58 копеек⁵⁶¹. Собранные средства в основном расходовались на содержание лазарета, открытого в Екатеринбурге на 10 кроватей.

При комитете также в свою очередь был образован кружок дам. Жёны служащих Железнодорожного комитета оказывали раненым и больным солдатам лазарета моральную поддержку: писали письма родным, читали газеты, проводили с ними беседы⁵⁶². Основное назначение кружка состояло в изготовлении белья для полевых госпиталей, содержании кроватей в лазаретах города и в оказании помощи семьям военнослужащих⁵⁶³.

Приведённые выше примеры показывают, что значимое место в работе комитетов, создаваемых по профессиональному признаку, принадлежала женским кружкам. Они выполняли солидную долю работы таких комитетов, являясь зачастую главными агентами их практической деятельности. Это позволяло женщинам реализовывать своё желание участия в общественной жизни. Следует отметить, что женское благотворение, как и всё благотворительное движение в Пермской губернии, было, в основном, ориентировано на помощь армии.

Широкий размах приобрела работа в Екатеринбурге ещё одной благотворительной организации, созданной на профессиональной основе. 26 сентября 1914 г. здесь развернул свою работу Комитет служащих судебного

⁵⁶⁰ Пермские губернские ведомости. 1915. № 57. С. 4.

⁵⁶¹ Уральская жизнь. 1916. № 90. С. 3.

⁵⁶² Зауральский край. 1914. № 192. С. 3; Уральская жизнь. 1914. № 194. С. 3.

⁵⁶³ Уральская жизнь. 1914. № 177. С. 3.

ведомства⁵⁶⁴. В ходе своей работы этот комитет, изначально созданный с единственной целью – снабжения больных и раненых воинов бельём и перевязочным материалом, значительно расширил поле деятельности. Во многом это стало возможным благодаря активности местного населения. Пожертвования в комитет стали поступать с самого первого дня его существования. Стремление населения принимать участие в помощи армии привело к тому, что помимо служащих судебного ведомства и членов их семей к изготовлению белья и перевязочного материала подключалось всё больше жителей города. В дальнейшем участники комитета решили распространить свою помощь и на воинов действующей армии. На общем собрании членов комитета было вынесено постановление: заниматься также отправкой солдатам на фронт белья, табака, продуктов и предметов первой необходимости⁵⁶⁵.

22 декабря 1914 г. министром юстиции И. Г. Щегловитовым был утверждён устав этой новой благотворительной организации⁵⁶⁶. В состав комитета, деятельность которого должна была ограничиться исключительно стенами судебного ведомства, постепенно стали входить жители города, не относящиеся к числу служащих или членов их семей. А в дальнейшем правление комитета, желая увеличить приток пожертвований, стало приглашать к участию в своей работе служащих судебного ведомства по всей губернии⁵⁶⁷. В результате, комитет открыл отделы ещё в трёх населенных пунктах губернии: в Шадринске, Камышлове и Нижнетагильском заводе⁵⁶⁸.

Подобно другим благотворительным организациям для пополнения бюджета комитет проводил благотворительные мероприятия. Так, для организации отправки подарков воинам на передовые позиции к Рождеству, членами комитета было решено отказаться от рождественских визитов. 1 января 1915 г. они устроили семейный вечер не только для членов комитета, но и всех

---

⁵⁶⁴ ГАСО. Ф. 528. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁵⁶⁵ Там же. Л. 7.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 34 Об.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 5; 14 Об.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 31, 32 Об.

служащих судебного ведомства. За право посещения вечера бралась плата: с мужчин – 1 рубль, с дам – 50 копеек. Помимо этого, каждый мужчина – участник вечера должен был заранее внести по 2 рубля за чайный буфет и игру в карты⁵⁶⁹. Неоднократно для увеличения дохода комитет устраивал лотереи и кружечные сборы в городе, в близлежащих заводах и сёлах. На собранные средства, кроме белья и тёплых вещей, в армию отправляли сапоги, повязки (респираторы) и противогазы. Подобные акции проводились и отделами комитета⁵⁷⁰.

В целом суммы, собираемые комитетом, были невелики. За два года своей деятельности бюджет Екатеринбургского комитета судебного ведомства составил 21 тысячу 593 рубля 82 копейки⁵⁷¹. Небольшими были и доходы указанных выше отделов комитета. Основная доля поступлений в комитет приходилась на материал для изготовления белья и тёплой одежды и вещевые пожертвования. Жертвователями являлись отдельные граждане, различные общества и учреждения, учебные заведения, другие благотворительные организации. Всего за два года своей деятельности Комитет судебного ведомства Екатеринбурга отправил на фронт пять вагонов и несколько небольших транспортов с подарками⁵⁷². В ответ с фронта присылали благодарственные письма. Только Камышловским отделом Комитета судебного ведомства было получено 500 писем от солдат с благодарностями за подарки⁵⁷³.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что профессиональные сообщества, действовавшие в Пермской губернии до войны, увеличили масштабы благотворительной помощи и расширили направления своей деятельности, став участниками движения помощи армии. Наибольшую активность в создании новых благотворительных обществ на профессиональной основе проявляли представители чиновной интеллигенции. Их инициатива в свою очередь способствовала развитию женского благотворительного движения, основным

---

⁵⁶⁹ Там же. Л. 15.

⁵⁷⁰ Камышловец. 1915. № 43. С. 3.

⁵⁷¹ ГАСО. Ф. 528. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

⁵⁷² Там же. Л. 89.

⁵⁷³ Там же. Л. 40. Об.

направлением которого, наряду с организацией помощи детям, стало участие в деле помощи армии. Новые благотворительные организации на профессиональной основе создавались, в первую очередь, в крупных городах и исключительно с целью удовлетворения нужд военного времени. Свою помощь они распространяли практически на все категории нуждающихся, вызванных войной, и способствовали проявлению гражданской активности населения.

Анализ деятельности общественных организаций на благотворительном поприще позволяет сделать следующие выводы. Основное место в их практической работе в годы Первой мировой войны занимало удовлетворение нужд, связанных с войной. Заметной тенденцией в благотворительной сфере в годы Первой мировой войны являлось тесное сотрудничество общественных организаций и властных структур различного уровня, что, в свою очередь, выступало важной предпосылкой для формирования начал гражданского общества. Данный период насыщен примерами активного взаимодействия самых разных субъектов благотворительности. Сфера филантропии представляла собой благоприятную среду для сотрудничества представителей различных слоёв российского общества. Благотворительная работа, организуемая той частью общества, которая занимала наиболее активную гражданскую позицию в условиях военного времени, благоприятствовала широкому распространению благотворительных практик. Как нам представляется, в военное время произошло некоторое территориальное расширение поля гражданской самодеятельности. Её проявлением теперь являлась не только городская среда с её развивающимися общественными институтами. В тяжёлых условиях войны общественную активность проявляло население отдельных заводских поселков, хоть и не имевших городских структур, но по укладу общественной жизни являвшихся так называемыми «неофициальными городами». Этому во многом способствовали органы власти различных уровней. Государство и органы местного самоуправления создавали условия для проявлений гражданской инициативы там, где государство не в состоянии было справиться самостоятельно. Как, например,

в деле помощи детям. Можем утверждать, что в годы войны шёл активный процесс разгосударствления сферы социальной защиты детства. Война сказалась и на дальнейшем становлении женской благотворительности. В это время значительно увеличивается число женских благотворительных организаций, расширяется социальный состав их членов. Как правило, женщины являлись наиболее активными участницами практической, каждодневной благотворительной работы.

2.4. НЕПРАВОСЛАВНЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

Важное место среди благотворительных учреждений Урала, полиэтнического и поликонфессионального региона, занимали религиозные и национальные сообщества. Самыми многочисленными из них являлись православные. Из числа благотворительных обществ, созданных по национальному признаку, в Пермской губернии на начало XX в. существовали еврейские благотворительные общества помощи бедным. К благотворительным неправославным сообществам, созданным по религиозному признаку, относились общества пособия бедным при Римско-католической церкви и мусульманские благотворительные и просветительские общества.

Исследования показывают, что особенностью этого вида благотворительных сообществ являлось то, что помощь ими оказывалась исключительно представителям «своей» конфессии. Общества эти были малочисленны и имели небольшой бюджет, что объясняется специалистами незначительной численностью польского и еврейского населения, а также недостаточной организованностью мусульманских общин⁵⁷⁴.

Наибольшее распространение в Пермской губернии в начале XX в. получили мусульманские благотворительные общества. Только в Пермском уезде их было создано три: Пермское мусульманское благотворительное и просветительское

---

⁵⁷⁴Благотворительность на Урале. Екатеринбург: «СВ – 96», 2001. С. 104.

общество, Культурно-экономическое и благотворительное общество мусульман г. Перми и его уезда и Мусульманское общество в Мотовилихинском заводе. Мусульманские благотворительные общества располагались также в Екатеринбурге, Красноуфимске, Кунгуре, Осе и Нижнетагильском заводском посёлке.

Исследование уральского историка Е. Ю. Казаковой-Апкаримовой показало, что одной из главных задач мусульманских обществ являлось повышение образования среди единоверцев. Общества поддерживали нуждающихся бедных учеников. Пермское мусульманское благотворительное общество выписывало книги и газеты для мусульманского отдела при пермской библиотеке имени Д. Д. Смышляева. При обществе действовала ремесленно-столярная школа для профессионально-технического образования татарской молодежи⁵⁷⁵. Традиционно забота о бедных мусульманах проявлялась в выдаче пособий на похороны, пищу, проезд, дрова, на обучение детей. Источниками пополнения капитала данных обществ являлись членские взносы, поступления от благотворительных мероприятий, пожертвования. Причём, последние, как правило, были основной доходной статьёй.

Еврейские благотворительные общества к началу войны располагались в Перми, Екатеринбурге и Кунгуре⁵⁷⁶. Их уставы предусматривали помощь бедным евреям в различных её формах: приютом, одеждой, пищей, денежными пособиями. Основу дохода еврейских благотворительных обществ составляли членские взносы, пожертвования и доходы от спектаклей, вечеров, концертов⁵⁷⁷.

В Перми и Екатеринбурге действовали общества пособия бедным при Римско-католической церкви. В число их задач входило: снабжение бедных одеждой, продуктами, выдача медицинских пособий, помещение в больницы за счёт общества, помощь в погребении умерших, устройство престарелых и

⁵⁷⁵Казакова-Апкаримова Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале (вторая половина XIX – начало XX в.) Екатеринбург, 2008. С. 278.

⁵⁷⁶Уральский Торгово-промышленный Адрес-календарь на 1913 г. Пермь, 1915; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. Пермь, 1912.

⁵⁷⁷Гавриленко К. М. Доклад о реорганизации дела призрения бедных в г. Екатеринбурге. 1915–1916 гг. Екатеринбург, 1916, С. 48.

неможных в дома призрения, а малолетних – в сиротские приюты, содействие в возвращении на родину, выдача пособия бедным ученикам. Такие общества также занимались развитием просвещения, например, распространением книг нравственного содержания⁵⁷⁸. Формирование их бюджета осуществлялось из тех же источников, что и у еврейских благотворительных обществ, а главной статьёй дохода являлись благотворительные поступления.

Представленные факты свидетельствуют о том, что основными источниками формирования бюджета существовавших в Пермской губернии неправославных национальных и религиозных сообществ являлись пожертвования, членские взносы, доходы от благотворительных сборов, вечеров и концертов. Главным в их работе являлась материальная поддержка нуждающихся, а адресатами помощи оказывались представители «своей» нации. Важной составляющей деятельности большинства из них в довоенное время было развитие образования. Наибольшее внимание развитию просвещения уделялось мусульманскими благотворительными обществами.

Начавшаяся Первая мировая война внесла свои коррективы. Масштабы деятельности неправославных религиозных и национальных сообществ, бюджет которых формировался на основе членских взносов и пожертвований, значительно сократились, а некоторые из них практически прекратили свою работу. Новые социальные проблемы, связанные с военными действиями, заставили их переориентировать свою деятельность. Приведённые ниже примеры показывают, что этноконфессиональные сообщества оказывали помощь всем категориям нуждающихся, появление которых было вызвано войной, хотя по своим масштабам эта помощь и не была значительной.

Пермская еврейская община в самом начале войны организовала сбор пожертвований в пользу семей военнослужащих. Уже к началу августа членами общины было собрано денежных средств на сумму 871 рубль, которые были

---

⁵⁷⁸Там же. С. 49.

переданы губернскому управлению⁵⁷⁹. Специально созданный комитет при общине обеспечивал пенсионеров ежемесячными пособиями, размер которых колебался от 1 рубля 50 копеек до 12 рублей. Выдавались и единовременные пособия. Всего с начала деятельности по декабрь 1914 г. комитет выдал в качестве ежемесячных пособий 1 тысячу 8 рублей 90 копеек, единовременных – 884 рубля 57 копеек⁵⁸⁰.

Екатеринбургским еврейским благотворительным обществом было собрано 600 рублей в пользу больных и раненых воинов, что составило третью часть его бюджета. Помимо этого члены общества на собрании 12 августа 1914 г. решили до окончания войны ежемесячно отчислять на больных и раненых воинов по 75 рублей⁵⁸¹.

Особое же внимание еврейским обществом Екатеринбурга уделялось евреям-беженцам, прибывавшим на Урал из западных губерний. Еврейское население со времён разделов Польши согласно положениям о черте оседлости было сконцентрировано в основном в западных губерниях, жило довольно обособленно и слабо владело русским языком. Для таких беженцев были устроены ежедневные годичные вечерние курсы с преподаванием русского языка, краткой географии, краткой истории, арифметики и еврейского закона веры⁵⁸². Специально созданный комитет при обществе открыл на Покровском проспекте убежище для детей еврейских беженцев, куда принимали детей от трех до семи лет. Они находились в приюте в течение дня, пока родители их работали⁵⁸³. Приют, изначально рассчитанный на 40 человек, в июле 1916 г. принимал детей в два раза больше.

Уделялось внимание комитетом и проезжим бедным евреям, на помощь которым за указанный период было израсходовано 513 рублей 85 копеек. Одной из важнейших задач комитета являлось обучение бедных детей в русско-еврейской школе, на содержание которой за то же время была потрачена 1 тысяча

⁵⁷⁹ Пермские губернские ведомости. 1914. № 172. С. 4.

⁵⁸⁰ Пермские губернские ведомости. 1914. № 302. С. 3.

⁵⁸¹ Уральская жизнь. 1914. № 182. С. 3.

⁵⁸² Уральская жизнь. 1916. № 8. С. 3.

⁵⁸³ Зауральский край. 1916. № 73. С. 3.

617 рублей 7 копеек⁵⁸⁴. При Обществе пособия бедным евреям в Перми был создан Отдел помощи жертвам войны, который выделил на содержание «детского еврейского очага» 11 тысяч 827 рублей 82 копейки⁵⁸⁵. За год работы «очаг» посетило 617 детей в возрасте от 3-х до 8 лет⁵⁸⁶.

В Екатеринбурге действовал Комитет местного отделения общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России. И здесь война изменила обычную работу общества. Местному отделению, начиная с сентября 1915 г. – время появления первых беженцев-евреев в Екатеринбурге, уже не приходилось ограничиваться только выдачей ссуд нуждающимся местным ремесленникам. Отделение занялось устройством беженцев. Для сапожников приобретались инструменты и материал, оказывалось содействие в сбыте продуктов их производства. Одному возчику была куплена лошадь с упряжью. В целом, помощь эта носила бессистемный характер, оказывалась случайно вырванным из массы беженцев отдельным лицам⁵⁸⁷.

Екатеринбургское Общество пособия бедным прихожанам Римско-католического костёла с начала войны до конца 1914 г. на военные нужды собрало 4 тысячи 26 рублей 75 копеек. Из этих средств 318 рублей 31 копейка были потрачены обществом на помощь армии и 3 тысячи 549 рублей 10 копеек переведены Центральному обывательскому Варшавскому комитету помощи польским беженцам⁵⁸⁸.

Прихожане Римско-католического костела Перми с начала войны собрали на нужды армии 600 рублей и через особую делегацию передали их губернатору⁵⁸⁹.

В годы войны изменились и адресаты благотворительной помощи этноконфессиональных сообществ. Екатеринбургское Мусульманское благотворительное общество на состоявшемся 17 августа 1914 г. собрании

⁵⁸⁴ Пермские губернские ведомости. 1914. № 302. С. 3.

⁵⁸⁵ Пермский еврейский Детский очаг. 1-й год существования. С 1 февраля 1916 г. по 31 декабря 1916 г. Пермь. 1917. С. 14.

⁵⁸⁶ Там же. С. 12.

⁵⁸⁷ Уральская жизнь. 1916. № 10. С.

⁵⁸⁸ Уральская жизнь. 1915. № 56. С. 3.

⁵⁸⁹ Пермские губернские ведомости. 1914. № 174. С. 3.

приняло решение выделить 300 рублей в распоряжение Екатеринбургского уездного комитета по обеспечению семейств запасных и ратников ополчения⁵⁹⁰. Образованный при обществе по примеру других благотворительных организаций Временный отдел по оказанию помощи солдатам и их семьям устраивал благотворительные спектакли, конные бега, проводил сборы пожертвований по подписным листам. Один из таких спектаклей состоялся 26 марта 1915 г. в зале Общественного собрания. Чистый доход составил 66 рублей 96 копеек. Все средства были направлены обществом на помощь солдатам, находящимся в лазаретах.

Сборы пожертвований проводились обществом и в поддержку мусульманского населения Карской области, пострадавшего от войны. Доход от одного из таких сборов составил 602 рубля⁵⁹¹.

В военное время отдельные этноконфессиональные сообщества продолжали оказывать содействие развитию просвещения. Ещё до начала войны Екатеринбургское мусульманское благотворительное общество планировало открыть бесплатную «мусульманско-русскую» библиотеку. Но сделать это удалось только в 1915 г., библиотека начала свою работу 23 января 1915 г. Она стала культурным центром для мусульман Екатеринбурга, в её стенах проводились лекции и молебны. Только за 57 дней работы мусульманскую библиотеку посетила 1 тысяча 789 человек⁵⁹². Помимо этого, несмотря на скудные поступления средств, общество помогало бедным ученикам выдачей пособий на одежду и обувь⁵⁹³.

Помощь бедным ученикам во время войны оказывало Пермское мусульманское благотворительное и просветительское общество. Местная периодическая печать регулярно сообщала о проведении им благотворительных мероприятий. Так, в январе 1916 г. Пермским мусульманским благотворительным и просветительским обществом был проведен мусульманский духовный вечер

⁵⁹⁰ Отчёт Екатеринбургского Мусульманского Благотворительного Общества за 1914 г. Екатеринбург. 1915. С. 5.

⁵⁹¹ Уральская жизнь. 1915. № 85. С. 4.

⁵⁹² Зауральский край. 1915. № 17. С. 2; Там же. № 68. С. 3.

⁵⁹³ Уральская жизнь. 1915. № 246. С. 3; Там же. 1916. № 54. С. 3.

«Мавлюда Набия», чистая прибыль от которого составила 745 рублей 44 копейки и была передана обществом мужской и женской мусульманским школам; вещевые пожертвования раздали раненым и больным воинам и бедным ученикам. Пермское мусульманское благотворительное общество во время войны продолжало выписывать книги и журналы для мусульманского отдела при Пермской библиотеке имени Д. Д. Смышляева⁵⁹⁴.

Условия военного времени способствовали появлению новых благотворительных организаций. В Екатеринбурге в начале войны было создано Польское благотворительное общество. Доход его был незначительным и складывался из поступающих сюда добровольных пожертвований. Общество ассигновало в распоряжение Попечительного комитета по обеспечению семей лиц, призванных на войну, 100 рублей, что составляло половину бюджета этой организации. Кроме того, члены общества обратились ко всем членам прихода с призывом делать пожертвования на нужды войны⁵⁹⁵. При обществе была образована особая комиссия для организации помощи населению местностей, пострадавших от войны. Комиссия устраивала кружечные сборы с продажей значков и проводила благотворительные сеансы в кинематографе «Лоранж»⁵⁹⁶.

Расширение национального состава беженского населения, связанное с наплывом беженцев из западных губерний, привело к необходимости создания в Пермской губернии общества помощи латышским беженцам.

В целом, как отмечает А. С. Туманова, появление национальных беженских организаций стало новой страницей в истории беженского дела, и свидетельствовало как о реальных тяготах, переносимых жителями западных губерний, так и о неверии представителей различных национальных сообществ в способность власти качественно решать проблемы их соотечественников⁵⁹⁷.

---

⁵⁹⁴ Гавриленко К. М. Доклад о реорганизации дела призрения бедных в г. Екатеринбурге. 1915–1916 гг. Екатеринбург. 1916. С. 49.

⁵⁹⁵ Зауральский край. 1914. № 179. С. 3.

⁵⁹⁶ Уральская жизнь. 1915. № 58. С. 3.

⁵⁹⁷ Туманова А. С. Указ. соч. С. 208.

В Екатеринбурге был образован местный отдел латышского общества «Родина». Новая благотворительная организация своей целью ставила оказание помощи латышам, пострадавшим от военных действий. Главной его задачей являлось оказание материальной помощи латышам-беженцам, для чего были устроены питательный пункт, убежище для взрослых и детей, нанимались помещения для жилья, подыскивалась работа, производилось снабжение детей необходимой одеждой, обувью и т. д. Помимо этого отдел открыл школу и детский сад. В школе числилось 18 детей, которые ежедневно получали горячий завтрак. В целом же на попечении общества находилось около 100 человек.

Средства общества формировались из годичных членских взносов, добровольных пожертвований, доходов от устройства концертов, спектаклей, лекций и пр., а также из ассигнований от Главного комитета в Петрограде⁵⁹⁸. В числе членов общества на 30 апреля 1916 г. насчитывалось 17 человек, каждый из которых ежегодно вносил 3 рубля членского взноса. Основным источником дохода местного Латышского общества до весны 1916 г. являлись поступления из Центрального комитета, располагавшегося в Петрограде. На переводимые оттуда средства содержались два приюта: на 12 человек на Малаховской улице и на 15 – на Водочной улице. При втором приюте действовала столовая, где отпускались горячие обеды. Здесь же некоторым нуждающимся выдавали хлеб на дом, а детям молоко. Позднее, когда приток средств из Петрограда практически прекратился, второй приют пришлось закрыть⁵⁹⁹. Для пополнения средств общество стало проводить благотворительные концерты со сбором пожертвований⁶⁰⁰.

По полученным автором сведениям на начало 1916 г. в Пермской губернии осело 28 тысяч 860 человек беженцев. Соотношение беженцев разных национальностей было представлено следующим образом: 12% приходилось на долю беженцев-евреев, 10% составляли беженцы-поляки и 5,6% – латыши⁶⁰¹. Основная же масса беженцев была представлена русскими. Меж тем, как уже

⁵⁹⁸ Уральская жизнь. 1916. № 11. С. 3.

⁵⁹⁹ Зауральский край. 1916. № 93. С. 3.

⁶⁰⁰ Уральская жизнь. 1916. № 49. С. 3.

⁶⁰¹ Известия комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны. 1916. № 12. С. 20.

отмечалось в работе, при обследовании положения беженцев в Екатеринбурге был сделан вывод, что дело организации помощи беженцам нерусских национальностей было поставлено намного лучше, чем русским беженцам. Объяснялось это активностью местных национальных благотворительных организаций. В стремлении к самосохранению в условиях войны национальные сообщества проявляли высокую степень сплочённости.

Нельзя не согласиться с А. С. Тумановой, которая полагает, что причинами самоотверженного труда участников и высокой эффективности работы национальных беженских организаций стало то, что для активистов таких организаций «беженцы являлись не просто жертвой, нуждавшейся в помощи, но людьми одной с ними веры, культуры и образования»⁶⁰². Национальные беженские комитеты, по замечанию исследователя, способствуя адаптации их в русской среде, являли собой «феномен организаций, нацеленных на индивидуализацию помощи беженцам и формирования отношения к ним не только как к объектам, но и как к важным её субъектам»⁶⁰³.

Таблица 12.

**Численность этноконфессиональных благотворительных организаций
Пермской губернии (1913–1916 гг.)***

Наименование	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Мусульманские культурно-экономические и благотворительные общества	8	8	8	8
Еврейские благотворительные общества	4	4	4	4
Общества пособия бедным при Римско-католической церкви	2	2	2	2
Польское благотворительное общество			1	1

⁶⁰² Туманова А. С. Указ. соч. С. 209.

⁶⁰³ Там же. С. 246.

Латышское благотворительное общество				1
Всего	14	14	15	16

* Уральский Торгово-промышленный Адрес-календарь на 1913 г. Пермь: Издание С. С. Вершова, 1915; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г.

Пермь: Типо-Литография Губернского Правления, 1912; Уральский Торгово-Промышленный Адрес-календарь на 1915 г. Пермь: Типо-Литография Губернского Правления, 1915; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1916 г. Пермь: Типолитография губернского правления, 1916.

Как видно из таблицы, число этноконфессиональных благотворительных обществ в годы Первой мировой войны за счёт появления новых национальных благотворительных организаций несколько возросло, что, в первую очередь, было связано с притоком в Пермскую губернию беженцев. Национальные организации полностью взяли на себя заботу о беженцах евреях, латышах и поляках. Таким образом, война способствовала развитию гражданских инициатив и расширению благотворительной деятельности.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что в годы Первой мировой войны действовавшие в Пермской губернии религиозные и национальные организации являлись продолжателями традиций благотворения на Урале. Основным объектом благотворительной помощи неправославных религиозных и национальных организаций на Урале продолжали оставаться представители «своей» нации, при этом произошло и некоторое расширения объекта. Основные изменения, произошедшие в их деятельности, касались направлений их практической работы. Поддержка образования как важная составляющая работы таких обществ в годы войны отошла на второй план. Этноконфессиональные благотворительные сообщества, в первую очередь, ставили перед собой задачу организации помощи действующей армии, семьям солдат, беженцам, больным и раненым воинам. Формы такой помощи были самыми разнообразными и выражались в оборудовании и содержании лазаретов для больных и раненых

воинов, выдаче пособий семьям мобилизованных, обеспечении беженцев жильём, работой, снабжении одеждой, продуктами, организации для детей беженцев школ и детских садов, обучении беженцев русскому языку. Часто они были вынуждены сужать сферу своей деятельности и все усилия сосредоточивать на военных нуждах.

ГЛАВА III. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ

3.1. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОРНОЗАВОДСКИХ ОКРУГАХ

Главная роль в заводской и фабричной промышленности Пермской губернии в силу особенностей развития региона всегда принадлежала горной промышленности. Заводская промышленность Пермской губернии, как и вся горная промышленность в стране, была представлена казёнными, посессионными и частными заводами.

Большую часть горных заводов Урала составляли частные владения. Полноправными заводовладельцами в Пермской губернии к 1914 г. являлись С. С. Абамелек-Лазарев, И. С. Мещерский, С. Е. Львов, С. А. Строганов, А. Н. Строганов, В. А. Ратьков-Рожнов, Е. А. Воронцова-Дашкова, братья Каменские, П. Г. Солодовников. Во второй половине XIX в. начался процесс акционирования горных заводов, и значительная их часть перешла во владение к акционерным обществам. Нередко при этом бывшие владельцы становились держателями большей части акций, то есть фактически продолжали являться собственниками заводов. Так, владельцами заводов остались «лысьвенские» наследники П. П. Шувалова и «нытвенский» С. М. Голицын, «кыштымские» потомки Л. И. Расторгуева, «невьянско-алапаевские» Рукавишниковы, «шайтанские» Берги, «сысертский» Д. П. Соломирский⁶⁰⁴.

К началу XX в. на горных заводах Урала сохранялось посессионное право. Из 23 посессионных горных округов, когда-то существовавших на Урале, к началу Первой мировой войны таковыми продолжали оставаться только 8⁶⁰⁵. К категории посессионных горных округов в Пермской губернии относились:

---

⁶⁰⁴ Неклюдов Е. Г. Эволюция облика уральских горнозаводчиков во второй половине XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник. Институт Истории и археологии УРО РАН. 2013. № 4. С. 22.

⁶⁰⁵ Неклюдов Е. Г. Посессионное право в истории уральской горнозаводской промышленности XIX – начала XX века. Екатеринбург, 2011. С. 247.

Нижнетагильский округ, Алапаевский, Верх-Исетский и Сысертский⁶⁰⁶. Остальные к указанному времени из разряда посессионных были полностью переведены в категорию частновладельческих. В посессионных горнозаводских округах также шёл процесс акционирования заводов.

К числу казённых заводов относились заводы Пермского, Гороблагодатского, Екатеринбургского, Златоустовского горных округов (из всех заводов последнего на территории Пермской губернии располагался только Артинский завод)⁶⁰⁷.

Горнозаводская промышленность Урала в годы войны внесла ощутимый вклад в оказание помощи больным и раненым воинам, семьям мобилизованных, а также воинам, находящимся на передовых позициях. Уже 5 августа 1914 г. постановлением совета XX съезда горнопромышленников Урала среди его участников была произведена подписка, в результате которой была собрана крупная сумма в 180 тысяч рублей. Средства эти, в том числе, были израсходованы на сооружение в Петрограде при вокзале Варшавской железной дороги распределительно-питательного пункта для раненых и больных воинов, где их обеспечивали питанием, оказывали необходимые медицинские услуги и направляли в столичные лазареты⁶⁰⁸.

Одними из наиболее активных участников благотворительного движения в годы Первой мировой войны стали служащие разных категорий, в частности, представители заводской и окружной администрации. Например, П. А. Пашихин – управляющий Верхнетурунским казённым заводом в течение всей войны руководил деятельностью попечительного совета помощи армии при Александро-Невской церкви Верхнетурунского завода⁶⁰⁹.

Начальник Уральских горных заводов П. И. Егоров в годы войны возглавил благотворительную организацию, деятельность которой стала проявлением

⁶⁰⁶ Неклюдов Е. Г. Несостоявшаяся реформа горнозаводской посессии: причины, проекты, последствия // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. № 3 (93). С. 230.

⁶⁰⁷ Шумкин Г. Н. Состояние военного производства на Урале накануне Первой мировой войны // Уральский исторический вестник. 2014. № 1 (42). С. 60.

⁶⁰⁸ Труды XX съезда горнопромышленников Урала с 27 февраля по 3 марта 1915 г. в г. Екатеринбурге. Петроград, 1915. С. 531.

⁶⁰⁹ Александрова Л. Н. Верхнетурунский завод и его управители (XVIII – нач. XX в. // Шестые Чупинские краеведческие чтения: материалы конференции (Екатеринбург 16 – 17 февраля 2012 г.). Екатеринбург. 2012. С. 40.

консолидации общественных сил в условиях военного бедствия. В первых числах августа 1914 г. в ответ на призыв начальника Уральских горных заводов П. И. Егорова чиновники горного ведомства и фабричной инспекции Екатеринбурга, а также служащие частных горных заводов приняли решение до окончания войны отчислять 2% из своего жалованья в пользу семей лиц призванных на войну. Ими была создана благотворительная организация «комитет Уральских казённых горных заводов», которую возглавил П. И. Егоров. Свою работу комитет начал 17 августа 1914 г., а в состав организации вошли 25 служащих разных категорий казённых и частных заводов⁶¹⁰.

Деятельность комитета стала настоящим проявлением патриотизма и гражданственности. Его члены занимались организацией лазарета, сбором и пошивом белья и одежды для раненых воинов, отправкой подарков на передовые позиции. К работе комитета подключились представители самых разных слоёв уральского общества. Пожертвования поступали от различных учреждений, коммерческих предприятий, заводских управлений Екатеринбурга и других населённых пунктов Пермской губернии, отдельных горожан и жителей близлежащих сёл⁶¹¹. В отчёте комитета, опубликованном 21 сентября 1914 г. в газете «Пермские губернские ведомости», сообщалось, что лазарет, который предполагалось открыть на 20 кроватей, необходимо расширить, так как только от жителей города, предприятий и учреждений уже подано 33 заявления с намерением содержать кровать в указанном лазарете⁶¹². Для оборудования лазарета всем необходимым в Екатеринбурге и заводах были проведены кружечный сбор, вещевой сбор, начата работа по изготовлению постельного белья для лазаретов. Екатеринбургский лазарет Уральских горных заводов был открыт 26 сентября 1914 г. Общее число кроватей, которые добровольные жертвователи обеспечивали за свой счёт, составило 56⁶¹³.

⁶¹⁰Уральская жизнь. 1914. № 177. С. 3.

⁶¹¹Уральская жизнь. 1914. № 197. С. 3.

⁶¹²Пермские губернские ведомости. 1914. № 218. С. 3.

⁶¹³Комитет Уральских Горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Обзор деятельности комитета за время с 31 июля по 1 октября 1914 г. Выпуск 1-й. Екатеринбург, 1915. С. 40.

Таблица 18.

**Лица, фирмы, предприятия, содержавшие кровати в лазарете Уральских
горных заводов (на 1 октября 1914 г.)***

служащие и рабочие казённых заводов	служащие и рабочие частных заводов	служащие и рабочие посессион ных заводов	фирмы, учреждения, общественн ые организации	владельцы, служащие, рабочие рудников, приисков	частные лица	общее число кроватей
19	13	2	13	6	3	56
34%	23%	4%	23%	11%	5%	100%

* Комитет Уральских Горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Обзор деятельности комитета за время с 31 июля по 1 октября 1914 г. Выпуск 1-й. Екатеринбург: Типография газеты «Уральская жизнь» П. И. Певина, 1915. С. 40.

Как показано в таблице, наиболее инициативной группой являлись служащие и рабочие казённых заводских округов. Среди выделивших средства на содержание кроватей в указанном лазарете значились: чины Уральского горного Управления, администрация и служащие Горного ведомства, служащие управления Златоустовского горного округа, инженеры и служащие Пермских казённых пушечных заводов, служащие Каменского казённого завода и др.⁶¹⁴

На наш взгляд, это было обусловлено рядом факторов: патриотическим подъёмом, наблюдавшимся в начале войны, высокой активностью заводской и окружной администрации, призывавшей рабочих и заводское население к оказанию широкой благотворительной помощи и подававшей пример в этом деле. Кроме того, важную роль играли наличие особой организации, координирующей благотворительную деятельность казенных заводов – «Комитета Уральских казённых горных заводов», более тесные связи администрации казённых заводов с органами государственного управления, т.е. более широкие возможности использования административных и финансовых ресурсов государства.

⁶¹⁴Комитет Уральских Горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Обзор деятельности комитета за время с 31 июля по 1 октября 1914 г. Выпуск 1-й. Екатеринбург, 1915. С. 40.

В целом, в горнозаводских округах именно служащим и членам их семей принадлежала организующая роль в благотворительном движении. В числе добровольных сотрудников и почётных членов Комитета Уральских казённых горных заводов состояла супруга главного начальника Уральских горных заводов – Е. В. Егорова. Она возглавила особую комиссию по сбору табака для раненых. По её же инициативе была открыта мастерская, занимавшаяся изготовлением постельного белья для лазарета, тёплого белья и одежды для раненых. К ноябрю 1914 г. членами комиссии было сшито и собрано в качестве пожертвований различных предметов одежды и белья на общую сумму 2 тысячи 822 рубля 37 копеек. Все сотрудники комиссии, как отмечалось в отчёте о её деятельности, трудились бесплатно⁶¹⁵. 5 ноября 1914 г. вагон с тёплыми вещами и табаком был отправлен в сопровождении уполномоченного комитета А. А. Васильева на фронт⁶¹⁶.

В ноябре 1914 г. по предложению председателя комитета П. И. Егорова была организована работа по отправке рождественских подарков воинам на передовые позиции. Из средств комитета на эти цели была выделена 1 тысяча рублей и создана специальная комиссия по сбору и комплектованию подарков в составе четырёх человек. Работа была проведена успешно и уже 11 декабря 1914 г. на фронт были отправлены 2 вагона с подарками⁶¹⁷. В опубликованном обзоре о деятельности комитета сообщалось о многочисленных благодарственных письмах, поступающих от воинов с передовых позиций Перемышля, куда были отправлены подарки.

Сказалось на деятельности Комитета Уральских казённых горных заводов отсутствие у губернских властей и общественно-государственных организаций Пермской губернии информации о намерениях центральной власти в отношении местных лазаретов. В ответ на призывы властей лазареты в Пермской губернии с началом войны стали открываться повсеместно. Согласно данным, содержащимся

⁶¹⁵Уральская жизнь. 1914. № 261. С. 3.

⁶¹⁶ГАСО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 7. Л. 92. Об.

⁶¹⁷Там же. Л. 93.

в переписке Горного департамента Министерства финансов Российской империи с заводоуправлениями на предмет возможности предоставления заводских помещений под госпитали для раненых, многие заводские округа сами проявили инициативу в этом деле⁶¹⁸. К ноябрю 1914 г. лазареты, оборудованные в заводских помещениях и заводских больницах, начали действовать сразу в нескольких заводах. Лазарет на 30 кроватей был, например, оборудован на станции Мотовилиха на средства служащих и рабочих казённого Пермского пушечного завода⁶¹⁹.

При этом в обстановке военного времени без руководящей роли государства инициатива на местах зачастую успеха делу не приносила. В большинстве случаев эффективность усилий достигалась только при условии тесного сотрудничества власти и общества. Так, далеко не везде создаваемые лазареты оказались востребованными. В Екатеринбурге осенью 1914 г. лазареты стояли практически пустыми. Кроме лазарета Уральских казённых горных заводов здесь было оборудовано несколько частных лазаретов, а также лазарет Общественного Собрания (на 125 кроватей). Причиной сложившейся ситуации являлось нерациональное распределение коек между театром военных действий и внутренними районами страны: две трети коек были развернуты в тылу и только одна треть – на фронтах⁶²⁰. Кроме того, отсутствовала налаженная связь центра с тыловыми губерниями, что не давало возможности должным образом скоординировать потоки больных и раненых воинов. Только в начале ноября 1914 г. екатеринбургской земской управой от Всероссийского земского союза, взявшего на себя обязанность координатора деятельности всех участников помощи больным и раненым воинам, поступило распоряжение о сокращении числа лазаретов в уезде, «ввиду невозможности их заполнения по дальности

⁶¹⁸ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1590. Л. 1.

⁶¹⁹ГАПК. Ф. 515. Оп. 1. Д. 12. Л. 3 Об.

⁶²⁰ Будко А. А., Селиванов Е. Ф., Чигарёва Н. Г. В известные моменты на войне не медицина, не наука, не операция играют самую важную роль, а организация работы...» Военная медицина России в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2004. № 8. С. 57–62.

расстояния»⁶²¹. Таким образом, несогласованность действий власти и общественных организаций выступала отрицательным фактором, мешавшим эффективному осуществлению благотворительной деятельности на местах.

Позднее, когда работа Всероссийского земского союза была налажена, подобных ситуаций не возникало. Данная организация держала связь практически со всеми местными лазаретами: собирала сведения о числе кроватей, действующем персонале, сообщала о распределении партий раненых. Тогда же для выяснения вопроса о времени прибытия раненых в Екатеринбург члены комитета Уральских казённых горных заводов вынуждены были командировать врача Н. А. Арнольдова в Петроград, а затем на театр военных действий – с целью ознакомления с потребностью в помощи раненым на фронте⁶²². Для получения необходимой информации Н. А. Арнольдову пришлось ехать не только в Петроград и на фронт, но и в Москву. В результате было установлено, что за дальностью расстояния в Пермскую губернию невозможно отправлять тяжело раненых, а для легко раненых достаточно и земских лазаретов. Вместе с тем выяснилось, что острая нужда ощущалась в медицинском персонале и передвижных лазаретах на поле военных действий. Лазареты на передовых позициях, как докладывал Н. А. Арнольдов, рассчитанные на 50 кроватей, вынуждены были принимать по 100–150 раненых воинов. Не успевал отдыхать медицинский персонал, так как бои в тот период войны велись почти непрерывно.

В связи с полученными сведениями число кроватей в лазаретах губернского земства до поступления первых массовых партий раненых было сокращено с 3 до 1,5 тысяч, а местный Екатеринбургский лазарет Уральских горных заводов закрыт и все средства направлены на оборудование лазарета на передовых позициях⁶²³. Располагая суммой в 15 тысяч 159 рублей члены Комитета Уральских казённых горных заводов решили тут же начать его организацию. Поскольку содержание передвижного лазарета стоило почти в два раза дороже, сумма ежемесячных

⁶²¹Приложения к журналам Верхотурского уездного земского собрания 45-й очередной сессии 1914 г. Нижний Тагил, 1915. С. 20, 21.

⁶²²ГАСО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 7. Л. 93. Об.

⁶²³Там же.

поступлений (6 тысяч рублей) от процентного отчисления из жалованья служащих казённых заводов и пожертвований на содержание кроватей в Екатеринбургском лазарете была признана недостаточной. И комитет объявил сбор пожертвований среди населения. Вещи принимались в квартире главного начальника Уральских горных заводов П. И. Егорова, а денежные пожертвования – в комитете Уральских горных заводов⁶²⁴.

Горнопромышленные предприятия Урала приняли широкое участие в деле попечения о семьях лиц, призванных на военную службу. Эта помощь выражалась в самых разнообразных формах и существенно дополняла казённые пайки. Согласно материалам XX съезда горнопромышленников Урала (февраль–март 1915 г.), 22 горных предприятия Урала израсходовали на эти цели 335 тысяч рублей, не считая помощи в виде предоставления семьям запасных бесплатных заводских квартир и др.⁶²⁵

В Кушвинском чугуноплавильном и железоделательном казённом заводе Верхотурского уезда было организовано сразу 5 комитетов помощи армии. Несмотря на то, что семьи призванных воинов получали пособия от завода и казённые пайки, местные благотворительные организации также оказывали им финансовую поддержку. Пособия таким семьям в размере от 2 до 10 рублей в зависимости от числа членов семьи выдавались местным обывательским комитетом. Попечительный совет Соборной церкви выдавал по 1 рублю на каждого учащегося члена семьи, а совет Михайло-Архангельской церкви по 50 копеек на каждого члена семьи. Ведущая роль в деятельности местных благотворительных комитетов принадлежала служащим и рабочим Кушвинского завода, которые производили процентные отчисления в пользу больных и раненых воинов и семей воинов, призванных на военную службу⁶²⁶. Всё заводское население участвовало в деятельности комитетов. Процентные отчисления поступали от местного купечества и торговых фирм. И как сообщала местная

---

⁶²⁴Там же. Л. 94. Об.

⁶²⁵Труды XX съезда горнопромышленников Урала с 27 февраля по 3 марта 1915 г. в г. Екатеринбурге. Петроград, 1915. С. 532.

⁶²⁶Пермская земская неделя. 1914. № 48. С. 28.

пресса, «... в настоящее время в Кушвинском заводе трудно найти семью, которая бы в той или иной форме не откликнулась на нужды военного времени. Здесь шьют бельё для раненых, там вяжут чулки, носки, шарфы и прочие вещи для солдат действующей армии, тут заготавливают кисеты с табаком»⁶²⁷.

Содействие солдатским семьям оказывал и Комитет Уральских горных заводов. Часть жертвуемых денежных средств направлялась им в Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, возглавляемый Елизаветой Фёдоровной, – старшей сестрой российской императрицы. В целом, за время с 31 июля 1914 г. по 1 января 1916 г. вместе с процентными отчислениями в комитет поступило 135 тысяч 654 рубля 73 копейки пожертвований⁶²⁸. В списке жертвователей комитета, согласно отчёту о его деятельности, было 250 частных лиц, различных учреждений и организаций⁶²⁹. Среди них, помимо служащих казённых заводов, были представители Русской Православной церкви, владельцы и служащие частных заводов и приисков, учебные заведения, коммерческие организации, учреждения, жители Екатеринбурга и других населённых пунктов Пермской губернии⁶³⁰.

Таким образом, Комитет Уральских казённых горных заводов, созданный изначально для объединения рабочих и служащих казённых горнозаводских округов, стал благотворительной организацией, вовлекшей в свои ряды представителей самых разных слоёв уральского общества. Члены комитета являли пример милосердия и гражданской ответственности, жертвуя и участвуя в его

---

⁶²⁷Там же.

⁶²⁸Комитет Уральских горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Обзор деятельности Комитета за время с 1 октября 1914 г. по 1 января 1916 г. Выпуск 4-й. Приложение № 10. Екатеринбург, 1916. С. 310–311.

⁶²⁹Там же. Выпуск 4-й. Приложение № 11. С. 319–371.

⁶³⁰Комитет Уральских горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Обзор деятельности комитета за время с 31 июля по 1 октября 1914 г. Выпуск 1-й. Екатеринбург, 1915. С. 16; Комитет Уральских горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Обзор деятельности комитета за время с 31 июля 1914 г. по 1 июня 1915 г. Выпуск 3-й. Екатеринбург, 1915. С. 163–231; Комитет Уральских горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Обзор деятельности Комитета за время с 1 октября 1914 г. по 1 января 1916 г. Выпуск 4-й. Приложение № 10. Екатеринбург, 1916. С. 126–127; 310–311; Труды XIV местного очередного съезда и VII местного экстренного съезда золото и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в г. Екатеринбурге. Очередного: 29–31 января 1915 г. Экстренного: 28–29 апреля 1915 г. Екатеринбург, 1915. С. 43; Труды XV местного очередного съезда золото и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в Екатеринбурге 8, 9 и 10 марта 1916 г. Екатеринбург, 1917. С. 65.

работе добровольным трудом. Они выступали организующей силой, побуждая к благотворительной активности всё население Пермской губернии. Всё это, несомненно, способствовало повышению эффективности и расширению масштабов благотворительной работы, осуществляемой данным комитетом.

Приведённые выше факты свидетельствуют, что значимую роль в благотворительной деятельности в казённых заводских округах Пермской губернии в годы Первой мировой войны играли управляющие чины, служащие разных уровней и заводские рабочие.

Общественная активность в деле благотворительности в годы Первой мировой наблюдалась в заводах, являвшихся владениями на посессионном праве. Основным вектором благотворительной деятельности в посессионных горных заводах стала помощь больным и раненым воинам. Лазареты были открыты в Александровском заводе и на Луньевских каменноугольных коях наследников П. П. Демидова⁶³¹. Товарищество Алапаевских горных заводов производило ежегодные отчисления на военные нужды в размере от 10 до 15 тысяч рублей⁶³². В Алапаевске при финансовой поддержке товарищества Алапаевских горных заводов наследников С. С. Яковлева, состоящих на посессионном владении, были оборудованы два лазарета, каждый из которых мог принять до 50 раненых солдат⁶³³. Помещения лазаретов здесь полностью содержались на средства заводууправления, которое также выделяло деньги на отопление и освещение⁶³⁴. Указанное направление помощи армии стало основным в деятельности акционерного общества Верх-Исетских медеплавильных и железоделательных заводов, находящегося на посессионном владении. Акционерное общество передало 20 тысяч рублей на открытие и содержание уже упоминавшегося питательного пункта для больных и раненых воинов в Петрограде⁶³⁵. Члены

⁶³¹ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1590. Л. 6.

⁶³²Отчёт Товарищества Алапаевских горных заводов наследников С. С. Яковлева за 1914 г. Алапаевск, 1915. С. 2; Отчёт Товарищества Алапаевских горных заводов наследников С. С. Яковлева за 1915 г. Алапаевск, 1916. С. 2.

⁶³³Приложения к журналам Верхотурского уездного земского собрания 45-й очередной сессии 1914 г. Нижний Тагил, 1915. С. 20, 21.

⁶³⁴Пермская земская неделя. 1914. № 42. С. 28.

⁶³⁵ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 144. Л. 105 Об., Л. 109–111.

правления акционерного общества Верх-Исетских заводов также производили отчисления в пользу больных и раненых воинов. Размер отчислений равнялся 50% от сумм, поступивших от рабочих и служащих заводов. Помимо этого, правление пожертвовало средства на годовое содержание 2-х кроватей в лазарет Уральских казённых горных заводов⁶³⁶. Помимо Верх-Исетских заводов, посессионные горные заводы, как было показано выше, содействия комитету Уральских горных заводов не оказывали.

В 1915 г. посессионные горные заводы Пермской губернии приняли участие в организации и содержании Уральского лазарета, созданного горнопромышленниками всего Урала. Данный лазарет был учреждён согласно решению XX съезда горнопромышленников Урала, проходившего с 27 февраля по 3 марта 1915 г.⁶³⁷ Размер пожертвования Сысертских горных заводов, являвшихся посессионным владением, данному лазарету составил 3 тысячи рублей. На эту сумму предполагалось содержать в течение года 100–150 кроватей⁶³⁸.

Одной из форм участия горных заводов в благотворительном движении в годы Первой мировой войны стала организация комитетов попечения о семьях воинов, призванных на военную службу. Помощь, оказываемая подобными комитетами солдатским семьям, нередко была довольно значительной. Служащими и рабочими Верх-Исетского завода за время с 1 августа 1914 г. по 1 января 1915 г. на помощь армии было пожертвовано 11 тысяч 137 рублей 45 копеек. Основная часть собранных средств (8 тысяч 626 рубля) была израсходована на выдачу пособий семьям призванных⁶³⁹. Остальные деньги были потрачены на приобретение тёплой одежды и табака для воинов, находящихся на передовых позициях.

---

⁶³⁶ Там же. Л. 12. Об.

⁶³⁷ Труды XX съезда горнопромышленников Урала с 27 февраля по 3 марта 1915 г. в г. Екатеринбурге. Петроград, 1915. С. 531.

⁶³⁸ РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 148. Л. 5, 6.

⁶³⁹ Отчёт об израсходовании денежных сумм, пожертвованных служащими и рабочими Верх-Исетского завода для оказания помощи семьям, ушедших на войну рабочих Верх-Исетского завода и на приобретение тёплой одежды и табака для отсылки на театр военных действий за время с 1 августа 1914 г. по 1 января 1915 г. // Уральская жизнь. 1915. № 42. С. 3.

Как показывают приведённые примеры, наиболее активное участие в благотворительной деятельности в посессионных заводских округах также принимали служащие и рабочие. И здесь была заметна роль заводской администрации. Кроме того, с благотворительными начинаниями здесь выступали владельцы заводов.

Анализ исторических источников выявил многочисленные сюжеты благотворения в частных горнозаводских округах. Филантропическая деятельность являла собой как отклик на призывы властей, так и проявление частной инициативы. Собственники заводов, чины заводской администрации организовывали лазареты и благотворительные комитеты, самым активным образом действовало и заводское население.

Содействие делу благотворительности в частных горных округах выражалось в оказании помощи больным и раненым воинам. Заводоуправления жертвовали денежные средства на лазареты, открываемые общественными организациями в губернии. Средства на оборудование лазарета Уральских горнопромышленников (2 тысячи 500 рублей) в сентябре 1915 г. выделил Юго-Камский завод Пермского уезда, владелицей которого являлась графиня Елизавета Андреевна Воронцова-Дашкова. Участие в создании данного лазарета приняло Камышловское акционерное общество частных железоделательных и сталелитейных заводов на станции Чусовая⁶⁴⁰.

Как было показано выше, служащие и рабочие горных заводов, принадлежавших частным владельцам, содержали на процентные отчисления кровати в лазарете Уральских казённых горных заводов. При этом и здесь чины заводской и окружной администрации подавали пример, проявляя высокую социальную ответственность. Средства на содержание кроватей в указанном лазарете, в частности, выделили: управитель приисков Лысьвенского горного округа наследников графа Шувалова горный инженер Василий Юльевич

---

⁶⁴⁰РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 148. Л. 3.

Кузнецов, администрация Товарищества Сергинско-Уфалейских заводов, Главное управление Пожевских заводов князя С. Л. Львова⁶⁴¹.

Открывались в частных заводах и собственные лазареты. В Чермозском заводе Соликамского уезда, принадлежащем С. С. Абамелек-Лазареву, был оборудован лазарет на 20 кроватей⁶⁴², в Билимбаевском заводе Екатеринбургского уезда графа С. А. Строганова – на 28 кроватей⁶⁴³.

Благотворительная активность в частных горных округах Пермской губернии проявилась в их участии во Всероссийских благотворительных акциях, организуемых в пользу больных и раненых воинов. 30 августа 1915 г. по всей стране был проведён однодневный кружечный сбор, средства с которого направили на строительство в Крыму двух здравниц: для больных и раненых воинов и их детей. Особо уполномоченным по проведению этой акции в Пермской губернии был назначен председатель местного комитета Красного Креста – Михаил Васильевич Кукаретин⁶⁴⁴. В заводах Пермской губернии создавались специальные комиссии для проведения этой акции, куда входили представители заводской администрации и заводской общественности. В Чермозском железоделательном заводе князя С. С. Абамелек-Лазарева в Соликамском уезде в составе комиссии состоял главный управляющий Чермозским заводом – Н. Н. Курмаков и жительницы завода – представительницы местной интеллигенции, всего 5 человек⁶⁴⁵. Кружечный сбор, проведённый здесь, дал 3 тысячи 230 рублей 99 копеек и был перечислен Всероссийскому обществу Красного Креста⁶⁴⁶.

Отдельные заводоуправления своей главной задачей ставили оказание помощи солдатским семьям. Связано это было с тем, что процент призванных на войну в них был довольно значительным. Основное внимание помощи семьям

---

⁶⁴¹Комитет Уральских горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Обзор деятельности комитета за время с 31 июля по 1 октября 1914 г. Выпуск 1-й. Екатеринбург, 1915. С. 40.

⁶⁴²ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1590. Л. 5.

⁶⁴³Там же. Л. 11.

⁶⁴⁴ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 2701. Л. 1.

⁶⁴⁵Там же. Л. 1–5.

⁶⁴⁶Там же. Л. 22.

солдат уделялось в Николо-Павдинском горном округе, где число мобилизованных рабочих составило 180 человек⁶⁴⁷. Создаваемые здесь комитеты функционировали по большей части за счёт процентных отчислений из жалованья рабочих и служащих. Эта статья являлась основной в бюджете комитета помощи семьям мобилизованных нижних чинов Кыштымских горных заводов⁶⁴⁸. Ведущая роль служащих в благотворительной деятельности заводских округов проявлялась повсеместно. В заводских поселениях именно они чаще всего выступали в качестве организаторов этого вида социальной активности. Служащие заводов оказывали финансовую помощь уже существовавшим и вновь открывавшимся благотворительным организациям, вели волонтерскую работу, создавали благотворительные комитеты. Управление Берёзовского золотопромышленного товарищества в Екатеринбургском уезде оказывало помощь семьям воинов, призванных на военную службу, которая составляла 1/3 от жалованья или заработка рабочего⁶⁴⁹.

Золото и платинодобывающие предприятия Пермской губернии оказывали содействие армии в разных формах. В приисках открывались комитеты помощи семьям призванных, в том числе при церковных приходах, инициатива в создании которых также исходила от приисковых рабочих и служащих. Они производили разовые и ежемесячные отчисления в пользу уже действовавших здесь благотворительных организаций. Так, 12 из 31 прииска, от которых Съезд золото и платинопромышленников получил сведения о формах помощи армии, на эти цели отчисляли по 50 рублей с каждого пуда золота или платины; денежные средства направлялись в Совет Съездов горнопромышленников Урала, в комитет Уральских горных заводов, в комитет Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам⁶⁵⁰. В приисках создавались лазареты для раненых. На собственные средства лазареты содержали Берёзовское золотопромышленное товарищество (на 5 кроватей) и управление платиновыми промыслами

⁶⁴⁷ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 144. Л. 102, 102 Об.

⁶⁴⁸Там же. Л. 93.

⁶⁴⁹Там же. Л. 96.

⁶⁵⁰Подсчитано автором по: ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 144. Л. 105 Об., 109–111.

Нижнетагильского горного округа наследников П. П. Демидова (на 40 кроватей)⁶⁵¹.

Изучение источников показало, что в значительно меньших объёмах в горнозаводских округах производилась помощь в отношении беженцев. По преимуществу она осуществлялась за счёт средств уездных земских организаций, как это происходило в Чермозском заводе Соликамского уезда князя С. С. Абамелек-Лазарева. Помощь заводского населения беженцам проявилась в деятельности Чермозского районного комитета, который занимался организацией сбора пожертвований, трудоустройством беженцев, наймом квартир, выдачей пособий⁶⁵².

Одной из форм участия частных горнозаводских округов Пермской губернии в благотворительной деятельности в годы Первой мировой войны являлась организация помощи детям из бедных семей. В августе 1914 г. в Лысьвенском железоделательном заводе наследников П. П. Шувалова Пермского уезда был открыт комитет помощи сиротам рабочих Лысьвенского округа⁶⁵³. В 1916 г. в приюте, созданном комитетом, постоянно проживало 20 детей от 3 до 11 лет, среди которых были и дети призванных. Приют существовал на членские взносы заводской администрации, рабочих и служащих заводов Лысьвенского горного округа, поступлений от благотворительных лотерей и кружечных сборов, пособий от Романовского комитета⁶⁵⁴. В состав комитета на правах членства в большинстве своём входили рабочие и служащие механического и металлургического заводов Лысьвенского горного округа. В 1916 г. из 649 человек только 27 не относились к категории заводских рабочих или служащих⁶⁵⁵.

Следует отметить, что члены акционерного общества «Лысьвенский горный округ» и заводская администрация активно содействовали деятельности комитета. Приют для детей размещался в здании, купленном в 1914 г. на средства

⁶⁵¹ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 144. Л. 111.

⁶⁵²ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 2693. ЛЛ. 14, 18, 21, 23 – 25, 125–424.

⁶⁵³ГАПК. Ф. 209. Оп. 1. Д. 673. Л. 5.

⁶⁵⁴Там же. Л. 6, 9, 12. Об.

⁶⁵⁵Там же. Л. 42, 43 Об.

акционерного общества за 1 тысячу 850 рублей⁶⁵⁶. Его члены неоднократно в годы войны выступали инициаторами проведения кружечных сборов и спектаклей, доход от которых поступал в пользу комитета. В число членов комитета входило 37 представителей управления Лысьвенского горного округа⁶⁵⁷. Такое участие владельцев и администрации заводов в деятельности данного комитета, на наш взгляд, объяснялось, как осознанием своей социальной ответственности, так и стремлением снять социальную напряжённость, возникшую в условиях, когда значительное число семей рабочих Лысьвенского горного округа осталось без кормильцев.

Таким образом, основными направлениями благотворительной деятельности в горнозаводских округах являлись помощь призванным воинам, больным и раненым воинам, а также семьям мобилизованных нижних чинов. При этом наиболее разнообразными формами благотворительности была представлена в частных горных заводах, где имелось больше свободы в проявлении личных инициатив. Более организованный характер эта деятельность приобрела в казённых горнозаводских округах, имевших большие возможности задействовать государственный ресурс. В посессионных заводах, как показал анализ источников, благотворительность имела черты, характерные скорее для благотворительных практик казённых горнозаводских округов. Подавляющее большинство выявленных фактов осуществления благотворительной помощи здесь было связано с организацией лазаретов для больных и раненых воинов, что, на наш взгляд, являлось как проявлением патриотизма и гражданственности, так и выражением подданнических чувств по отношению к власти со стороны заводовладельцев. Больные и раненые воины – категория нуждающихся, в отношении которых государство чаще всего обращалось с призывами о помощи.

Как показано на примере деятельности комитета Уральских горных заводов, значимое место в организации благотворительного движения во всех сегментах общества занимало государство, что было обусловлено историческими

---

⁶⁵⁶Там же. Л. 15.

⁶⁵⁷Там же. Л. 44.

традициями и обстоятельствами военного времени. Государство выступало основной организующей силой, координатором благотворительной деятельности. Без его направляющей роли теряли значение многие благотворительные инициативы.

В то же время благотворительная деятельность в горных заводах Пермской губернии отличалась самоорганизацией заводской общественности. Ведущими участниками благотворительного движения являлись служащие и рабочие, благодаря которым стало возможным создание и функционирование значительного числа благотворительных комитетов в Пермской губернии. Служащие, наряду с хозяевами, выступали главными инициаторами дела благотворительности. Высокая активность в благотворительной сфере наблюдалась и среди других категорий заводского населения. Таким образом, изученные материалы горнозаводских округов свидетельствуют о расширении сферы гражданской деятельности, вовлечении в благотворительную активность различных слоёв заводского населения.

3.2. КООПЕРАТИВЫ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ СТРУКТУРЫ КАК УЧАСТНИКИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

Индустриальный характер развития уральского региона по замечанию современного исследователя Н. П. Баяндиной открывал дополнительные возможности для приложения благотворительных побуждений предпринимательства. Филантропическая деятельность уральских предпринимателей носила разнонаправленный характер, отличалась регулярностью и масштабностью. Среди четырёх уральских губерний Пермская губерния выделялась более высокой концентрацией финансового и промышленного капитала. В качестве центров наиболее масштабной благотворительности в пределах Пермской губернии начала XX в. Н. П. Баяндина

выделяет Екатеринбург, Кунгур и губернский центр Пермь⁶⁵⁸, как города с наибольшим сосредоточением представителей купеческого сословия.

Чувство патриотизма, охватившее российское общество с началом Первой мировой войны, вызвало к жизни многие благотворительные инициативы. Особенностью данного периода стало включение в благотворительные практики самых широких слоёв населения. Благотворительная активность как проявление гражданственности в указанный период всё больше выходила за рамки традиционной городской среды. В условиях высокого напряжения всех сил общества сферой её распространения стали заводские и сельские поселения.

Формами предпринимательских объединений в заводских посёлках и сельской местности являлись потребительские и сельскохозяйственные общества, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества⁶⁵⁹.

Своё участие в деле помощи армии кредитные товарищества, или как их ещё называли кредитные кооперативы, тесно связанные в своей деятельности с земскими организациями, как правило, проявляли в ответ на воззвания местных властей. Денежная помощь, выделяемая кредитными товарищества в начальный период войны, направлялась через земства исключительно на помощь больным и раненым воинам и поступала во Всероссийское общество Красного Креста и Всероссийский земский союз⁶⁶⁰. С ходом войны направления их благотворительной помощи расширились, а их деятельность в сфере благотворительности приобрела черты большей самостоятельности и инициативности. Притом, что указанная статья расходов продолжала оставаться основной, важное место в их практической работе стала занимать забота о семьях призванных. Кредитные товарищества, как и другие кооперативные учреждения, оперативно решали наиболее острые проблемы, стоящие перед солдатскими семьями. И, несмотря на скромные масштабы, проводимая ими

⁶⁵⁸ Баяндина Н. П. Купечество и торговые дома Урала в пореформенный период, 1860-е – начало XX в.: на материалах Пермской и Вятской губерний: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07. 00. 02. Пермь, 1999. С. 25.

⁶⁵⁹ Шмаков О. Н. Кооперативное движение на Среднем Урале XIX – начала XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07. 00. 02. М., 1995. С. 15.

⁶⁶⁰ Пермская земская неделя. 1914. № 43. С. 23; Там же. № 47. С. 26.

благотворительная работа играла важную роль в решении социальных задач в сельской местности в годы Первой мировой войны. Помощь кредитными товариществами солдатским семьям выражалась в виде денежных пособий, предоставления бесплатно или за сниженную плату сельскохозяйственных машин на время полевых работ. Для лучшей организации сельскохозяйственной помощи крупные кредитные товарищества на льготных условиях выдавали ссуды сельскохозяйственным обществам на приобретение техники. Как, например, кредитное товарищество села Култаево Пермского уезда, организовавшее в селе комитет помощи армии. Ссуды товарищество выдавало сроком на 5 лет⁶⁶¹. Все кредитовавшиеся в нём обязались вносить 1% от суммы выданного им кредита. Жертвуемые средства направлялись через местный отдел Красного Креста в Перми на организацию Крестьянского лазарета⁶⁶². Наряду с этим, кредитные кооперативы оказывали финансовую поддержку мобилизованным воинам и беженцам, хотя объёмы такой помощи были менее значительны⁶⁶³.

Одной из наиболее распространённых форм сельскохозяйственного кооперативного объединения в конце XIX – начале XX в. в России являлись сельскохозяйственные общества. В 1913 г. в Пермской губернии было зарегистрировано 162 сельскохозяйственных общества, и по их числу губерния занимала третье место в России⁶⁶⁴. В круг их занятий, наряду с просветительской, входила и экономическая деятельность. Связана она была с распространением удобрений, усовершенствованных орудий труда (плугов, сеялок), содействием в сбыте сельскохозяйственной продукции. В годы Первой мировой войны сельскохозяйственные общества в основном проявляли заботу о семьях призванных воинов. Помощь эта также касалась решения самых насущных проблем солдатских семей, проживавших в сельской местности, и выражалась, по большей части, в проведении сельскохозяйственных работ, обеспечении семей

⁶⁶¹ Пермская земская неделя. 1915. № 9. С. 27.

⁶⁶² Там же.

⁶⁶³ Пермская земская неделя. 1915. № 29. С. 20.

⁶⁶⁴ Пьянков С. А. Крестьянское хозяйство Пермской губернии в конце XIX–начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07. 00. 02. Екатеринбург, 2010. С. 17.

призванных необходимым инвентарём, сельскохозяйственной техникой. Например, сельскохозяйственное общество Юго-Камского завода бесплатно предоставляло солдаткам сеялки и плуги во время осенних полевых работ⁶⁶⁵.

Сельскохозяйственные общества объединяли усилия сельского населения по оказанию содействия семьям призванных, и нередко выступали в роли организаторов. Как, например, в Фёдоровском заводе Осинского уезда, где при обществе был создан благотворительный комитет. Данный комитет в составе 25 человек из разных волостей завода возглавлял председатель Фёдоровского сельскохозяйственного общества – Константин Алексеевич Чердынцев⁶⁶⁶. Общество взяло под свою опеку 17 селений прилегающих к заводу Аряжской и Верхне-Буевской волостей. Первостепенной заботой комитета стала организация помощи в обеспечении солдатских семей семенами. Эту работу, начатую весной 1915 г., сельскохозяйственное общество осуществляло в сотрудничестве с местной земской организацией, предоставившей комитету волостные списки. Пользуясь этими списками, комитет производил обследование семей с целью выяснения их нужд. Только весной 1915 г. указанное сельскохозяйственное общество оказало помощь в проведении посевных работ 207 семьям⁶⁶⁷. При этом, как отмечалось в статье о его деятельности, многие местные жители выражали желание безвозмездно оказывать содействие работе комитета.

Посильный вклад в дело помощи армии вносили и другие сельскохозяйственные кооперативные объединения. Оханское общество пчеловодства организовало в уезде сбор пожертвований мёдом для воинов действующей армии. Совет общества объявил подписку среди служащих земской управы, уездного съезда и учащихся учебных заведений Оханска с приглашением к пожертвованиям деньгами на покупку мёда для воинов. На пожертвованные деньги было заготовлено 234 фунтовых коробки мёда, на каждой из которых было подписано имя, фамилия и адрес жертвователя⁶⁶⁸.

⁶⁶⁵ Пермская земская неделя. 1915. № 25. С. 26.

⁶⁶⁶ Пермская земская неделя. 1915. № 21. С. 24.

⁶⁶⁷ Там же.

⁶⁶⁸ Пермская земская неделя. 1915. № 8. С. 21.

Общества потребителей являлись формой организации рабочих, служащих, крестьян для обеспечения себя товаром по более низким ценам. В отличие от кредитных кооперативов, обслуживавших главным образом крестьянские хозяйства, они создавались среди всех слоёв населения и получили широкое распространение, как в сельской местности, так и в заводских посёлках и в городах. Их участие в деле помощи армии было представлено различными формами. Исключительно на больных и раненых воинов направляло выделяемые средства общество потребителей железнодорожных служащих Перми⁶⁶⁹. Отдельные общества потребителей оказывали помощь беженскому населению, прибывавшему из западных губерний, как, например, Второе общество потребителей Нижнетагильского завода⁶⁷⁰. В некоторых случаях такая помощь была довольно значительной. Осенью 1915 г. с началом прибытия первых беженцев в Пермскую губернию, Союз потребительных обществ Северовосточного района (Пермский потребительский союз) обратился с воззванием ко всем потребительным обществам губернии об оказании помощи беженцам, прибывающим в Пермскую губернию. На призыв откликнулось сразу несколько заводских и сельских потребительских обществ, выделив денежные средства. В газете «Пермская земская неделя» сообщалось, что общество потребителей «Самопомощь» в Мотовилихинском заводе взяло на полное содержание 10 семей беженцев, Ново-Михайловское общество Красноуфимского уезда – 4 семьи, Бисертское потребительское общество того же Красноуфимского уезда – 12 человек, выплачивая им ежемесячное денежное пособие в размере 8 – 10 рублей в месяц⁶⁷¹.

Общества потребителей осуществляли финансовую поддержку местных благотворительных комитетов, как, например общество потребителей в Кыштымском заводе Екатеринбургского уезда⁶⁷².

⁶⁶⁹ Пермские губернские ведомости. 1914. № 196. С. 2; Там же. № 203. С. 4.

⁶⁷⁰ Уральская жизнь. 1916. № 282. С. 3.

⁶⁷¹ Пермская земская неделя. 1915. № 38. С. 27.

⁶⁷² Отчёт общества потребителей в Кыштымском заводе Пермской губернии Екатеринбургского уезда за 1914 г. (25-й год существования). Екатеринбург, 1915. С. 7; Отчёт общества потребителей в Кыштымском заводе Пермской губернии, Екатеринбургского уезда за 1915 г. (26-й год существования). Екатеринбург, 1916. С. 7.

Как нами уже было отмечено, дальнейшее развитие в годы войны получило строительство Народных домов, ставшее для различных форм кооперативного движения традиционной формой благотворительной помощи. Везде, где создавалось общество Народный дом, кооперативные учреждения принимали финансовое участие в его строительстве. Объём денежной помощи составлял, как правило, 2/3 от необходимой на его строительство суммы и, хотя такая помощь осуществлялась разово, размеры её зачастую были довольно существенны. Например, на строительство Народного дома в селе Осинковском Шадринского уезда кредитное товарищество выделило 6 тысяч 600 рублей⁶⁷³. В полном объёме расходы на строительство Народного дома взяло на себя кредитное товарищество Нижне-Исетского железоделательного казённого завода в Екатеринбургском уезде⁶⁷⁴. Посильное участие в строительстве Народных домов в Пермской губернии принимали и общества потребителей.

В целом, кооперативные учреждения внесли значительный вклад в развитие просвещения. 5 тысяч 570 рублей было выделено кооперативами при открытии в 1916 г. Пермского университета. В частности, Пермское городское общество потребителей пожертвовало 3 тысячи рублей, 1 тысячу рублей – союз потребительских обществ северо-восточного района⁶⁷⁵. Выделялись денежные средства кооперативами на пополнение библиотеки, помощь нуждающимся студентам и другие нужды университета. Среди оказавших благотворительную помощь в содержании университета значились Красноуфимское общество потребителей, общество потребителей служащих и рабочих при Березниковском Содовом заводе товарищества Любимов, Сольве и К., правление Лысьвенского общества потребителей «Рабочий», Нытвенское общество потребителей⁶⁷⁶.

Развитие просвещения, несмотря на тяжёлые условия военного времени, сохраняло позиции традиционного направления благотворительной помощи во

⁶⁷³ Пермская земская неделя. 1915. № 18. С. 24–25.

⁶⁷⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1127. Л. 4.

⁶⁷⁵ Пермская земская неделя. 1916. № 39. С. 8–29.

⁶⁷⁶ Отчёт об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916–1917 году (по 1-е июля 1917 г.) Пермь, 1918. С. 64–67.

многим благодаря финансовой поддержке предпринимательских структур. Средства на открытие Пермского университета жертвовали различные коммерческие учреждения Перми. В сентябре 1916 г. 2 тысячи рублей были выделены Торговым домом Потеряевых, 10 тысяч рублей пожертвовал Торговый дом «Досманов и Гаврилов»⁶⁷⁷. Позднее в декабре 1916 г. 3 тысячи рублей на содержание университета (оплату жилья для профессорского состава, приобретение учебников и необходимых учебных материалов и др.) выделило пермское Товарищество «Треугольник»⁶⁷⁸.

Анализ источников показал, что по преимуществу именно городская среда изобиловала наиболее яркими примерами проявления благотворительных инициатив. Являясь промышленными, торговыми и культурными центрами, они были средоточием наиболее образованной части населения – интеллигенции, профессионалов различного рода, как правило, более других способных на проявление и реализацию гражданских инициатив. Кроме того, по большей части, в городах жили состоятельные торговцы, купцы, промышленники, имеющие более широкие, в сравнении с другими слоями населения, возможности для оказания благотворительной помощи.

Наибольшую активность предпринимательские структуры проявляли в деле помощи призванным на военную службу солдатам, их семьям, больным и раненым воинам. Банки, торговые фирмы и кооперативные учреждения через благотворительные организации или самостоятельно направляли денежные средства для воинов действующей армии, принимали финансовое участие в содержании лазаретов для больных и раненых воинов. Расходы на все указанные категории нуждающихся значились, например, в финансовых отчётах Пермского биржевого комитета⁶⁷⁹. Внесли вклад предприниматели в организованные председательницей Пермского губернского дамского комитета сбор и

⁶⁷⁷ Пермская земская неделя. 1916. № 39. С. 8–29.

⁶⁷⁸ Пермская земская неделя. 1916. № 50–51. С. 45.

⁶⁷⁹ Отчёт о деятельности Пермского Биржевого Комитета за 1914 г. Пермь, 1915. С. 29; Отчёт о деятельности Пермского Биржевого Комитета за 1915 г. Пермь, 1916. С. 32.

изготовление белья и тёплой одежды для воинов действующей армии⁶⁸⁰.

Регулярно в течение всей войны денежные средства на больных и раненых воинов выделяли служащие компании Зингер в Ирбите⁶⁸¹. Свою благотворительную деятельность они вели в сотрудничестве с местным дамским комитетом помощи больным и раненым воинам. Компания Зингер оказывала содействие в его работе, передав комитету 10 швейных машин⁶⁸². Финансовые отчисления от прибыли на больных и раненых воинов регулярно производили рестораны и кинематографы Перми. В сентябре 1914 г. кинематографами Перми было принято решение переводить на эти цели 3% с выручки на протяжении всей войны. Различные суммы отчислялись ресторанами Перми. Ресторан Александрова, например, отчислял по 50 рублей в месяц в течение полугода⁶⁸³. Фирма «Торговый дом М. И. Грибушина» передала 2 тысячи 164 рубля различным общественным и общественно-государственным организациям в пользу семей больных и раненых воинов; 275 рублей единовременно и 167 рублей ежемесячно жертвовалось на поддержку семей призванных воинов⁶⁸⁴.

Купцами и предпринимателями открывались и собственные лазареты. Упомянутый выше «Торговый дом С. М. Грибушина» выделил 5 тысяч рублей на содержание лазарета в заводской больнице⁶⁸⁵. На соляных промыслах графа С. А. Строганова был открыт лазарет на 20 кроватей, в Березниковском солеваренном заводе акционерного общества «Любимов, Сольве и Кампания» – на 25 кроватей⁶⁸⁶.

Приведённые ниже примеры демонстрируют не только инициативность представителей предпринимательского мира и масштабность их благотворительной работы, но и высокий уровень самоорганизации. Формой кооперации усилий предпринимателей в благотворительной сфере в Пермской

⁶⁸⁰ ГАПК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 43. Л. 48.

⁶⁸¹ Ирбитская жизнь. 1916. № 116. С. 3.

⁶⁸² Ирбитская жизнь. 1914. № 575. С. 3.

⁶⁸³ Пермские губернские ведомости. 1914. № 202. С. 3.

⁶⁸⁴ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 131. Л. 38.

⁶⁸⁵ Там же.

⁶⁸⁶ Там же. Л. 4 Об.

губернии в годы войны стала организация лазарета, который был назван «Екатеринбургский городской Общественный лазарет». Начало его созданию было положено мукомолами Екатеринбурга в начале августа 1914 г. Позднее, 19 августа, торговцы и промышленники Екатеринбурга поддержали инициативу мукомолов и выразили желание присоединиться к их деятельности⁶⁸⁷. Уже к 1 сентября 1914 г. 90 различных фирм и частных предпринимателей подписали обязательство содержать более 70 кроватей в указанном лазарете⁶⁸⁸. На свои средства 9 кроватей в Общественном лазарете Екатеринбурга содержало товарищество «Братья Макаровы», 6 кроватей – Торговый Дом «Братья Степановы» и др.⁶⁸⁹

Проявлением высокой степени общественной активности представителей предпринимательских структур стало участие в работе общественно-государственных организаций. Членами Екатеринбургского Городского комитета Всероссийского союза городов являлись В. А. Черноусов – от Уральского Союза потребительских обществ, А. Д. Дианов – от Екатеринбургского Союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ⁶⁹⁰.

Забота о семьях мобилизованных воинов проявлялась различными организациями предпринимателей в деятельности местных отделений комитета великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Ежемесячные отчисления размером более 400 рублей торговые фирмы и кооперативы производили в пользу Пермского губернского и Пермского уездного отделений комитета Елизаветы Фёдоровны⁶⁹¹. При этом важное место в благотворительной деятельности предпринимательских и бизнес структур Пермской губернии занимала помощь семьям служащих, ушедших на войну. Это выступало своего рода формой взаимопомощи, получившей в годы войны повсеместное распространение.

⁶⁸⁷ Уральская жизнь. 1914. № 184. С. 3.

⁶⁸⁸ Уральская жизнь. 1914. № 198. С. 3.

⁶⁸⁹ Отчёт по устройству и оборудованию Екатеринбургского Общественного лазарета для больных и раненых воинов Европейской войны 1914 года. Составлен по 1 января 1915 г. Екатеринбург, 1915. С. 3.

⁶⁹⁰ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 538. Л. 42.

⁶⁹¹ Пермские губернские ведомости. 1915. № 73. С. 2; Там же. № 94. С. 4; Там же. № 129 С. 4; Там же. № 187 С. 4; Там же. № 197 С. 4; Журналы Пермского уездного земского собрания 47-й очередной сессии 1916 г. Пермь, 1917. С. 265.

Указанная статья расходов на благотворительность значится в финансовых отчётах многих фирм и коммерческих учреждений. Помощь семьям мобилизованных служащих на протяжении войны оказывали банки⁶⁹², общества потребителей⁶⁹³, многочисленные кредитные товарищества и кооперативы⁶⁹⁴, действовавшие в Пермской губернии.

Как показывает анализ источников, посильную помощь предпринимательство оказывало русским военнопленным, находящимся в Австрии и Германии. Правда средства, выделяемые фирмами и кооперативами на эти цели, были довольно незначительны⁶⁹⁵.

Формой организации представителей промышленности, торговли и кооперации в годы Первой мировой войны стали военно-промышленные комитеты, возникшие по инициативе IX съезда представителей торговли и промышленности, который состоялся в Петрограде 26 мая 1915 г.⁶⁹⁶ Являясь общественными организациями, в качестве своей главной цели они выдвигали содействие правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия⁶⁹⁷. Уральский областной военно-промышленный комитет, созданный в августе 1915 г. в числе прочих включал Камышловский, Шадринский и Пермский военно-промышленные комитеты, созданные на территории Пермской губернии. В своей деятельности они объединяли в основном среднюю, мелкую и лишь отчасти крупную промышленность. Представительство в составе комитетов имели правительственные структуры, общественность, рабочие. Например, в состав Пермского областного военно-промышленного комитета входило 24 представителя от торгово-промышленного класса, 19 членов общественных

⁶⁹² Отчёт Пермского Общественного Марьянского банка за 1915 г. Пермь, 1916. С. 12.

⁶⁹³ Отчёт общества потребителей в Кыштымском заводе Пермской губернии Екатеринбургского уезда за 1914 г. (25-й год существования). Екатеринбург, 1915. С. 7; Отчёт общества потребителей в Кыштымском заводе Пермской губернии, Екатеринбургского уезда за 1915 г. (26-й год существования). Екатеринбург, 1916. С. 7; Пермские губернские ведомости. 1914. № 196. С. 2; Там же. № 203. С. 4.

⁶⁹⁴ Пермская земская неделя. 1914. № 43. С. 23; Там же. № 47. С. 26; Там же. 1915. № 29. С. 20.

⁶⁹⁵ ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 305. Л. 2, 2. Об.

⁶⁹⁶ И. А. Горбачев Хозяйство и финансы военно-промышленных комитетов. М., 1919. С. 1.

⁶⁹⁷ Обзор отчётов Всероссийских союзов Земств и Городов и Военно-промышленных комитетов. М., 1916. С. 1, 2.

организаций, 10 рабочих, 8 представителей технических организаций, 4 представителя общественности, не состоящих ни в каких общественных организациях и 1 участник кооперативного движения⁶⁹⁸. Помимо областного военно-промышленного комитета, в Перми был создан местный комитет. С целью улучшения снабжения армии комитет организовал в Перми механические мастерские, Трудовую артель для производства 9 сантиметровых снарядов и Пермское товарищество «Граната» для изготовления жестяных гранат⁶⁹⁹. Активным участием население Пермской губернии откликнулось на организованную Уральским областным военно-промышленным комитетом акцию «День белой одежды». Её проведение было обусловлено необходимостью изготовления для воинов армии маскировочных халатов и плащей. За 19 и 20 октября 1915 г. было собрано 2 тысячи 422 рубля. Участие в этой акции в Екатеринбурге, в частности, приняли кинематографы «Лоранж», «Рекорд», «Художественный», население Нижне-Салдинского завода Верхотурского уезда и Калатинского завода Екатеринбургского уезда⁷⁰⁰.

Поддержку от предпринимательских кругов в годы войны получали и традиционные категории нуждающихся. Шадринский городской банк для решения вопросов благотворительности передавал денежные средства городу. В 1914 г. сумма благотворительной помощи составила 19 тысяч 63 рубля 65 копеек⁷⁰¹. Постоянными жертвователями в пользу Общества пособия бедным округа Алапаевских заводов являлись местные кооперативные учреждения⁷⁰². Во многом за счёт поступлений от Торгового Дома наследников А. Ф. Поклевского-Козелл осуществлялась деятельность Талицкого благотворительного общества в Камышловском уезде и его отделения в Ертарском заводе⁷⁰³. Причём, размеры

⁶⁹⁸ Центральный военно-промышленный комитет. Представительство общественных групп в военно-промышленных комитетах. Петроград, 1916. С. 39.

⁶⁹⁹ Деятельность Областных и Местных Военно-промышленных комитетов на 10 февраля 1916 г. Часть II. Петроград, 1916. С. 26.

⁷⁰⁰ Уральская жизнь. 1916. № 36. С. 3.

⁷⁰¹ Отчёт Шадринского городского общественного банка за 1914 г. (пятьдесят первый год своего существования). Шадринск, 1915. С. 7.

⁷⁰² Отчёт общества пособия бедным округа Алапаевских заводов за 1914 г. Алапаевск, 1915. С. 3–5.

⁷⁰³ Отчёт о деятельности Талицкого Благотворительного Общества и движении его сумм за 1914 г. (Двадцатый год существования общества). Камышлов, 1915. С. 22, 24, 30.

производимых им отчислений за время войны возросли, что объяснялось общим снижением уровня жизни и необходимостью усиления внимания со стороны власти и общества и по отношению к малоимущему населению, в частности к детям, как одной из наиболее социально незащищённых категорий. Если в 1914 г. из общей суммы поступивших в бюджет обоих отделений Талицкого благотворительного общества 3 тысяч 887 рублей 49 копеек, Торговый дом Поклевских-Козелл внёс 1 тысячу 201 рубль, то в 1915 г. из 5 тысяч 519 рублей 3 копеек взнос равнялся 4 тысячам 143 рублям 26 копейкам, что составляло 31% и 76% соответственно. Значительная часть указанной суммы была израсходована в пользу детского приюта, открытого при благотворительном обществе. Ирбитскому попечительному обществу, в ведении которого находился приют для бедных и детей-сирот, регулярно в годы войны оказывал финансовую поддержку Торговый Дом «Братья Агафуровы»⁷⁰⁴.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что благотворительная деятельность предпринимательских структур в Пермской губернии в годы Первой мировой войны была представлена различными формами, основными из которых являлись помощь больным и раненым солдатам, воинам, находящимся в действующей армии и семьям мобилизованных. Значимое место среди направлений филантропии изучаемого периода продолжало сохранять развитие просвещения. Наиболее широким спектром форм благотворительной помощи характеризовалась деятельность городских предпринимательских структур, что объяснялось более высокой общественной активностью городского населения и близостью благотворительных организаций различной направленности, привлекавших их к своей деятельности.

Обстоятельства военного времени стали фактором, способствовавшим всё большему вовлечению в общественную жизнь Пермской губернии кооперативных учреждений. Их содействие делу благотворительности наиболее ярко проявлялось в сельской местности и заводской среде. Именно здесь кооперативные

---

⁷⁰⁴ ГАСО. Ф. 662. Оп. 1. Д. 22. Л. 18.

учреждения часто становились центрами организации благотворительной работы, благодаря чему стало возможным решение многих социальных проблем населения сельской местности. В благотворительном движении принимали участие даже те кооперативные учреждения, масштабы деятельности и финансовые возможности которых были самыми незначительными. Данные факты, наряду с другими, свидетельствуют о расширении сферы гражданской активности в Пермской губернии в годы Первой мировой войны.

3.3. ЧАСТНЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ УРАЛЬСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В результате реформ 1860 – 1870 гг. в России оформляется социальный слой людей, имевших реальные финансовые возможности и, вместе с тем, восприимчивых к идеям милосердия, сострадания, обладавших духовно-нравственным капиталом для осуществления филантропической деятельности. В начале XX в. благотворительность деловых людей получает всё большее распространение⁷⁰⁵. В это время предприниматели стали занимать одно из ведущих мест и в уральской благотворительности. Среди ведущих направлений филантропической деятельности уральских предпринимателей исследователь Н. П. Баяндина называет: строительство и содержание религиозных учреждений, открытие школ и училищ для бедных детей, профессиональную подготовку призреваемых в заведениях детей и инвалидов, материальную помощь пострадавшим от стихийных бедствий, трудоустройство бедных, благоустройство городов⁷⁰⁶. По замечанию Н. А. Невоструева, «традиционные формы, присущие предшествующему периоду, когда благотворительность имела в большей степени религиозную окраску, наполняются новым общественным, гражданским содержанием»⁷⁰⁷. Следствием этого стало и изменение основных объектов

⁷⁰⁵Юдина Т. Н., Балашов А. М., Балашова И. А. Институциональные особенности российского предпринимательства и благотворительности (1861–1917 гг.): традиция и модернизация (к 150-летию отмены крепостного права: монография. Старый Оскол, 2013. С. 266.

⁷⁰⁶Баяндина Н. П. Указ. соч. С. 18.

⁷⁰⁷Невоструев Н. А. Указ. соч. С. 31.

помощи: акцент всё больше делался на сфере образования. Характерной чертой филантропической деятельности на данном этапе становится обращение к конкретному человеку не столько для оказания ему благодеяния и материальной поддержки, сколько с целью создания условий для его развития (получение образования, развитие его способностей, талантов и пр.)⁷⁰⁸.

Возможность отдельного рассмотрения благотворительной активности предпринимателей представляется нам вполне закономерной в связи с тем, что в данном случае их благотворительность выходила за институциональные рамки предпринимательских структур, где они являлись полными или частичными владельцами. Проявляя личную благотворительную инициативу, они выступали скорее, как агенты гражданского общества, чем как собственники.

С началом Первой мировой войны представители купеческого и промышленного мира не утратили своих позиций в сфере благотворения. В исследуемый период произошло расширение традиционных объектов благотворительной деятельности уральского предпринимательства: они принимали активное участие в помощи мобилизованным солдатам, больным и раненым воинам, беженцам.

Проводимая государственной властью и органами местного самоуправления работа по созданию в Пермской губернии лазаретов пробудила многие частные инициативы. Содействие предпринимателей делу организации лазаретов стало свидетельством гражданственности и патриотизма. Представители предпринимательства, как и других имущих классов, бесплатно предоставляли помещения под лазареты, создаваемые под эгидой общественно-государственных и общественных организаций. В Камышлове помещение под лазарет Всероссийского земского союза выделил владелец асбестовых, медных и серебряных рудников, почётный гражданин города – В. А. Поклевский-Козелл⁷⁰⁹. В Кунгуре лазарет был оборудован в доме известной благотворительницы, жены

---

⁷⁰⁸ Там же.

⁷⁰⁹ ГАПК. Ф. 515. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–3 Об.

чаоторговца Г. К. Кузнецова – А. И. Кузнецовой⁷¹⁰. Там же здания для этих целей были предоставлены купцом-галантерейщиком – Н. М. Жебелевым (на 15 кроватей) и рыботорговцем И. Е. Черноусовым (на 10 кроватей)⁷¹¹. В доме С. М. Грибушина – владельца одного из крупнейших в России предприятий по торговле чаем и сахаром, был открыт лазарет на 10 кроватей; он обеспечивался всем необходимым на средства владельца помещения⁷¹². В Екатеринбурге лазареты для больных и раненых солдат содержали купцы Рязановы (на 5 кроватей)⁷¹³, купец И. А. Макаров (на 15 кроватей)⁷¹⁴. Помощь в создании лазаретов под флагом Красного Креста в Екатеринбурге оказывали владельцы ткацкой фабрики и мельницы – Жиряковы. Ими бесплатно было предоставлено помещение на 22 кровати, 6 из которых они оборудовали и впоследствии содержали на свои средства⁷¹⁵. Дочь В. С. Жирякова – Надежда Васильевна, унаследовавшая часть его капитала и ставшая совладелицей ткацкой фабрики, в этом лазарете исполняла должность заведующей хозяйством.

Оказание помощи больным и раненым воинам проявлялось в сборе и пошиве одежды и белья, изготовлении подарков для больных и раненых воинов, направлявшихся в госпитали. Как уже отмечалось, заявления от частных лиц о желании безвозмездно оказывать помощь поступали в созданный в сентябре 1914 г. в Екатеринбурге комитет Судебного ведомства (он занимался сбором подарков воинам на передовые позиции). В правление комитета обращались горожане, желающие шить белье для больных и раненых воинов на дому. От жительницы Екатеринбурга С. С. Агафуровой (жены младшего из известных предпринимателей братьев Агафуровых – Кашафетдина) поступило

⁷¹⁰ Журналы Кунгурского Уездного Земского Собрания 46 очередной сессии 23 октября по 2 ноября 1915 г. Кунгур, 1916. С. 742.

⁷¹¹ Там же.

⁷¹² Там же.

⁷¹³ Там же. Л. 3 Об.

⁷¹⁴ Вестник Красного Креста. 1916. № 1. С. 361.

⁷¹⁵ Отчёт Екатеринбургского Местного Комитета Российского общества Красного Креста за 1914 г. За 38-й год существования в г. Екатеринбурге Общины сестер милосердия. Екатеринбург, 1916. С. 12.

пожертвование в виде 135 мешков-кисетов, наполненных чаем, спичками, курительной бумагой, папиросами⁷¹⁶.

Представительницы купеческого сословия нередко становились наиболее активными членами женских благотворительных организаций, создаваемых в годы войны повсеместно. В декабре 1915 г. Выйско-Николаевским церковно-приходским попечительным советом Нижнетагильского завода был организован сбор пожертвований деньгами и вещами на рождественские подарки нижним чинам армии, с целью чего в заводском посёлке был создан дамский кружок. Уже 19 декабря попечительный совет отправил воинам 2 ящика рождественских подарков. В комплект входили: шейный образок, тёплые носки или суконные портянки, вязанные варежки, чай, сахар, мыло, свеча, табак, папиросы, спички, карандаш, бумага, художественные открытки, иголки с нитками и проч.⁷¹⁷ В Екатеринбургских епархиальных ведомостях по этому поводу отмечалось, что «особенно деятельное участие в сборе, щедрыми личными пожертвованиями и широким привлечением к сбору других жертвователей приняла Зинаида Петровна Кокушкина»⁷¹⁸. Являясь владелицей сундучной мастерской, она была не только успешна в делах, но и играла важную роль в общественной жизни Нижнетагильского завода. З. П. Кокушкина на протяжении нескольких лет состояла попечительницей местной церковно-приходской школы, а в годы войны финансировала содержание одной кровати в патронате для выздоравливающих воинов. Несколько представителей купеческих фамилий входили в Екатеринбургский дамский кружок по сбору подарков для воинов действующей армии, в том числе женщины из семей купцов Злоказовых и Агафуровых⁷¹⁹.

Приведённые факты являются свидетельством того, что обстоятельства военного времени, а именно, появление новых категорий нуждающихся, необходимость мобилизации ресурсов власти и общества и напряжения всех сил

⁷¹⁶ ГАСО. Ф. 528. Оп.1. Д. 1. Л. 1.

⁷¹⁷ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. № 5. С. 135.

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ Очерк о деятельности екатеринбургского Дамского Кружка по сбору пожертвований для отправки на передовые позиции, за время с 5 октября 1914 г. по 25 апреля 1916 г. Екатеринбург, 1916. С. 3.

страны, создавали благоприятную среду для самореализации женщин на благотворительном поприще и стали дополнительным каналом для их вовлечения в сферу общественной активности.

В целом, формы проявления частной благотворительности предпринимателей были самыми различными: разовые пожертвования, участие в благотворительных акциях и деятельности благотворительных организаций. Бывший владелец Сысертских заводов Д. П. Соломирский в начале войны направил в пользу Красного Креста на имя императрицы Марии Фёдоровны 3 тысячи рублей⁷²⁰. В годы Первой мировой войны предпринимательство выступало участником многих благотворительных мероприятий, проводимых в пользу воинов и их семей. В числе жертвователей благотворительного спектакля, организованного Пермским губернским дамским комитетом по заготовке белья и тёплой одежды для воинов действующей армии, значилось сразу несколько уральских предпринимателей: Н. В. Мешков, В. А. Поклевский-Козелл, братья Агафуровы, И. Г. Каменский, М. И. Грибушин, Д. С. Жирнов⁷²¹.

Значимую роль сыграли предприниматели Пермской губернии при организации Уральского конно-санитарного транспорта для перевозки раненых и больных воинов с передовых позиций в тыловые госпитали Екатеринбургским комитетом Красного Креста. Крупные денежные суммы на нужды транспорта были пожертвованы владельцами мукомольных заводов в Екатеринбурге – С. С. Шишкиным (5 тысяч рублей), И. С. Степановым (3 тысячи рублей) и мукомолами, – владельцами льнопрядильной и ткацкой фабрик, – братьями Иваном и Василием Макаровыми (по 3 тысячи рублей)⁷²².

Активность частных жертвователей проявилась в деятельности Пермского отдела общества помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, состоявшего под покровительством императора Николая II. Сумма пожертвований была несоизмеримо большей по сравнению с другими

⁷²⁰ ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 2. Л. 168.

⁷²¹ ГАПК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 43. Л. 48.

⁷²² Отчёт Екатеринбургского Местного Комитета Российского общества Красного Креста за 1914 г. За 38-й год существования в г. Екатеринбурге Общины Сестёр Милосердия. Екатеринбург, 1916. С. 17.

источниками дохода общества. Жертвователями являлись преимущественно частные лица, одним из которых был крупный уральский предприниматель и общественный деятель, пароходчик Николай Васильевич Мешков⁷²³.

Его роль в деле благотворительности в годы Первой мировой войны сложно переоценить. Наиболее значимый вклад, как нами уже отмечалось, им был сделан в создание в 1916 г. Пермского университета. Помимо зданий, переданных учебному заведению, он жертвовал средства на организацию экскурсий, на оснащение университета необходимыми учебными материалами. Н. В. Мешков вообще уделял большое внимание развитию просвещения. В годы войны он принимал участие в финансировании постройки Народного дома в Перми. В октябре 1916 г. им были пожертвованы 25 тысяч рублей на приобретение или постройку биржевым обществом собственного здания. В сопроводительном письме им отмечалось, что «возникновение в <...> крае рассадника высших научных знаний (имеется в виду Пермский университет) должно повлечь за собой изучение неисчислимых богатств Урала, Приуралья и обширного Прикамья, остающихся до сих пор почти неисследованными. Из этого следует, что и Пермская биржа должна приготовиться к значительной роли и оживлению, а потому теперь же серьёзно обсудить вопрос о приобретении или постройке собственного здания для биржевых собраний, дабы все знали, где биржа, а не менять квартиры в которых и без того сейчас уже явился недостаток»⁷²⁴.

В целом, несмотря на то, что с началом войны многие традиционные социальные нужды отошли на второй план, уральские благотворители продолжали оказывать содействие развитию просвещения. Попечительница воскресной церковно-приходской школы Екатеринбурга О. П. Злоказова на протяжении 1914 – 1915 учебного года снабжала всеми учебными принадлежностями 70 учеников этой школы⁷²⁵. В течение всей войны екатеринбургской общественностью осуществлялась поддержка библиотеки

⁷²³ ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 276. Л. 6.

⁷²⁴ Пермская земская неделя. 1916. № 31. С. 23.

⁷²⁵ Зауральский край. 1915. № 226. С. 3.

имени В. Г. Белинского в Екатеринбурге. Местный общественный деятель и предприниматель П. С. Первушин пожертвовал библиотеке облигацию в 1 тысячу рублей государственного 5½ военного краткосрочного займа⁷²⁶. Уральский предприниматель В. А. Поклевский-Козелл внёс 5 тысяч рублей на создание библиотеки Екатеринбургского горного института. На эти средства для библиотеки института были закуплены книги по химии⁷²⁷.

С активной благотворительной деятельностью представителей уральского предпринимательства в годы Первой мировой войны во многом было связано нормальное функционирование учреждений помощи детям и малоимущему населению. По устоявшейся традиции предприниматели выступали попечителями и почётными членами учебных заведений, благотворительных обществ; нередко являлись наиболее активными их жертвователями. Пожизненным почётным членом Пермского губернского попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии являлась Елизавета Ивановна Любимова, происходившая из рода купцов Рязановых. Жена пароходчика и общественного деятеля Ивана Ивановича Любимова, она после смерти мужа унаследовала огромное состояние, пароходство, заводы. Как и супруг, занималась благотворительностью: была постоянным жертвователем Пермского дамского попечительства о бедных⁷²⁸. В состав членов Пермского дамского попечительства о бедных входила А. И. Каменская – дочь известного пермского мецената И. Г. Каменского и внука одного из братьев Каменских (Григория Козьмича), ставшего пароходовладельцем в 60-х гг. XIX в.

Анализ источников показывает, что зачастую предприниматели состояли сразу в нескольких благотворительных обществах. Почётными членами Пермского губернского попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии были Викентий Альфонсович и Иосиф Иванович

⁷²⁶ Зауральский край. 1916. № 184. С. 3.

⁷²⁷ Пермская земская неделя. 1916 г. 7 августа. № 31. С. 23.

⁷²⁸ ГАПК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 43. Л. 48, 70, 78.

Поклевские-Козелл – известные на Урале предприниматели⁷²⁹. В годы войны они регулярно жертвовали Талицкому благотворительному обществу⁷³⁰. Кроме того, Викентий Альфонсович за свой счёт содержал армейский полк (питание, обмундирование, снаряжение, вооружение) и выдавал полностью зарплату семьям ушедших на войну рабочих. Это являлось проявлением не только патриотизма, но и социальной ответственности и имело особое значение в условиях военного времени.

Его супруга Мария Михайловна в годы Первой мировой войны была председателем Талицкого благотворительного общества, состояла почётным членом благотворительного общества в Екатеринбурге⁷³¹. Председателем последнего до 1915 г. являлся крупный уральский предприниматель – С. Ф. Злоказов, а с января 1915 г. – его супруга Мария Степановна⁷³². На протяжении всей войны его почётным членом также состоял представитель известной уральской предпринимательской династии – младший из братьев Агафуровых – Кашафетдин Хисаметдинович Агафуров⁷³³.

Братья Агафуровы значились в числе постоянных жертвователей Уральского союза борьбы с детской смертностью в Екатеринбурге⁷³⁴, Ирбитского Попечительного общества о бедных⁷³⁵. Наиболее деятельный из братьев – Зайнетдин Хисаметдинович Агафуров неоднократно избирался гласным городской Думы, состоял председателем Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества. На свои средства он содержал медресе (среднюю школу, выполнявшую одновременно роль духовной семинарии) и мектебе (начальную школу) в Екатеринбурге. Многие дела делались братьями Агафуровыми

⁷²⁹ Отчёт Пермского Губернского попечительства детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии за 1914 г. Пермь, 1916. С. 6.

⁷³⁰ Отчёт о деятельности Талицкого благотворительного общества и движении его сумм за 1914 г. (Двадцатый год существования общества). Камышлов, 1915. С. 22, 24; Отчет о деятельности Талицкого благотворительного общества и о движении его сумм за 1915 г. Двадцать первый год существования общества. Камышлов, 1916. С. 16.

⁷³¹ Отчёт Екатеринбургского Благотворительного Общества за 1915 г. (46-й существования Общества). Екатеринбург, 1916. С. 1.

⁷³² Там же.

⁷³³ Отчёт Екатеринбургского Благотворительного Общества за 1915 г. (46-й существования Общества). Екатеринбург, 1916. С. 1.

⁷³⁴ Уральская жизнь. 1915. № 6. С. 4.

⁷³⁵ ГАСО. Ф. 662. Оп. 1. Д. 22. Л. 18.

для помощи бедным мусульманам Екатеринбурга. В одном из их домов располагалась мусульманская молельня, в другом – работала библиотека-читальня и проходили заседания Мусульманского благотворительного общества.

Почётным членом и постоянным жертвователем Уральского союза борьбы с детской смертностью в Екатеринбурге в годы войны был купец – Гайнитдин Фахрутдинович Богатиев⁷³⁶. С 1914 г. он исполнял должность председателя правления Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества. В 1915 г. участвовал в работе уездной комиссии по заведованию выдачей благотворительных пособий при попечительском комитете. В том же году он был избран председателем Екатеринбургского комитета – отдела Петроградского Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям.

Таким образом, благотворительность предпринимателей в годы Первой мировой войны получает дальнейшее распространение. Сложности военного времени не только не прервали традиционных практик приложения благотворительных сил предпринимательства, но и увеличили их масштабы, расширили направления осуществляемой благотворительной помощи. Масштабность и разнонаправленность по-прежнему оставались характерными чертами благотворительности предпринимателей.

Наибольшими масштабами и разнообразием форм отличалась благотворительная деятельность отдельных предпринимателей и предпринимательских структур в городах Пермской губернии, особенно крупных, являвшихся центрами сосредоточения состоятельных торговцев, купцов и промышленников, имевших широкие возможности для оказания благотворительной помощи. Кроме того, в городах действовали благотворительные организации различной направленности, привлекавшие горожан к участию в своей работе.

Наряду с городами значительный рост благотворительной активности наблюдался в сельской местности и заводских посёлках. Одними из самых

---

⁷³⁶ Уральская жизнь. 1915. № 6. С. 4.

деятельных участников благотворительного движения здесь стали кооперативные учреждения, взявшие на себя роль организаторов благотворительной помощи на местах. В годы войны их помощь стала во многом определяющей при разрешении первоочередных социальных проблем солдатских семей.

Свидетельством расширения сферы гражданской активности в Пермской губернии в годы Первой мировой войны стало деятельное участие служащих и рабочих горных заводов в благотворительном движении. Характерной чертой их филантропической деятельности являлась высокая степень социальной активности и самоорганизации, что проявлялось в создании ими благотворительных комитетов различной направленности.

Следует отметить и то, что обострилась необходимость согласования действий власти и общества в благотворительной сфере, что представляется вполне естественным в условиях военного времени. Государство сохраняло ведущие позиции в осуществлении такого направления благотворительной деятельности как организация помощи больным и раненым воинам. Без направляющего участия государства многие благотворительные начинания здесь оказывались несостоятельными. Вместе с тем, в деле попечения о семьях призванных, воюющих солдатах, детях, малоимущем населении, развитии просвещения имелись и реализовывались самые широкие возможности для проявления самостоятельности и инициативы предпринимательских кругов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование источникового материала показывает, что годы Первой мировой войны стали временем масштабного расширения сферы благотворительной деятельности в Пермской губернии. Усилия государства и общества в благотворительной сфере были сконцентрированы на решении задач военного времени, в первую очередь, на оказании помощи новым категориям нуждающихся, порождённым войной: больным и раненым воинам, семьям призванных воинов, беженцам.

Правовые основы благотворительной деятельности в годы Первой мировой войны претерпели некоторые изменения. Появились новые законодательные и подзаконные акты, регламентирующие попечение о нуждающихся. Их содержание свидетельствует о существовании двух устремлений государства. С одной стороны, оно стремилось контролировать и координировать благотворительную деятельность. С другой, как можно более полно использовать потенциал общества для разрешения остро стоящих перед властью социальных проблем. По сравнению с довоенным периодом последняя тенденция из-за небывалых масштабов войны, её жертв и лишений получила более широкое распространение, что свидетельствует об изменении характера взаимоотношений между властью и обществом. Развитие сотрудничества властных структур различных уровней и регионального социума в интересах мобилизации тыла стало характерной чертой изучаемого периода и являлось необходимым условием успешного урегулирования многих социальных проблем. А необходимость их оперативного решения нередко заставляла забыть имущественные, сословные, национальные и другие социальные различия.

Оказавшись неспособной самостоятельно справляться с множеством вставших перед ней задач государственная власть создавала условия для привлечения к их решению людских и материальных ресурсов. Наиболее выражено указанная тенденция проявилась в отношении организации попечения о семьях призванных. Как показывает изучение деятельности комитетов помощи

семьям мобилизованных воинов и, в целом, финансовой составляющей развития благотворительности в Пермской губернии в годы Первой мировой войны, определяющим в деле помощи солдатским семьям стал общественный ресурс, выступавший, в первую очередь, в форме пожертвований. Причинами такого соотношения средств в значительной степени стало значительное число семей мобилизованных, отношение общества к проблемам солдатских семей, как к собственным, а также необходимость урегулирования государством других важных вопросов военного времени.

Обозначенное устремление государства обнаруживает себя и при оказании содействия больным и раненым воинам. Финансирование их обеспечения в Пермской губернии по большей части производилось из средств государственной казны, за счёт кредитования со стороны органов местного самоуправления. Однако и для решения данного вопроса государством был привлечён значительный общественный ресурс, как в виде пожертвований, так и добровольного безвозмездного труда организаторов и непосредственных участников дела попечения о больных и раненых нижних чинах.

Несколько меньшими оказались масштабы участия населения Пермской губернии в деле заботы о беженцах. Усилия власти по привлечению общественных сил к решению проблемы беженства имели менее ощутимый успех в силу общего обнищания в ходе войны, а также того, что ко времени появления в Пермской губернии беженцев местное население уже было задействовано в работе значительного числа комитетов помощи солдатским семьям, больным и раненым воинам.

Государство само создавало условия для проявления благотворительных инициатив. Традиции государственной социальной политики и патерналистской практики определили восприятие самой властью и населением новых категорий нуждающихся как объекта заботы государства. Благотворительность во многом являлась откликом на обращения властей и, чем громче были призывы власти о помощи, тем активнее проявляло себя население. Показательной в этом

отношении является организация помощи военнопленным, которая в силу отсутствия у власти заинтересованности и даже негативного отношения к ним, по своим масштабам и результатам оказалась в значительной степени менее эффективной в сравнении с другими направлениями социальной помощи.

В тех направлениях благотворительной деятельности, которые напрямую не были связаны с решением задач военного времени, наблюдалась явная демонополизация благотворительности. Анализ местных источников показывает, что в годы войны шёл активный процесс разгосударствления сферы попечения о детях, малоимущем населении, благотворительности в сфере народного просвещения. Понимание населением того, что власть в первую очередь должна решать проблемы, вызванные войной, «выводило» в их восприятии категории нуждающихся, непосредственно с войной не связанные, из сферы заботы государства в общественную и частную сферы и побуждало людей проявлять самостоятельность. Таким образом, сосредоточение верховной власти на наиболее острых проблемах военного времени послужило стимулом для формирования сегмента благотворительной сферы, свободной от регламентирующей опеки государства, что способствовало проявлению инициативы граждан и появлению многих благотворительных начинаний. Успех в решении данных проблем в годы войны почти целиком зависел от активности общественных сил. Ведущую роль в обеспечении указанных категорий нуждающихся сыграли общественные благотворительные организации и частные лица.

Активным организатором и участником благотворительного движения в годы Первой мировой войны стала Русская Православная Церковь. В годы войны она по-прежнему выступала проводником политики государства. При этом значительный масштаб военного бедствия оказал влияние на расширение возможностей Русской Православной церкви в осуществлении благотворительных практик. Требования и условия военного времени сделали её более активным и самостоятельным общественным институтом в проведении социальной политики. Восполняя в сельской местности недостаток других

общественных организаций, РПЦ способствовала широкому вовлечению в ряды благотворительного движения низших слоёв населения, прежде всего крестьянства и рабочих промышленных поселков.

Наряду с Русской Православной церковью заметный вклад в дело благотворительности вносили неправославные конфессии. Религиозные и национальные организации практически целиком взяли на себя заботу о еврейском, польском, латышском беженском населении. Их благотворительная деятельность стала носить более масштабный и разнонаправленный характер и нередко выходила за рамки конфессиональной принадлежности опекаемых, что было обусловлено обстоятельствами военного времени.

Высокую общественную активность в годы Первой мировой войны демонстрировали предпринимательские структуры и кооперативные объединения. Их деятельность способствовала разрешению большого числа социальных проблем военного времени. Война расширила масштабы и направления их деятельности, послужила фактором активного включения в благотворительные практики кооперативных организаций. Кооперативы, наряду с РПЦ, стали теми структурами, которые взяли на себя роль организаторов благотворительной деятельности в заводских посёлках и сельской местности.

Благотворительная сфера, в которой в годы войны наблюдались значительные позитивные изменения, не была свободна от недостатков. Органы местной власти, вынужденные компенсировать недофинансирование, действовали в условиях постоянной нехватки средств, что сказывалось на состоянии всего спектра решаемых ими социальных проблем. Наблюдалось и использование благотворительных пайков и пособий в корыстных интересах. Во многом это было порождено остротой и масштабами проблем и, как следствие, отсутствием должного внимания со стороны организаторов благотворительности к получателям денежной помощи. Несогласованность действий организующих сил, дублирование организаций, отсутствие чёткого распределения функций являлись причинами нерационального использования народных средств. В ситуации

постоянного ухудшения условий жизни населения и значительного числа социальных проблем всё это выступало дополнительными факторами социальной нестабильности.

В качестве одного из главных мотивов, определявших всплеск благотворительной активности в Пермской губернии в годы Первой мировой войны, выступал патриотизм. Получившие широкое распространение в связи с началом Первой мировой войны национально-патриотические настроения в ходе войны трансформировались в патриотизм гражданского, «социального» и даже «революционного» толка, составляющими которых были мотивы заботы о народе, бедствующем и страдающем от «ужасов войны». Не случайно участниками благотворительной деятельности на Среднем Урале были члены социалистических партий, в том числе большевики.

Наряду с патриотизмом и гуманистическими соображениями следует выделить стремление представителей имущих классов продемонстрировать своё лояльное отношение к власти и её политике в социальной сфере. Анализ данных показывает, что многие благотворительные начинания предпринимательских и бизнес структур были ответом на призывы властей. Наибольшую благотворительную активность они проявляли в отношении больных и раненых воинов. Именно применительно к данной категории нуждающихся власть чаще апеллировала к населению с воззваниями о помощи. Проявление предпринимателями подданнических и гражданских чувств отчасти было вызвано стремлением сохранить существующий социальный статус и устойчивый бизнес в условиях обострения социальной напряжённости. В целом, готовность всячески поддерживать действующую власть и желание устранить нараставшую социальную опасность, источником которой оказывались малоимущие слои населения, являлись ведущими мотивами благотворительной деятельности представителей имущих слоёв.

Важным мотивом филантропической деятельности средних городских слоёв, интеллигенции, служащих, вышедшим на первый план в условиях военного

времени, стало осознание своей социальной ответственности. Чувство гражданского долга и сознательное отношение к требованиям социальной ситуации было присуще представителям предпринимательского сословия, городской, заводской и сельской интеллигенции, среди которых были служащие разных категорий, учителя, сельские священники и др., подававшие пример благотворения собственным трудом и выступавшие в качестве его организаторов на местах.

Война способствовала широкому распространению благотворительных практик. В сферу общественной активности оказались вовлечены представители всех социальных слоёв – от низших до высших, а наиболее высокой степенью участия отличалось городское население. Благотворительность в городах характеризовалась большими масштабами. Городское население чаще выступало с благотворительными инициативами, демонстрировало более высокий уровень самоорганизации и социальной ответственности. Этому способствовали его вовлечённость в работу органов самоуправления, сословных, конфессиональных корпораций, общественных организаций, более высокий уровень образования, специфика городского образа жизни, где активно развивалась сфера гражданской деятельности. Население заводов и сельской местности в массе своей чаще действовало побуждаемое патриотическими и религиозными чувствами и играло роль скорее участника, чем организатора благотворительного движения.

Городская общественность, сельская интеллигенция, Русская Православная церковь, служащие разных категорий, выступая в качестве инициативных групп, содействовали активизации других слоёв уральского населения. Рассмотренный материал свидетельствует, что война расширила каналы вовлечения в филантропическую сферу предпринимателей, женщин, заводского и сельского населения. Получая широкое распространение с развитием войны, благотворительность стала пронизывать российское общество по вертикали и горизонтали. Благотворительная деятельность, как сфера гражданской

активности, в годы Первой мировой войны получила территориальное расширение, выйдя за традиционные рамки городской среды.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы благотворительности, как нам представляется, заключаются в обобщении материалов по всем уральским губерниям; в выявлении роли благотворительности в системе гражданской деятельности; в определении форм преемственности дореволюционной благотворительности, социальной политики в советский период, а также благотворительного движения и государственной политики в социальной сфере на современном этапе.

Список источников и литературы

Нормативно-правовые акты и документы

1. Альбат. Г. П. Сборник международных конвенций и правовых распоряжений о военнопленных. – М.: Глав. ком, 1917. – 84 с.
2. Закон о призрении нижних чинов и их семейств 25 июня 1912 г. // ПСЗ. 1912. № 37507.
3. Закон о призрении нижних чинов и их семейств 25 июня 1912 г. // ПСЗ. 1912. № 37507.
4. Законы и распоряжения о беженцах. Выпуск 1. Издание второе. – М.: Городская типография, 1916. – 25 с.
5. Руководящие положения по устройству беженцев. – Пг.: типография Министерства внутренних дел, 1916. – 16 с.
6. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отдел 1. – Пг.: Государственная типография, 1915. № 242. – Ст. 1198.
7. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отдел 1. – Пг.: Государственная типография, 1915. № 242. – Ст. 6.
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отдел 1. – Пг.: Государственная типография, 1915. № 190. – Ст. 1570.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. – Пг.: Государственная типография, 1915. Отдел 1. № 242. – Ст. 1842.
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отдел 1. Пг.: Государственная типография, 1915. № 190. – Ст. 1570.

11. Центральное справочное бюро о военнопленных при ГУ РОКК. Сборник узаконений о привлечении находящихся в России военнопленных на работы и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных / Составитель генерал-лейтенант И. А. Овчинников. Пг.: Государственная типография, 1917 г. – 43 с.

Архивные источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ): Ф. 651 (Татьяна Николаевна, дочь императора Николая II). Оп. 1. Д. 39; Ф. 742 (Буксгевден Софья Карловна (баронесса, фрейлина императрицы Александры Фёдоровны). Оп. 1. Д. 20; Ф. 6787 (Министерство государственного призрения Временного правительства). Оп. 1. Д. 113.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА): Ф. 32 (Совет съездов промышленности и торговли). Оп. 1. Д. 131; Ф. 48 (Совет съездов горнопромышленников Урала). Оп. 1. Д. 148; Ф. 575 (Главное управление неокладных сборов и казённой продажи питей). Оп. 1. Д. 861; Ф. 767 (Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества). Оп. 2. Ч. 6. Д. 209, Д. 224, Д. 243, Д. 260; Ф. 1360 Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям). Оп. 1. Д. 58; Ф. 2003 (штаб Верховного главнокомандующего (Ставка) г. Могилёв). Оп. 2. Д. 545.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА): Ф. 12593 (Всероссийский союз городов). Оп. 1. Д. 269; Ф. 12564 (Всероссийский земский союз). Оп. 1. Д. 647, Д. 1176.
4. Государственный архив Пермского края (ГАПК): Ф. 35 (Пермская городская управа). Оп. 1. Д. 297, Д. 305, Д. 484; Ф. 67 (Пермский губернский комитет попечительства о народной трезвости). Оп. 1. Д. 92; Ф. 88 (Осинская городская управа Пермской губернии). Оп. 1. Д. 30; Ф. 136 (Пермское местное управление Российского общества Красного Креста).

Оп. 1. Д. 81; Ф. 141 (Пермская городская мещанская управа). Оп. 1. Д. 20; Ф. 144 (Пермское губернское попечительство детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии). Оп. 1. Д. 43; Ф. 189 (Вознесенско-Феодосиевская церковь Ведомства православного вероисповедания). Оп. 1. Д. 8; Ф. 209 (Правление акционерного общества «Лысьвенский горный округ наследников графа П. П. Шувалова». Завод Лысьвенский Пермского уезда, Пермской губернии). Оп. 1. Д. 673; Ф. 280 (Главное управление именными князя С. С. Абамелек-Лазарева. Завод Чермозский, Соликамского уезда). Оп. 1. Д. 2693, Д. 2701; Ф. 515 (Всероссийский земский союз). Оп. 1. Д. 9, Д. 12; Ф. 571 (Осинский уездный комитет по оказанию помощи беженцам). Оп. 1. Д. 1; Ф. 598 (Серебренников Павел Николаевич, врач, общественный деятель). Оп. 1. Д. 151, Д. 176, Д. 178, Д. 221; Ф. 693 (Чердынская женская гимназия). Оп. 1. Д. 52.

5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО): Ф. 5 (Совет съездов золото-платинопромышленников в Пермской губернии, г. Екатеринбург). Оп. 1. Д. 144; Ф. 8 (Екатеринбургская городская дума). Оп. 1. Д. 1990, Д. 1991; Ф. 18 (Екатеринбургская уездная земская управа). Оп. 1. Д. 330, Д. 331, Д. 333; Ф. 24 (Уральское горное управление). Оп. 19. Д. 1127, Д. 1590; Ф. 45 (Управление Богословским горным округом Богословского горнозаводского общества). Оп. 1. Д. 276; Ф. 62 (Екатеринбургская городская управа). Оп. 1. Д. 538, Д. 576; Ф. 128 Соломирский Дмитрий Павлович, владелец Сысертских заводов). Оп. 1. Д. 2; Ф. 386 (Екатеринбургское мещанское общество). Оп. 1. Д. 7; Ф. 416 (Екатеринбургский уездный земский комитет Всероссийского союза по оказанию помощи больным и раненым воинам). Оп. 1. Д. 1; Ф. 435 (Верхотурская уездная земская управа). Оп. 1. Д. 2058; Ф. 528 (Правление Екатеринбургского комитета Судебного ведомства). Оп. 1. Д. 1; Ф. 662 (Ирбитское попечительское общество о бедных). Оп. 1. Д. 22; Ф. 767

Церкви и монастыри Верхотурского уезда, Пермской губернии). Оп. 1. Д. 190.

6. Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»: Ф. 7 (Нижнетагильский Народный дом). Оп. 3 Д. 6.

Опубликованные источники

1. XXVIII-годовой отчёт общества взаимного вспоможения приказчиков в Екатеринбурге. 1914 г. – Екатеринбург: Типография М. М. Доброхотовой, 1915.
2. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. – Пермь: Типолитография Губернского Правления, 1912.
3. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1914 г. – Пермь: Пермь: Типография губернского правления, 1914.
4. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1915 г. – Пермь: Типография губернского правления, 1916.
5. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1916 г. – Пермь: Типолитография губернского правления, 1916.
6. Белдыцкий Н. П. Об организации Народных Домов в Пермской губернии. – Пермь, 1914.
7. ВЗС. О помощи находящимся в плену русским воинам. – М., 1915.
8. Гавриленко К. М. Доклад о реорганизации дела призрения бедных в г. Екатеринбурге. 1915–1916 гг. – Екатеринбург, 1916.
9. Деятельность Областных и Местных Военно-промышленных комитетов на 10 февраля 1916 г. Часть II. – Петроград: Типография П. П. Гершунина, 1916.
10. Доклад Екатеринбургского городского попечительного комитета Городской Думе о деятельности по 1 января 1915 г. – Екатеринбург: Типография Е.Н. Ершова и К. 1915.

11. Ежегодник Пермского губернского земства. Календарь на 1914 г. – Пермь: Электро-типография Губернского Земства, 1914.
12. Екатеринбургская уездная земская управа. Сметы расходов и доходов и раскладка уездного земского сбора на 1914 г. с объяснительной запиской. Отчёт Екатеринбургской Уездной Земской Управы о движении денежных сумм и капиталов за 1912 г. – Екатеринбург: Типография газ «Уральская жизнь», 1913.
13. Екатеринбургской городской думе. Доклад о реорганизации дела призрения бедных в г. Екатеринбург Гласного Городской Думы Присяжного Поверенного К. М. Гавриленко. 1915–1916 гг. – Екатеринбург: Типография Товарищества Д. П. Меклер и К., 1916.
14. Журнал 57-го чрезвычайного Камышловского уездного земского собрания. – Камышлов: Типография В. А. Штернтал, 1914.
15. Журнал Министерства Народного просвещения 1915 г. Часть LX. 1915. Ноябрь. – Петроград: Сенатская типография, 1915.
16. Журнал Министерства Народного просвещения 1916 г. Часть LXVI. Декабрь. – Петроград: Сенатская типография, 1916.
17. Журналы Кунгурского уездного Земского Собрания 46 очередной сессии 23 октября по 2 ноября 1915 г. – Кунгур: Типография М. Ф. Летунова, 1916.
18. Журналы Осинского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1915 года. Оса: Типография уездного земства, 1916.
19. Журналы Пермского губернского земского собрания 45-й очередной сессии и доклады комиссий. – Пермь: Электро-типография губернского земства, 1915.
20. Журналы Пермского губернского земского собрания 52-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. – Пермь: Электро-типография Губернского Земства, 1915.

21. Журналы Пермского губернского земского собрания 53-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. – Пермь: Электро-типография губернского земства, 1915.
22. Журналы Пермского губернского земского собрания 54-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. – Пермь: Электро-типография Губернского Земства, 1915.
23. Журналы Пермского губернского земского собрания 46-й очередной сессии и доклады комиссий. – Пермь: Электро-типография Губернского Земства, 1916.
24. Журналы Пермского губернского земского собрания 58-й чрезвычайной сессии. – Пермь: Электро-типография Губернского Земства, 1916.
25. Журналы Пермского уездного земского собрания 44-й очередной сессии 1913 г. – Пермь: Электро-типография Чердынцева, 1914.
26. Журналы Пермского уездного земского собрания 41-й чрезвычайной сессии 1915 г. Доклады Управы с приложениями. – Пермь: Электро-типография Чердынцева, 1915.
27. Журналы Пермского уездного земского собрания 47-й очередной сессии 1916 г. – Пермь: Электро-типография Чердынцева, 1917.
28. И. Ф. Кошко. Воспоминания губернатора. Пермь. (1911–1914). – Екатеринбург: Демидовский институт, 2007.
29. Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губернского земства. Выпуск II. 1916 г. – Пермь: Электро-типография Губернского земства, 1916.
30. История организации Екатеринбургского Городского Попечительства о бедных и отчёт о его работах за время с 1-го ноября 1916 г. по 1-е июля 1917 г. – Екатеринбург: Тип. Товарищества «Уральский Край», 1918.
31. К торжеству освещения приюта для сирот и полусирот сельского состояния и для детей воинов учрежденного при Чердынском Иоанно-Богословском женском монастыре. – Пермь: Типолитография Губернского Правления, 1915.

32. Комитет её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Том II. Личный состав Комитета и Отделений и денежный отчёт по 1 января 1916 г. – Петроград: Государственная типография, 1917.
33. Комитет Уральских Горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Вып. 2-й. Приложение № 12. – Екатеринбург: Типография газеты «Уральская жизнь» П. И. Певина, 1916.
34. Комитет Уральских Горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Выпуск 1-й. Обзор деятельности комитета за время с 31 июля по 1 октября 1914 г. – Екатеринбург: Типография газеты «Уральская жизнь» П. И. Певина, 1915.
35. Комитет Уральских горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Обзор деятельности комитета за время с 31 июля 1914 г. по 1 июня 1915 г. Выпуск 3-й. – Екатеринбург: Типография газеты «Уральская жизнь» П. И. Певина, 1915.
36. Комитет Уральских горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам. Обзор деятельности Комитета за время с 1 октября 1914 г. по 1 января 1916 г. Выпуск 4-й. Приложение № 10. – Екатеринбург: Типография газеты «Уральская жизнь» П. И. Певина, 1916.
37. Краткий обзор деятельности РОКК по оказанию помощи больным и раненым воинам на театрах войны с Австро-Венгрией, Германией и Турцией в 1914–1915 гг. – Пг., 1916.
38. Об организации помощи русским военнопленным. В губернские, уездные и областные комитеты ВЗС. – М., 1915.
39. Об учреждении Университета в Перми. – Пермь, 1917.
40. Обзор отчётов Всероссийских союзов Земств и Городов и Военно-промышленных комитетов. – М.: Типография «Прогресс», 1916.

41. Общие основания организации земледельческих приютов для детей увечных и павших воинов. – Петроград: Государственная типография, 1916.
42. Общий отчёт о возникновении и деятельности Отдела по устройству беженцев Екатеринбургского Городского Комитета Всероссийского союза городов. – Екатеринбург: Типография Товарищества «Уральский край», 1916.
43. Особый Отдел комитета её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны. Список местных отделений комитета её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны и их уездных, городских и волостных подотделов на 1 декабря 1916 г. – Пг.: Государственная типография, 1917.
44. Отчёт Екатеринбургского Благотворительного Общества за 1915 г. (46-й существования Общества). – Екатеринбург: Типография М. М. Доброхотовой. 1916.
45. Отчёт Екатеринбургского местного комитета Российского общества Красного Креста за 1914 г. за 38-й год существования в г. Екатеринбурге Общины сестёр милосердия. – Екатеринбург: Типография Товарищества «Уральский край», 1916.
46. Отчёт Екатеринбургского Мусульманского Благотворительного Общества за 1914 г. – Екатеринбург. 1915.
47. Отчёт Екатеринбургского Общества борьбы с чахоткой за 1914 г. – Екатеринбург: Типография Товарищества «Уральский край», 1915.
48. Отчёт Екатеринбургского отделения императорского Русского Музыкального Общества и состоящих при нём Музыкальных классов за 1914–1915 г. Год третий. – Екатеринбург: Типография «Художественная печать», 1916.

49. Отчёт о деятельности Особого отдела Комитета её императорского высочества Великой княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев в 1915 г. – Пг.: Московская художественная печатня, 1916.
50. Отчёт о деятельности Пермского Биржевого Комитета за 1914 г. – Пермь: Электрическая Типография наследников Каменского, 1915.
51. Отчёт о деятельности Пермского Биржевого Комитета за 1915 г. – Пермь: Электрическая Типография наследников Каменского, 1916.
52. Отчёт о деятельности Талицкого Благотворительного Общества и движении его сумм за 1914 г. (Двадцатый год существования общества). – Камышлов: Типография В. А. Штернтал, 1915.
53. Отчёт о деятельности Талицкого благотворительного общества и о движении его сумм за 1915 г. Двадцать первый год существования общества. – Камышлов: Типография В. А. Штернтал, 1916.
54. Отчёт о состоянии денежных сумм Верхотурского местного комитета Российского Общества Красного Креста с 1 января 1915 года на 1 января 1916 г. – Верхотурье: Типография Н. С. Ананьина, 1916.
55. Отчёт об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916–1917 году (по 1-е июля 1917 г.). – Пермь: Электро-Типография губернского земства, 1918.
56. Отчёт общества вспомоществования учащим и учившим в низших учебных заведениях Пермской губернии Ведомства Министерства Народного Просвещения за 1914. – Пермь, 1915.
57. Отчёт общества пособия бедным округа Алапаевских заводов за 1914 г. – Алапаевск: Типография Н. А. Кузнецова, 1915.
58. Отчёт общества потребителей в Кыштымском заводе Пермской губернии Екатеринбургского уезда за 1914 г. (25-й год существования). – Екатеринбург: Типография Товарищества «Уральский край», 1915.

59. Отчёт общества потребителей в Кыштымском заводе Пермской губернии, Екатеринбургского уезда за 1915 г. (26-й год существования). – Екатеринбург: Типография Товарищества «Уральский край», 1916.
60. Отчёт Пермского Губернского Попечительства детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии за 1914 г. – Пермь: Типо-Литография Губернского Правления, 1916.
61. Отчёт Пермского Общества Трудовой Помощи за 1911, 1912, 1913, 1914 гг. – Пермь: Типо-Литография Губернского Правления, 1915.
62. Отчёт Пермского Общественного Марьянского банка за 1915 г. – Пермь: Электро-типография наследников Каменского, 1916.
63. Отчёт Пермской губернской земской управы о движении денежных сумм и капиталов, бывших в её распоряжении в 1913 г. Сметы расходов и доходов и раскладка на 1915 г. – Пермь: Электро-типография губернского земства, 1915.
64. Отчёт Пермской губернской земской управы о движении сумм и капиталов бывших в её распоряжении в 1914 г. – Пермь: Электро-типография Губернского земства, 1915.
65. Отчёт по устройству и оборудованию Екатеринбургского Общественного лазарета для больных и раненых воинов Европейской войны 1914 года. Составлен по 1 января 1915 г. – Екатеринбург: Типография «Уральский край», 1915.
66. Отчёт попечительного совета Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома С. А. Петрова за 1914 г. 25-й год существования. – Екатеринбург: Типография Товарищества «Уральский край», 1915.
67. Отчёт руководителя народных хоров Пермского Попечительства о народной трезвости за 1915 г. и за двадцатилетие с 1896 по 1915 год. – Пермь, 1917.
68. Отчёт Товарищества Алапаевских горных заводов наследников С. С. Яковлева за 1914 г. – Алапаевск: Типография А. В. Орлова, 1915.

- 69.Отчёт Товарищества Алапаевских горных заводов наследников С. С. Яковлева за 1915 г. – Алапаевск: Типография А. В. Орлова, 1916.
- 70.Отчёт уездной земской управы о движении сумм и капиталов уездного земства в 1914 г. – Пермь: Электро-типография губернского земства, 1915.
- 71.Отчёт уездной земской управы о движении сумм и капиталов уездного земства в 1915 г. – Пермь: Электро-типография Губернского земства, 1916.
- 72.Отчёт Шадринского городского Общественного банка за 1914 г. (пятьдесят первый год своего существования). – Шадринск: Типография С. И. Иванчикова, 1915.
- 73.Очерк о деятельности Екатеринбургского Дамского Кружка по сбору пожертвований на передовые позиции, за время с 5 октября 1914 г. по 25 апреля 1916 г. – Екатеринбург, 1916.
- 74.Очерк по оборудованию Лазарета крестьян Пермской губернии и его деятельности на театре военных действий за год работы с 3 октября 1914 г. по 1 ноября 1915 г. – Пермь, 1916.
- 75.Памятная книжка комитета Ея императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Издана к 3 мая 1915 г. – Пг.: Государственная типография, 1915.
- 76.Пермский еврейский Детский очаг. 1-й год существования. С 1 февраля 1916 г. по 31 декабря 1916 г. – Пермь, 1917.
- 77.Пермское Дамское Попечительство о бедных её императорского величества государыни императрицы Марии Фёдоровны покровительством и ведомства Императорского Человеколюбивого Общества. Отчёт за 1915 г. и смета на 1916 г. – Пермь, 1916.
- 78.Пермское общество вспомоществования учащим и учившим в низших учебных Ведомства Министерства Народного Просвещения за 1914 г. – Пермь: Электро-типография губернского земства, 1915.

- 79.Пермское Общество Народный Дом. Отчёт о деятельности за 1914 г. (IX общему годичному собранию членов общества). – Пермь: Электро-типография губернского земства, 1915.
- 80.Приложение к журналам Верхотурского уездного земского собрания 45-й очередной сессии 1914 г. – Верхотурье: Типография Ананьина, 1915.
- 81.Приложения к журналам Верхотурского уездного земского собрания 45-й очередной сессии 1914 г. – Нижний Тагил: Электро-типография Товарищество Федоровский и К., 1915.
- 82.Смета доходов и расходов Пермского мещанского Общества на 1915 г. – Пермь: Типография Я. С. Гребнева, 1914.
- 83.Справочник об организациях и учреждениях, оказывающих помощь беженцам. Выпуск II. Часть I. Организации и учреждения, действующие в пределах Европейской части. Часть II. Организации и учреждения, действующие на окраинах. Издание Особого отдела комитета её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев. Составлено по 1 мая 1916 г. – Петроград: Государственная типография, 1916.
- 84.Трапезников В. Н. Летопись города Перми. – Пермь, 1998.
- 85.Труды XIV местного очередного съезда и VII местного экстренного съезда золото и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в г. Екатеринбурге. Очередного: 29–31 января 1915 г. Экстренного: 28–29 апреля 1915 г. – Екатеринбург: Типография А. З. Кац, 1915.
- 86.Труды XV местного очередного съезда золото и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в Екатеринбурге 8, 9 и 10 марта 1916 г. – Екатеринбург: Типография Товарищества «Уральский край», 1917.
- 87.Труды XX съезда горнопромышленников Урала с 27 февраля по 3 марта 1915 г. в г. Екатеринбурге. – Петроград, 1915.

88. Труды первого совещания заведующих народным и внешкольным образованием в уездах Пермской губернии. 23–28 июня 1915 г. – Пермь: Электро-типография губернского земства, 1915.
89. Труды съезда по общественному призрению, созванного Министерством внутренних дел, 11–16 мая 1914 г. Т. 1. – М., 1914.
90. Уральский Торгово-промышленный Адрес-календарь на 1913 г. – Пермь: Издание С. С. Вершова в Перми, 1915.
91. Уральский Торгово-Промышленный Адрес-календарь на 1915 г. – Пермь: Типо-Литография Губернского Правления, 1915.
92. Ясли-приюты в Пермской губернии в лето 1915. – Пермь, 1915.

Периодические издания

1. Вестник Всероссийского Общества попечения о беженцах. – 1916. – № 18.
2. Вестник Красного Креста. – 1915. – № 2.
3. Вестник Красного Креста. – 1915. – № 10.
4. Вестник Красного Креста. – 1916. – № 1.
5. Вестник Красного Креста. – 1917. – №№ 2–3.
6. Для народного учителя. – 1916. – № 8.
7. Ежемесячник комитета ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну. – 1916. – Вып. 6.
8. Ежемесячник комитета ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну. – 1916. – Вып. 14.
9. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1914. – № 26.
10. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1914. – № 42.
11. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1915. – № 35.
12. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1916. – № 3.

13. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1916. – № 5.
14. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1916. – № 10.
15. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1916. – № 14.
16. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1916. – № 15.
17. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1916. – № 48.
18. Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1917. – № 10–11.
19. Зауральский край. – 1914. – № 172.
20. Зауральский край. – 1914. – № 179.
21. Зауральский край. – 1914. – № 192.
22. Зауральский край. – 1914. – № 195.
23. Зауральский край. – 1914. – № 241.
24. Зауральский край. – 1914. – № 280.
25. Зауральский край. – 1915. – № 17.
26. Зауральский край. – 1915. – № 68.
27. Зауральский край. – 1915. – № 95.
28. Зауральский край. – 1915. – № 134.
29. Зауральский край. – 1915. – № 152.
30. Зауральский край. – 1915. – № 189.
31. Зауральский край. – 1915. – № 226.
32. Зауральский край. – 1915. – № 254.
33. Зауральский край. – 1916. – № 9.
34. Зауральский край. – 1916. – № 38.
35. Зауральский край. – 1916. – № 73.
36. Зауральский край. – 1916. – № 91.
37. Зауральский край. – 1916. – № 93.
38. Зауральский край. – 1916. – № 103.
39. Зауральский край. – 1916. – № 184.
40. Земское дело. – 1913. – № 24.

41. Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. – 1916. – Вып. 11. – Апрель–май.
42. Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. – 1916. – Вып. 16. – Декабрь.
43. Известия Всероссийского комитета для оказания помощи пострадавшим от военных действий. – 1917. – № 20.
44. Известия комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны. – 1916. – № 3.
45. Известия комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны. – 1916. – № 12.
46. Известия комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны. – 1917. – № 17.
47. Известия комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны. – 1917. – № 23.
48. Ирбитская жизнь. – 1914. – № 575.
49. Ирбитская жизнь. – 1914. – № 582.
50. Ирбитская жизнь. – 1914. – № 594.
51. Ирбитская жизнь. – 1916. – № 116.
52. Ирбитская жизнь. – 1916. – № 1223.
53. Камышловец. – 1915. – № 43.
54. Пермская земская неделя. – 1914. – № 42.
55. Пермская земская неделя. – 1914. – № 43.
56. Пермская земская неделя. – 1914. – № 47.
57. Пермская земская неделя. – 1914. – № 48.
58. Пермская земская неделя. – 1914. – № 49.
59. Пермская земская неделя. – 1915. – № 8.
60. Пермская земская неделя. – 1915. – № 9.

61. Пермская земская неделя. – 1915. – № 10.
62. Пермская земская неделя. – 1916. – № 11.
63. Пермская земская неделя. – 1915. – № 18.
64. Пермская земская неделя. – 1915. – № 21.
65. Пермская земская неделя. – 1915. – № 25.
66. Пермская земская неделя. – 1915. – № 29.
67. Пермская земская неделя. – 1915. – № 31.
68. Пермская земская неделя. – 1915. – № 38.
69. Пермская земская неделя. – 1915 г. – № 39.
70. Пермская земская неделя. – 1916. – № 32.
71. Пермская земская неделя. – 1916. – № 33.
72. Пермская земская неделя. – 1916. – № 39.
73. Пермская земская неделя. – 1916. – № 46.
74. Пермская земская неделя. – 1916. – № 50–51.
75. Пермская земская неделя. – 1916. – № 346.
76. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 168.
77. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 172.
78. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 174.
79. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 196.
80. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 201.
81. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 203.
82. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 207.
83. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 210.
84. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 218.
85. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 252.
86. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 255.
87. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 257.
88. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 231.
89. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 266.

90. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 282.
91. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 299.
92. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 302.
93. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 306.
94. Пермские губернские ведомости. – 1914. – № 307.
95. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 6.
96. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 48.
97. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 51.
98. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 54.
99. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 57.
100. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 70.
101. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 73.
102. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 94.
103. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 104.
104. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 113.
105. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 126.
106. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 129.
107. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 176.
108. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 187.
109. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 197.
110. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 236.
111. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 237.
112. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 251.
113. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 260.
114. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 264.
115. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 268.
116. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 272.
117. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 277.
118. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 292.

119. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 316.
120. Пермские губернские ведомости. – 1915. – № 330.
121. Пермские губернские ведомости. – 1915. – №№ 333–335.
122. Пермские губернские ведомости. – 1916. – № 18.
123. Пермские губернские ведомости. – 1916. – № 20.
124. Пермские губернские ведомости. – 1916. – № 26.
125. Пермские губернские ведомости. – 1916. – № 174.
126. Пермские епархиальные ведомости. – 1914. – № 25.
127. Пермские епархиальные ведомости. – 1914. – № 27.
128. Пермские епархиальные ведомости. – 1914. – № 34.
129. Пермские епархиальные ведомости. – 1915. – № 2.
130. Пермские епархиальные ведомости. – 1915. – № 5.
131. Пермские епархиальные ведомости. – 1915. – № 6.
132. Пермские епархиальные ведомости. – 1915. – № 7.
133. Пермские епархиальные ведомости. – 1915. – № 8–9.
134. Пермские епархиальные ведомости. – 1915. – № 10.
135. Пермские епархиальные ведомости. – 1915. – № 12.
136. Пермские епархиальные ведомости. – 1915. – № 21.
137. Пермские епархиальные ведомости. – 1915. – № 23.
138. Пермские епархиальные ведомости. – 1915. – № 26.
139. Пермские епархиальные ведомости. – 1915. – № 36.
140. Пермские епархиальные ведомости. – 1916. – № 2–3.
141. Пермские епархиальные ведомости. – 1916. – № 29–30.
142. Пермские епархиальные ведомости. – 1916. – № 33–35.
143. Прибавления к церковным ведомостям. – 1914. – № 42.
144. Прибавление к церковным ведомостям. – 1915. – № 10.
145. Уральская жизнь. – 1914. – № 177.
146. Уральская жизнь. – 1914. – № 178.
147. Уральская жизнь. – 1914. – № 182.

148. Уральская жизнь. – 1914. – № 184.
149. Уральская жизнь. – 1914. – № 194.
150. Уральская жизнь. – 1914. – № 197.
151. Уральская жизнь. – 1914. – № 198.
152. Уральская жизнь. – 1914. – № 237.
153. Уральская жизнь. – 1914. – № 238.
154. Уральская жизнь. – 1914. – № 243.
155. Уральская жизнь. – 1914. – № 252.
156. Уральская жизнь. – 1914. – № 253.
157. Уральская жизнь. – 1914. – № 261.
158. Уральская жизнь. – 1915. – № 6.
159. Уральская жизнь. – 1915. – № 35.
160. Уральская жизнь. – 1915. – № 42.
161. Уральская жизнь. – 1915. – № 56.
162. Уральская жизнь. – 1915. – № 58.
163. Уральская жизнь. – 1915. – № 83.
164. Уральская жизнь. – 1915. – № 89.
165. Уральская жизнь. – 1915. – № 85.
166. Уральская жизнь. – 1915. – № 93.
167. Уральская жизнь. – 1915. – № 106.
168. Уральская жизнь. – 1915. – № 246.
169. Уральская жизнь. – 1915. – № 286.
170. Уральская жизнь. – 1916. – № 8.
171. Уральская жизнь. – 1916. – № 10.
172. Уральская жизнь. – 1916. – № 11.
173. Уральская жизнь. – 1916. – № 18.
174. Уральская жизнь. – 1916. – № 36.
175. Уральская жизнь. – 1916. – № 49.
176. Уральская жизнь. – 1916. – № 54.

177. Уральская жизнь. – 1916. – № 76.
178. Уральская жизнь. – 1916. – № 90.
179. Уральская жизнь. – 1916. – № 124
180. Уральская жизнь. – 1916. – № 173.
181. Уральская жизнь. – 1916. – № 176.
182. Уральская жизнь. – 1916. – № 177.
183. Уральская жизнь. – 1916. – № 214.
184. Уральская жизнь. – 1916. – № 274.
185. Уральская жизнь. – 1916. – № 275.
186. Уральская жизнь. – 1916. – № 277.
187. Уральская жизнь. – 1916. – № 282.
188. Уральская жизнь. – 1917. – № 42.
189. Уральская жизнь. – 1917. – № 47.

Список литературы

1. 100 лет Красного Креста в нашей стране / под ред. проф. Г. А. Митерева. – М.: Медицина, 1967. – 298 с.
2. 40 лет Советского Красного Креста. 1918–1958. М.: Медгиз, 1959. – 221 с.
3. Bradley J. Muzhik and Muscovite: Urbanization in Late Imperial Russia. Berkeley, 1985. – 422 p.
4. Eadem, A. Charity and the Problem of Unemployment: Industrial Homes in Late Imperial Russia // Russian Review. – Vol. 45. – 1986. – P. 1–22.
5. Eadem, A. Russian Experiment in Voluntarism: The Municipal Guardianships of the Poor, 1894–1914 // Jahrbbcher fbr Geschichte Osteuropas. – Band 30. – 1982. – P. 429–451.
6. Eadem, A. The Ethos of Charity in Imperial Russia // Journal of Social History. Vol. 23. – № 4. – Summer 1990. – P. 679–694.
7. Lindenmeyr, A. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh, 1990. – 64 p.

8. Ransel, David L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. Princeton University Press. Princeton, 1988. – 330 p.
9. Абросимова, Е. А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций / Е. А. Абросимова // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования: сб. ст. – СПб., 2001. – С. 308–314.
10. Александрова Л. Н. Верхнетуринский завод и его управители (XVIII – нач. XX в. / Л. Н. Александрова // Шестые Чупинские краеведческие чтения: материалы конференции (Екатеринбург 16–17 февраля 2012 г.). – сост. Т. А. Колосова. – Екатеринбург, 2012. – С. 33–41.
11. Алёхина, Е. В. Деятельность Тамбовского земства в годы Первой мировой войны: 1914–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Алёхина Елена Васильевна – Тамбов, 2005. – 25 с.
12. Альбат, Г. П. Сборник международных конвенций и правовых распоряжений о военнопленных: с библиографическим указателем / Г. П. Альбат. – М., 1917. – 84 с.
13. Андерсон В. Несколько слов из деятельности церковно-приходских попечительств / В. Андерсон // Трудовая помощь. – 1908. – №5. – С. 469–471.
14. Апкаримова Е. Ю. Общества взаимопомощи как фактор социально-экономической и социокультурной жизни уральского города во второй половине XIX – начале XX века / Е. Ю. Апкаримова // Теории и методы изучения истории экономики России: материалы межвуз. науч. интернет-конференции (ноябрь–декабрь 2006 г.). Екатеринбург, 2006. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-180660.html> (дата обращения: 25.09.2013).
15. Апкаримова Е. Ю. Социальные трансформации в процессе модернизации и роль женщины в общественной жизни уральского города во второй половине XIX–начале XX в. / Е. Ю. Апкаримова // Строгановское историческое собрание. Материалы конференции историков и краеведов

- Пермского края (16 июня 2006 г.) / Под ред. С. Г. Шустова. – Пермь, 2006. – С. 118.
16. Апкаримова, Е. Ю. Повседневная жизнь уральского города в годы Первой мировой войны / Е. Ю. Апкаримова // Уральский город XVIII – начала XX в.: история повседневности / Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова, Н. А. Миненко, Т. П. Мосунова. – Екатеринбург: Академкнига, 2001. – С. 121–132.
  17. Бадя, Л. В. Исторический опыт социальной работы в России / Л. В. Бадя и др. – М.: Центр социальной педагогики, 1994. – 256 с.
  18. Бадя, Л. В. Благотворительность и меценатство в России: краткий исторический очерк / Л. В. Бадя. – М.: Наука, 1993. – 187 с.
  19. Баженова К. Е. Деятельность организаций Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов на Среднем Урале в годы Первой мировой войны. 1914 – февраль 1917: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Баженова Кристина Евгеньевна. – Екатеринбург, 2010. – 23 с.
  20. Баженова, К. Е. Деятельность уральского городского комитета Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам в начальный период I мировой войны / К. Е. Баженова // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всерос. конф., посвящ. 85-летию д-ра ист. наук, проф. А. В. Бакунина, Екатеринбург, 8–9 окт. 2009 г.: в 2 т. Т. 2. – Екатеринбург: Автограф, 2009. – С. 496–500.
  21. Баженова, К. Е. Оказание помощи семьям призванных как одно из направлений деятельности уездных комитетов Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам Пермской губернии в годы Первой мировой войны / К. Е. Баженова // Платоновские чтения: материалы и докл. XV Всерос. конф. молодых историков, г. Самара, 20–21 нояб. 2009 г. / отв. ред. П. С. Кабытов. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2009. – С. 132–134.

22. Баяндина, Н. П. Купечество и торговые дома Урала в пореформенный период (1860-е гг. – начало XX века) на материалах Пермской и Вятской губерний: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Баяндина Нина Петровна. – Пермь, 1999. – 27 с.
23. Белова, И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 288 с.
24. Белослудцева, В. В. Мещанское сословие Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Белослудцева Владлена Викторовна – Пермь, 2006. – 27 с.
25. Беляева, М. В. Российское Общество Красного Креста в истории России 1867–1921 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Марина Валерьевна Беляева. – Ставрополь, 2002. – 211 с.
26. Беспалов, Г. А. Добровольная благотворительность в годы Первой мировой войны. Георгиевский комитет / Г. А. Беспалов // Материалы международной научной конференции «Первая мировая война: год 1914-й» 23–24 апреля 2014 г. – Тула, 2014. – С. 45–49.
27. Благотворительность на Урале: [История благотворительности в фактах и лицах] кн.-альбом / ред.-сост. Ю. А. Дорохов; Урал, ин-т социального образования (филиал) МГСУ в г. Саратов. – Екатеринбург: СВ-96, 2001. – 255 с.
28. Боханов, А. Н. Коллекционеры и меценаты в России / А. Н. Боханов. – М.: Наука, 1989. – 192 с.
29. Боханов, А. Н. Савва Мамонтов / А. Н. Боханов // Вопросы истории. – 1990. – № 11. – С. 48–67.
30. Будко, А. А., Селиванов Е. Ф., Чигарёва Н. Г. «В известные моменты на войне не медицина, не наука, не операция играют самую важную роль, а организация работы...». Военная медицина России в годы Первой мировой войны / А. А. Будко, Е. Ф. Селиванов, Н. Г. Чигарёва // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 8. – С. 57–62.

31. Булгакова, Л. А. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны / Л. А. Булгакова // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века: Материалы конференции Памяти В. С. Дякина. – СПб.: Кишинёв, 2001. – С. 429–493.
32. Булгакова, Л. А. Проблемы интеграции в сфере социальной помощи в дореволюционной России / Л. А. Булгакова // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб.: Лики России. 2001. – С. 313–323.
33. Бурышкин, П. А. Москва купеческая / П. А. Бурышкин. – М.: Столица, 1990. – 352 с.
34. Васильева, С. Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Васильева Светлана Николаевна. – М., 1997. – 25 с.
35. Веселовский, Б. История Земства за 40 лет. Т. 1 / Б. Веселовский. – СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. – 724 с.
36. Власов, П. В. Благотворительность и милосердие в России / П. В. Власов. – М.: Издательство «Центрполиграф», 2001. – 444 с.
37. Власова, А. В. Благотворительность на Урале во второй половине XIX–начале XX в.: автореф. дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Власова Анна Владимировна. – Челябинск, 2004. – 26 с.
38. Власова, А. В. Социальная деятельность Русской православной церкви на Урале во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02 / Власова Анна Владимировна. – Ижевск, 2011. – 39 с.
39. Волков, Д. С. Что такое дома трудолюбия? Их основные начала и цели, состав, устройство, быт, источники / Д. С. Волков. – СПб., 1898. – 28 с.
40. Гавлин, М. Л. Российские предприниматели: духовный облик, меценатство / М. Л. Гавлин // История предпринимательства в России. Книга вторая.

Вторая половина XIX – начало XX века. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 478–483 .

41. Герье, В. И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах / В. И. Герье. – СПб.: Государственная типография, 1897. – 110 с.
42. Герье, В. И. О способах помощи безработным / В. И. Герье. – СПб.: Государственная типография, 1898. – 55 с.
43. Гетрелл, П. Беженцы и проблемы пола в России во время первой мировой войны / П. Гетрелл // Россия и первая мировая война: Материалы международного научного colloquium. – СПб., 1999. – С. 112–128 .
44. Глаголев, А. А. Экономическая философия великих русских меценатов конца XIX–начала XX вв. / А. А. Глаголев // Вопросы экономики. – 1994. – № 7. – С. 109–121.
45. Голикова, С. В. «Социалка», возвращенная войной: распространение детских яслей на Урале в первую мировую / С. В. Голикова // Уральский исторический вестник. – 2014. – № 1 (42). – С. 69–73.
46. Голикова, С. В., Дашкевич Л. А. Призрение детей на Урале в XVIII – начале XX вв.: институциональный и социокультурный аспекты / С. В. Голикова, Л. А. Дашкевич. – Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. – 436 с.
47. Голубев, П. А. Историко-статистические таблицы из Пермской губернии, составленные по отчетам, ежегодникам и специальным изданиям разных министерств / П. А. Голубев. – Пермь: Типография губернской земской управы, 1904. – 156 с.
48. Горбачёв, И. А. Хозяйство и финансы военно-промышленных комитетов / И. А. Горбачёв. – М.: Типография Товарищества Рябушинских, 1919. – 40 с.
49. Горбунов, М. Ведомость о пожертвованиях служащих и учащихся в учебных заведениях и учреждениях Оренбургского учебного округа на

- нужды войны за 1-е полугодие 1915 г. / М. Горбунов // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1915. – № 5. Пед. Отд. – С. 410–411.
50. Государство и церковь в России: история взаимодействия в сфере благотворительности: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Иваново: Министерство труда и соц. развития Российской Федерации, 2002. – 196.
  51. Грицаева, А. Н. Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914–февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Грицаева Анна Николаевна. – М., 2007. – 17 с.
  52. Дашкевич Л.А. «Под августейшим покровительством ...» (О благотворительной деятельности человеколюбивого общества на Урале) / Л. А. Дашкевич // Известия Уральского государственного университета. – Сер.1.: Проблемы образования, науки и культуры. – 2004. – Вып. 16. – № 32. – С. 101–109.
  53. Дашкевич Л.А. Екатеринбургский воспитательный дом (1812–1828 гг.) / Л. А. Дашкевич // Вторые Татищевские чтения: материалы регион. научно-практической конференции Екатеринбург, 28–29 апреля 1999 г. / Институт истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 1999. – С. 215–218.
  54. Дашкевич, Л. А. Начало деятельности Пермского дамского попечительства о бедных / Л. А. Дашкевич // Четвертые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 г. – Екатеринбург, 2002. – С. 158–161 .
  55. Дашкевич, Л. А. Гражданские инициативы в становлении и развитии детских благотворительных учреждений Екатеринбурга конца XVIII–начала XIX вв. / Л. А. Дашкевич // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию д. и. н., проф. А.В. Бакунина, Екатеринбург, 8–9 октября 2009 г.: в 2-х т. – Екатеринбург, 2009. Т. 2. – С. 170–176 .

56. Дашкевич, Л. А. Демидовский дом призрения трудящихся: традиции социальной ответственности уральских предпринимателей / Л. А. Дашкевич // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития: Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию Института истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2008. С. – 182–187.
57. Дашкевич, Л. А. Пермский приказ общественного призрения: из опыта работы государственных институтов социальной помощи в российской провинции / Л. А. Дашкевич // Милосердие и благотворительность в российской провинции: Тезисы докладов всероссийской конференции, Екатеринбург, 22–23 марта 2002 г. – Екатеринбург, 2002. – С. 39–42.
58. Дашкевич, Л. А. Развитие институтов социальной помощи на Урале в крепостной период: историографические и методологические аспекты проблемы / Л. А. Дашкевич // Уральский исторический вестник. – 2001. – № 7. – С. 232–243.
59. Дерюшева, М. А. К вопросу о месте благотворительных учреждений в общественной жизни Пермской губернии (1892—1917 гг.) / М. А. Дерюшева // Смышляевские чтения: материалы десятой науч.-прак. конф. / сост. Т. И. Быстрых; Пермская Краевая б-ка им. А. М. Горького. – Пермь, 2007. – С. 128–134.
60. Дружинкина, Н. Г. Церковно-приходские благотворительные общества Петербурга в свете церковно-государственных отношений в конце XIX–начале XX века / Н. Г. Дружинкина // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. – СПб. 2008. – С. 264–278.
61. Думова, Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции / Н. Г. Думова. – М.: Наука, 1988. – 246 с.
62. Ерохина, С. В. Деятельность отделений Российского общества «Красного Креста» во второй половине XIX–начале XX в. (на примере г. Ростова) /

- С. В. Ерохина // Материалы XIX региональной научно-практической конференции 2011 г. Ростов-на-Дону, 2012. – С. 230–237.
63. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с.
64. Ершова, Э. Б. Из истории благотворительности православной церкви в пореформенный период / Э. Б. Ершова // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России: Тезисы докладов Всероссийской конференции. 14–15 апреля 2000 г. Екатеринбург: УрГУ, 2000. – С. 235–328.
65. Жванко, Л. Н. Беженцы Первой мировой войны: начало пути (к проблеме эвакуации населения западных окраин Российской империи, 1915 г.) / Л. Н. Жванко // *Studia internationalia*: материалы международной конференции «Западный регион России в международных отношениях XVII–XX вв.» (2011, Брянск). – Брянск, 2011. – С. 77–84.
66. Жданов, Н. Русские военнопленные в мировой войне 1914 – 1918 гг. Ч. I, II, III / Н. Жданов. – М.: Военная типография Всероглавштаба, 1920. – 376 с.
67. Златина, М. А. Организация помощи еврейским беженцам в Российской империи в первые месяцы Первой мировой войны по материалам прессы (июль–октябрь 1914 года) / М. А. Златина // Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А. И. Герцена. – СПб., 2009. – № 118. – С. 30–35.
68. Златина, М. А. Проблема еврейского беженства в России в период Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Златина Мария Александровна. – СПб., 2010. – 25 с.
69. Зубанова, С. Г. Православная церковь России в XIX в. Социальный и духовно-культурный аспект / С. Г. Зубанова. – М., 1995. – 65 с.

70. Иванова, Н. М. Милосердие и благотворительность в годы первой мировой войны 1914 – 1917 гг.: На материалах Петрограда: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Иванова Наталья Михайловна. – СПб., 2002. – 22 с.
71. Иванова, Н. М. Августейшие сёстры милосердия в период Первой мировой войны / Н. М. Иванова // История российской монархии: мнения и оценки. – СПб., 2000. – С. 135–138.
72. Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1879. – 186 с.
73. История Урала в период капитализма. – М.: Наука, 1990. – 503 с.
74. Казакова-Апкаримова, Е. Ю. Общественная жизнь уральского города в годы Первой мировой войны / Е. Ю. Казакова-Апкаримова // Известия УрГУ. – 2010. – № 2 (76). – Серия Гуманитарные науки. – С. 113–126.
75. Казакова-Апкаримова, Е. Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале (вторая половина XIX – начало XX в.) / Е. Ю. Казакова-Апкаримова. – Екатеринбург.: Институт истории и археологии УрО РАН, 2008. – 287 с.
76. Казаковцев, С. В. Мобилизация людских и материальных ресурсов в Вятской губернии в годы первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Казаковцев Сергей Владимирович. – Киров, 2007. – 20 с.
77. Каплуновский, А. П. Мещанская община // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А. Н. Зорин, Н. В. Зорин, А. П. Каплуновский и др. – Ульяновск, 2000. – С. 386–415.
78. Кафтанов, Н. Н. Общественная благотворительность в России к 1889 г. / Н. Н. Кафтанов. – М.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1888. – 80 с.

79. Красовский, Л. В. Одна из повинностей мещанских обществ / Л. В. Красовский // Трудовая помощь. – 1912. – № 1. – С. 1–21.
80. Куликов, С. В. Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914–февраль 1917 г.) / С. В. Куликов // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. – СПб., 2008. – С. 369–396.
81. Купцова, И. В. Реакция российской художественной интеллигенции на начало Первой мировой войны / И. В. Купцова // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне: доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции. М., Изд-во МНЭПУ, 2015. – С. 389–396.
82. Курцев, А. Н. Беженство / А. Н. Курцев // Россия и Первая мировая война. – СПб., 1999. – С. 129–147.
83. Курцев, А. Н. Беженцы первой мировой войны в России (1914–1917) / А. Н. Курцев // Вопросы истории. – 1999. – № 8. – С. 9–113.
84. Максимов, Е. Д. Городские общественные управления в деле помощи бедным / Е. Д. Максимов. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1905. – 224 с.
85. Максимов, Е. Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения / Е. Д. Максимов. – СПб.: типография Правительствующего сената, 1895. – 105 с.
86. Максимов, Е. Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним / Е. Д. Максимов. – Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1901. – 136 с.
87. Матвеева, Н. Л. Благотворительность и императорская семья в годы первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Матвеева Наталья Леонидовна. – СПб., 2000. – 20 с.
88. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Красного Креста в СССР (состоявшейся 8 июня 1967 г.). – Л.: Медицина. Ленингр. отд-ние, 1968. – 232 с.

89. Машкова, Н. Н. Мобилизация людских и материальных ресурсов на Южном Урале в условиях войны: 1914–1917 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Машкова Наталья Николаевна. – Оренбург, 2004. – 28 с.
90. Минц, И. И. Непролетарские партии России: Урок истории. М.: Мысль, 1984. – 566 с.
91. Митерев, Г. А. Советский Красный Крест – помощник органов здравоохранения / Г. А. Митерев. – М.: Медгиз, 1961. – 12 с.
92. Митерев, Г. А. Советский Красный Крест / Г. А. Митерев. – М.: Медгиз, 1962. – 15 с.
93. Митерев, Г. А. Советский Красный Крест и народное здравоохранение / Г. А. Митерев. – М.: Знание, 1955. – 24 с.
94. Мушинский, К. А. Устройство общественного призрения в России / К. А. Мушинский. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1862. – 64 с.
95. Нагорная, О. С. Российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914 – 1922 гг.): автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02 / Нагорная Оксана Сергеевна. – Челябинск, 2011. 42 с.
96. Нам, И. В. Численность и национальный состав беженцев в Сибири в годы Первой мировой войны / И. В. Нам // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: IV научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина: сборник научных трудов. – Барнаул, 2003. Кн. 2. С. 276–279.
97. Невоструев, Н. А. Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02 / Невоструев Николай Алексеевич. – Пермь, 2006. – 51 с.
98. Неклюдов, Е. Г. Несостоявшаяся реформа горнозаводской посессии: причины, проекты, последствия / Е. Г. Неклюдов // Известия Уральского

- государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3 (93). – С. 219–232.
99. Неклюдов, Е. Г. Посессионное право в истории уральской горнозаводской промышленности XIX – начала XX века / Е. Г. Неклюдов. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2011. – 272 с.
  100. Неклюдов, Е. Г. Эволюция облика уральских горнозаводчиков во второй половине XIX – начале XX в. / Е. Г. Неклюдов // Уральский исторический вестник. Институт Истории и археологии УРО РАН. – 2013. – № 4. – С. 17–27.
  101. Непролетарские партии России в трех революциях. Сб. статей. – М.: Наука, 1989. – 245 с.
  102. Нечаев, М. Г. Патриотическая и благотворительная деятельность русской православной церкви в годы Первой мировой войны на Урале / М. Г. Нечаев // Урал в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции. Часть I. – Екатеринбург, 1998. – С. 300–304.
  103. Нечаева, М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX веков / М. Ю. Нечаева. – Екатеринбург: Издательство Екатеринбургской епархии, 2008. – 194 с.
  104. Нувахов, Б. Ш., Лаврова, И. Г. Этапы развития милосердия и благотворительности в России в XVIII–XX вв. / Б. Ш. Нувахов, И. Г. Лаврова // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. – 1995. – № 4. – С. 52–63.
  105. Общественное и частное призрение в России. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1907. – 296 с.
  106. Общественное призрение в Шадринском уезде в 1899 г. // Сб. Пермского земства. – 1900. – № 5–6. – С. 96–109.
  107. Олешкова, А. М. Институционализация красно-крестного движения на Урале / А. М. Олешкова // История и археология: материалы II

- Международной научной конференции (г. Пермь, май 2014 г.). – Пермь, 2014. – С. 65–68.
108. Павлова, И. П. 1914: Опыт реализации закона о семьях призванных солдат в России в условиях начала Первой мировой войны / И. П. Павлова // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне: доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции. – М., 2015. – С. 307–314.
  109. Павлова, И. П. Складывание системы государственной социальной помощи семьям солдат в России в конце XIX – начале XX вв. / И. П. Павлова // Военные традиции России: история, психология, культура: Материалы международной научной конференции. 21–22 декабря 2000 г. – СПб., 2000. – С. 54–66.
  110. Павлова, И. П. Социальное попечение в России в конце XIX–начале XX века: автореф. дис... док. ист. наук: 07.00.02 / Павлова Ирина Петровна. – СПб., 2004. – 40 с.
  111. Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века: дис. ...док. ист. наук: 07.00.02 / Павлова Ирина Петровна. – СПб., 2004. – 568 с.
  112. Пашенцев, Д. А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во второй половине XIX–начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Пашенцев Дмитрий Алексеевич. – М., 1995. – 24 с.
  113. Пашенцева, С. В. Правовое регулирование благотворительной деятельности в Российской Империи / С. В. Пашенцева // Государство и право. – 2006. – № 12. – С. 98–104.
  114. Петров, Ю. А. Братья Рябушинские. Групповой портрет русской финансовой олигархии / Ю. А. Петров // Встречи с историей: Очерки, статьи, публикации. Вып. 3. – М., 1990. – С. 29–45.
  115. Петров, Ю. А. Москва купеческая на рубеже XIX–XX веков / Ю. А. Петров // Отечественная история. – 1996. – № 2. – С. 3–13.

116. Петров, Ю. А. Предприниматели и российское общество в начале XX века / Ю. А. Петров // Свободная мысль – 1992. – № 17. – С. 41–50.
117. Плато, К. Г. Сборник: Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. / Сост. К. Г. фон Плато. – Рига: типо-литография, словолитня и фото-химиграфия Э. Платеса, 1903. – 268 с.
118. Побережников, И. В. Гражданское общество в контексте модернизации (теоретико-методологический аспект) / И. В. Побережников // Формирование сферы гражданской деятельности в Российской империи (на материалах Урала второй половины XIX – начала XX в.). – Екатеринбург, 2010. – С. 6–19.
119. Побережников, И. В. Модернизация: факторы и проявления пространственно-региональной вариации / И. В. Побережников // Роль и значение региональной истории в современной российской и польской историографии / Материалы российско-польского научного семинара. – Екатеринбург, 2010. – С. 82–101.
120. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.
121. Побережников, И. В. Урал в контексте российских модернизаций XVIII – начала XX вв.: теория и история / И. В. Побережников // Урал в контексте российской модернизации. – Челябинск, 2005. – С. 10–24.
122. Побережников, И. В. Фронтирная модернизация в контексте российской цивилизации / И. В. Побережников // Модернизация в цивилизационном контексте: российский опыт перехода от традиционного к современному обществу. – Екатеринбург, 2011. – С. 47–61.
123. Поршнева, О. С. Общественность Екатеринбурга в деле мобилизации тыла в годы Первой мировой войны: к постановке проблемы / О. С. Поршнева // Шестые Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений.

- Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г. Т. 1. – Екатеринбург, 2006. – С. 315–322.
124. Поршнева, О. С., Баженова, К. Е. Эволюция деятельности организаций Всероссийского Земского союза на Среднем Урале в годы Первой мировой войны (1914–февраль 1917 г.) / О. С. Поршнева, К. Е. Баженова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 35–38.
  125. Поршнева, О. С., Мальцева, О. С. Благотворительность общественных организаций Екатеринбурга в годы Первой мировой войны (по материалам прессы) / О. С. Поршнева, О. С. Мальцева // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 23–24 мая 2002 г. – Екатеринбург, 2002. – С. 114–118.
  126. Поршнева, О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918): монография / О. С. Поршнева. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 414 с.
  127. Поярков, И. Благотворительность попечительства о трудовой помощи в 1911–1912 гг. в Челябинском уезде Оренбургской губернии / И. Поярков // Трудовая помощь. – 1913. – № 2. – С. 160–168.
  128. Предпринимательство и городская культура в России, 1861–1914. – М.: Три квадрата, 2002. – 312 с.
  129. Прохоров, В. Л. Этапы развития благотворительности в России / В. Л. Прохоров // Вопросы истории. – 2005. – № 3. – С. 158–163.
  130. Пьянков, С. А. Крестьянское хозяйство Пермской губернии в конце XIX–начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Пьянков Степан Александрович. – Екатеринбург, 2010. – 21 с.
  131. Рассудовская, Н. М. Издатель Ф. Ф. Павленков (1839–1900): Очерк жизни и деятельности / Н. М. Рассудовская. – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1960. – 107 с.

132. Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. Под ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: «Олма-Пресс», 2001. 608 с.
133. Рылова, Н. Е. Благотворительность на Дону во второй половине XIX–начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Рылова Наталья Евгеньевна. – Ростов-на-Дону. 2004. – 25 с.
134. Сборник сведений по общественной благотворительности. Т. 2. – СПб.: Человеколюбивое общество, 1883. – 198 с.
135. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века: монография / Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова, Н. А. Миненко, И. В. Побережников. – М.: Наука, 2003. – 384 с.
136. Семёнова, Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты / Е. Ю. Семёнова. – Самара: АНО «Издательство СНЦ РАН», 2012. – 888 с.
137. Семячкова, В. В. Социальная помощь семьям военнослужащих в 1905–1914 гг. (на примере Екатеринбургского уезда) // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 17–18 апреля 2008 г. / В. В. Семячкова. – Екатеринбург, 2008. – С. 501–508.
138. Симонова, Т. Русские в германском и австрийском плену в период Первой мировой войны / Т. Силунова. // II Журнал Московской патриархии. – 2006. – № 5. – С. 72–89.
139. Совет Министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб.: Дмитрий Булавин, 1999. – 558 с.
140. Соколов, А. Р. Российская благотворительность в XVIII–XIX веках (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) / А. Р. Соколов // Отечественная история. – 2003. – № 6. – С. 147–158.

141. Судащцов, Н. Д. Земское и городское самоуправление в годы Первой мировой войны / Н. Д. Судащцов. – Москва; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 718 с.
142. Судащцов, Н. Д. Земство в годы Первой мировой войны // Земское самоуправление в России, 1864 – 1918: в 2 кн. Кн. 2. 1905–1918 / Н. Д. Судащцов. – М.: Наука, 2005. – С. 237–316.
143. Суржикова, Н. В. Отдел помощи российским военнопленным в Екатеринбургe в годы Первой мировой войны (февраль 1915–март 1917 гг.) / Н. В. Суржикова // Шестые Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г. Т. 1. – Екатеринбург, 2006. – С. 347–355.
144. Суханова, О. Н. Калужское земство в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Суханова Ольга Николаевна. – Владимир, 2012. – 23 с.
145. Тазьмин, Ю. А. Меценатство и благотворительность в России. К вопросу о мотивациях / Ю. А. Тазьмин // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С. 92–97.
146. Туманова, А. С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) / А. С. Туманова. – М.: РОССПЭН, 2014. – 336 с.
147. Туманова, А. С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 годы: монография. / А. С. Туманова. – Тамбов: Изд.-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. – 488 с.
148. Туманова, А. С. Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII–начала XX века / А. С. Туманова // Отечественная история. – 2007. – № 6. – С. 50–63.
149. Ульянова, Г. Н. Благотворительная помощь общества жертвам войны в 1914–1918 гг.: дискуссионные вопросы и содержание проблемы / Г. Н. Ульянова // Россия в годы Первой мировой войны». Материалы

- Международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 ноября 2014 г.). – М., 2014. – С.230–237.
150. Ульянова, Г. Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX в.: монография / Г. Н. Ульянова. – М.: Наука, 2005. – 402 с.
  151. Ульянова, Г. Н. Благотворительность в российской империи. Конец XVIII – начало XX века: автореф. дис. ...док. ист. наук: 07.00.02 / Ульянова Галина Николаевна. – М., 2006. – 53 с.
  152. Ульянова, Г. Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества / Г. Н. Ульянова // Труды Института российской истории РАН. 1997 – 1998 гг. Вып. 2. – М.: ИРИ РАН, 2000. С. 164–217.
  153. Ульянова, Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860 – 1914 / Г. Н. Ульянова. – М.: Мосгорархив, 1999. – 510 с.
  154. Ульянова, Г. Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII–начало XIX вв.) / Г. Н. Ульянова // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 17–32.
  155. Ульянова, Г. Н. Материальные ресурсы российской благотворительности: недвижимая собственность ведомства Учреждений императрицы Марии и Императорского человеколюбивого общества (XIX – начало XX в.) / Г. Н. Ульянова // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. – СПб.: Нестор-История, 2008. – С. 245–263.
  156. Ульянова, Г. Н. Новейшая американская историография российской благотворительности (обзор) / Г. Н. Ульянова // Отечественная история. – 1995. – № 1. – С. 108–118.
  157. Ульянова, Г. Н. Предприниматель: тип личности, духовный облик, образ жизни / Г. Н. Ульянова // История предпринимательства в России. – М.: РОССПЭН, 1999. Кн. 2. – С. 441–466.

158. Фирсов, М. В. Социальная работа в России: теория, история, общественная практика / Фирсов М. В. – М.: Союз, 1996. – 448 с.
159. Цовян, Д. Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Цовян Давид Грантович. – М., 2005. – 27 с.
160. Чагадаева, О. Г. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Чагадаева Ольга Александровна. – М., 2013. – 30 с.
161. Чернецов, Н. В. Генезис и эволюция социального призрения в России (X–XIX вв.): автореф. дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Чернецов Николай Викторович. – М., 1994. – 30 с.
162. Чикадзе, Е. З. Аналитический обзор литературы о благотворительности в современной России (1990 – 2000 гг.) / Е. З. Чикадзе // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. / Под. ред. О. Л. Лейкинда, А. В. Орловой, Г. Н. Ульяновой. – СПб: Лики России, 2001. – С. 107–128.
163. Чистяков, О. В. Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Чистяков Олег Вячеславович. – М., 2009. – 26 с.
164. Шевырин, В. М. Власть и общественные организации в России (1914 – 1917): Аналитический обзор / В. М. Шевырин. – М.: РАН ИНИОН, 2003. – 151 с.
165. Шмаков, О. Н. Кооперативное движение на Среднем Урале XIX – начала XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Шмаков Олег Николаевич. – М., 1995. – 18 с.
166. Шубин, Н. А. Общественные организации и государственные структуры в первую мировую войну: опыт сотрудничества в снабжении фронта / Н. А.

- Шубин // Армагеддон. Актуальные проблемы истории, философии, культурологи. Книга третья (май-июль). – М.: Сингаль, 1999. – С. 78–93.
167. Шубин, Н. А. Проблема снабжения русской армии в условиях Первой мировой войны: Опыт взаимодействия государства и общественных организаций: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Шубин Николай Алексеевич. – М., 1997. – 25 с.
168. Шумкин, Г. Н. Состояние военного производства на Урале накануне Первой мировой войны / Г. Н. Шумкин // Уральский исторический вестник. – 2014. – № 1 (42). – С. 59–68.
169. Щапов, Я. Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию / Я. Н. Щапов // Россия в XX веке: историки мира спорят. М.: Наука, 1994. С. 84–94.
170. Щеров, И. П. Миграционная политика в России. 1914–1922 гг. / И. П. Щеров. – Смоленск, 2000. – 314 с.
171. Юдина, Т. Н., Балашов, А. М., Балашова, И. А. Институциональные особенности российского предпринимательства и благотворительности (1861–1917 гг.): традиция и модернизация (к 150-летию отмены крепостного права): монография / Т. Н. Юдина, А. М. Балашов, И. А. Балашова. – Старый Оскол: ТНТ, 2013. – 408 с.
172. Юрий, М. Ф. Общественные организации Российской буржуазии в период Первой мировой войны / Юрий М. Ф. // Первая мировая война: страницы истории. Сборник / Черновиц. гос. ун-т им. Юрия Федьковича. – Черновцы: ЧГУ, 1994. С. 132–174.
173. Яременко, В. А. Социальная защищенность военных чинов в России до 1917 года / В. А. Берестова // Новая и новейшая история. – 2005. – № 4. – С. 177–183.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

**Ведомость о состоянии денежных сумм в Пермском Отделе состоящего под
высочайшим Его Императорского Величества покровительством Общества
повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам
и их семьям за 1915 г.***

Приход	Сумма
Осталось на 1 января 1915 г.	1226 р. 73 к.
В течение 1915 г. поступило	
Членских взносов	724 р.
Пожертвований	5148 р. 45 к.
Переходящих сумм	3 р.
Случайные суммы	1364 р.
Проценты по капиталам	20 р. 69 к.
Итого:	8486 р. 87 к.
Расход	Сумма
Выдано единовременных пособий 880 лицам	5795 р.
Почта и телеграф	16 р.
Вознаграждение писарю	175 р.
Канцелярские расходы	157 р.
Выписка книг	15 р.
За знаки Общества	114 р.
Отчисления в Главный комитет	130 р.
Выплата выигрыша по лотерейным билетам	5 р. 61 к.
Переходящие суммы	71 р.
Итого:	6478 р. 61 к.

* ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 276. Л. 1.

Наименование лазаретов, оборудованных и содержащихся за счёт частных жертвователей (на 1 января 1915 г.)*

Местонахождение	Наименование	Число кроватей
г. Пермь	В Пермской железнодорожном госпитале	35
	В квартире Флоринской	5
	В лазарете при Пермском Общественном собрании (5 кроватей за счёт служащих Губернского земства, 20 за счёт Общественного клуба)	25
	В лазарете Пермского окружного суда	15
	В лазарете Пермской общины Красного Креста	20
	В лазарете при малопроезжей № 1 за счет служащих и рабочих Мотовилихинского завода	30
Оханский у., ст. Нытва	Лазарет в частном доме	10
Соликамский у., ст. Усолье	В Усольской больнице за счет графа Строганова	17
Соликамский у., ст. Березники	В Березниковской больнице за счёт акционерного общества Любимов, Сольве и К	28
Соликамский у., ст. Кизел	В Кизеловской больнице за счёт князя Абамелек-Лазарева	50
Соликамский у., ст. Всеволодо-Вильва	Лазарет в здании имени Рейнбот (за её счет)	20
г. Екатеринбург	Лазарет в Железнодорожной больница	45
	Лазарет Уральских Горных заводов	30
	Лазарет Общества милосердия	5
	Лазарет служащих Западноуральской и Северо-восточной железных дорог	10
	Общественный лазарет	125
	Лазарет старообрядческой общины	20

	Лазарет Рязановых	5
	Лазарет Ново-Тихвинского монастыря	45
Берёзовский завод	Лазарет Берёзовского золотопромышленного товарищества	5
Верхотурский у., Нижний Тагил	Лазарет в общине Красного Креста	15
	Лазарет в Свято-Троицкой церкви	14
Итого	22 лазарета	574 кровати

* Составлено по: ГАПК. Ф. 515. Оп. 1. Д. 12. Л. 3–3 Об.

**Письмо тагильчанина брату, призванному в армию и служившему в
Екатеринбурге в разведывательной роте***

Екатеринбург, 108 пехотный запасный полк, 14 рота, 2 взвод. С. А. Миляеву.

Здравствуй, миленький братишка Серёжа!!!

Первым делом поздравляю тебя с племянником, ты, наверное, забыл.

Сегодня в Кушву надо ехать там опять бал, наверное, такой же, как был в прошлом году. Мама и папа уехали с почтовым туда.

Серёжа, письмо твое получили, в котором ты пишешь о манифестации, у нас тоже была. Мы до 12 часов торговали, а потом закрыли. Папа, Ваня и Володя ходили в рынок, а я не пошла, у нас тоже было много разных знамён. На Высокогорском заводе все отличаются. Они делали красивый флаг, я видела, когда они шли мимо, а на рынке были представители от австрийцев и жидов. Говорили речи тоже. Папа говорил, что было шикарно.

Да, вот что, Серёжа, папа заявил отказ от приказчиков, потому что у нас теперь дали заведующих лавкой ни к чёрту не годных, они не только что восстать за приказчика, а они сами же взваливают на него. Да, потом вот еще что, всем прибавили, а папе нет. Скоро подручные приказчика достанут старшего жалованьем – то Сетькову дали 80 р., Устинычу тоже 80, Кириловичу 75 р., Верке – 40 р., Ванюшке 25 р., кассирше тоже прибавили 5 р., а папе ни копейки, а служим двое за 100 рублей, да ещё с ответственностью. Крайне обидно, папа стал говорить заведующему, он ему и говорит: подождите до июня, вам обещали прибавить после учёта лавки, и наверное сделают, говорит, не меньше 140 рублей.

Я больше, Серёжа, не остаюсь, мне надоело и даже страшно надоело слышать каждый день проклятья от народа. Теперь каждый приходит и лает как собака, мы как будто виноваты, что нам не дают хлеба. Вы, говорит, сами-то сыты, так вам хорошо рассуждать-то вот. Я говорю папе: уйдем отсюда с этого

проклятого места, все равно мы двое заработаем же ведь 100-то рублей в месяц, то, по крайней мере, без проклятий хоть. Папе не совсем же хочется, а мне Серёжа, как хочется уйти с этого места как оно мне опротивело, как страшно, Господи, так я даже объяснить не могу.

Скорее-то ехали бы домой-то вы с Николой – то уже как бы хотели, так бы и делали. Может быть, из вас который-нибудь бы и остался, а я бы ушла, мне даже жизнь-то Серёжа опротивела, я жизни уже не рада. Из-за торговли-то Загорская и хотела меня хлопотать на Высокогорский завод, как только примут, так сейчас же уйду из лавки, пусть тогда посмотрят господа (заведующие) как у них пойдёт торговля, им нравится, что у них служат двое за одно жалованье, только и спрашивают ходят, на сколько торговали, когда говоришь им что на 2 ½ тыщи, так им любо, посмеиваются ходят, посмотрим насколько будут торговать без меня. Один-то ведь не то, что двое, ему не разорваться же, надо там и здесь везде поспеть. Им жалко дать жалованье человеку, думают сэкономить на этом, а то не поймут, что у них тише пойдет торговля почти в половину, потому что я не переставала все время писать талоны на муку, а папа там поправлял дела, а больше мука то все и выносит. Как поторгуешь мукой, так и выручка большая, а папу надо туда и сюда, значит и будет застой. Пусть тогда спрашиваю насколько торговали, свиньи, а не заведующие, это у нас скоты, сами придут, пошляются только в лавке и то получают 25 р., а тут работаешь как черт и даром, я когда сказала, что я больше служить не буду, Марченко и говорит, почему М. А. не будете больше служить. Я говорю: довольно, Василий Николаевич, я поработала обществу даром и достаточно, больше не желаю, будет – помогла, меня не поняли. Если поступлю на Высокогорский завод, так вечером буду помогать папке.

От Коли получили письмо. Поздравляет с праздником, шлет привет тебе. Особенного ничего не пишет. Привет от всей лавки, от Маньки Перезоловой, она была у меня три раза в гостях и жалеет, что не пришла на пасхе при тебе. Они просили карточку с тебя. Я, говорит, влюбилась в него, пусть, говорит, разрешит

подарить карточку. Ну, пока пожелать всего хорошего, спокойной ночи, ведь уже 11 часов било, пора ложиться. Я одна, ребята все спят, я пишу. Разошлась, написала 6 страниц. Этого еще не бывало никогда, это, наверное, перед службой. До свидания. Мария.

1917 г., 23 апреля, вечером.

* НВ-6793 (1) // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

**Письмо тагильчанина брату, призванному в армию и служившему в
Екатеринбурге в разведывательной роте***

Екатеринбург, 108 пехотный запасный полк, 14 рота, 2 взвод. С. А. Миляеву

Здравствуй, Серёжа! Шлю свой чистосердечный братский привет с пожеланиями всего-всего наилучшего, а главное – доброго здоровья и скорого успеха в делах твоих. Как ты, свободный солдат, гражданин поживаешь и чего у тебя новенького?

Серёжа, ты писал чтобы мы написали: как встречали первый май у нас. Ходила с знамёнами. Принимали участие и австрийцы, и немцы, и поляки, и жида, словом, все племена, живущие в Нижнем Тагиле. Самый замечательный флаг был с Полевского, изображающий как дворянин здоровается с рабочим человеком. Папуся принимал участие и Бизоревич с чёрным флагом «Вы жертвою пали...», и много других участников.

Сережа, тебе поклон от Оси Крюкова он еще пока не уехал в Ташкент, в солдаты видно не хочется – служить народу и Родине.

Ой, Серёжа, позабыл тебя поздравить с именинником. Сегодня именинник Толя. Если бы ты дома был, то, наверное, бы поехал. Папа с мамой уехали в Кушву на именины и завтра приедут. Мы сегодня одни с Маней только остаемся дома. Делать мне пока нечего и от бездельства и пишу письма.

Хотя нас еще и не отпустили на летние каникулы, но я взял из школы удостоверение и иду работать на Полевской – клеймить снаряды. Был я там, и смотрел как они выплавляются. Из пресса он выходят наружу, и когда он становится на железную дощечку, то в это время молотком об его бить, а на том молотке есть какие-то буквы и вот, значит, печать эта остается на снаряде, а потом, только нажав кнопку, они сбрасываются вон. В день, когда хорошо работают, выливают снарядов триста и с каждого снаряда клеймейщику по 2

копейки. Говорят рублей сорок в день зарабатывать в выписку. Я выхожу работать с понедельника этой недели. Серёжа, ничего не знаешь ведь: Ульяныч приехал обожжённый весь на поправку и лежит в Выйском лазарете.

А пока остаюсь жив и здоров, чего и тебе желаю. До свиданья, В. Миляев
Писал 23 апреля 1917 года, 10 часов вечера.

*НВ-6793 (1) // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

**Письмо тагильчанина брату, призванному в армию и служившему в
Екатеринбурге в разведывательной роте***

Екатеринбург, 108 пехотный запасный полк, команда разведчиков. С. А. Миляеву.

Здравствуй, Серёжа! Как поживаешь, Серёжа? Здоров ли? Как твои дела? Чего у тебя нового? Мы, Серёжа, живем по-старому. Ходил я, Серёжа, встречать первое мая (18 апреля) в рынок. Народу собралось чуть не весь Тагил, и сколько было флагов, Серёжа, и все почти новые. Один флаг, Серёжа, очень понравился мне. Он был такой формы: в середине его была наковальня, а по бокам наковальни стоят два человека. Один положил что-то вроде палки, а другой ударяет большим молотом, а по бокам было что-то написано, но я не мог разобрать, потому что стоял далеко. В этом празднике принимали участие даже австрийцы. У них тоже, Серёжа, были флаги с надписью «Да здравствует свободная Россия».

Серёжа, мне прибавили жалованье, теперь я получаю 25 рублей. За тот месяц я получил уже 25 рублей. Торгуем, Серёжа, с 9 часов утра и до 5 вечера без перерыва на обед.

Серёжа, приехал Пётр Ульянович Пелевин раненый. Его всего опалило, волосы на голове и усы сгорели. Руку ему сожгло, он лежит в этом лазарете напротив общественной лавки, значит в новой школе. Ранение, он говорит, не опасно, пойду, говорит, по третье ранение съезжу, потом и домой. Писать пока нечего. Пока до свидания.

23 преля 1917 год. И. Миляев.

* НВ-6792 // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

**Список лиц, избранных общественными организациями представителями в
Екатеринбургский Городской Комитет Всероссийского союза городов***

Представитель	Наименование организации
Кошечев Аркадий Анатольевич	От Екатеринбургского уездного общества для помощи семьям запасных и ратников ополчения
Хренов Сергей Ильич	От Временного комитета охраны материнства и младенчества
Беленков Николай Иванович	От Городского попечительного комитета по обеспечению семей призванных в действующую армию
Дукельский Лев Ильич	От Отдела помощи беженцам Комитета общества пособия бедным евреям города Екатеринбурга
Боченин Николай Павлович	От Уральского отдела союза борьбы с детской смертностью в России
Богатиев Гайнитдин Фахрутдинович	От Мусульманского благотворительного общества
Олесова Елизавета Алексеевна	От Екатеринбургского благотворительного общества
Криночкин Василий Федотович	От Общества взаимного вспоможения приказчиков
Шишкин Степан Спиридонович	От Екатеринбургского комитета Красного Креста
Немировский Илларион Осипович	От Городского комитета по призрению беженцев
Черноскутов Василий Анисимович	От Уральского союза потребительских обществ
Углицкий Павел Васильевич	От Епархиального попечительного совета
Дианов Александр Дмитриевич	От Екатеринбургского союза ссудо-сберегательных товариществ
Вилкас Ксендз Иосиф	От римско-католического благотворительного общества
Тарасов Иван Петрович	От Военно-промышленного комитета

*ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 538. Л.

**Письмо от раненого солдата Петра Трутнева 240 Ваврского полка, 8-й роты,
находящегося в плену в Германии***

Город Пермь. Всероссийский союз городов. Отдел о военнопленных при
Пермском областном комитете.

Пётр Трутнев.

1916 г. 1 июля.

Я, Трутнев, обращаюсь в сей комитет с убедительной просьбой к господам попечителям и попечительницам. Всепокорнейшее прошу: пошлите какую-нибудь посылку, в чём будет Вашей милости угодно. И ещё прошу: сообщите моей жене, чтобы она почаще высылала посылки и денег.

Адрес моей родины: Пермский уезд, Полазинской волости, деревня Залесная, Дарье Трутневой.

* ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 305. Л. 81–82.

Письмо от военнопленного Николая Ивановича Иванова*

Город Пермь. Всероссийский союз городов. Комитет помощи военнопленным.

Имею честь покорнейше просить российский Пермский комитет помощи русским военнопленным, не откажите в моей просьбе, как я нахожусь в плену с 8 февраля 1915 г. и до сего времени не получаю никаких вестей с родины, то осмеливаюсь просить Ваш комитет: вышлите посылочку сухарей, сахарку, мыла, табачку и белья.

Адрес мой: г. Лаубань, лагерь пленных № 2, барак № 2, личный № 467, Николаю Ивановичу Иванову.

* ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 305. Л. 103.

Письмо от военнопленного Фёдора Дмитриевича Быклинищева*

Город Пермь. Всероссийский союз городов. Комитет помощи военнопленным.

Уважаемый Комитет. Обращаюсь к Вам с сердечной просьбой.

Будьте добры и не откажите мне в Вашей помощи. Пришлите посылку съестным, так как 15 месяцев нахожусь в плену в Германии, ранен в голову и в руку.

Из дому не получаю помощи при бедном состоянии.

Жена и детки проживают в Пермской губернии, Шадринского уезда, Тесинской волости, того же села.

Рядовой Фёдор Дмитриевич Быклинищев.

Мой адрес: Германия, г. Альтдам, лагерь №1, 16 рота.

* ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 305. Л. 110.

**Численность обществ народной трезвости в Пермской губернии
в 1914 – 1916 гг.***

Год	Наименование учреждения	Число
1913 г.	Комитет Нижне-Тагильского общества трезвости (Верхотурский у.)	3
	Турьинское общество трезвости (с. Турьинские Рудники)	
	Екатеринбургское общество трезвости	
1914 г.	Пермский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	10
	Пермский Губернский комитет попечительства о народной трезвости	
	Добрянское общество трезвости (в Добрянском заводе) (Пермский у.)	
	Комитет Нижне-Тагильского общества трезвости (Верхотурский у.)	
	Верхотурский уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Общество трезвости в Нижне-Исетском заводе	
	Ирбитский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Камышловский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Красноуфимское уездное отделение губернского комитета попечительства о народной трезвости.	
	Кунгурский уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Пермский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Пермское Епархиальное Братство трезвости	
	Юговское общество борьбы с пьянством (Пермский у.)	

1915 г.	Мотовилихинское общество борьбы с пьянством (Пермский у.)	21
	Комитет Нижне-Тагильского общества трезвости (Верхотурский у.)	
	Турьинское общество трезвости	
	Верхотурский уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Екатеринбургское общество трезвости	
	Ирбитский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Камышловский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Красноуфимский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Кунгурский уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Общество трезвости (зав. Кыновской, Кунгурский у.)	
	Осинский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Симаковско-Сергиевское Общество трезвости (Осинский у.)	
	Оханский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Нытвенское общество трезвости (Оханский у.)	
	Соликамский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Чердынский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Цидвинское общество трезвости (с. Цидва, Чердынский у.)	
	Шадринский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Пермский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	

1916 г.	Пермский Губернский комитет попечительства о народной трезвости (при канцелярии губернатора)	24
	Мотовилихинское общество борьбы с пьянством (Пермский у.)	
	Юговское общество борьбы с пьянством	
	Пермское Епархиальное Братство трезвости	
	Добрянское общество трезвости (Пермский у.)	
	Комитет Нижне-Тагильского общества трезвости (Верхотурский у.)	
	Турьинское общество трезвости (Верхотурский у.)	
	Верхотурский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Екатеринбургское общество трезвости	
	Общество трезвости в Нижне-Исетском заводе (Екатеринбургский у.)	
	Ирбитский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Камышловский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Красноуфимский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Кунгурский уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Общество трезвости (зав. Кыновской, Кунгурский у.)	
	Осинский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Симаковско-Сергиевское Общество трезвости (Осинский у.)	
	Оханский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Нытвенское общество трезвости (Оханский у.)	
	Соликамский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	

	Чердынский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	
	Цидвинское общество трезвости (с. Цидва, Чердынский у.)	
	Шадринский Уездный комитет попечительства о народной трезвости	

*Подсчитано автором по: Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. Пермь: Типо-Литография Губернского Правления, 1912; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1914 г. Пермь: Типография губернского правления, 1914; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1915 г. Пермь: Типография губернского правления, 1916; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1916 г. Пермь: Типолитография губернского правления, 1916.

**Численность обществ «Народный дом» в Пермской губернии
в 1913 – 1916 гг.***

Год	Наименование учреждения	Число
1913 г.	Пермское общество «Народный Дом»	5
	Осинское общество «Народный Дом»	
	Юго-Камское общество «Народный Дом»	
	Каслинское общество «Народный Дом»	
	Кунгурское общество «Народный Дом»	
1914 г.	Пермское общество «Народный Дом»	6
	Осинское общество «Народный Дом»	
	Юго-Камское общество «Народный Дом»	
	Каслинское общество «Народный Дом»	
	Кунгурское общество «Народный Дом»	
	Сивинское общество «Народный дом»	
1915 г.	Пермское общество «Народный Дом»	8
	Осинское общество «Народный Дом»	
	Юго-Камское общество «Народный Дом»	
	Каслинское общество «Народный Дом»	
	Кунгурское общество «Народный Дом»	
	Пермское общество «Народный Дом»	
	Асовское общество «Народный дом»	
	Шадринское общество «Народный дом»	
1916 г.	Пермское общество «Народный Дом»	13
	Осинское общество «Народный Дом»	
	Юго-Камское общество «Народный Дом»	
	Каслинское общество «Народный Дом»	
	Кунгурское общество «Народный Дом»	
	Пермское общество «Народный Дом»	
	Асовское общество «Народный дом»	
	Шадринское общество «Народный дом»	
	Нытвинское общество «Народный дом»	

	Култаевское общество «Народный дом»	
	Шабалинское общество «Народный дом»	
	Катайское общество «Народный дом»	
	Нижнетагильское общество «Народный дом»	

*Подсчитано автором по: Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 г. Пермь: Типо-Литография Губернского Правления, 1912; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1914 г. Пермь: Пермь: Типография губернского правления, 1914; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1915 г. Пермь: Типография губернского правления, 1916; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1916 г. Пермь: Типолитография губернского правления, 1916.